

Ю. В. Крупнов

РОССИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ. КУРС НОРД-ОСТ

Серия «Русский путь»

Санкт-Петербург Издательский Дом «Нева»

2004

Книга Крупнова Ю. В. посвящена актуальной проблеме — необходимости строить новую Россию как особую державу между Западом и Востоком, но не принадлежащую ни Западу, ни Востоку. В книге показан уникальный СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ (Норд-Ост) вектор российской истории на примере наиболее ярких моментов тысячелетней истории российской государственности: создание Северо-Восточной новой России Андреем Боголюбским; революционные перевороты 1917 г.; освоение Сибири и включение инородцев в Российскую государственность; борьба за Русскую Америку и Дальний Восток и др.

Автор пытается сформулировать и обосновать доктрину России XXI века.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 СУДЬБА

Между	6
Что мы сделаем со страной?	18
Крестьянская судьба	41

Часть 2 ПЯТАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Моя война	66
Уроки Ирака	72
Приложение 1	133
Военный урок для России? (The Washington Post, США).....	133
Приложение 2	137
Четвертая мировая война	141
Преземптивная война	159
Identification board	188
Нацибилдинг	195
Великая семья народов	213
Приложение	220
Многонациональная Россия	220
Евразийский тупик.....	228
Спасти страну от «профессиональной армии» ...	235

Часть 3 КУРС НОРД-ОСТ

Курс Норд-Ост	254
«Так что же нам делать с Дальним Востоком?..».....	275
Приамурье — центр мира XXI века	284
Севера — резервная Земля.....	299
Столица России должна стоять на Тихом океане. Ключевский и Филипповский о первом переходе на Северо-Восток.....	316
Новая Восточная политика.....	345
«Амурские» придут на смену «питерским».....	351
Народная идея.....	360

Равнина. Родина. Земля.
Горячий запах хлеба...
Кругом поля, поля, поля...
А над полями - небо.
Анатолий Передреев. «Домой»

Российское могущество прирастать будет
Сибирью и Северным океаном
и достигнет до главных поселений
Европейских в Азии и в Америке.
М. В. Ломоносов, 1763

Часть 1 СУДЬБА

МЕЖДУ

Сегодня, 7 октября, в Москве был ураган, и поперек Рублевского шоссе упало большое дерево. Движение остановилось. Встала и кавалькада очень важных машин с мигалками. Они сначала строго зыркали огнями, гудели, затем сдались и замолчали.

Всегда полезно вовремя остановиться. И задать себе вопрос: туда ли мы едем, тот ли мы взяли курс.

Пятнадцать лет так называемых «либеральных» реформ, направленных на построение рынка и демократии в России, имеют огромное историческое значение. Эти годы однозначно и блестяще показали, что никакого созидательного содержания эта официально принятая еще при Горбачеве идеология не несет и не имеет.

Курс на Запад с очевидностью для каждого честного человека завел страну в тупик.

Почему так случилось?

Потому что действия социальной элиты в Российской Федерации строились и продолжают строиться так, как будто России не существует, как будто Россия это не Россия, а Запад или Восток.

Известный историк С. М. Соловьев, отец философа Владимира Соловьева, писал в 1867 году: «Восточный вопрос

появился с тех пор, как европейский человек осознал различие между Европой и Азией, между европейским и азиатским духом»¹.

¹ Соловьев С. М. Восточный вопрос: Сочинения. Т. 7. М., 1991. С. 630.

Отмечено верно.

Проблема же состоит в том, являемся ли мы европейцами.

Для европейцев мы устойчиво воспринимаемся в качестве «Востока». В советское время это был «Красный Восток». Теперь просто «Восток».

Впрочем, что спрашивать с Европы? «Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна» (А. С. Пушкин).

А вот для Азии, собственно Востока, мы, наоборот, воспринимаемся европейцами, теми «белыми людьми», за которыми тянется история колонизации и эксплуатации Востока-Азии.

Так всегда было, так всегда и будет.

Смотрятся друг в друга Европа и Азия, Запад и Восток.

То любят, то ненавидят. Время от времени выводят формулы типа «Запад есть Запад, Восток есть Восток».

Но простая невоенная детская тайна состоит в том, что Россия тут совершенно ни при чем.

Россия ни тут, ни там. Россия — не Запад, не Восток.

Запад и Восток сегодня — два символа, которые обозначают то, чего для России нет и больше не будет.

Китай все больше толкают на место последнего оплота коммунизма, и если раньше Востоком называли СССР и мировую систему социализма, то сегодня все чаще — Азию, по-ассирийски Восток.

Запад — все больше превращается в тоталитарную систему захвата глобальных ресурсов.

Россия не нужна ни Западу, ни Востоку. Ее не ждут ни там, ни там.

Для Запада и Востока Россия — между.

И это означает, что Запад и Восток с разных сторон сдавят и перетрут нас, вычеркнут из истории.

Россию можно сохранить и спасти только в том случае, если мы перестанем ее все время куда-нибудь интегрировать и ставить между Востоком и Западом.

Нам следует вернуть Россию в ее собственное всемирно-историческое и цивилизационное пространство.

Но пока страну пятнадцать лет тащат и тащат в «развитый мир».

И если интегрироваться в Восток (исключая Израиль) у нашей «элиты» даже и мыслей нет, то вот с Западом все обстоит прямо наоборот.

«На Запад, в Европу, в мировую развитую цивилизацию!» — вот открытый лозунг последних пятнадцати лет.

Удивляться тут нечему. Ведь даже дети малые знают, что там, на Западе — цивилизация, культура, порядок, свобода, права человека, и просто лучше. Чего же туда не бежать?

Не кто иной как высшее должностное лицо Российской Федерации, ее президент В. Путин, неоднократно высказывался в том смысле, что Россия, потихоньку двигаясь на Запад, сегодня становится все более и более цивилизованной страной.

Выступая 25 мая 2002 года вместе с президентом США Дж. Бушем-младшим перед студентами Санкт-Петербургского государственного университета, В. Путин, в частности, заявил: «Мы в течение десятилетий добровольно создали вокруг собственной страны стену и добровольно жили в условиях изоляции. В условиях, когда наука, передовые технологии приобретают первостепенное значение с точки зрения развития государства, такое состояние стало абсолютно губительным для страны. И сегодня в сотрудничестве с Соединенными Штатами и в сфере безопасности (я имею в виду наше новое качество взаимоотношений с НАТО), и в сфере экономических связей мы вливаемся как бы в общую семью цивилизованных наций»².

Последние слова здесь не просто слова. Это формула, которая сознательно выбрана В. Путиным в

² Выступление и ответы на вопросы на совместной с президентом США встрече со студентами Санкт-Петербургского государственного университета 25 мая 2002 год. Санкт-Петербург — Информация взята с Официального интернет-представительства Президента России - <http://president.kremlin.ru/text/appears/2002/05/28919.shtml>.
PRESIDENT.KREMLIN.RU

качестве наиболее точной для описания происходящего сегодня.

Точно те же слова — «Россия возвращается в семью цивилизованных наций» — употребил В. Путин 29 мая 2002 года в Риме в ходе совместной пресс-конференции с Генеральным секретарем НАТО Дж. Робертсоном и Председателем Совета министров Италии С. Берлускони после завершения так называемого Саммита Россия-НАТО.

То же самое, точь-в-точь, он заявил 25 сентября 2003 года в Нью-Йорке на встрече с иерархами Русской православной церкви за границей (РПЦЗ): «Россия потихоньку возвращается в семью цивилизованных наций. Но

думаю, что и для Русской православной церкви за границей это тоже имеет определенный смысл, потому что нет большего блага для церкви, чем служение родине»⁴.

Сразу после встречи с иерархами В. Путин посетил нью-йоркскую пожарную академию. К сожалению, СМИ не сообщают нам, вернулись ли мы еще немного в эту семью в ходе знакомства с пожарной академией. Но думаю, что и там чуть-чуть продвинулись.

30 июня 2003 года «Российская газета» именно этой магической формулой дала подзаголовок к помпезной передовой статье «КОРОЛЕВСКИЙ ВИЗИТ»: «Владимир Путин вернул Россию в семью европейских народов» и пояснила: «Четыре дня, проведенных Владимиром Путиным в Великобритании по приглашению королевы Елизаветы II, приковывали к себе внимание практически всей мировой общественности.

³ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции с Генеральным секретарем НАТО Дж. Робертсоном и Председателем Совета министров Италии С. Берлускони

— Рим, 29 мая 2002 года. — Информация взята с Официального интернет-представительства Президента России PRESIDENT.KREMLIN.RU - [http:// president.kremlin.ru/text/appears/2002/05/30136.shtml](http://president.kremlin.ru/text/appears/2002/05/30136.shtml).

⁴ Путин В.: Россия возвращается в семью цивилизованных наций. Информационная служба «Маяк 24», 25.09.2003.

Оценки итогов *этого* визита нашего Президента в принципе единодушны. Британская пресса проводила параллели. Так, лондонская «Таймс» писала: «Александр II, который последним (теперь уже предпоследним) из российских глав государства был принят в Великобритании с королевскими почестями, покончил с феодальной системой в России, отменив крепостничество. Господин Путин кладет конец феодализму в ином смысле... Историческая аналогия заключается в том, что анархический феодализм, где власть опирается исключительно на богатство и военную силу, замещается более централизованным, управляемым на основе закона государством начала современной эпохи».

Далее «Российская газета» сообщает, что британский премьер Тони Блэр, подводя итоги визита, отметил: «Курс, взятый Россией под руководством Путина, дает большие надежды не только для самой России, но и для всего мира».

В заключение «Российская газета» с гордостью ссылается на английскую прессу, которая подчеркивает: «Государственный визит российского лидера... приобрел огромное символическое звучание. Наполненный и торжественными королевскими церемониями, и насыщенными политическими консультациями, и переговорами по экономическим вопросам, визит продемонстрировал, что Россия окончательно вернулась в цивилизованную семью европейских народов».

Как отмечают английские обозреватели, Россия, вышедшая из сложного периода поиска своего нового места в мире после крушения советской системы, обрела достойное положение уважаемой, ответственной и великой державы Европы. Этот новый статус России был подчеркнут торжественным приемом, оказанным ее Президенту главой Виндзорской династии — старейшего королевского дома Европы.

А сама Елизавета II отметила "энергию и целеустремленность", с которой российский лидер следует курсу реформ. Она заверила, что Лондон "поддерживает усилия по созданию современного процветающего и

динамичного" Российского государства. Великобритания "с удовольствием готова совместно решать многие международные вопросы на основе общих ценностей".

В. Путин — его еще нередко называют "немец в Кремле" — обозначает сегодня генеральное направление помыслов нашей элиты — на Запад, в Европу, в США, в «мировую цивилизацию».

Так и хочется узнать: кто это нашего президента загнал в семью нецивилизованных народов? Или он имеет в виду вполне определенную Семью?..

Или дело совсем в другом? В самом деле, если чувствуешь себя не варваром и не диким, то как минимум нецивилизованным, и если при этом восхищаешься так называемой «мировой цивилизацией» в лице Европы и США.

Надо ли России возвращаться в эту самую семью цивилизованных народов?

Нет. Не надо.

Прежде всего потому, что Россия — не блудная дочь.

А также потому, что никакой такой семьи нет.

Нам надо делать прямо противоположное — так действовать в мире, чтобы на Земле вместо разрушительной для народов и стран глобализации еще только возникла «великая семья народов».

Такое завещание оставил нам Александр Сергеевич Пушкин, когда писал про ставшего врагом поляка Адама Мицкевича:

Он говорил о временах грядущих, Когда народы, распри позабыв, В великую семью соединятся. Пока же эта «семья цивилизованных наций» близка к тому, чтобы окончательно уничтожить Россию.

Как? Завтра — полностью лишая суверенитета.

Сегодня — скупая на корню.

Очень доходчиво и без идеологии отобразила реальные действия Запада по отношению к России британская газета транснациональных финансовых кругов The Financial Times.

Уже в заголовке статьи за 6 октября 2003 г. ясна суть дела: «Распродажа России: олигархи избавляются от собственности. Нынешним летом наметилась тенденция распродажи российскими олигархами ключевых объектов собственности».

Вот несколько фрагментов этого материала.

«Сделка, заключенная между двумя самыми могущественными российскими олигархами в прошлую среду в директорской ложе английского футбольного клуба Chelsea, ознаменовала начало принципиально нового этапа в корпоративной истории России. Роман Абрамович согласился примерно за 2 млрд долл. США продать Олегу Дерипаске половину своего 50-процентного пакета акций "Русского алюминия". Двумя днями позже г-н Абрамович завершил сделку по продаже конкурирующей компании "ЮКОС" своей нефтяной группы "Сибнефть".

Эти сделки г-на Абрамовича усиливают наметившуюся нынешним летом тенденцию распродажи российскими олигархами ключевых объектов собственности. И впервые с 1917 года некоторые жемчужины корпоративной России предлагаются иностранным инвесторам».

«...В предстоящие 3—5 лет все олигархи либо продадут свою собственность и уедут из России, либо преобразуют свои компании в совместные предприятия вроде "British Petroleum — ТНК", — заявляет глава московского инвестиционного банка "Ренессанс Капитал" Стефен Дженнингс (Stephen Jennings).

— Большинство российских бизнесов может быть продано прямо сейчас, если за них предложат подходящую цену».

...Нынешняя деловая активность объясняется высокими товарными ценами и ощущением, что Россия стала более политически стабильной. Но Россия вывесила объявление «Продается» также потому, что многие местные инвесторы консолидировали свой контроль над российской собственностью. Им больше нет нужды вытеснять из бизнеса иностранцев, поскольку они оказались победителями в первоначальных сражениях. Как владельцы россияне теперь имеют сильные побудительные мотивы к тому, чтобы привлекать в свой бизнес иностранцев и превращать в наличные свои выигрыши от великой драки под названием «приватизация».

Архитектор российской приватизации Анатолий Чубайс, который сегодня возглавляет «ЕЭС России», говорит: «Первые 10 лет были периодом раздела того, что осталось после Советского Союза. Сегодня бизнес заключается в том, чтобы выявить спрос и создать структуры, которые способны его удовлетворить».

Г-н Дженнингс, который в начале 1990-х годов в течение короткого времени консультировал российское правительство, да так и остался в Москве, считает, что у людей, которые поднялись на вершину российского бизнеса в прошедшем десятилетии, есть особые таланты: воровать, грабить, консолидировать награбленное. Однако они не обладают талантами, которые необходимы, чтобы управлять этими состояниями в соответствии с международными нормами качества.

Что особенно важно, российские бизнесмены, кажется, стали думать скорее как акционеры, чем как гладиаторы — верить в то, что станут еще богаче, если привлекут в свой бизнес западных стратегических инвесторов с более высоким управленческим умением и более дешевым капиталом. Олигарх Михаил Фридман, чья финансово-промышленная группа «Альфа» является ключевым акционером «Тюменской нефтяной компании», признается: «Мы — не профессиональные менеджеры и должны освободить место профессионалам». Говоря о сделке с British Petroleum, он отмечает: «Благодаря этому менеджмент будет поднят на первоклассный уровень. Это, по нашему мнению, позволит изменить отношение инвесторов. А если отношение к нам инвесторов поменяется, остающиеся у нас 50 % акций станут приносить нам значительно большие доходы».

...И вот теперь кажется, что настала очередь первой волны стратегических ресурсов, таких, как запасы нефти. Но до сих пор не ясно, насколько смена собственников приблизит момент, когда эти предприятия могут целиком принадлежать иностранцам.

Полагают, что Кремль по-прежнему сомневается в целесообразности иностранных инвестиций в разработку энергоресурсов.

«Я думаю, что для нашей политической элиты переход стратегических предприятий в иностранную собственность не является принципиальным вопросом и всем понятно, что с иностранными компаниями вести дела легче, — говорит г-н Ходорковский. — Тем не менее всякий раз по конкретным причинам некоторые могут ставить вопросы в отношении защиты от иностранцев некоторых частей российского бизнеса».

Пока что, однако, недовольство общественности направлено скорее на самих олигархов, нежели на иностранных инвесторов.

А между тем усиливаются признаки беспрецедентного зарубежного интереса к российскому бизнесу. Инвестиционные банки снова направляют в страну своих менеджеров, которые были отозваны после финансового краха 1998 года. В прошлом месяце генеральные директора трех крупных нефтяных компаний мирового уровня присутствовали на американско-российском энергетическом саммите в Санкт-Петербурге. В прошлую пятницу

генеральный директор компании ExxonMobil Ли Раймонд (Lee Raymond) сидел рядом с г-ном Ходорковским на заседании Всемирного экономического форума в Москве.

Представляется, что если другие российские олигархи вслед за г-ном Абрамовичем станут распродавать свою собственность и инвестировать деньги за рубежом, приток иностранных инвестиций в Россию возрастет⁵.

Или вот еще одно из тысячи конкретных сообщений про то же самое..

⁵ Распродажа России: олигархи избавляются от собственности: Нынешним летом наметилась тенденция распродажи российскими олигархами ключевых объектов собственности — Кристиа Фрилэнд (Christia Freeland), Эндрю Джек (Andrew Jack) и Аркадий Островский, The Financial Times, 06 октября 2003, сокращенный перевод: Виктор Федотов, ИноСМИ[^]ц.

Давид Якобашвили пока не продает «Вимм-Билль-Данн»

Акционеры компании «Вимм-Билль-Данн» вчера опровергли слухи о том, что они ведут переговоры о продаже акций «ВБД» французской группе Danon. На прошлой неделе The Financial Times, ссылаясь на достоверные источники, сообщила, что ей стало известно о покупке контрольного пакета одного из ведущих российских производителей молочной и соковой продукции до конца текущего октября.

...По словам г-на Якобашвили, сейчас основные акционеры только «обмениваются мнениями» с различными компаниями, включая Danone, о возможности продажи акций. «Если мы вступим или решим вступить в официальные переговоры, то мы должны будем об этом уведомить комиссию по ценным бумагам США и выпустить официальный пресс-релиз», — говорит г-н Якобашвили. ADS- компании торгуются на Нью-Йоркской фондовой бирже, где действуют строгие требования в отношении раскрытия информации. Г-н Якобашвили также добавил, что после официального начала переговоров сделка может быть завершена не ранее чем через пять-шесть месяцев, так как потенциальному покупателю необходимо проверить каждый актив приобретаемой компании, 'выяснить его статус, посмотреть оборудование на каждом заводе. А сейчас пустить представителей потенциального покупателя на свои предприятия «Вимм-Билль-Данн» не может, так как не оформлены документы об официальном начале переговоров. Иными словами, г-н Якобашвили попытался изобразить некий замкнутый круг, чтобы доказать невозможность осуществления сделки в этом году.

Аналитики уже давно теряются в догадках о сроках этой сделки, полагая, что она может осуществиться в любой момент. Правда, аналитик компании «НИКойл» Яна Г аврилко отмечает, что это произойдет только после того, как капитализация компании превысит 1 млрд долл...

⁶ Екатерина Сашенко. Давид Якобашвили пока не продает «Вимм-Билль-Данн»// «Время новостей», 20.10.2003.

Везде одно и то же: расширенная распродажа.

Таким образом, сегодняшняя курс является на деле реализацией простой схемы: приватизация — подготовка к продаже (приведение в надлежащий вид созданного в советское время) — продажа на Запад.

Почти как: выпил — украл — в тюрьму.

Другим реальным процессом является полное невоенное давление через геоэкономику.

К примеру, Европейский союз (ЕС) как групповой член Всемирной торговой организации (ВТО) давит на Россию, требуя, чтобы она подняла внутренние цены на энергоносители до уровня мировых.

В. Путин 9 октября 2003 года раздраженно (и с основанием) заявил: «Если мы резко перейдем на мировые цены внутри российской экономики, наша макроэкономическая стабильность рухнет. Мы обвалим российскую экономику. Евробюрократы этого не понимают и заранее ставят неприемлемые условия для вступления России в ВТО. Мне непонятно, зачем это делается. Такая позиция ЕС по отношению к России является несправедливой и нечестной» .

Цивилизованная Европа нашла возможность ответить на заявление первого официального лица Российской Федерации на уровне госпожи Аранчи Гонзалес — пресс-секретаря торгового комиссара ЕС Паскаля Лами. Аранча Гонзалес, одна из миллионов представителей «семьи цивилизованных наций», бесстрастно диагностировала: «Обострение риторики вполне понятно, поскольку переговоры по ВТО подошли к той стадии, когда России придется принимать жесткие политические решения»⁸ .

То есть эта мелкая чиновница по факту спокойно заявила о том, что всерьез к словам Президента Российской Федерации относиться не следует.

⁷ Андрей Колесников. Политика выкручивания рук. Владимир Путин перевербовал Г ерхарда Шредера//«Коммерсант», 10.10.2003.

⁸ Анастасия Онегина, Игорь Федюкин. Шредеру показали тупик. В который зашли переговоры России и Евросоюза о вступлении в ВТО.//«Ведомости», 10.10.2003.

Это так, мол, — обострение.

Самое страшное, что она, возможно, права. Ведь скоро выборы.

Этот случай также наглядно показывает, что самая воинственная риторика из уст российских официальных лиц теперь уже не работает. То, что проиграно за последние три года и пятнадцать лет не вернешь и не исправишь, хоть огрызайся, хоть нет.

Полтора десятка лет сдачи всех позиций и общей капитуляции привели к тому, что мы мало кому сегодня интересны как Россия, а не как склад полезных и дешевых ресурсов.

Благодаря нашей продажной или бездарной «элите» мы попали между молотом Запада и наковальней Востока.

И Восток, и Запад на нас наступают.

Давят каждый по-своему. Одни в образе наказания нечестивых, другие в образе воспитания диких и нецивилизованных.

Россия сегодня зажата между Западом и Востоком.

С одной стороны — Китай и беспокойный Юг. С другой стороны — Европа и США — НАТО, Трансатлантика, Северная Атлантика. А с третьей — просто США.

Причем, это все происходит в условиях разгорающейся мировой войны — пятой мировой войны⁹.

И если мы не вырвемся из нынешнего межеумочного состояния, если не сделаем ставку исключительно на самих себя, то нас раздавят, проглотят и переварят.

А куда прорываться?

Я утверждаю — на наши Севера и на наш Дальний Восток, по курсу Норд-Ост.

⁹ См. мою работу «Как Россия сможет преодолеть пятую мировую войну?» — <http://www.p-rossii.m/artides/statshow.php?69=1>, а также книгу М. Калашникова и Ю. Крупнова «Гнев орка».

ЧТО МЫ СДЕЛАЕМ СО СТРАНОЙ?

«Слушай, что вы сделали со страной?..», — спрашивает герой фильма «Американ бой», возвратившись на родину в последний год СССР из благополучных США после афганского плена в несколько лет.

И уже тогда, в 1992 году, этот вопрос с телеэкрана прозвучал достоверно и страшно.

Сегодня, через 10 с лишним лет непрерывных «реформ», растасканная и разграбленная туземными и иностранными мародерами страна напоминает сплошную зону катастрофы, насилия, одичания и запустения.

Чувство безысходности определяет подавляющее настроение населения страны, которое, с одной стороны, еще помнит великий СССР и которое, с другой стороны, ежедневно получает убедительные доказательства своего пребывания в самых отсталых африканских, азиатских или латиноамериканских странах с реалиями романов Федора Михайловича Достоевского второй половины XIX века.

Если утомленные «советским тоталитаризмом» циники двадцать лет назад любили щегольнуть шуточкой про то, что, мол, СССР — это Верхняя Вольта с ракетами, то сегодня они имеют все основания с удовлетворением доложить: Российская Федерация точно превратилась в Верхнюю Вольту — только теперь почти уже и без ракет.

Острое ощущение тупика и полной бесперспективности в первую очередь касается молодежи. Ее естественная жизнерадостность и энергия, понятное представление об открытости в жизни всех путей и дорог, подпитываемое тотальной пропагандой успеха и выдумыванием примеров «российской мечты», ежедневно упирается в тупик, в стены и потолки, за которыми нет и не будет никаких мало-мальски серьезных возможностей для творчества, профессионального роста и карьеры.

В стабильно умирающей брошенной стране никакой перспективы нет и быть не может. Правы были те, кто в момент гибели подводной лодки «Курск» сравнил всю страну с экипажем этого лежащего на дне железного могильника.

Наступил 2004 год.

В этом году у нас будет, пожалуй, последняя возможность определить путь России в XXI веке и попытаться начать по нему двигаться.

Что мы — все мы, без хороших и плохих, — сделали со страной за последние годы, в целом понятно.

В 2004 году нам надо решить, что мы будем делать со страной в ближайшие семь-десять лет.

Задачу по типу «удвоения ВВП» нельзя принимать всерьез.

Хотя бы потому, что, как пишет управляющий директор Московского представительства AIG Brunswick Capital Management Иван Родионов, «по справочнику ЦРУ¹⁰ у нас и так ВВП втрое выше, чем считается в России. Так что и 10

лет не надо, выпусти через пару лет этот отчет под видом нашего собственного — и задача решена»¹¹.

Но главное не в этом. Даже при статистически достоверном удвоении или пусть утроении ВВП с нами, скорее всего, ничего хорошего не произойдет.

Наших высокопоставленных дипломатов по-прежнему будут раздевать в аэропортах США до трусов по прибытии, безотносительно к нам будут определять очередной Ирак, которым с большой долей вероятности может оказаться Россия, и дальше гнать нас со всех выгодных рынков продажи оружия, принуждать нас к отказу от промышленного сотрудничества с Ираном, Китаем или любой другой страной мира.

¹⁰ «Всемирный справочник ЦРУ» (The World Factbook. CIA) — в РФ уже опубликовано несколько изданий. Самые свежие данные опубликованы непосредственно на сайте ЦРУ по адресу <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/>.

¹¹ Иван Родионов. Последние три года страна развивается вопреки правительству, а не благодаря ему. — Экспертный канал ОРЕС.ru (Парк-медиа), 30.09.2003, — http://www.opec.ru/comment_doc.asp?d_no=42268. Кстати, сам Иван Иванович Родионов, серьезный и знающий аналитик, по его собственным словам, «не исключает, что именно это и задумано» (там же).

Удвоение ВВП никак не повлияет на отношение к нам всего мира и нас самих. Удвоение ВВП никак напрямую не связано с появлением реальной перспективы для наших юношей и девушек в своей стране — и значит, они будут вынуждены по-прежнему думать о том, чтобы бежать за границу на ПМЖ.

Удвоение ВВП — это всего лишь некий факт внутренней отчетности, и он не имеет ровным счетом никакого отношения к судьбе страны.

Понятно, впрочем, откуда советник В. Путина по экономике А. Илларионов взял перед очередными президентскими выборами эту «задачу». Творчески «срисовал» с Китая, который за последние двадцать лет учетверил ВВП и собирается сделать то же самое в следующие двадцать лет.

Кажется, хоть это неплохо. Наконец-то, мол, наши упертые и провинциальные либеральные экономисты обратились к Китаю...

Я же считаю, что это очень плохой признак.

Надо было здорово пасть для того, чтобы начать себя сравнивать с Китаем. Если бы в конце 40-х годов кто-то предложил Сталину подобное, то, уверен, Иосиф Виссарионович даже бы не рассердился, а просто рассмеялся удачной шутке.

Сегодня же сотни бездельников, смирившихся с тем, что России суждено быть заштатной страной «третьего мира», обсуждают с утра до вечера то, как же им взять да и удвоить ВВП. К счастью, нашлись умеющие понимать тексты люди, которые прочитали это «удвоить ВВП» как прямое желание удвоить самого Владимира Владимировича Путина (ВВП). Я думаю, это и имелось реально в виду. Замечу только, что удвоения никак не достаточно. Надо бы удвадцатерить и еще поменять знак с «минуса» на «плюс».

Так что ВВП лучше пока оставить в стороне, а всерьез продумать все возможные на 2004 год сценарии того, что и с кем вместе мы можем сделать со страной.

Таких сценариев на сегодня три.

Условно их можно назвать следующим образом: 1) «Хоспис», 2) «Наместник Америки», 3) «Мировая держава».

Хоспис, как известно, учреждение, в котором обреченным на верную смерть людям помогают умирать наиболее комфортно. Первый сценарий, соответственно, определяет максимально аккуратное захоронение России, гуманное вычеркивание русских из истории.

Очень точно и даже, я бы сказал, изысканно описал данный сценарий давний помощник М. Горбачева А. С. Черняев.

«... Как нация, которая участвует в мировой политике, в мировых делах, которая влияет на мировые процессы, мы исчерпали себя в XX веке. Об этом свидетельствуют и удручающие факты — из области генетики, физиологии, демографии и т. д. И верить в какую-то стратегию дня воссоздания некоего величия России — смешно.

Единственное, чем мы можем быть полезны Путину...—это помочь ему обеспечить безопасность и более или менее человеческие условия в процессе постепенного умирания великой когда-то нации. Конечно, никакой, государственный деятель, будучи в здравом уме и твердой памяти, не примет, тем более не провозгласит для себя такую историческую задачу. Даже вынужденный это делать на практике, не заявит, что вот, мол, я пришел, чтобы помочь всем вам спокойно умереть как явлению мировой истории... А вот реалистическая программа, учитывающая отсутствие субъекта для "стратегии величия", то есть имперской нации, возможна»¹².

Очевидно, что Анатолий Сергеевич Черняев, и пятнадцать лет назад и сейчас помощник Михаила Сергеевича Горбачева, человека, который не дал Ельцину погубить СССР грубо и зверски, а обеспечил мягкую и поначалу почти безболезненную смерть великой стране,

¹² О стратегии российского развития: Аналитический доклад под ред. В.И. Толстых. — М.: «Русский путь», 2003. С. 354.

знает, что говорит, поскольку понимает в геополитических хосписах.

Поэтому он со знанием дела и предлагает: «Миссия Путина... состоит, по-моему, в том, чтобы дать русским людям, да и всем тем, кто входит в наше государство российское, постепенно и спокойно уйти с исторической сцены — без большой крови, без потрясений, без унижения нищетой и всякими безобразиями...»¹³

Вот это и есть сценарий России в XXI веке как хосписа.

Так и видишь: немного усталый, появившийся на телеэкранах после катания на горных лыжах, идет директор хосписа РФ В. В. Путин. Эдакий добрый и внимательный доктор Айболит. Заботливо подходит к очередному пациенту и спрашивает: «Как Вы себя чувствуете?» Тот приветливо начинает отвечать. Директор хосписа легонечко хлопает по плечу вдруг разговорившегося пациента и мягко перебивает: «Потерпите, потерпите. Все будет хорошо». А потом обращается к сопровождающей его в белых халатах свите столь же добрых и терпеливых коллег: «Еще раз проверьте качество котлет. И чтобы в них не было мух. И потом: пусть МИД подготовит ноту госсекретарю США. Основная мысль: мы твердо заявляем, что в нашем хосписе снижать порции не будем. Я повторяю, нота должна быть жесткой. Никаких уступок...»

Спросят, а почему обязательно умирать?

А потому, что не предпринимая неординарных сверхгигантских усилий, не совершая духовного подвига, нам не выжить. Зажатую между Западом (США, Европа и НАТО) и *Востоком* (тем же Китаем и Японией вместе с напористыми исламскими странами) Российскую Федерацию и ее народы ждет продолжение геополитического и геоэкономического сдавливания с одновременным поглощением и перевариванием.

¹³ О стратегии российского развития: Аналитический доклад под ред. В.И. Толстых. — М.: «Русский путь», 2003. С. 353.

Второй сценарий «Наместник США в Центральной Евразии (СНГ)» блестяще озвучил под названием «Либеральная империя» в сентябре 2003 года Анатолий Борисович Чубайс — глава РАО «ЕЭС», бизнесмен и фактически государственный чиновник, который резво и заблаговременно начал свою президентскую кампанию 2004-2008 годов.

Согласно данному сценарию, Российская Федерация вполне могла бы стать наместником глобальной империи или даже суперимперии США на территории бывшего СССР. Соответственно, подобная функция означает не только полное принятие политики США в качестве своей собственной, но и прямую заявку на то, чтобы быть активной составной частью этой империи, эдаким надсмотрщиком (в фашистских концлагерях их называли капо) за РФ и бывшими республиками СССР.

Вот изложение второго сценария в программной статье А. Чубайса «Миссия России»:

«Россия — единственный и уникальный естественный лидер на всем пространстве СНГ и по объему своей экономики, и по уровню жизни своих граждан.

Поэтому от констатации факта перейду к постановке задачи — Россия не просто является лидером, она может и должна всемерно наращивать, усиливать и укреплять свои лидирующие позиции в этой части планеты в следующие 50 лет.

Скажу больше. Идеологией России, по моему глубокому убеждению, на всю обозримую историческую перспективу должен стать либеральный империализм, а миссией России — построение либеральной империи. Это именно то, к чему мы естественно пришли всей своей новейшей историей, это то бесценное, что мы можем и должны извлечь из истории XX века, это именно то, что свойственно, естественно и органично для России — и исторически, и геополитически, и нравственно. Это, наконец, задача такого масштаба, которая поможет нашему народу окончательно преодолеть духовный кризис и по-настоящему сплотит и мобилизует его.

...Надо увидеть стратегически прорисовывающееся кольцо великих демократий Северного полушария XXI века — США, объединенная Европа, Япония и будущая Российская либеральная империя. У нас появляется органичное и естественное место и уникальная роль — замкнуть кольцо. И обеспечить себе целую систему экономических, военных и политических соглашений, защищающих наши интересы внутри кольца и во всем мире. И тогда Россия встанет на равных с достойными нас партнерами, чтобы вместе, сообща отстаивать порядок и свободу на земле.

В этой миссии — великое будущее нашей великой Родины»¹⁴.

Уж казалось бы, все за 10 прошедшие лет имели возможность изучить Чубайса и должны понимать его с полуслова.

Ан нет.

Огромное количество политиков и аналитиков решило, что Чубайс говорит неискренне, просто решив помочь «своей родной партии «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ» (Бурные аплодисменты)»¹⁵. СПС стала настолько блеклой, никакой, что Чубайсу, мол, пришлось временно взять на вооружение лозунги «державников» с целью отобрать у них для СПС пару-другую процентов голосов на думских выборах декабря 2003 года.

Некоторые явно отставшие от жизни (подростки сегодня зовут таких «тормозными») местные либералы, так и не сообразившие, что почитаемые ими в качестве образца либерализма США сегодня такую именно империю и строят, вдруг закричали о том, что либеральные ценности несовместимы с империей.

А многие стали всерьез рассуждать о том, что хоть Чубайс и врет, но необходимо понимать, что такая

¹⁴ Анатолий Чубайс. Миссия России в XXI веке. // «Независимая газета», 01.10.2003.

¹⁵ Доклад сопредседателя СПС Анатолия Чубайса на съезде политической партии «Союз правых сил» 09.09.2003.

задача — сделать из бывшего СССР «либеральную империю» вокруг РФ — неподъемна сейчас для России и пр.

И только недавно подавший в отставку с поста советника Председателя Правительства РФ Михаил Делягин оказался в состоянии сразу правильно сформулировать истинный смысл чубайсовской «либеральной империи»: «Находясь полностью в рамках либеральных ценностей, он готовит России место регионального наместника США. Многие политические круги в Америке готовы рассматривать Россию в этой роли, но это означает, что Россия добровольно отказывается от очень многих своих интересов. Мы будем поступаться нашими интересами ради того, что нам позволят, и если у нас все получится, как-то начать свои отношения»¹⁶.

В программе Владимира Познера «ВРЕМЕНА» от 29 сентября 2003 года А. Чубайс доходчиво пояснил реальный смысл того, что такое «либеральная империя»: «К слову «империя» отношение традиционно очень поляризованное, так скажем, противоположное у разных групп. Хотя когда мне говорят, что либеральная империя — это сапоги всмятку, я говорю: ребята, вы по сторонам оглянитесь. США — это что сегодня? Это не просто либеральная империя, а это действия, которые в моем понимании в ряде случаев просто нарушают нормы международного права, как это произошло в Югославии, как это произошло в Ираке. И, кстати говоря, может быть, и я бы не стал выдвигать такой радикальной цели, такого радикального тезиса, если бы не было того, что в реальном мире сегодня происходит, то, что делает наш бывший противник номер 1 — США. Если это так и если мир таков, если он уже стал таким в XXI веке, то мы с вами просто не можем не реагировать. Мы должны ставить задачи адекватные той среде и

¹⁶ Михаил Делягин: Чубайс готовит России место регионального наместника США. // Экспертный канал ОРЕС.ru (Парк- медиа), 01.10. 2003. http://www.opec.ru/commerttdoc.asp?d_no=42310.

тем условиям, в которых наша страна находится, тем более, если мы замахнулись на 50-летнюю перспективу».

Формулировки А. Чубайса выглядят более чем соблазнительно как для «государственников» и «державников», так и для любого нормального человека, который может в сумерках разглядеть в «либеральной империи» некое подобие ликвидированного СССР.

Разумеется, Чубайс на этом и играет.

А некоторые стратеги, самые хитрые и посвященные в исторические и прочие книжки, еще и скажут, что, вот, Чубайс сегодня — Александр Невский вчера. Как благоверный князь спас Россию от немецких и шведских рыцарей, которые были форпостом католического — западного — нашествия, так и Анатолий Ваучерный, немного прогибаясь и маленько пресмыкаясь перед заокеанским супостатом спасает страну.

Пусть сверх всякой меры нагловат и пусть обманывает — простим ему две его «Волги» за каждый наш ваучер, главное, чтобы страну спас, чтобы расширял влияние Российской Федерации...

Но хоть еще и Г азпром отдай Анатолию Борисовичу не получится уже из него спасителя России.

Во-первых, вся игра Чубайса с «имперскостью» изначально строится по образцу США и с опорой на США. Но вторыми США, очевидно, быть не получится — хотя бы по экономической и военной мощи, поэтому

¹⁷ ВРЕМЕНА. Ведущий Владимир Познер. Телеканал «ОРТ». 28.09.2003. Или еще в уже цитировавшейся статье А. Чубайса «Миссия России»: «Хорошо понимаю, что само слово "империя" в российском либеральном лексиконе 1980—1990-х годов было — да и сейчас остается — ругательным. Хорошо понимаю, что для многих борцов с коммунизмом, для диссидентов и правозащитников, слово "империя" было неразрывно связано с коммунистической идеологией и казалось скомпрометированным навсегда. А представить себе, что это слово может быть в одном ряду с такими словами, как "цивилизация", "демократия", "рынок", "свобода", было совсем невозможно. Невозможно в XX веке. Но XX век закончился. Повсеместно и навсегда. Мы живем в другой стране, в другом веке и в другом мире».

подобная США «либеральная империя Российская Федерация» может быть только младшей и подчиненной США.

Во-вторых, все слова и дела Чубайса исходят из доктрины интеграции в «развитый мир», т.е. полное принятие глобализации и поиск путей наиболее оптимального встраивания в ее процессы. Это касается и общей идеологии, и приватизации и раздробления Единой энергетической системы страны (так называемой «реформы электроэнергетики») и пр.

В-третьих, увлекаясь «имперскими» фантазиями и мечтами и находясь реально в невиданно униженном состоянии, «дорогим россиянам» следует знать, что мощь и тысячелетняя сила России не в «империях» как у больших (у нынешних США или языческого Рима).

Имперскость, власть ради власти и экспансия ради экспансии — не наша, чужая, нероссийская

¹⁸

идея .

Ладно скроенная словесная упаковка «либеральной империи» по Чубайсу содержит в себе банальный сценарий США по Збигневу Бжезинскому, экс-советнику президента США Картера по национальной безопасности, консультанту Центра стратегических исследований и профессору американской внешней политики.

Сценарий этот подробно и не раз излагался Бжезинским, в частности в его известной книжке «Великая шахматная доска», и состоит он в том, что цель США — глобальное и безраздельное господство, «главный геополитический приз для Америки — Евразия» и что, следовательно, «жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке».

Осуществление подобного сценария США должно строиться по Бжезинскому на том, чтобы создавать в различных регионах Земного шара сильных наместников, и для этого необходимо «выявить динамичные с геополитической точки зрения евразийские государства,

¹⁸

См. главу «Почему Россия не империя?» в моей книге «Стать мировой державой». Также см. <http://www.pereplet.ru/krupnov/10.Бш1#10> .

которые обладают силой, способной вызвать потенциально важный сдвиг в международном распределении сил». Бжезинский напоминает, что подлинные империи прошлого — Римская, Маньчжурская, Монгольская, Британская — «строились путем тщательно продуманного захвата и удержания жизненно важных географических достояний, таких как Гибралтар, Суэцкий канал или Сингапур, которые служили ключевыми заслонками и замками».

«Геополитические центры, — пишет Бжезинский, — это государства, чье значение вытекает не из их силы и мотивации, а скорее из их важного месторасположения и последствий их потенциальной уязвимости».

Вот и генеральная схема.

Есть единственная империя США и ее безраздельное глобальное господство над миром и есть «геополитические центры», которые помогают «распределять силы» США по различным регионам мира.

Вот эти-то «геополитические центры» и должны стать как бы империями (локальными или «сувенирными» империями) в целях наведения и поддержания порядка в регионе.

Про это красноречиво проговаривается, обсуждая «имперскую идею» Чубайса, «политолог» Леонид Радзиховский: «В XXI веке будет образовываться несколько "центров силы". Россия с "вассалами" — это одна Россия, одно к ней отношение. Россия "голая", без вассалов, — это совсем другая Россия, другой уровень амбиций. А по амбициям — и экономический тонус»¹⁹.

То есть «Решения Бжезинского — в жизнь!».

Еще в 1996 году совершенно откровенно г-н Бжезинский в интервью газете «Сегодня» ясно указал на то, что именно такое место и отводится России в современном «цивилизованном» мире: «Сейчас очевидно, что существует только одна сверхдержава — США. Россия вряд

¹⁹ Леонид Радзиховский: Основной имперский инстинкт. Кто выиграл от теледиспута Явлинского и Чубайса? // «Известия», 13.10.2003.

ли станет глобальной державой вследствие кризиса, порожденного 70-летним господством коммунизма. На долю страны выпали две мировые войны, насильственная индустриализация и коллективизация, соревнования с США, и это подорвало ее основы. России, на мой взгляд, потребуется много времени, чтобы достичь потенциала, который позволил бы ей стать глобальной державой. Однако уже сейчас она сможет быть крупной региональной державой. В ближайшие 25 лет глобальным партнером США может стать только объединенная Европа»²⁰.

Этот геополитический проект США для России образца середины 1990-х годов прошлого века — «быть крупной региональной державой» — сегодня и взял в качестве «миссии России» Анатолий Борисович Чубайс.

«Либеральная империя» на пространстве СНГ по Чубайсу — это и есть «крупная региональная держава» по Бжезинскому.

То есть понятно, в середине 1990-х США объявили конкурс среди «евразийских государств» на право выступать региональными «геополитическими центрами», и не прошло и восьми лет, как А. Чубайс выдвинул Российскую Федерацию на роль такого «центра», крупного регионального жандарма, а себя — в качестве кандидатуры на должность наместника США в Центральной Евразии.

Поэтому он собственно и пошел на думские выборы в списке «Союза правых сил» (СПС). Только все думали, что он идет кандидатом в Госдуму, а он-то пошел кандидатом в наместники по Центральной Евразии.

При этом Чубайс подходит к делу творчески, с инициативой. Он еще хочет претендовать на роль не просто

«собиранья Центральной Евразии» через энергополитику и политику в целом, но и на роль «эффективного менеджера» геополитического «тарана» против Китая.

США давно уже видят в качестве единственного для себя соперника в мире динамично развивающийся Китай. Полет первого китайского космонавта на первом

²⁰ Газета «Сегодня», 22.08.1996.

китайском космическом корабле (т. е. полный аналог с Юрием Гагариным) 15 октября 2003 года является не только символическим, но и переломным для мировой политики моментом.

И вот в эту чувствительную минуту А. Чубайс выходит с казалась бы неожиданным проектом «либеральной империи» — т. е. наличия в геополитическом сердце мира, «сердцевинной земле» (официальный термин геополитики Heartland) и по всему периметру северных и Северо-Западных границ Китая ручной «империи», регионального отделения империи США.

Чубайс давно к этому готовился. В наиболее ясном виде первый раз он озвучил свою доктринальную идею два года назад в выступлении на Съезде СПС 14 декабря 2001 года.

Это выступление было небольшим по объему, но таким мощным и откровенным, что его стоит привести почти целиком.

«Я выскажу мысль, которую, может быть, странно будет слышать из моих уст и которая, может быть, кажется не очень значимой в работе региональных организаций, но надеюсь, что она будет понята со временем и принята. У страны в целом на ближайшие 5—7 лет ничего более значимого, более масштабного, ничего в подлинном смысле исторического по сути дела не осталось, кроме одного вопроса — место России в мире. Я считаю, что в ближайшие 5—7 лет именно в этой сфере произойдет фундаментальный, ни с чем не сопоставимый в нашей истории, гигантский по значению исторический поворот.

Первые признаки этого поворота, пока еще достаточно робкие, уже произошли. Но то, что будет происходить дальше, как мне кажется, абсолютно беспрецедентно. Это изменит не только место России в мире и не только отношения России с миром — это изменит всю внутривнутриполитическую карту страны. Это изменит позиции президента внутри страны. Это очень серьезно отразится на его рейтинге, приведет к значительному, если не радикальному, пересмотру взаимоотношений президента со всеми ведущими элитами внутри страны и полному изменению всей структуры его электоральной поддержки.

Я рискну сказать, что в последние годы для нормального гражданина России вопрос о том, кого мы больше поддерживаем — Соединенные Штаты или Китай, был довольно абстрактным. Существовали гораздо более насущные вопросы. Но мы обязаны думать о том, что будет самым важным, вызывающим острейшую полемику, если не противостояние, внутри российского общества через полтора-два года.

Я считаю, что это будет именно тот вопрос, о котором я сейчас сказал, — место России в мире. И если это так, то надо признать, что сегодня наша партия в этой сфере пока еще очень слаба.

Нас очень мало во внешнеполитической элите, нас практически нет в оборонной и в военной элите, нас вообще нет в разведывательном сообществе, нас вообще нет в тех сферах, которые являются базовыми для формирования будущей политики России в мире и определения ее места в мире. Я убежден в том, что это должно стать ключевым прорывом в деятельности "Союза правых сил" в ближайшие годы.

Повторяю еще раз: это не означает, что ничего не осталось делать в экономике, это не означает, что ничего не осталось делать в образовании. Конечно, все это значимо, но в этих сферах, я убежден, мы движемся в правильном направлении и дальше будем двигаться правильно. Я говорю сейчас о том, где нужен радикальный, принципиальный прорыв. То, о чем говорила сегодня Ирина Хакамада, абсолютно верно. Это лишь самые первые шаги, уже сегодня недостаточные для масштаба задач, стоящих перед страной. Не на кого опереться России в решении этой исторической задачи, кроме "Союза правых сил". Никто, кроме нас, не способен по-настоящему сформировать новые элиты, по-настоящему сформировать интеллектуальный потенциал, по-настоящему выработать принципы, базу и стратегию всей политики России в этой сфере на ближайшие семь лет!

Может быть, сегодня это странно звучит. Но, поверьте, если мы действительно говорим о стратегии, то расширяться нужно принципиально в эту сферу. Расширяться, не отдавая ни одной пяди позиций, необратимо завоеванных нами в сфере экономики, в сфере бизнеса, в сфере промышленности, в сфере внутренней политики. Радикально продвигаться в оборону, в разведку, в военную сферу, во внешнеполитическую сферу — туда, где будет определяться лицо России в следующий пяти-семилетний период...»²¹

Вот такие указания. Они и явились стартом к «либеральной империи».

Уже тогда была четко обозначена страшная и тупиковая для России тема ее «места в мире». Дело в том, что место может быть у кошки в доме или у «империи-служанки», а не у самостоятельной и независимой, суверенной державы. Место могут обсуждать только те, кто уже принял в качестве неизменной данности существующий расклад в мире и формируемую другими (прежде всего США) структуру мира, «геометрию» и «физиологию» мира.

Тогда же, в декабре 2001 года, уже была обозначена и ключевая функция РФ по Чубайсу: противостоять Китаю в качестве региональной страны-военной базы США.

Для этого они навязывал в своей речи 2001 года самое главное тогда для него: сделать выбор между Китаем и США.

Вот и вся чубайсовская «империя».

Пусть эта «крупная региональная держава» третьего мира будет хоть трижды или четырежды называть себя империей, для США важно лишь то, чтобы она не рыпалась и хорошо знала свое место. Поэтому очень даже сойдет и имперскость Чубайса.

Для такой империи и война с Украиной из-за дамбы в Тузле прямо в масть.

Бог ты мой! Наши туземные либерал-империалисты а ля Чубайс уже сегодня, 23 октября, кричат о том, что «Кучма и другие враждебные элементы нагло угрожают

²¹ Полный текст выступления А. Чубайса на съезде СПС 14.12. 2001 года и резолюции съезда «России нужно определить свое место в мировом сообществе». // «Наша газета», 11.01.2002. С. 4—5.

России агрессией, предъявляют к нам незаконные территориальные претензии... Вот за Саддама Хусейна патриоты наши тут же выскочили заступаться, глотки драли, рубахи рвали на груди. «Не дадим, кричали, в обиду родного человечка!» А вот когда дело о Крыме идет — неотъемлемой, кстати, части, Государства Российского — так тут же в кусты» .

...Контролируемая имперскость — это даже хорошо, меньше у самой суперимперии забот будет. Поэтому дело не в том, империя или неимперия, а в том, для чего она и чья она.

Рассказывают, что в конце 1993 года писатель и журналист Майкл Льюис сопровождал Дж. Сороса в поездке по Восточной Европе. Он поинтересовался у Сороса, как ему лучше изобразить запутанную паутину его действий от Германии до Китая. Сорос ему ответил: «Просто напиши, что бывшую Советскую империю называют теперь Соросовской», — после чего отвернулся и рассмеялся.

Сценарий Чубайса является губительным для России, поскольку строится на изначальной встроенности в чужую подлинную империю и отнимает, таким образом, у нашей страны собственное будущее.

Следует также отчетливо понимать, что А. Чубайс через инициативу строительства «либеральной империи» предлагает себя в качестве центральноевразийского Пиночета.

То, что А. Чубайс прекрасно понимает железную необходимость Пиночета при продолжении прежнего либерального курса, понятно из его комментария послания Президента В. Путина Федеральному Собранию от апреля 2002 года.

Идея того послания Путина состояла в том, чтобы через «амбициозный экономический рост» обеспечить «завоевание Россией достойного места в мировой экономической системе».

²² Дискуссионный клуб интернет-журнала «Русский Переplet», пост № 34386, Thu Oct 23 21:29:47 2003, - <http://www.pereplet.ru/Discussion/index.html?book=main>.

Чубайс тогда так прямо и заявил: «Что касается пересмотра темпов экономического роста, то эта вещь очень привлекательна, очень понятна». А далее с отеческой заботой добавил: «Но у меня нет уверенности, что сама по себе власть понимает ту цену, которую придется за это заплатить».

И пояснил: «Дело в том, что для решения этой задачи потребуются не просто новые законы, новые решения правительства. Потребуется существенная растрата политического ресурса первого лица государства, потребуются непопулярные решения. Не уверен, что власть по-настоящему это осознает и готова к этому. Типичный пример — сюжет в послании о тарифах. Можно, конечно, указать на непомерные запросы естественных монополий, все это эффектно — но по сути ничего не объясняет. Проблема в том, что без радикального повышения тарифов страна в принципе никогда не повысит темпов экономического роста. И это только один из примеров...»

Кстати, то же самое тогда отметили и многочисленные комментаторы из зарубежной прессы. Так, в частности, об этой смертельной для страны и самого Путина опасности отчетливо высказалась немецкая *Handelsblatt*. «Вопрос в том, сможет ли он [Путин] удержать этот курс, если ветер сопротивления будет дуть ему прямо в лицо? А это произойдет неминуемо, потому что самое трудное его ждет впереди: если предприятия захотят работать эффективно и стать конкурентоспособными на мировом рынке, нужно будет уволить миллионы рабочих. Эта социальная взрывчатка сметет президента с семидесятипроцентного цоколя народной поддержки. Но Путин — и он дал это понять в своем ежегодном послании Федеральному собранию России — полон решимости идти по тернистому пути реформ, который

в своем начале обещает лишь боль, и только в середине — улучшение»²⁴.

²³ «Газета», 19.04.2002 г., № 71.

²⁴ Новый хозяин Кремля мобилизует свое войско и провозглашает себя царем реформ // *Handelsblatt*, 18.04.2002.

«Духовная нищета нашего либерального западничества» (Алексей Пушков, передача «Постскриптум», 20 апреля 2002 года), помноженная на однозначно циничные экономические и политические интересы США и Запада в целом, ни к чему другому, кроме пиночетизации, установлению диктатуры пиночетовского типа и не могут привести.

Причем пиночетизации на всем постсоветском пространстве.

Страшно становится, когда смотришь на популярный сериал ОРТ «Спецназ» с песнями группы «Любэ». Вот оно — наше будущее.

Россия превратится в регионального жандарма, туземную держиморду, которая станет спецназами порядок для хозяина наводить.

И либеральная империя по Чубайсу означает, что не только наши ребята, но и мы все будет драться и погибать за глобальную либеральную империю США.

И самоубийственная для России ирония будет состоять в том, что воевать мы будем «За Родину», а погибать за Чубайса и глобальную империю США.

...Есть один только большой плюс. Это развенчивание идеологии и практики так называемого «евразийства».

Дело в том, что в предложении «либеральной империи» как наместника США в Центральной Евразии А. Чубайс прямо смыкается с евразийцами типа А. Дугина, а известные слова Льва Николаевича Гумилева, «последнего евразийца», как он сам себя называл, про то, что «если Россия возродится, то только как Евразийская держава, и только через евразийство», приобретают однозначно зловещий оттенок.

Более подробно мы разберем реальный смысл евразийства в главе «Евразийский тупик». Здесь же важно только указать на это окончательное разоблачение «евразийства» через своевременную демагогию Чубайса.

Надо ясно понимать, что идея либеральной империи является чужой нам во всех смыслах.

В конце концов, она попросту списана (или содрана, как лучше?) из выступлений влиятельных американских политологов, в частности, из выступлений директора Карр Центра в Гарвардском университете (Carr Center at the Kennedy School of Government, Harvard University) Майкла Игнатъеффа (Michael Ignatieff). Первым таким выступлением была огромная статья Michael Ignatieff в журнале *New York Times Magazine* статье с символическим названием «Бремя».

Вот как в ней задается представление о США как совершенно новой либеральной империй XXI века:

«Какое еще слово кроме "империя" в состоянии описать то внушающее трепет существо, в которое на наших глазах превращается Америка?

Американская империя не похожа на империи прошедших времен, которые строились на многочисленных колониях, завоеваниях и на бремени белого человека. Мы уже вышли из эпохи Юнайтед Фрут Компани, когда американские корпорации нуждались в бригадах морской пехоты для обеспечения безопасности наших заокеанских инвестиций.

Империя XXI века — это новое изобретение, которое займет достойное место в анналах политической науки, это такая глобальная гегемония, чрезвычайно привлекательными особенностями которой являются свободные рынки, права человека и демократия, — и все эти особенности еще обеспечены самой внушительной военной мощью, которую только когда либо знал мир...»

Абсолютная несамостоятельность и несостоятельность А. Чубайса и его «правых» сил состоит в том, что сами они ничего не могут придумать, не нужно им это — поэтому попросту заимствуют и талдычат западные геополитические разработки.

Тогда, в январе 2003 года, мне стало ясно, что после агрессии США против Афганистана и Ирака (тогда уже было ясно, что до лета американцы нападут на Ирак), после «либерального патриотизма» А. Чубайса 1999 года (его «правые» изобрели тогда в целях оправдания своей

²⁵ Michael Ignatieff, director of the Carr Center at the Kennedy School of Government, Harvard University, 5.01.2003 г. поддержки второй чеченской войны) в моду войдет «либеральный империализм».

Поэтому в книге «Стать мировой державой» я написал:

«Мы опять видим возрождение старого и недоброго империализма XIX века с его идеологией "Бремени белого человека" (как бы не отнекивался тот же Michael Ignatieff).

Мотором того империализма была мать либерализма — Великобритания. Вот и теперь пришло время заново рождения такого же либерального империализма.

Империализм — не для России. Империализм — всегда либеральный империализм.

...Вот такой через полторы тысячи лет тот языческий Рим - вечная империя.

У нас - другой - Третий и христианский Рим»²⁶.

И именно правильное и точное понимание Третьего Рима организует возможность третьего сценария того, что нам с вами, уважаемый читатель, делать с Россией.

Этот третий сценарий - «Мировая держава».

Согласно данному сценарию, население России должно сделать все, чтобы восстановить свое достоинство и свой геополитический статус в мире как ту силу, мощь, добрую волю, которая у себя на своих просторах и во всем мире ставит и решает мировые проблемы, создает союз и коалиции стран и народов для организации мирового развития через решение всеобщих значимых мировых проблем

Подробно данный сценарий описан в моей книге «Стать мировой державой» (вышла из печати в октябре 2003 года).

Здесь же только замечу, что данный сценарий не только единственно необходимый для России, но и самый трудный, почти невозможный.

²⁶ Крупнов Ю. Стать мировой державой. - М.: Яуза - ЭКСМО 2003. С. 292.

Чтобы восстановить Россию как мировую державу, следует не только срочно восстанавливать промышленность и сельское хозяйство как автономные самодостаточные национальные системы, но и осуществлять научно-технологический и культурно-антропологический прорыв: т. е. создавать и продвигать сеть уникальных, единственных в мире, технологий и через образование готовить людей с соответствующими характеристиками.

Невозможность сценария «Мировая держава» следует, с моей точки зрения, не из того, что сам сценарий является нереалистичным — а из того, что нужны не вялые и невнятные политики, администраторы и промышленники («бизнесмены»), а сверхсильные промышленники, учителя, врачи, инженеры, агрономы, управленцы, политики и все те, кого, по удачному выражению философа и политтехнолога Олега Матвейчева, можно было бы назвать «специалистами по невозможному».

Восстановить страну как мировую державу означает заново определить собственную традицию и призвание, обозначить тысячелетний «геном» российской судьбы и государственности, сделать ставку на него.

Альтернативой этому может быть только превращение в генетически модифицированную, трансгенную нацию — страну с чужой историей и судьбой. И неважно, будет ли это медленное сытое умирание в хосписе или воинственная смерть жандарма США в Центральной Евразии.

Также важно отметить, что в рамках второго сценария по большому счету нет особой разницы между «либеральной империей» размером в СНГ или между дальнейшим превращением бывших республик и фрагментов СССР в национальные государства по-американски (о нациостроительстве или нацибилдинге — см. в соответствующей главе).

Россия сегодня требует от нас предельного самоопределения.

Все вчера еще модные темы политиков и аналитиков сегодня окончательно устарели и потеряли всякий смысл.

Левые или правые, патриоты или западники, государственники или либералы и пр. — все это уже неактуально.

Сегодня все — от Анпилова до Чубайса — стали «левыми патриотами» и «государственниками», призывающими к борьбе с бедностью, мобилизации и промышленной политике.

Фокус состоит в том, что у разных слоев и сил эти одинаковые слова означают не просто разный смысл, а иногда и прямо противоположный.

Наличие трех сценариев впервые позволяет увидеть полную пустоту и бессмысленность столь дорогих многим слов.

Так, в соответствии с тремя разными сценариями действия сегодня одновременно сосуществуют три принципиально разных патриотизма.

Первый — идеологический патриотизм.

Его можно обозначить так: жить комфортно как при «застое», но без коммунизма и прочих «напрягов».

Идеологический патриотизм прекрасно прослеживается в таких замечательных явлениях как, например, сохранение советского гимна и отказ от советского флага, как воинственная риторика о превентивных ударах и ядерных боеголовках и сдача баз в Лурдесе и Камрани вместе с допущением НАТО на прямые границы с Россией на Западе и на Юге.

Такой патриотизм чрезвычайно эффективен в хосписе. Вроде умираем, а вроде и под советский гимн.

Второй патриотизм — эффективный с позиции США. Эдакий мощный антироссийский американский патриотизм в Российской Федерации. Даешь либеральную империю?! Ура! Чечню замочили, следующей мочим Украину.

Главный патриот теперь Чубайс.

И «Комсомольская правда» не зря публикует на самом видном месте интервью с ним под заголовком «Это мы — патриоты, а не политическая шпана, которая путается у нас под ногами!» .

²⁷ Анатолий Чубайс, председатель правления РАО «ЕЭС»: Это мы — патриоты, а не политическая шпана, которая путается у нас под ногами! // «Комсомольская правда», 18.09.2003 г.

Это «Комсомолка» (какое отличное название, не правда ли?!) цитирует фрагмент пылкой речи Анатолия Борисовича на съезде СПС 9 сентября 2003 года.

Вот эти слова: ««Дорогие друзья, протрите глаза, протрите глаза и посмотрите в лицо фактам, которые невозможно ни опровергнуть, ни оспорить. Это Гайдар построил первое правительство в российском государстве. Это мы создали первую и ныне действующую российскую Конституцию и добились ее принятия в трудном декабре 1993 года. Это нами создана частная собственность — основополагающий институт российской государственности. Это на наших идеях и нашими силами выстроено практически все действующее российское законодательство.

И после всего этого вот эта вот разнообразная политическая шпана, которая путалась у нас под ногами, будет называть себя патриотами?! Да каждый сидящий здесь вправе сказать на это: это я — государственный и я — русский патриот! (Аплодисменты)».

Великолепно. Наконец-то сбылось пророчество английского писателя С. Джонсона «Патриотизм — последнее прибежище негодяя».

Но это Чубайсу хорошо — он нашел себе последнее прибежище. А слову «патриотизм» совсем плохо — оно почти утерало свой смысл.

...Третий патриотизм — самостоятельности и большого Дела: восстановить страну как мировую державу.

Вот сегодня главная задача населения России состоит в том, чтобы самоопределиться не по отношению к словам, а к данным трем сценариям.

Соответственно этим трем сценариям необходимо определять и руководителя страны.

То, что мы сделаем со страной в ближайшие годы, зависит от того, кем будет первое лицо страны.

Директором хосписа, заместником и прокуратором США или первым строителем мировой державы?

КРЕСТЬЯНСКАЯ СУДЬБА

Мама, мамочка, прости

Не сберег себя.

Пулю, что летит в меня,

Не увидел я...

Отрывок из песни, которую в 1999 году пел в переходе московского метро парень в масхалате.

В последние годы много говорят и пишут о генетически модифицированных продуктах питания (ГМГТП) или, проще говоря, о трансгенной пище.

Трансгенными являются такие продукты, которые получены за счет целенаправленного вмешательства в ДНК (геном) растений или животных и прямого добавления чужих генов.

Так, к примеру, широко известны сегодня модифицированный картофель, в котором ген бактерий вырабатывает уничтожающие колорадского жука токсины или морозоустойчивые помидоры, в которые был пересажен ген селедки.

Эти «полезные» гены кардинально изменяют изначальные свойства растений. Правда, эти растения перестают при этом быть самими собой.

Но, как показывает история, трансгенными бывают не только майонез или помидоры, но и народы.

Сегодня то же самое научились делать с народами и странами.

Очевидным процессом подобного рода является западнизация России. Этот тип «генной инженерии» описан сегодня в многочисленных работах, подробно — философски, методологически, социологически, логически, художественно, наконец, — разобран выдающимся русским логиком и социологом А. А. Зиновьевым.

Подвергшийся генетической модификации народ собственно народом быть перестает, вырождаясь в извне сконструированное и организованное население.

Чудовищное «россияне» обозначает как раз одну из версий такого трансгенного продукта на основе русских.

Русские, подчеркну, категория не национальная, а культурно-историческая. Никаких таких этнически русских не было и нет.

Есть те, кто в сознании всего мира предстает сегодня как русские — т. е. «рашнс» (Russians), «шурави», «руссо», «русиа» и т.п. И это самые правильные и настоящие русские, поскольку за ними стоят не лапти, матрешки или какие другие атрибуты сувенирного этноса, а тысячелетняя Россия с ее государственностью и народом.

Русские — это те, которые по доброй воле служат России.

Главное в этом настойчиво производимом и генетически модифицированном народе должно заключаться в либеральных ценностях.

Об этом весь 2003 год непрерывно докладывал один из явных лидеров наших туземных либералов научный руководитель Высшей школы экономики профессор Евгений Ясин.

В частности, в докладе «Модернизация экономики и система ценностей», который был неоднократно в 2003 году представлен узкой и широкой публике²⁸, г-н Ясин однозначно утверждает:

«Традиционные русские ценности во многом привлекательны, но в целом низкопродуктивны. Они в значительной степени отражают отношения архаичного общества с аграрно-феодалной экономикой и иерархической структурой власти.

...Чем больше времени числит история постсоветской России, чем ясней становятся медлительность и противоречивость происходящих изменений, тем чаще мы обращаемся к системе ценностей и культуре в самом широком смысле как наиболее инерционным факторам, влияющим на экономический рост и разви-

²⁸ Доклад подробно пересказан многими газетами, а также издан в виде статьи «Модернизация экономики и система ценностей» // «Вопросы экономики», № 4, 2003. С. 4—36.

тие страны. Очевидно, что успех модернизации российской экономики в значительной мере зависит от того, будут ли происходить необходимые изменения в культуре, в неформальных институтах, в системе ценностей, и если будут, то каким темпом и в каких направлениях. Эти изменения, по сути, образуют не только условия успеха модернизации, ее социальный контекст, но, если задуматься, наиболее глубинное ее содержание, результат: мы сами должны стать другими, чтобы сделать страну процветающей.

Во многих из нас живет убеждение, что нам ничего не поможет, процветание не наш удел, потому что мы такие — т. е. таков наш национальный характер, такова культура, которые не переделаешь. Большевики совершали революцию в надежде на то, что, переменяя экономические отношения, они, в конечном счете, переменят и характер народа. Не получилось. Говорят: можно вытащить мужика из деревни, но нельзя вытащить деревню из мужика. Так ли это?

...Русская революция 1917 года могла бы стать действительно колоссальным экономическим и культурным переворотом для страны, не заяви она претензии на социалистическую и не оказалась на деле просто продлением жизни русского феодализма в советском обличье. Сталин сыграл роль не Наполеона, а Бурбона. За 75 лет мы успели стать сверхдержавой и, задерживаясь в развитии, растратив национальные ресурсы, оказались к августу 1991 года у разбитого корыта. За это время другие страны серьезно продвинулись в экономике, в социальных отношениях, в культуре. Наши ценности к этому времени, хотя они начали трансформироваться еще в советский период, оставались архаичными, отражающими советско-феодалное бытие. Демократической революции пришлось начинать с начала. Но важно, что это начало случилось наконец.

...Конечно, мы должны понимать, что все культуры равноценны и важны, как важны все виды животных, заносимых в Красную книгу. Но не все обладают одинаковыми способностями к развитию. Цивилизации прежде были более оригинальны, поскольку возникали самостоятельно, отвечая на собственные вызовы, и развивались более обособленно. Но чем дальше, тем активнее развиваются связи, тем больше взаимозависимость, тем больше унификация культур.

Самобытность при этом сохраняется прежде всего в той мере, в какой она не противоречит задачам развития, не идет во вред конкурентоспособности».

И из этого беспокойства по поводу трудностей столь необходимой трансформации России и перекодировки ее генома вырастают закономерные в генно-инженерной логике Е. Ясина вопросы: «Ответить на этот вызов мы сможем только в том случае, если удастся в приемлемые сроки добиться изменений в системе ценностей, в иных неформальных институтах, в культуре, связанных с повышением их продуктивности. На примере других стран, в частности Испании, мы видим, что ответить на этот вызов очень трудно, но возможно.

А что в свою очередь нужно для того, чтобы ценности менялись в нужном направлении?»

Этот вопрос в системе производства трансгенных продуктов означает следующее: какой ген будем занимать у «сеledки», т. е. у священной коровы?

И у Ясина такой ответ, разумеется, есть. Ради него все и делается. Необходимо, утверждает он, дополнить российский геном «свободой личности и другими либеральными ценностями, они в новых условиях могут создать сильный заряд продуктивности».

А вот как точно бесстрастно позицию Ясина и всей либеральной компании передал журналист газеты «Время новостей» 7 июля 2003 года после того как послушал доклад профессора Е. Ясина: «...Главное не в оптимизации налоговой системы, переориентации с сырьевых отраслей на перерабатывающие и т. д. Чтобы добиться ожидаемых результатов, россияне должны ни много ни мало изменить самих себя, а государство просто обязано им в этом помочь, создав соответствующие условия». По глубокому убеждению г-на Ясина, западная система либеральных ценностей — тот путь, который позволит россиянам вывести отечественную экономику на передовые рубежи. «Запад обладает наиболее продуктивной системой ценностей, и это обуславливает его лидерство в развитии и процветании», — пишет г-н Ясин. С русскими традиционными и оставшимися с советских времен ценностями далеко не уедешь — они

непродуктивны.

Автор доклада признает, что «институциональные реформы, провозглашенные в 2000 году в программе Грефа, продвигаются все медленнее, встречают нарастающее сопротивление, и пока ощутимых результатов не приносят. Однако, судя по всему, не все так безнадежно. Социологический опрос, проведенный в конце 2002 года фондом "Либеральная миссия", показал, что россияне меняют ориентацию. Под влиянием изменения образа жизни все большее их число приходит к либеральным и продуктивным ценностям. Так, согласие с традиционными суждениями о должном и правильном выражены в 19,6 % ответов, с советскими — 27,5 %, с либеральными—45,1 %. Впрочем, понятно, что одно дело — говорить, что ты исповедуешь ту или иную систему ценностей, совсем другое — следовать ей в повседневной жизни».

Точнее не скажешь: «россияне меняют ориентацию...»

Для этого русским и нужно протезировать вышеозначенный Ясиным ген селедки — «свободу личности и другие либеральные ценности».

Тогда, очевидно, перестанут происходить страшные вещи, о которых 30 июня 2003 года в интервью радиостанции «Эхо Москвы» поведал Василий Шахновский, президент «ЮКОС-Москва»: «Когда у меня родилась первая дочь и я начал ей читать сказки, я через полгода из библиотеки дочери русские народные сказки убрал... И объясню почему. Потому что обратите внимание, кто является героем русской народной сказки? Иван-дурак. Который ничего не делает, а в конце сказки все получает» .

Счастливые времена наступят тогда, когда «россияне» кардинально сменят ориентацию.

²⁹ Интервью В. Шахновского — президента «ЮКОС-Москва» — радиостанции «Эхо Москвы», 30.06.2003.

Однако явное желание Ясиных и К вторгаться в генетическую основу русских и искусственно трансформировать геном России сопровождается еще и элементарной дешевой подделкой.

Им нужно протащить либеральные ценности — западные и чужие, те, которые должны вытеснить или уничтожить иные — и русские в том числе — ценности.

Для этого они пускают в ход сладкую морковку, выдавая в качестве фундамента либеральных ценностей принцип «свободной личности».

Но это ложь. В либеральных ценностях нет, никогда не было и принципиально не может быть личности. Там есть только индивид, который отличается от личности так же, как яичница от божьего дара или как свободный индивид М. Горбачев от личности И. В. Сталина.

Когда сегодня, как и вчера и позавчера, заунывно поют осанну Западу как источнику и зиждителю «свободной личности», то элементарно путают личность — всецело христианско-восточную категорию

— с индивидом.

Личность — основа бытия и действия, всего свершающегося, а индивид — указание на единичность и выделенность чего-то, чего угодно.

Выдающийся русский философ и знаток античности Алексей Федорович Лосев в «Двенадцати тезисах об античной культуре» восклицает: «Боже упаси переводить латинское слово "индивидуум" как "личность"! Укажите хотя бы один латинский словарь, где говорилось бы, что слово "индивидуум" может иметь значение "личность". "Индивидуум" — это просто "неделимое", "нераздельное". Стол состоит из доски, ножек и т. д. — это делимое, а с другой стороны, стол есть стол, сам по себе он неделим, он есть "индивидуум". И стол, и любая кошка есть такой "индивидуум". Так при чем же здесь личность? "Индивидуум" — самый настоящий

⁵⁰ Проблема личности подробно представлена в моей работе «Практика персонального образования», опубликованной в интернет-журнале «Лучшая школа.ру» — <http://personaledu.narod.ru/9.htm>.

объект, только взятый с определенной стороны, и больше ничего»³¹.

Это признавал и знаменитый философ первой половины XX века Николай Бердяев, оказавший в 20—30-е годы огромное влияние на западную философию через общение в эмиграции: «Личность не тождественна индивидууму... Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая. Не только животное или растение есть индивидуум, но и алмаз, стакан, карандаш. Личность же есть категория духовная, а не натуралистическая, она принадлежит плану духа, а не плану природы, она образуется прорывом духа в природу. Личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека. Человек может иметь яркую индивидуальность и не иметь личности. Есть очень одаренные люди, очень своеобразные, которые вместе с тем безличны, не способны к тому сопротивлению, к тому усилию, которое требует реализация личности. Мы говорим: у этого человека нет личности, но не можем сказать: у этого человека нет индивидуальности. Мен де Биран и Равессон учили о связи личности с усилием. Усилие же это связано с болью. Личность есть усилие, не определяемое внешней средой. Личность не есть природа, как Бог не есть природа. Одно с другим связано, ибо личность и есть образ и подобие Божье в человеке. Личность предполагает существование сверхличного. Личности нет, если нет ничего выше личности. Тогда личность лишается своего

ценностного содержания, которое связано с сверхличным. Личность есть прежде всего смысловая категория, она есть обнаружение смысла существования. Между тем как индивидуум не предполагает непременно такого обнаружения смысла, такого раскрытия ценности» .

Эммануэль Мунье в «Манифесте персонализма» однозначно определял: «Личность не есть индивид. Мы

³¹ Лосев А. Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре// Дерзание духа. - М., 1988. С. 168.

³² Бердяев Н. «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Размышление V. Личность, общество и общение».

называем индивидом расплытие личности и ее удовлетворенность таким потерянном состоянием. Мой индивид — это неопределенный, непостоянный образ, создаваемый многократной сменой различных персонажей, в которые я погружен, внутри которых я расплываюсь и ускользаю от себя...»³³ И в другом месте: «Индивидуализм поставил на место личности юридическую абстракцию, индивида, лишённого привязанностей, окружения, поэзии, индивида, которого всегда можно заменить другим индивидом, индивида, отданного на откуп первым попавшимся силам» .

Можно продолжать цитировать огромное число мыслителей в рамках христианской традиции, но всех их будет объединять безусловное и абсолютное сущностное различие личности и индивида.

Наконец, возможно, одна из лучших работ по проблеме личности принадлежит современному греческому православному богослову Иоанну Зизиулусу, который в статье «Личность и бытие» напоминает, что «личность как понятие и как живая реальность — исключительно продукт патристической мысли», и утверждает: «Источником истинного бытия является только свободная личность, личность, которая любит свободно, то есть, которая свободно утверждает свое бытие, свою идентичность посредством события общения с другими личностями»³⁵ .

Поэтому кардинально неправы те, кто восточно-христианскую российскую традицию личности отождествляет с традицией индивида и сводит к заимствованной индивидуности, уничтожая тем самым более чем тысячелетнюю восточно-христианско-российскую традицию.

Более того, либеральные ценности и продвижение свободного индивида напрямую не только отрицают личность, но и попросту направлены на прямое уничтожение личности.

³³ Мунье Э. Манифест персонализма: Пер. с фр. М.: Республика, 1999. С. 57.

³⁴ Там же. С. 60.

³⁵ Иоанн Зизиулус, митрополит Пергамский. Личность и бытие. [http : //ibif. nm. ru/translations/ziziulas. htm](http://ibif.nm.ru/translations/ziziulas.htm).

В своих «Тетрадах» (дневниковых записях) выдающийся русский композитор Георгий Васильевич Свиридов писал:

«Миру угрожает установление «рыночного» строя, рабовладельческих отношений... Но у России есть свои идеи, которые надо стремиться осознать.

Мир необъятно богат возможностями, нации молодые, с живой, незаплесневелой кровью — должны искать пути движения к идеалу развития и совершенствования Человеческой Личности, являющейся отблеском Христа-Бога на Земле.

...Рыночная психология жизни, это уподобления человека — скоту»³⁶.

Поэтому в программах Ясина и К , как они сами выражаются, по трансформации ориентации россиян речь по существу идет о том, что под видом прививки гена «либеральных ценностей», гена «свободной личности», который якобы повышает продуктивность отсталых русских, идет буквально уничтожение и изъятие гена личности и замена его на ген индивида.

Через смешение личности и индивида осуществляется замена гена личности на ген индивида и всего букета «либеральных ценностей».

После такой генной модификации русский человек перестанет быть способным на то, чтобы пытаться проявлять свою личность, суметь «выделаться» (Ф. М. Достоевский) в личность³⁷ — и станет индивидом или, если

³⁶ Свиридов Г. Музыка как судьба. — М, 2002. С. 608. Детали см. также в книге Калашникова М. и Крупнова Ю. «Гнев орка» (М., 2003).

³⁷ Давыдов В. В. Личности надо выделаться// С чего начинается личность?/Под ред.Р. И. Косолапова. — М.: Политиздат, 1979). Уникальную работу по созданию универсальной антропологической теории, основанную на идее событийной общности и призванной систематически мыслить такую «практику, где происходит полное становление человека», реализует коллектив ученика В. В. Давыдова, директора института педагогических инноваций Российской академии образования В. И. Слободчикова (см., в частности, книгу:

использовать меткую модификацию этого слова, — индивидам (произносится как холуем).

То есть русский станет, по Ясину и К , очень развитым—только вот перестанет быть русским.

Именно это и нужно Ясину и всем другим клеветникам и ненавистникам России. Под видом привития «свободной личности» им надо превратить народ сначала в быдло, а потом и в полноценно развитых скотов, причем таких скотов, которые точно знают, что они индивиды и права человека имеют, что они «не твари дрожащие и право имеют» (Федор Раскольников).

Умерщвляемой в виде хосписа или либеральной империи государственности личность не нужна. Незачем. Нужны индивиды — т. е. атомы-скоты.

Личность понятна и нужна только высокоразвитой государственности, которая всей своей мощью ориентирована на решение мировых проблем и организацию мирового развития.

Личность нужна только подлинной России, России как мировой державе.

Самая гнусная идеология, всемерно распространяемая в последние столетия, особенно в XX и XXI веках, заключается в целенаправленном противопоставлении личности и государственности, во «вбивании» в сознание всего мирового населения идею обязательной защиты индивида от якобы античеловеческого насилия государства.

Безусловно, когда речь идет о таком бандитском государстве, как сегодняшняя Российская Федерация — фрагмент разрушенного СССР, то необходимо всячески

Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. // Учебное пособие для вузов. — М.: Школа-Пресс, 1995, а также многочисленные статьи). Чрезвычайно перспективную мыследеятельностную антропологию разрабатывает другой ученик В. В. Давыдова, директор центра образовательной политики РАО Ю. В. Громыко (см. его книги «Проектное сознание» и «Выготскианство за рамками концепции Л. С. Выготского»).

помогать людям избегать участи пассивной жертвы обнаглевшего и заворовавшегося чиновничества.

Но это тогда, когда государство, госаппарат направлен против российской государственности.

Но кто в состоянии выступить защитником свободы и достоинства каждой личности как личности, кто в силах противопоставить себя химерическому государству как сверхорганизованной преступности и любым иным антисоциальным и антиисторическим системам?

Только мощная многовековая государственность, способная решать мировые проблемы.

Государственность, осуществляющая всемирно-историческое дело, и есть не более чем система позиций, завоевывающих и удерживающих мировую высоту, дающих возможность каждому человеку стать личностью. Если хотите, государственность — это подиум, который позволяет народу выходить на авансцену истории и каждому конкретному человеку в наибольшей степени проявлять свою личность.

Разумеется, речь не идет о том, что Богом определяемая личность каждого человека руководится государственностью или невозможна без государственности.

Вовсе нет. Речь идет о том, что в социальном массовом и достоверном плане единственным способом поставить в центр общего дела личность является высокоразвитая и организованная на традиционных основаниях государственность.

Вот такая государственность вместе с личностью и является врагом ясиных.

Основа же российского генома — личность, служащая государственности.

Геном русского народа реализуется в архетипах сознания, в подвигах святых и гениев, в тысячелетней традиции.

При этом в крестьянском характере честного и по доброй воле служения государственности нет и никогда не было никакой имперскости.

Никогда никто в российской традиции не собирался завоевывать и колонизировать земли ради экспансии.

Это подробно и неоднократно описано российскими и зарубежными исследователями.

Точно сказал об этом замечательный советский историк, автор выдающейся книги «Связь времен» Ф. Нестеров³⁸.

Важнейшая черта русского колонизационного движения состояла в том, что миграционные потоки направлялись на неосвоенную ранее землю. Русские крестьяне, поднимая целину, распространили Россию от Прибалтики до Тихого океана, от Белого моря до песков Средней Азии. Ни у одного земледельческого народа, будь то в Поволжье, на берегах Балтики, в Закавказье, в бассейне Амударьи и Сырдарьи, землю не отобрали.

Нигде русские переселенцы не ущемили жизненно важных интересов и кочевого населения: степь широка, в ней места хватало и для русского поля, и для пастбищ скотоводов. Напротив, в страшные годы бескормицы и массового падежа скота русское зерно и мука становились серьезным подспорьем в жизни кочевых племен.

Не было причин, материальных причин к тому, чтобы русские крестьяне и казаки становились непримиримо враждебные отношения к нерусским народам, и не было причин для яростной, слепой ненависти с другой стороны. Нигде русская община не напоминает английскую колонию, нигде не держится обособленно высокомерно по отношению к «туземцам», повсеместно она органично врастает в окружающую иноплеменную среду, завязывает с ней хозяйственные, дружеские и родственные связи, повсеместно срастаясь с ней, служит связующим звеном между нерусскими и Россией. Не было комплекса «народа-господина», с одной стороны; и не было реакции на него — с другой, а потому вместо стены отчужденности выковывалось звено связи.

Совсем иное — Запад. Он всегда строил свое процветание и мобилизацию на завоевании чужих земель.

¹⁸ Нестеров Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. — М.: Молодая гвардия, 1987.

Не случайно, к примеру, знаменитый Лейбниц приветствовал победу Карла XII над русскими под Нарвой и высказал пожелание, чтобы «юный король установил свою власть в Москве и дальше вплоть до реки Амур». Ведь в 1670 году, за 2 года до рождения Петра, Лейбниц разработал план создания Европейского союза, призванного обеспечить Европе вечный мир. Для этого естественная, по мнению Лейбница, завоевательная энергия стран Европы должна направиться в другие районы Земли. Каждая из крупных тогдашних держав по этому плану должна была получить свою зону колониальной экспансии: Англии и Дании предназначалась Северная Америка, Франции — Африка и Египет, Испании — Южная Америка, Голландии — Восточная Индия, Швеции — Россия .

Абсолютно невозможно вообразить себе крестьянина или дворянина, который бы мыслил завоевательно, рассуждал бы так, как, к примеру, известный гуманист А. Сахаров, что «Жизнь — это экспансия», и который бы ставил себе задачу распространить власть на далекие земли ради власти.

Всегда в основе — защита своей независимости и страны, Родины. Всегда — оборона. Встать в круг и защищать свою землю, свою страну.

Странно, что сегодня опять и опять приходится писать про это, чуть ли не доказывать заново. А ведь про это знаменитое оборонное сознание написано сотни добротных исторических трудов. Тысячелетние основания такой русской жизни просто и ясно изложены в уже упоминаемом нами труде Ф. Нестерова.

Русские всю свою историю войны, выстраивающие жесткую иерархию и дисциплину ради защиты страны.

Из всех русских всегда выделялось и стояло в ядре нации военно-служилое сословие, профессия которого — Родину защищать (как это сформулировано в кинофильме «Офицеры»).

³⁹ Бадаев В. Правда прошлого против исторических мифологем // «Русское самосознание», 2001, № 4. С. 12.

Вынужденный все время держать оборону, русский человек знает, что жизнь исходно несовершенна и трагична, что разыгравшееся вдруг солнышко и хорошая погода редки и очень быстро пройдут, а потому надо быть им особенно благодарным.

Мы все тленны и никакими богатствами не спасется душа. «Г олым пришел в мир, голым и уйду» — это знает и из этого исходит каждый русский. Главное — сохранить достоинство и честь, передать это следующим поколениям.

Поэтому мертвые у русских сраму не имеют.

Поэтому в центре жизни никогда не должны стоять корысть и интересы, а только принципы и память предназначения. Отсюда — нестяжательство и ненависть к ростовщикам всех родов и видов.

Русский человек знает, что он призван быть образом Бога, Его соработником, что Бог видит все, что Око есть. И что никому и никогда Бога не обмануть, а значит, не обмануть свой народ и самого себя.

Всегда быть благодарным за самую малую удачу или добрую волю других к тебе и твоей стране. Никогда не считать, что кто-то или что-то тебе обязано. Всегда с благодарностью воспринимать все дары: господа Бога, который дал все, что есть, мать и отца, подаривших тебе жизнь, мир — и малый и большой.

Знать, что имеет смысл достигать только недостижимое — небесное спокойствие и полноту, чувство твоей личной причастности к миру. Именно для этого дана тебе уникальная неповторимая единственная личность.

Личность как «кусочек Бога» в каждом человеке⁴⁰, личность как основа мира^ра — а не противостоящая и подавляемая якобы общиной, миром.

Я убежден, что такой геном русских — в крестьянстве, что у русских — крестьянская судьба.

Мое убеждение, конечно, связано с тем, что я сын служащих и внук крестьян. А впрочем, не только внук,

⁴⁰ См. мои статьи «Практика персонального образования» — http://spasem-shkolu.p-rossii.ru/8/91_1.shtml и «Борьба за личность» - <http://www.pereplet.ru/krupnov/16.html#16> .

но и сын, крестьянский сын. Моя мама, перед тем как стать служащей в 15 лет, в 1942 году работала два года бригадиром колхоза «Путь Ильича» деревни Щекавцево Ногинского района Московской области.

Но дело, конечно, не в моих вкусовых предпочтениях. Как минимум тысяча лет российской истории убедительно свидетельствуют, что ядерная субстанция русских — крестьянство.

Главное в крестьянстве — ясное понимание того, что жизнь трагична, что полагаться можно и нужно только на самих себя.

Неправильно понимают трагедию. В лучшем случае воспринимают трагичность как некий восточный фатум, рок, предопределенность. Трагедия же — светлое сознание величия человека, хотя бы иногда и чуть-чуть преодолевающего несовершенство мира.

Это невозможно сделать одному, это можно сделать только совместно со своим народом.

И исходный расчет только на самого себя никакого отношения не имеет к западному индивидуализму. Речь идет о самообеспечении и непаразитарном существовании. Никто тебе ничего не должен. Как поработаешь, так и полопаешь. Кто не работает, тот не ест.

Личность для крестьянина прямо противоположна индивиду и всегда связана не с правами человека, а с отстаиванием принципа и достоинства своей страны, народа, рода, семьи.

Личность — всегда служение народу и государственности вместе с другими личностями. Поэтому ничего «нет больше, чем положить душу свою за други своя».

Вольное служение и свободный труд — вот основа крестьянства.

Крестьянин прекрасно понимает, что вольно жить мировой жизнью невозможно без мощной государственности, что государственность — не жандарм и насильник, а организационный механизм, единственно возможный способ существования во всемирной истории, т. е. достойной жизни в мире.

Именно поэтому любой крестьянин прекрасно понимает, зачем нужна армия и почему в опасные дни нужно идти умирать (хотя любому не хочется, хотя каждому очень страшно).

Крестьянское сословие — основа, фундамент, сердце России.

И не случайно в России крестьяне — от христиане, то есть христианский народ, народ Христа, люди, старающиеся практически жить по принципам и заветам Христа, люди, свободно выбравшие своим предельным и недостижимым идеалом Христа, который смертью смерть поправ.

Сердцем крестьянского идеала является отношение к Родине и матери.

Для крестьянина главные слова — «Родина-Мать зовет».

Крестьянин понимает и отдает себе полный отчет, что без Родины, без своего идеала и без любви своего народа его жизнь совсем немногого стоит.

Будет Родине хорошо — и мне будет хорошо. А плохо Родине — и мне будет плохо.

И в советское время этот идеал проводился очень четко:

Забота у нас такая, забота у нас простая: Жила бы страна родная, и нету других забот.

Поэтому крестьянин в России всегда воин и солдат.

Писатели и философы называли этот феномен «оборонным сознанием». И это правильно. Важно только не забывать, что именно обороняется.

Обороняется и сохраняется не привычка, а архетип и геном русских.

И поэтому для меня абсолютно чужим и противным является мироощущение людей, которые под лозунгами развития и модернизации России готовы генетически модифицировать меня и мою страну.

Прекрасный пример — деятельность А. Чубайса, председателя правления РАО «ЕЭС России» и по совместительству фактического лидера политической партии «Союз правых сил» (СПС).

Его либеральная империя в чистом виде является проектом генетически модифицированного продукта — эдаким гибридом помидора с селедкой.

Империя — всяким неугомонным русским, архаическим слоям их сознания, чтобы не плакали.

А либеральная — это и есть новое ядро и основа, тот самый полезный «ген селедки», который, по мнению Чубайса и облагораживает Россию и приводит ее в надлежащий цивилизованный вид.

Очень ярко видны планы «генного инженера» Чубайса через его рассуждения о русской семье и русской женщине.

Вот как он обосновывает свою «армейскую реформу», которая сводится к разрушению существующей армии и созданию контрактной наемной армии: «Русская семья конца XIX века, которая рожала в среднем по восемь детей (из них половина не доживала до 18 лет), к призыву своего ребенка в армию относилась совершенно не так, как русская семья конца XX века, которая рождает в среднем одного ребенка. И вы можете за этим самым ребенком гоняться вместе с комиссариатом, вы можете оснастить ракетными войсками стратегического назначения военкомат — бесполезно, не отдадут. Базовые функции изменились, интересы изменились, мотивации изменились»⁴¹.

И еще: «Русская женщина, родившая одного ребенка, относится к нему совершенно не так, как русская женщина, родившая восемь детей. Она просто не отдаст в армию вот этого одного ребенка. Вы действительно можете гоняться за ней с участковым, можете военкомат оснастить ОМОНОм, она все равно не отдаст, потому что это — другая женщина, другая семья, другое отношение к ребенку. Все то, о чем я сейчас говорю, — не

⁴¹ Выступление А. Б. Чубайса в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете, г. Санкт-Петербург, 25.09.2003 г.

экспромт, а результат фундаментальных научных исследований, ведущихся Егором Гайдаром и его институтом» .

И отсюда вывод: «Переход к профессиональной армии есть не результат "реформаторского зуда" в "Союзе правых сил", а абсолютно predetermined историческая неизбежность»⁴³.

То, что касается невежественных и прямо вредных для страны призывов к «профессиональной армии», мы

подробно обсудим в главке этой книги «Спасти страну от профессиональной армии».

Здесь же только скажем, что мысль Чубайса о том, что матери восьми детей меньше жаль каждого своего ребенка, чем матери одного, стоит того, чтобы в нее внимательно вдуматься. В этой чудовищной арифметике отражается не только скособоченное сознание «эффективного менеджера», но и суть метода Чубайса, Гайдара и подобных ему господ.

Чувствуется также, что у бедного Чубайса перед глазами при этом стоит образ какой-то несчастной и погубившей себя женщины, почти крольчихи, нарожавшей много-много детей и забывшей о них, бросившей их. Но поистине страшно то, что этот свой образ он переносит на «русскую женщину» вообще и на русскую женщину первой половины XX века.

Причем психологически Чубайс, конечно же, совершенно прав.

Во-первых, и одного-единственного ребенка и одного из восьми детей любая мать и семья с удовольствием бы не отправляла в армию или еще куда-то, тем более на войну. Это очевидно. Более того, это правильно.

Во-вторых, вкладываясь в единственное дитя, мать и семья психологически становится своего рода заложником ребенка, поскольку случись с ним что — полностью

⁴² Анатолий Чубайс: Никогда не соглашусь, что Россия — левая страна // «Известия», 14.09.2003.

⁴⁵ Анатолий Чубайс: А. Миссия России в XXI веке. // «Независимая газета», 01.10.2003.

пропадает смысл жизни для родителей. Не случайно, кстати, в современном Китае после резкого ограничения государством рождаемости и принудительного доведения количества детей в семьях до одного появился феномен, которому социологи дали название «поколение маленьких императоров». Именно так. Переноса заботу с нескольких (нередко, до десятка и более) детей на одного-единственного, китайские родители за последние два десятилетия создали культ и сотворили почти религию единственного ребенка.

Так что Чубайс полностью прав психологически и получит у «электората» немалую поддержку в этом и других вопросах.

Именно на это он и рассчитывает, именно это он и эксплуатирует, поскольку это следует из его «либеральной» политики и поскольку таково его мировоззрение.

Но это и есть, с моей точки зрения, обозначение Чубайса как представителя антикрестьянского слоя, который можно было бы назвать слоем «паразитов» и «революционеров».

В чем тут дело, почему эти рассуждения Чубайса позволяют охарактеризовать его как представителя чуждого мне слоя?

Потому что русская женщина, как и русская семья, не отдадут своего сына бандитскому государству и для бандитских разборок.

А для защиты Родины — отдадут.

Вить будут, прижимать к себе всеми руками, не отпускать, не отдавать — но отдадут. Потому что ясно понимают — не будет защищена Родина, и они сами и их сыночек не будет защищен, и их и его достоинство будут попораны и растоптаны, и незачем станет жить...

И русский сын также прекрасно понимает, что не вырвется из материнских объятий, не пойдет воевать и защищать Родину и страну, — и его же мать вместе со страной останется беззащитной, а значит, наверно обиженной и поруганной.

Русская песня и русская поэзия — основа русского человека — прекрасно и многократно сказали и показали это.

Этот крестьянский идеал гениально выразил в «Казачьей колыбельной песне» дворянин и офицер Михаил Юрьевич Лермонтов. Помните?

КАЗАЧЬЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, младенец мой прекрасный,

Баюшки-баю. Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою. Стану сказывать я сказки,

Песенку спою; Ты ж дремли, закрывши глазки,

Баюшки-баю.

По камням струится Терек,

Плещет мутный вал; Злой чечен ползет на берег,

Точит свой кинжал; Но отец твой старый воин,

Закален в бою: Спи, малютка, будь спокоен,

Баюшки-баю.

Сам узнаешь, будет время,

Бранное житье; Смело вденешь ногу в стремя
И возьмешь ружье. Я седельце боевое
Шелком разошью... Спи, дитя мое

родное,

Баюшки-баю.

Богатырь ты будешь с виду И казак душой. Провожать тебя я выйду —

Ты махнешь рукой... Сколько горьких слез украдкой Я в ту ночь пролью!.. Спи, мой ангел, тихо, сладко,

Баюшки-баю.

Стану я тоской томиться,

Безутешно ждать; Стану целый день молиться,

По ночам гадать; Стану думать, что скучаешь

Ты в чужом краю... Спи ж, пока забот не знаешь,

Баюшки-баю.

Дам тебе я на дорогу

Образок святой: Ты его, моляся богу,

Ставь перед собой; Да готовясь в бой опасный,

Помни мать свою... Спи, младенец мой прекрасный,

Баюшки-баю.

1840

А образ сына прекрасно показан в стихотворении 1941 года 19-летнего мальчишки-воина и как раз «последнего сына» В. Боброва:

ПИСЬМО С ФРОНТА

Чудом иль не чудом, но из боя Вновь я вышел цел и невредим. Материнскую твою тоскою, Видно, в самом деле я храню.

В тишине тревожной передышки, В чьей-то развороченной избе Понял я, но может поздно слишком, Как сегодня тяжело тебе.

Сколько бед осталось за плечами, Сколько новых залегло морщин. Снился сколько раз тебе ночами Недвижимым твой последний сын.

Говорить смешно об этом, знаю, Но когда опасность надо мной, Я тебя невольно вспоминаю, И беда проходит стороной.

Чудом? — нет, не чудом я из боя Вышел снова цел и невредим. Материнскую твою тоскою, Видно, в самом деле я храню.

Вот эта встреча матери и сына из лермонтовской колыбельной и из бобровского письма и определяет тысячелетний архетип русского человека.

Эта тысячелетняя материнская тоска — тоска по сыновьям, родным, родному краю по своей крестьянской христианской Родине и создала и хранит тысячу лет каждого из нас и Россию.

Поэтому ясно, что о разных армиях думает Чубайс и русская женщина.

Чубайс думает о российской армии как о наемной корпорации, которая будет эффективна для решения «конкретных вопросов» таких «эффективных менеджеров», как он сам. Их поразительная эффективность состоит в том, что они всего за десять лет сумели не только сдать свою страну, но еще и разгромить ее и выступить самыми производительными мародерами. И еще более поразительной будет та скорая эффективность, когда они от имени своей региональной либеральной империи станут посылать русских ребят умирать в Среднюю Азию за интересы большой американской либеральной империи.

⁴⁴ Хочу, пользуясь случаем, поблагодарить и отметить особую роль замечательного певца и поэта Александра Николаевича Васина, который подвижнически служит русской песне, который положил на чудесную музыку и неповторимо поет «Казачью колыбельную песню» М. Лермонтова и «Письмо с фронта» В. Боброва, причем поет эти две песни именно вместе, обозначая архетипическую встречу матери и сына. Конечно, идеально не только читать эти стихи, но еще и слушать их в исполнении А. Н. Васина.

Русская женщина думает об армии как о защитнице всего самого дорогого, что есть у нее. Чести, семьи, рода, детей.

И я, надеюсь, думаю так же, как русская женщина.

Именно эта готовность вырастить своего ребенка для боя, еще более великая, чем готовность отдать свою собственную жизнь, и делает русскую женщину Великой Матерью. Хотя у матери каждый сын — последний.

...Я очень люблю одно стихотворение выдающегося логика, социолога и писателя Александра Александровича Зиновьева.

Называется оно «Родина».

Нередко мрачные предсказания или тяжелые суждения А. А. Зиновьева вызывают отторжение и даже оторопь. Но я ему все «прощаю» за одно это стихотворение 1946 года — за «картину», которая открылась по возвращению в 1945 году из Берлина в родную Чухлому молодому двадцатитрехлетнему лейтенанту — боевому летчику.

РОДИНА

Есть Родина-сказка. Есть Родина-быль. Есть бархат травы. Есть дорожная пыль. Есть трель соловья. Есть зловещее «кар». Есть радость свиданья. Есть пьяный угар. Есть смех колокольчиком. Скрежетом мат. Запах навоза. Цветов аромат. А мне с этим словом Упорно одна Щемящая сердце Картина видна. Унылая роща.

Пустые поля. Серые избы. Столбы — тополя. Бывшая церковь С поникшим крестом. Худая дворняга С поджатым хвостом. Старухи беззубые В сером тряпье. Безмолвные дети В пожухлом репье. Навстречу по пахоте Мать босиком. Седые пряди Под серым платком. Руки, что сучья. Как щели, морщины. И шепчутся бабы: Глядите, мужчина!

Чухлома в октябре 1998 года. Фото Ильи Шафранова. <http://www.M.m:810l/~shafranov/travel/russia/chuhloma.htm>.

Как вспомню, мороз Продирует по коже... Но нет ничего Той картины дороже.

И для меня ничего этой картины дороже нет. Всем и всегда хочется жить получше и поудобнее - но возникает вопрос: какой ценой.

Здесь, в этой картине Зиновьева, которая полностью совпадает с рассказами моей мамы о тех страшных годах, и есть моя Родина.

В этой картине Зиновьева — наша русская крестьянская судьба.

Часть 2 ПЯТАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

МОЯ ВОЙНА

Туман остался от России
Да грай вороний от Москвы
Еще покамест мы — живые,
Но мы последние, увы.
Шагнули в бездну мы с порога,
И очутились на войне.
И услышали голос Бога:
«Ко мне, последние, ко мне!»
Юрий Кузнецов

Президент Российской академии медицинских наук академик Валентин Иванович Покровский заявил 22 мая 2003 года, что за последние 10 лет смертность мужчин работоспособного возраста в России возросла на 80 % и что, по его мнению, половина нынешних 16-летних юношей не доживет до 60-летнего возраста¹.

Показательно также и то, что за одну минуту в России рождается три человека и умирает четыре.

В Китае за ту же минуту рождается 38, умирает 16, в США, соответственно, 8 и 4, в Африке 8 и 3. В Индии в минуту фиксируется 48 рождений и 17 смертей, в Пакистане — 10 и 3. В Европе и Японии прирост населения нулевой: рождается столько же, сколько и умирает.

¹ Половина нынешних 16-летних не доживет до 60 лет// NEWSru.com, 23.05.2003.

По самым заниженным оценкам, за прошедшие с начала «реформ» 10 лет (1992—2002 гг.) население в Российской Федерации сократилось на 10 млн человек, а каждый год страна убывает как минимум на 700 000 человек.

Физическое исчезновение населения показывает материальность процесса вычеркивания народов России и самой России из истории.

Однако еще страшнее уровень нефизического вытравливания и вымирания населения России. Этот нефизический и небологический характер вымирания и исчезновения, пропадания страны особенно виден на примере самоубийств.

Россия ныне стала абсолютным лидером по количеству самоубийц: 60 тысяч россиян ежегодно сводят счеты с жизнью.

С 1990 года уровень числа самоубийств вырос с показателя 26,4 случая на 100 тыс. населения до 39,7 случая в 2001

году и превышает даже число убийств по стране, равное 29,8. Таким образом, уровень суицидов в России более чем в 2 раза превысил среднемировой уровень, равный приблизительно 15 случаям на 100 тысяч человек³.

Что означает подобное скачкообразное увеличение числа самоубийств?

С моей точки зрения, только одно — то, что жители России находятся в ситуации вялотекущей войны.

Любопытно, что нечто похожее с точки зрения уровня числа самоубийств происходит среди американских солдат в Ираке.

² Подробную статистику и анализ см. в моей статье «Три удара по России» //

<http://www.pereplet.ru/text/krupnov09oct02.html>.

³ См. также: Ник Пейтон Уолш: Процент самоубийств в России удвоился//The Gardian, 09.07.2003 г. «Россия остается абсолютным лидером по количеству самоубийц: По данным ВОЗ, в России ежегодно регистрируется около 60 тысяч случаев самоубийств. Это мировой рекорд. Ни в одной другой стране нет показателя выше. О том, что заставляет человека сводить счеты с жизнью, "Новым Известиям" рассказал заведующий отделением суицидологии института психиатрии РАН, доктор медицинских наук Владимир Войцех»//«Новые Известия», Домнышева Е., 19.09.2003.

Интересные данные на этот счет были приведены в газете USA Today (эту газету трудно упрекнуть в необъективности или желании возводить поклеп на американский строй, USA Today похожа на нашу «Правду» в советское время).

За прошедшие с начала нападения США на Ирак первые семь месяцев семеро солдат и трое морских пехотинцев совершили самоубийства, еще около 10 смертей военнослужащих являются предметом расследования. По утверждению военных, «нормальным» уровнем считается 8—9 самоубийств на 100 тысяч военнослужащих, в Ираке же этот показатель составил 17 на 100 тысяч.

При этом большинство суицидов произошли уже после окончания активных боевых действий. Эксперты полагают, что рутинное исполнение обязанностей в совокупности с постоянной угрозой жизни вызывают у многих солдат устойчивые депрессии, которые могут закончиться самоубийством. Всего из действующей в Ираке армии были уволены по причинам различных психических расстройств 478 военнослужащих⁴.

Вспышки самоубийств всегда показательны. Они связаны прежде всего не с экономическими и бытовыми трудностями, а со словом самоопределения и идентификации, с утратой смысла жизни и способностью отвечать на вопрос: кто я и что я делаю.

«Рост числа самоубийств во многом связан с потерей моральных и этических ориентиров, — считает эксперт Центра по изучению проблем народонаселения ИМП РАН Владимир Ионцев. — Ощущается значительное влияние западной культуры, из которой, к сожалению, перенимаются в основном отрицательные аспекты»⁵.

Самоубийства растут у тех, кто терпит поражение, кто осознает полную тупиковость и безысходность всех при-

⁴ Американские солдаты совершили «ненормальное» количество самоубийств в Ираке. Lenta.ru: 13.10.2003 — <http://lenta.ru/iraq/2003/10/13/suicides/>.

⁵ НаумовС: Россияне убивают сами себя. По числу самоубийств Россия уступает только странам Прибалтики//РБК- daily, 11.07.2003.

вычных форм жизни и себя самого — у тех, кто становится генетически модифицированным и перестает быть самим собой.

Именно разрушение идентификационной сферы человека и поражение его сознания определяет специфику современной малозаметной войны.

Это вымирает мой народ.

Я не верю в то, что такое вымирание может происходить само собой, «по объективным причинам». Я убежден, что причины вычеркивания русских и российского населения из истории и бытия являются абсолютно объективными и лежат они в нашем поражении в третьей, четвертой и пятой мировой войнах.

Последний и самый истребительный период наступает сейчас, когда с начала 2003 года, с момента агрессии США и Великобритании против Ирака, началась самая гуманная в истории пятая мировая война. Разворачивающаяся на наших глазах пятая мировая война в случае нашего поражения в ней приведет к исчезновению значительного количества населения земного шара: по разным прогнозам, от одного до нескольких миллиардов человек.

И, самое важное для меня — к полному уничтожению русских и России, т. е. в стратегической перспективе всех без исключения самобытных народов нашей страны.

Ели в основе третьей мировой войны лежал механизм слома коммунистической идеологии, а в основе четвертой мировой войны лежал механизм финансового истребления стран и народов путем глобализации, то в основе пятой мировой войны лежит гуманное и тотальное истребление лишних и малополезных народов, населения и отдельных людей их же собственными силами и стараниями.

Ключевой механизм пятой мировой войны — слом и перепрограммирование идентификации, фактическое

производство из имеющихся народов и людей генетически модифицированных - трансгенных - народов и людей.

Я не сумел деятельно принять участие в четвертой мировой войне, когда в течение 1990-х годов прошлого века в обличье так называемой «глобализации» произошел очередной захват и реорганизация мира финансово-административными методами.

Без меня фактически закончилась развалом СССР и третья — так называемая «холодная» — мировая война.

А пятая мировая война — это моя война.

Я к великому сожалению, больше не могу верить никаким «специалистам», «экспертам», «силовикам» и «спецслужбам». Чуть ли не ежедневно они принимают все новые доктрины и концепции военной организации страны, а живущие на западные гранты «ученые» без конца рассказывают нам о том, что есть множество «объективных причин» и «факторов», по которым население России вымирает.

Но толку от этих доктрин и рассказов нет. В лучшем случае публикуется горькая статистика с причитаниями.

Фактически никто ничего не делает.

«Ученые» и «силовики» всех родов и мастей (а «силовики» у нас уже в РФ аж 11 мощных ведомств!) оказываются даже не в состоянии сформулировать проблему и предложить версии решений.

Когда я окончательно понял, что ждать от наших «специалистов» нечего, то я был вынужден в начале марта 2002 года буквально заставить себя написать большую статью «Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну?» (см. <http://www.p-rossii.ru/articles/statshow.php?69=1>). Значительная часть этой работы вошла потом в изданную в апреле 2003 года книгу М. Калашникова и Ю. Крупнова «Гнев орка».

Я пятнадцать лет слышу и слышу про наших доблестных военных и про наши доблестные спецслужбы, которые еще немного, вот-вот, и «наконец-то наведут порядок в стране».

...Только от генерал-полковника Леонида Григорьевича Ивашова я за эти годы услышал горькие честные слова: «Что говорить. Мы, военные, прежде всего, проиграли страну. Мы должны были и не сумели ее защитить».

И в этих словах нашего опытного военного дипломата я вижу большую и подлинную силу. Восстановить страну мы сумеем только тогда, когда перестанем врать и фантазировать.

Давно пора честно себе сказать: за последние пятнадцать лет нас два раза по полной разгромили. Два раза в стране за эти годы было повторение страшного лета великого Сорок первого года.

Первый раз — в 1991 году, когда в результате нашего поражения в Третьей мировой — «холодной» — войне произошло расчленение СССР.

Второй раз — в 1998 году, когда после дефолта мы оказались накрепко вмонтированы в глобальный финансово-административный порядок, оказавшись в долгах как в шелках. В этом году произошло наше поражение в четвертой мировой войне.

Сегодня, после агрессии США против Ирака, началась пятая мировая война, а мы пока даже не осознали этого — а это значит, что очередное и окончательное поражение не за горами.

Что будет после этого поражения?

В РФ наконец-то наступит нормальная жизнь. Все окончательно стабилизируется. Будет сытно — для тех, кто выживет. Победят либеральные ценности и зацветет либеральная империя (вброшена как оформленный концепт А. Чубайсом в сентябре 2003 года), а базовой идеологией станет либеральный патриотизм (вброшен А. Чубайсом в сентябре 1999 года). Вполне вероятно, что и русский национализм победит, и все дети и взрослые поголовно будут ходить с коловратом⁶ на груди и с крестиком на шее.

Все будет хорошо.

Только русских и полутора сотен народов России не будет.

⁶ Против коловрата как древнего символа ничего не имею. То же самое касается свастики. Мне не нравится использование данных замечательных символов в антироссийских и античеловеческих целях, а также в качестве действенного инструмента провокации.

УРОКИ ИРАКА

Прекрасным примером неадекватности сегодняшнего российского политического класса («элиты») является его реакция на агрессию США против Ирака с 24 марта по 9 апреля 2003 года.

При всех оговорках в целом мы могли наблюдать полную позиционную капитуляцию правящего сегодня в Российской Федерации класса.

Через полгода после «Победы США» и «Окончании войны в Ираке», в октябре 2003 года, когда я сдаю в печать эту книгу, уровень тревоги в самих США по поводу ситуации в Ираке чрезвычайно высок.

Многие поняли, что настоящая «восточная» война является неправильной: когда идет война, войны нет, и война в полном разгаре, когда она вроде бы закончена.

И вот уже маститый Генри Киссинджер 10 октября 2003 года с большой тревогой рассуждает о возможном близком поражении США в Ираке, о том, что «мы находимся в такой ситуации, когда поражение в Ираке может обернуться для Запада настоящей катастрофой»⁷.

Но несмотря на то, что через полгода после «победы» США всем стала окончательно ясна ситуация с абсолютной незаконностью нападения США на Ирак (чего стоят одни чудеса с «исчезновением» ОМП —оружия массового поражения, из-за которого и был сыр-бор), руководство Российской Федерации так и не смогло выработать самостоятельной позиции.

Более того, в интервью американской газете «Нью-Йорк Таймс» 4 октября 2003 года Президент Российской Федерации В. В. Путин отчетливо заявил по существу дела, что агрессия США против Ирака была вы-

⁷ Вальтрауд Касерер (Waltraud Kaserer), Генри Киссинджер: Поражение в Ираке станет настоящей катастрофой для Запада. По мнению бывшего госсекретаря США, выступающего с критикой планирования послевоенного периода, подобное поражение вдохновит «радикальные элементы»// «Clarín» (Аргентина), 10.10.2003 г., — опубликовано на сайте ИноСМИ.ру, перевод: Анна Гонсалес (ИноСМИ.ру) — <http://www.inosmi.ru/translation/196270.html>.

нужденной и справедливой, в отличие от введения войск СССР в Афганистан: «Советский Союз пытался улучшить для себя ситуацию в Афганистане. Она, в принципе, и так была не очень плохая. Он решил улучшить — и улучшил с помощью войны на десять лет. Соединенные Штаты начали военные действия с режимом, который, по сути, противостоял международному сообществу в течение длительного периода времени. И в этом большая качественная разница. Причем, это режим, который не проявил никакого желания к изменению своей природы, не склонен был ни к каким компромиссам. И даже наши прямые усилия, прямое давление на Саддама не достигли результата. Поэтому ставить на одну доску действия Советского Союза в Афганистане и Соединенных Штатов в Ираке я бы не стал».

Далее Путин напрямую сказал о возможности интернационализации присутствия США в Ираке: «Вы знаете мою позицию — я считаю, что эти международные силы вполне могли бы возглавить и Соединенные Штаты, хотя с таким моим мнением далеко не все соглашаются».

И совершенно закономерно, что при поддержке имеющей право вето Российской Федерации была принята Резолюция ООН № 1511, в которой произошла легализация и легитимизация агрессии США против Ирака.

Впрочем, выражение «при поддержке» является явно неточным и слабо отражающим позицию главного победителя во второй мировой войне.

Реальная роль при этом Российской Федерации и В. Путина описана в статье корреспондента итальянской Corriere della Sera Джанни Риотта «В конце концов, инициатива Путина "примирила" два западных течения» за 18 октября 2003 года.

⁸ Интервью В. Путина американской газете «Нью-Йорк Таймс». Ново-Огарево 4.10.2003 г. — информация взята с Официального интернет-представительства Президента России PRESIDENT-KREMLIN.RU - <http://www.kremlin.ru/text/appears/2003/10/53439.shtml>.

Вот что там сказано:

«В будущих учебниках истории будет рассказано о том, как была принята резолюция ООН 1511. В среду вечером проект резолюции, представленной Соединенными Штатами, Камеруном и Великобританией, был отвергнут.

...Совершенно неожиданно Путин предлагает три поправки к резолюции 1511, которые помогают сохранить лицо и передают Бушу мандат ООН, в котором тот нуждается, чтобы выйти из тупика и бороться с повстанцами в Ираке.

Между тем обстановка на переговорах накаляется: представитель Китая Ванг Гуангя встречается с Лавровым и говорит ему: "Если вы поддержите резолюцию, мы будем вместе с вами". После этого разговора Ванг звонит послу Негропonte и сообщает, что китайский президент Ху Дзинтао распорядился поддержать резолюцию 1511 по договоренности с Кремлем.

Таким образом, Путин провел переговоры планетарного масштаба. Ширак и Шредер поняли, что четыре постоянных члена СБ ООН, Соединенные Штаты, Великобритания, Россия и Китай, достигли согласия. Чтобы заблокировать резолюцию по Ираку, Ширак может воспользоваться правом вето, но ценой необратимого разрыва старого западного фронта.

Складывается впечатление, что министр иностранных дел Франции, непреклонный Доминик де Вильпен, предлагал воздержаться от голосования, но Ширак понял, что в результате положительного голосования русских и китайцев "он окажется припертым к стене"⁹.

То есть в этой блестящей операции руководство РФ не только произвело демонстративный полный отказ от самостоятельной позиции, но по дороге, между делом, еще и «кинуло» Францию.

Пресса всего мира однозначно и абсолютно правильно оценила принятие данной резолюции как полную победу США.

⁹ Джанни Риотта: В конце концов инициатива Путина «примирила» два западных течения // *Corriere della Sera*, 18.10.2003, перевод ИноПрессы.

В частности, уже цитировавшаяся нами статья в *Corriere della Sera* заканчивается радостными восклицаниями: «Вызвало удивление и положительное голосование Сирии, непостоянного члена СБ, в тот момент, когда Вашингтон обсуждает вопрос о санкциях против Дамаска, а Израиль без всякого колебания проводит антитеррористический рейд на территории Сирии».

Это решение — следствие все того же реалистического подхода, на котором был построен блестящий дипломатический маневр Путина. Соединенные Штаты останутся в Ираке. Даже если Буш через 13 месяцев проиграет на президентских выборах, ни один из его соперников не планирует быстрого ухода из региона Персидского залива. Постепенно факт падения баасистского режима укрепляется в сознании».

Очень точно сказано — «укрепляется в сознании». То есть происходит утеря сознания собственно российского и постепенное напяливание на себя чужого сознания.

...Это было уже через полгода после «победы» США в Ираке.

А тогда, в первых числах мая 2003 года, через три недели после окончания странной войны, что оставалось делать тогда, когда в неделю перед самым днем нашей Великой Победы 9 мая 2003 года над миром стояла зловещая тишина?

Под непрерывные сообщения о «блестящей победе США и Великобритании» большинство сознательного населения земного шара окончательно осознало, что за новый «счастливый» мир наступил во всем мире после этого показательного наказания Ирака.

И мне показалось самым важным делом к 9 мая — извлечь для России и мира уроки из происшедшего.

Вот они, уроки, которые надо было извлечь еще в начале мая 2003 года.

1 мая 2003 года президент США Дж. Буш заявил об окончании военной фазы войны в Ираке и о том, что это стало «еще одной победой в войне против терроризма, которая началась 11 сентября 2001 года и которая по-прежнему продолжается».

Речь об окончании «одной из самой коротких войн в американской истории»¹⁰ (так формулирует корреспондент *New York Times* Дэвид Сэнджер) была произнесена североамериканским президентом на взлетной палубе авианосца Авраам Линкольн — именно его самолеты совершили почти треть всех боевых вылетов в ходе трехнедельной войны с Ираком — в окружении сияющих счастьем и гордостью моряков и летчиков, подкрашенных бронзово-нежным светом вечерней зари¹¹.

Буш-младший и на этот раз по полной воспроизвел так называемую «доктрину Буша», суть которой в ставке на сколь угодно опережающее действие силы в любой момент и в любой нужной для США точке земного шара: «И все по-прежнему должны знать, и друзья, и враги, что у нашей нации есть миссия: «Мы отвечаем на любую угрозу нашей безопасности и мы всегда защищаем мир во всем мире».

В этом событии очевидны самые главные уроки иракской войны.

Нападение на Ирак стало первой в мире преэмптивной войной (*preemptive war*), концепция и технология которой были разработаны на базе США группой интернациональных — мировых — революционеров, так называемых «неоконсерваторов», которые, как отмечают многие аналитики, по своему религиозному фундаментализму, базирующемуся на ветхозаветном сознании, являются в области фундаментализма лидерами современного мира, намного опережают исламский или иудейский фундаментализм.

Смысл концепции прост.

Есть погрязший в грехах и лежащий во Зле мир. Есть Буш и его окружение — Чейни, Рамсфельд, Вулфовиц и др., которые знают о том, что сам Бог призвал их к тому, чтобы спасти мир, что спасение мира через одаривание

¹⁰ In Speech, Bush Focuses on Conflicts Beyond Iraq, By DAVID E. SANGER // *The New York Times*, 1.05.2003.

¹¹ Дэвид Сэнджер уверен, что один из снимков этого события станет центральным образом президентской выборной кампании следующего 2004 года.

его свободой является их и американского народа миссией¹².

Для реализации этой миссии разработан механизм преэмптивной войны, т. е. войны, которая уничтожает саму возможность угрозы со стороны Зла в сторону Добра — т. е. США и Буша с окружением лично¹³.

К великому сожалению, сформулированная в знаменитой январской речи Буша 29 января 2002 года и официально утвержденная 22 сентября 2002 в Национальной стратегии обеспечения безопасности США идея преэмптивной войны (так называемая «доктрина Буша») у нас в стране совершенно не проработана и не проанализирована. Отсюда у многих людей возникает ощущение несерьезности, что ли, любых утверждений о Зле и Добре, об официальной обязанности Буша наносить удар в любой точке мира по любой стране, в которой, с его точки зрения, зреет или может вызреть угроза для «империи добра».

¹² Откровенные и более чем ясные изложения этого фундаментализма содержатся во всех значимых речах Дж. Буша- младшего, министра обороны Рамсфелда, заявлений Вулфовица, а также в материалах интеллектуально- журналистских штабов неоконсервативного ветхозаветного фундаментализма больших — проекта «Новый американский век» (<http://www.newamericancentury.org>) и еженедельника Weekly Standard (<http://www.weeklystandard.com/>). Подробный анализ так называемого американского неоконсерватизма содержится в огромном количестве материалов, в том числе на русском языке — для первого понимания см., например, ...существо подобного неоконсервативного ветхозаветного фундаментализма хорошо показывают слова президента США Гарри Трумэна в 1945 году после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: «Мы благодарим бога за то, что она появилась у нас, а не у наших противников, и мы молим о том, чтобы он указал нам, как использовать ее по его воле и для достижения его цели».

¹³ Подробнее — см. главу «Преземптивная война». В настоящее время преземпции или преземптивной войне на Западе посвящено огромное количество работ методологов, концептологов, юристов, международныхников, военных и пр. К сожалению, в российском общественном сознании и аналитике данная проблема даже не поднималась — это еще раз доказывает катастрофическую провинциализацию не только нашего населения, но и наших «интеллектуалов».

Поэтому стоит указать и специально подчеркнуть: в основе официальной «доктрины Буша» лежит идея опережающего абсолютного действия на единоличной основе (preemption) или преземптивной войны (preemptive war) как военного нападения, которое мотивированно любым малейшим проявлением агрессивности против США в трактовке США.

В той Национальной стратегии обеспечения безопасности США от сентября 2002 года ясно сказано: «Америка будет действовать против возникающих угроз до того как они полностью и окончательно оформились... Мы никогда не должны будем в случае необходимости медлить с односторонним действием, чтобы реализовать и утвердить наше право на самооборону, через опережающий удар против террористов в целях предотвращения нанесения ими ущерба нашему народу и нашей стране («... America will act against...emerging threats before they are fully formed....We will not hesitate to act alone, if necessary, to exercise our right of self-defense by acting preemptively against...terrorists, to prevent them from doing harm against our people and our country»).

Что же получается?

Если Устав ООН разрешает отвечать военными ударами в ответ на уже начавшуюся, осуществленную агрессию, если крайне опасная идея превентивной войны (preventive war — а у нас так и переводят preemptive war неправильно как превентивная война) исходит из необходимости действовать опережающим образом в отношении очевидной и созревшей угрозы, то доктрина преземптивной войны основана на том, что первая и единственная глобальная супердержава, «империя добра» просто обязана не допускать возникновения самой угрозы (сегодня речь идет прежде всего об ОМУ — оружии массового уничтожения, но это не является единственным видом угрозы) нигде и никогда в мире.

Отсюда очевидно, насколько невразумительно выглядела и выглядит позиция РФ все это время. В то время как США имеют четкую и чрезвычайно ясную, открыто декларируемую и «посаженную» на военно-дипломатическую машину доктрину, политика России напоминает выступления двоечников у доски, старающихся к месту и не к месту пролепетать то, что вспомнят из передовиц газеты «Правды» или «Вашингтон пост». И этот внешнеполитический дефолт РФ является прямым следствием концептуально-аналитического дефолта советников Путина¹⁴.

Итак, в мире после Ирака начинается война, которая по необходимости, исходя из претензий США, охватывает весь земной шар (геоид) и является тотальной войной США против всех и вся — Пятой мировой войной¹⁵.

¹⁴ С чем, с какой концептуальной основой Президент РФ поедет в июне во французский город Эвиан на саммит «большой восьмерки»? Что будет в майском послании Президента малоинтересно — для местного употребления сойдет и про многополярный мир и про интеграцию в Европу (эвфемизм «мировой развитой цивилизации»), и про то, что каждому жителю РФ после марта 2004 года обеспечено счастье... Встреча с Бушем на праздновании 300-летия Санкт-Петербурга тоже может быть посвящена культуре, белым ночам... А вот что президент будет говорить оперделившимся лидерам США и Германии в Эвиане?

¹⁵ Подобное начало мировой войны описано мною в работе «Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну?», опубликованной в марте 2002 года в журнале «Русский Переплет» (<http://www.pereplet.ru/text/krupnov17mar02.html>) и <http://www.p-rossii.ru/articles/prgmirder5th.shtml>) и в книге Калашникова М. и Крупнова Ю. «Гнев орка» (М., 2003). Экспериментально-начальный, лабораторный характер войны в Ираке также отметил журналист испанской газеты *La Vanguardia* Хавьер Баталья (Xavier Batalla) в статье «Ирак: Лабораторный конфликт». Также важны указания Батальи на то, что эта война специально готовилась в течение длительного времени: «Идея войны с Ираком была разработана 25 консерваторами-интеллектуалами (большинство из которых евреи), подталкивающими Джорджа Буша (George Bush) к изменению хода истории. Двое из этих неоконсерваторов — Уильям Кристал (William Kristol) и Чарльз Краутхаммер (Charles Krauthammer) — считают, что подобные изменения возможны». С аналогичным утверждением на страницах газеты *Haaretz* выступил Ари Шавит (Ari Shavit). Сегодня, когда иракский конфликт, похоже, вступает в свою финальную фазу, израильская газета публикует статью Шавита, в которой рассматриваются причины кризиса, взбудоражившего весь мир» (17.04.2003 г., опубликовано на сайте ИноСМИ^{ап} — <http://www.inosmi.ru/full/178647.html>).

О длительной войне Буш начал открыто и предметно говорить буквально с 12 сентября 2001 года. Так, уже 25 сентября в письме на имя председателя Сената и спикера Палаты представителей он заявил, что существует вероятность того, что «американская кампания против терроризма будет долгой».

А в октябре 2001 года директор Института США и Канады С.М. Рогов имел все основания фиксировать: «По сообщениям прессы, планируется, что новая война продлится «от 5 до 10 лет». Президент США пообещал, что новая война «закончится таким образом и в тот момент, когда мы это решим».

Далее С. М. Рогов утверждал: «Теперь администрация Буша, похоже, провозглашает неограниченные цели войны, что делает крайне проблематичным достижение "победы" в такой войне. Расширенное определение целей войны будет требовать дальнейшей эскалации в поисках новых противников. Перечеркивая уроки Вьетнама, министр обороны Рамсфелд заявил: "Забудьте о стратегии "вывода войск на свою территорию", мы сейчас рассматриваем длительные боевые действия, у которых не будет конечного срока. У нас нет жестких правил, как нам следует использовать наши войска; вместо этого мы готовим руководящие указания с тем, чтобы определить, будут ли вооруженные силы наилучшим из возможных инструментов при решении конкретной поставленной задачи. Вполне возможно, что общественность увидит некоторые драматичные сражения, которые не закончатся очевидной для всех победой, или останется в неведении относительно других акций, которые завершатся, крупной победой"»¹⁶.

Именно об этом, но теперь уже как продолжателе дела отца, Буша-старшего, и как победитель страны с единым централизованным руководством заявляет теперь, опять и опять, Буш-младший.

¹⁶ Рогов С.: 11 сентября 2001 г.: реакция США и последствия для российско-американских отношений // ИСК.РАН, 11.2001, [http:// www.iskran.ru/russ/rogov/21](http://www.iskran.ru/russ/rogov/21) - 10.html

Это все является не предвыборной риторикой типа разглагольствования наших заболтавшихся и заигравшихся политиков, а самой настоящей войной против всего мира, мировой войной.

Которая началась, но которую почти никто не замечает.

Но из того, что Буш и его окружение, внедряя войну как норму международной жизни, организуя непрерывную или перманентную войну¹⁷, ведут мир к катастрофе, как будто ко всеобщему счастью и процветанию, вовсе не следует, что войны нет или что нам позволят быть зрителями в этой охватывающей весь земной шар схватке¹⁸.

Смена режимов в Югославии, Афганистане, Ираке, расчленение больших стран типа Югославии (официально прекратила существовать 4 февраля 2003 года), атипичная пневмония, почти монопольный контроль за ценами на энергоресурсы, грядущий сброс доллара и расчленение Российской Федерации на несколько удобных для управления и эксплуатации «наций», наконец, окончательное создание нового «железного» занавеса «мировой развитой цивилизации» против нерентабельного и лишнего большинства человечества — все эти факты и тренды и являются ближайшими целями пятой мировой войны.

В этой ситуации наблюдается абсолютное полярное расхождение сознаний — тех, которые всецело включены в мировую войну, и тех, которые не включены и даже не понимают, что война началась.

¹⁷ О начале войны именно непрерывной и бесконечной — перманентной (permanent war) — часто пишут сами американцы, как аналитики, так и простые люди. Перманентная мировая революция идеологов и орговиков начала прошлого века плавно перетекает в перманентную мировую войну.

¹⁸ Важно отметить геоидность военно-политического мышления США, т. е. рассуждения по поводу всего земного шара сразу. Поэтому для американских военных естественны такие операторы профессионального мышления как, например, ведение 2 региональных войн одновременно в любых точках территории Земли и пр.

Особенно показательным здесь является сознание российской «элиты», которая, во-первых, не понимает, что происходит, во-вторых, боится даже «про себя» делать решительные суждения и, в- третьих, фактически готова принять к исполнению любые требования и ультиматумы извне.

За примером далеко ходить не надо. Министр обороны РФ С. Иванов на собрании Академии военных наук РФ 18 января 2003 года в ходе научно-практической конференции сделал было первое по существу дела заявление: «Давайте признаем откровенно — против России война уже идет, и идет не один год».

«Никто из государств эту войну нам не объявлял — есть люди, организации, которые участвуют в проведении

враждебных действий против России, — сказал Иванов. — Это одна из войн нового типа, в том числе информационная. Первая чеченская кампания — это квинтэссенция полной беспомощности в информационной сфере. Когда Вооруженные силы полностью выполняли свой долг, а получали оплеухи».

Все правильно.

Однако, как оказалось, речь идет о декламациях все того же идеологического ширпотреба — абстрактной и вредной для России фикции «терроризма», которая была запущена в массовое сознание США в качестве обоснования своей доктрины. Оказалось, что С. Иванов имел в виду лишь то, что на смену «холодной войне» пришла война совершенно иного характера — с международным терроризмом¹⁹.

...Можно как угодно относиться к североамериканской милитаристской гегемонии в мире, но ненормально, преступно не замечать, что мировые силы пришли в физическое движение и что в покое нас никто не оставит. Не потому, что мы им так уж нужны, а потому, что действует логика войны, а не логика комфорта или воз-

¹⁹ Иванов С: Против России идет война// NEWSru.com, 18.01.2003, - http://newsru.com/russia/18jan2003/voina_print.html.

раста российской элиты и населения, которые все еще собираются, находясь посреди оживленного автобана, сидеть на асфальте, играть в свои детсадовские игры и не смотреть по сторонам.

Первый урок Ирака в том и состоит, что мировая война начинается и идет там и тогда, где и когда она вдет, а не там и тогда, где и когда удобно несостоятельным руководителям несостоявшихся государств.

Далее, Ирак показал, что по нарастающей продолжается эра странных войн, когда стрельба и привычные боевые взаимодействия вооруженных солдат не составляют всей полноты войны.

Третья мировая война («холодная») закончилась разгромом СССР и всего «социалистического лагеря», и за 40 лет этой войны погибло около 20 млн человек. Однако в мире у большинства населения было ощущение «мира во всем мире», и это известное и выстраданное «лишь бы не было войны» характеризовало не только советских людей, но и ментальность людей на большей части земного шара. В результате этой войны большая часть человечества так или иначе приняла в качестве единственной модели социального существования идею рынка и демократии, замешанных на правах человека.

Еще более странной оказалась четвертая мировая война, продолжающаяся до сих пор и уничтожающая десятки миллионов людей посредством финансово-организационного оружия, когда через валютные спекуляции, займы, кредиты «развития», гранты, долги и пр. — т. е. через компьютерно-факсовые перечисления и трансакции (сделки) в мире было уничтожено столько людей, что практически дело идет к остановке демографического роста населения земного шара, не к демографическому взрыву и глобальной проблеме роста числен-

²⁰ Напомню, что «несостоявшееся государство» или «неудавшаяся страна» (*failed or failing state*) является в настоящее время официальным и абсолютно техническим термином американской внешней политики.

ности человечества, а к стабилизации численности мирового населения²¹.

Только в Российской Федерации, как говорят официальные данные недавно проведенной переписи, за 10 лет «рыночных реформ» (90-е годы прошлого века) население сократилось как минимум на 7,5 миллиона человек.

Т. е. за десятилетие «реформ» пропало — сгнило — с десятков миллионов человек. К этому следует добавить,

²¹ «В настоящее время человечество вступило в критическую эпоху своего развития, когда за считанные десятилетия происходит резкое изменение темпов роста, а затем и возрастного состава населения мира. При этом коренным образом меняется парадигма развития человечества — изменение, которого прежде не бывало... Население мира за 1998 год выросло на 1,5 %, при абсолютном приросте около 88 млн. Если относительный рост снижается от максимального значения 2,1 %, достигнутым в 1960-х годах, то абсолютный рост проходит через максимальное значение около 90 млн в год, и в начале следующего века произойдет резкий спад, ведущий к нулевому росту и к последующей стабилизации населения мира». Причем автор однозначно подчеркивает кардинальный характер значения численности населения: «Именно численность населения единственным образом выражает состояние человечества в любой момент со времени его появления. Она в равной мере применима и в нижнем палеолите, и сегодня, и в обозримом будущем. Мы увидим, что как раз численность населения мира выражает суммарный результат всей экономической, социальной и культурной деятельности, составляющей историю человечества. Все остальное, что характеризует людей, — расовый и национальный состав, плотность распределения по Земле, концентрация в городах, развитие производительных сил и наличие ресурсов, распределение доходов, состояние культуры и образования, множество других характеристик, которые изучаются в истории и антропологии, экономике и социологии — приводит к развитию и подчинено главной переменной -общей численности населения планеты». (Капица С. П. Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества. — Москва, 1999, - http://odn.edunet.ru/kapitza/1_5.Ыт#14, также см. монографию: Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. — М.: Наука, 1997). С. П. Капица, разумеется, считает открытое им удивительное явление чисто эволюционным, нерукотворным что ли процессом. Однако те, кто знакомы с современными методами экономики,

планирования семьи и войны вряд ли в состоянии воспринимать столь существенные изменения численности населения в качестве случайных.

что, согласно официальному заявлению В. Путина на расширенной коллегии Генпрокуратуры РФ 11 февраля 2002 году, в стране также «ежегодно 30 тыс. граждан пропадают без вести» — т. е. каждый год «растворяется» в 2 раза больше народу, чем погибло с нашей стороны почти за пятнадцать лет войны в Афганистане.

Пятая мировая война — самая гуманная война в истории — оказывается самой странной, поскольку идет непрерывно, боевые действия оказываются кратковременными, а население вымирает ускоренными темпами. В начинающейся войне именно изъятие и ликвидация (элиминация, говоря по-научному) лишнего населения является центральной задачей. И именно действие оружия по уничтожению неперспективных и нерентабельных слоев населения (антропооружия) как главного средства этой самой странной войны показывает и отражает ее ход.

Прелесть трехнедельной войны в Ираке состоит не только и не столько в том, что за эти три недели не менее десяти тысяч жителей Ирака были приоритетно освобождены от тирании Хусейна через смерть от бомб и пуль (в частности, опубликованный 20 октября 2003 года «Проектом альтернатив в сфере обороны» (the Project on Defense Alternatives) анализ потерь военных и гражданских лиц со стороны Ирака дает следующие данные: иракских военных погибло как минимум 7 600 человек, а гражданских — 3 200)²², и как минимум столько же были освобождены через ранения разной

²² Вот точная цитата: This estimate for civilian noncombatant fatalities can be rounded to 3,200 and 4,300, with a mid-point of 3,750. This can also be expressed as 3,750 noncombatant fatalities plus/minus 550 or as 3,750 noncombatant fatalities plus/minus 15 percent.

Based on the analysis that follows we estimate that the 2003 Iraq war produced between 7,600 and 10,800 Iraqi combatant fatalities. This estimate range expressed in terms of its mid-point is 9,200 plus/minus 1600 (17 percent)// The Wages of War. Iraqi Combatant and Noncombatant Fatalities in the 2003 Conflict . - Project on Defense Alternatives Research Monograph #8, Carl Conetta, 20 October 2003,-

<http://www.comw.org/pda/0310rm8.html#4.%20Iraqi%20combatant%20fatalities%20in%20the%202003>.

степени тяжести. В ходе нового нациостроительства (это опять официальный технологический термин — nation building²³) только в первые три недели после трехнедельной войны убито в разного рода гражданских стычках, протестных акциях и иных «невоенных» столкновениях еще около полутора тысяч иракцев. Наконец, по предварительным данным, от антисанитарных условий реальные людские потери оцениваются уже в десятки тысяч человек.

Более того, за двенадцать лет навязанных Ираку санкций в стране дополнительно по причине отсутствия медикаментов, от вынужденного не оказания своевременной медицинской и иной помощи умерло не менее миллиона детей.

Основной смысл кроется в том, что происходит в эти уже «мирные» три недели «после войны». В стране разрушена базовая техносфера, коммунальная и промышленная инфраструктура, в стране шло и продолжает идти тотальное разграбление и уничтожение мародерами всего и вся.

Показательной является первомайская статья в Washington Post, в которой описывается полное бездействие оккупационных военных сил на юге Ирака на промышленных нефтедобывающих площадках, которые обеспечивали до 60 % нефтепродуктов в Ираке до войны²⁴. Руководство и рабочие иракской государственной

²³ Технология нацибилдинга берет свое начало в работах социологов и антропологов, которые занимались проблемами установления социального порядка в освободившихся от колониальной зависимости странах Африки в 60-е годы. В настоящее время активно разрабатывается США и Великобританией как базовая технология для структуризации, упорядочивания и контроля всего мира — в частности, для Поволжья и «исламских наций» в Российской Федерации (см. например, работы фонда Карнеги на http://www.ceip.org/files/projects/enb/enb_descrip.ASP и http://www.ceip.org/files/Publications/Pei_PB24.asp?from=pubdate). См. также в этой книге главу «Нацибилдинг».

²⁴ At Iraqi Oil Plant, Bitemess and Idleness. Workers' Frustrations Mount in South as Operations Remam Stalled, Peter S. Goodman. Mav 1,2003.

компании Iraqi South Oil Co в полном неведении и отчаянии глядят на разрушенную бомбежками и окончательно разрушаемую мародерами бывшую госсобственность. Основное внимание американских компаний, близких к Halliburton (руководителем которой был нынешний вице-президент США Дик Чейни), которые и назначены

восстанавливать и эксплуатировать нефтяные месторождения, приковано к продаже нефти на экспорт. Добыча нефти для внутренних нужд Ирака восстанавливается крайне медленно, в городах Ирака из-за отсутствия нефти почти нет электричества, вся инфраструктура водоснабжения и канализации разрушена. Отсутствие заинтересованности в восстановлении промышленности для самого населения Ирака почти неминуемо приведет к массовым вспышкам холеры и дифтерии, как это случилось после войны в 1991 году, к продолжению социальной анархии. В статье ясно утверждается, что независимо от того, как пойдет «восстановление Ирака», будет немало смертей.

Газете либерально-интернациональных кругов вторит британская Guardian в статье от 3 мая 2003 года «Гуманитарные агентства предупреждают: ситуация в Ираке критическая». В статье указывается на вспышку тифа в Южном Ираке.

Яснее всех показывает смысл происходящего известный обозреватель The New York Times Томас Фридмен: «Америка — вы и я — взяла на себя ответственность за перестройку Ирака. Речь идет об одном из самых грандиозных проектов по нацибилдингу, которые США когда-либо предпринимали... У нас появился 51-й штат с населением в 23 миллиона человек. Мы . усыновили ребенка, которого зовут Багдад...

Восточная Европа была освобождена в тот момент, когда рухнула Берлинская стена, поскольку гражданское общество и демократические традиции уже существовали там и заполнили создавшийся вакуум. В Ираке же этот порядок и самоуправляющееся гражданское общество еще должны будут созданы с нуля...

Если мы сумеем создать это, Ирак будет действительно освобожден, если же нет — Ирак станет адом»²⁵.

²⁵ Our New Baby By THOMAS L. FRIEDMAN, 4.05.2003. Очень точно и глубоко показывает смысл и содержание организованного в Ираке процесса Самвел Мартиросян (Ереван) в своей статье «Счетчик истории вновь сброшен на ноль». В частности, он отмечает, что «одним из наиболее ощутимых и зримых результатов завершившейся военной операции США и Великобритании в Ираке стали массовое мародерство, разрушение инфраструктуры, уничтожение культурного и исторического наследия страны руками самих иракцев.

То, что происходит в Ираке после падения режима Саддама Хусейна, можно было бы назвать обычной анархией, присущей любым послевоенным временам, естественным хаосом, вызванным исчезновением многолетней диктатуры.

Однако анализ англо-американской военной политики времен Второй мировой войны заставляет усомниться в "спонтанности" и "естественности" иракского хаоса.

Действия английских и американских войск во время Второй мировой войны следовали той же логике, что и теперь в Ираке. С одной стороны — естественный ход военных сражений на фронтах. С другой — все возрастающий вал ковровых бомбардировок мирных городов Германии и Японии. По мнению многих исследователей, самые разрушительные бомбовые удары, которые продолжались с января по апрель 1945 года, не имели никакого военного значения - к этому моменту исход войны фактически был предрешен.

Чем ближе была победа на европейском театре военных действий, тем больше ставка делалась на авиацию, которая была призвана не только подрывать военную мощь гитлеровской Германии, но и неумолимо и целенаправленно уничтожать немецкие города.

...Что касается атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки в самом конце войны, когда Япония уже готова была капитулировать, то тут и говорить нечего — акция не преследовала никакой иной цели, кроме "воспитательной".

...Сегодня примерно такие речи поются во славу будущей демократии в Ираке. Здесь тоже есть "материал" для перевоспитания. Народ Ирака, как известно, погряз в невежестве и непонимании прав человека. Но он не виноват в этом — истинной причиной зла являлся Саддам Хусейн. Теперь же, когда его нет, пора вернуть иракский народ в лоно цивилизованного мира. Однако для облегчения воспитательной работы следует освободить народ от всех его нехороших комплексов, которые, конечно же, коренятся в его мрачном прошлом.

Прошлое, история, собственная культура, выходящая за рамки быта — все это крайне затрудняет экспорт демократических ценностей, которые, по словам американских властей, должны стать вершиной истории Ирака. Старый Вавилон должен быть повержен...

В этом состоит второй урок Ирака.

Нациостроительство (нацибилдинг) и приведение стран к свободе и к демократии посредством странных гуманных войн является чрезвычайно рискованным и человекозатратным для этой страны делом.

Особенно это касается ресурсодобывающих стран. Как Ирака, так и Российской Федерации.

Сценарий примерно тот же, что и в случаях с Германией и Японией — изменены лишь детали и декорации.

...Сейчас можно ожидать повторения германо-японского сценария. После катастрофических ковровых бомбардировок немецких городов те же армады англо-американских самолетов сбрасывали на головы оставшихся в живых мирных жителей тонны шоколадок и жевательных резинок с изображением веселого Микки Мауса. И что удивительно, люди, которые непреходящим страхом за свои жизни и тотальным разрушением их мира были ввергнуты в помраченное состояние, хорошо запоминали именно сброс "гуманитарных грузов". Многие пожилые немцы до сих пор вспоминают эти дни, в течение которых им на головы сыпались сладости и консервы, как лучшие в жизни.

После этого и был запущен знаменитый план Маршала, в результате чего измученные войной немцы перестали воспринимать реальность, выходящую за рамки экономического благосостояния, которое проще было бы назвать "бюргерским раем", где нет места немецкой философии, романтикам, Гете, Шиллеру и прочим "пережиткам" великой Германии.

Именно так происходило то, что называлось в документах "программой по перевоспитанию немецкого народа".

Данная программа была очень успешной — Германия до сих пор не может отойти от летаргического сна, в который была ввергнута в последние месяцы и дни войны. По сей день чрезмерное увлечение Вагнером и Ницше или просто заучиванием народных песен рассматривается как опасная черта, после которой возникает угроза неонацизма.

...С Ираком будет проще. Его народ уже успел 12 лет пожить в условиях санкций и полной изоляции наедине с кровавым диктатором Хусейном. Не без помощи США, которые поспешили закончить «на полуслове» войну в Заливе в 1991 году и запереть саддамовский Ирак на железный засов...

Теперь американцам и англичанам осталось снять урожай. Иракская культура, история стараниями самих иракцев испарились. Впору запускать новый "план Маршала" по заваливанию завоеванного Ирака Микки Маусами и другими достижениями американской массовой культуры.

После голода, войны и разрухи иракский народ поспешит отказаться от всего своего мрачного прошлого, дабы пойти навстречу светлому будущему...» (ИА «Росбалт», Россия, Санкт-Петербург 03.05.2003,-

<http://www.rosbalt.ru/2003/05/03/96711.html>).

Вот как формулирует существо дела для российской ситуации бывший министр охраны природы в Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук В. И. Данилов-Данильян: «Сырьевая экономика предполагает концентрацию трудовых и прочих ресурсов только там, где расположены эксплуатируемые природные объекты, или сделаем еще один шаг, на предприятиях, которые чем-то сырьевые отрасли обеспечивают. А остальное население в сырьевой экономике не нужно. И чем меньше его будет, тем для сырьевой экономики лучше, тем меньше с нее будут драть налогов, потому что меньше будут социальные затраты государства. С этой точки зрения можно сказать, что сырьевая экономика заинтересована в депопуляции» .

Цель новых колониальных войн и захватов состоит вовсе не в эксплуатации населения, а в его прореживании и элиминации излишков для повышения рентабельности, снижения производственных издержек. Как точно указывает лучший геополитик России В. А. Цымбурский: «Проблема не в том, что правящий слой "эксплуатирует" большую часть населения, а как раз наоборот — в том, что большая часть населения, а равно и значительная часть территории совершенно не интересны ему в качестве объекта эксплуатации. Тем самым ни о каком классическом капитализме говорить совершенно не приходится. В игру утилизации [страны и ее богатств] включается лишь ограниченная часть населения

— то есть собственно олигархический слой и слой пресловутой обслуги, который я отношу по части "мелкой олигархии", хотя им она не исчерпывается. Основная масса населения остается вне этого слоя, ее никто не эксплуатирует, она просто не нужна» .

Крайне противоречивое у нас отношение даже к населению собственной страны, к перспективам России и

²⁶ Данилов-Данильян В. И. Депопуляция и сырьевая ориентация экономики хорошо коррелируют — Экспертный канал ОПЕК, 25.04.2003, http://www.opec.ru/comment_doc.asp?d_no=37800.

²⁷ Цымбурский В.: Откуда подует ветер?//«Русский Журнал», 10.04.2003 - www.russ.ru/politics/20030410-tz.html.

к тому, что происходит в мире и в том же Ираке, поляризация сознаний по поводу наличия или отсутствия в мире пятой мировой войны — все это находится в резком контрасте с монолитным, «железобетонным» единством, которое демонстрирует нам военно-политическое руководство, население и армия США.

Против такого единства, имеющего миссию и подкрепленного ясной доктриной и хорошо организованной военной машиной, в состоянии хоть как-то воевать только такого же рода единство, достигаемое исключительно сосредоточением всех государственных и общественных ресурсов.

Такое единство и является способом существования государственности. Соответственно, против такого единства как государственности в предельном напряжении сил может воевать исключительно государственность в таком же полном напряжении сил.

В этом и состоит третий урок.

Военно-политическое руководство должно не только знать своего врага, цели и задачи войны, но и, самое главное, знать самих себя. Более того, наилучшее на сегодняшний день знание самого себя состоит, оказывается, в свободном объявлении мировой войны.

Именно в превращении себя в субъект мировой войны США и находят форму собственной государственности, которая, следует понимать, пошла намного дальше даже таких «экстремистских» теоретиков государственного бытия и суверенитета, как Карл Шмитт.

К. Шмитт, один из авторов обоснования принятия Гитлером чрезвычайных мер после так называемого «поджога Рейхстага» в 1933 году, являлся выдающимся политическим философом и правоведом и считал, что суверенитет начинается с объявления руководством страны чрезвычайного положения.

Североамериканская государственность показывает нам, что ее суверенитет теперь начинается со свободного объявления любой войны в любой точке земного шара, а с 20 марта 2003 года — и мировой войны.

Можно и даже нужно сравнивать Буша-младшего с Гитлером, как одного государственного деятеля с другим. Но нельзя скатываться в крики о «фашизме Буша и США», поскольку дело обстоит на несколько порядков серьезнее. США — и огромное им за это спасибо — демонстрируют современную государственность в действии.

Благодаря этой демонстрации одним из главных исторических итогов войны в Ираке (и тут опять проспали и проглядели) является буквально воскрешение германской государственности — и ссора Шредера с Бушем еще войдет в самые важные страницы всемирной истории.

Только Российская Федерация пребывает в состоянии исторического выкидыша, занимаясь провозглашением деклараций о вечной дружбе с «нашими партнерами» (США и Великобританией — их давно уже наши «стратеги» зачислили себе в партнеры).

Так нельзя.

Хватит болтаться в межеумочных пространствах, нигде, в интермундиях (философский термин Лейбница, означающий в междумирии).

России надо перестать проситься в «партнеры» и в, «цивилизованный мир». России в то же время не нужен никакой антиамериканизм и обвинения североамериканской государственности в «ошибках» и прочие ляпы. России нельзя надеяться ни на какие фантазийные треугольники (с Китаем и Индией) или четырехугольники (еще и Ираном).

Россия может и должна надеяться только на себя и на единственный свой ресурс — тысячелетнюю российскую государственность.

Более того, могущество России является сегодня единственным залогом защищенности не только России, но и мира.

Пятая мировая война, в которую североамериканцы начали втягивать весь мир, является отчаянной попыткой североамериканской государственности решить все вопросы разом, является североамериканским фундаментализмом (протестанты) и может быть остановлена или побеждена только через появление мировой силы, которая предъявит достоверный набор мировых проблем и направление их решения.

Что же остается России?

После Ирака в мире остался только один более мощный, чем североамериканский, вид суверенитета — это способность побеждать в мировой войне и организовывать мировое развитие, т. е. способность быть мировой державой²⁹.

Униженная и почти уничтоженная российская государственность оказалась не в состоянии открыто заявить чрезвычайное положение ни в первую, ни во вторую войну в Чечне. Она не в состоянии сегодня объявить чрезвычайное положение в стране, ясно заявить о том, что «Отечество в опасности!» — наоборот, наше одновременно импотентное и бандитское государство тратит последние силы на рассказы о нескончаемых успехах реформ и на подсчитывание фикций экономического роста.

В обнаружении и укреплении собственной государственности только и состоит перспектива любого народа, только нахождение, ощупывание и примеривание на себя тысячелетней российской государственности позволит русским выжить и достойно жить в XXI веке.

Разумеется, русские для меня имя прилагательное — это не нация и не этнос, а те русские русские (Russians), русские татары, русские буряты, русские евреи, русские осетины, русские корейцы, русские ханты и другие многочисленные русские — те, которые способны на продолжение тысячелетней уникальной российской государственности.

И сегодня в мире России остался единственно доступный вид суверенитета и действия государственности в мире — остановка пятой мировой войны и организация мирового развития.

²⁹ См. мою статью «Стать мировой державой» — [http:// www.pereplet.ru/text/krupnov16sep02.html](http://www.pereplet.ru/text/krupnov16sep02.html).

С точки зрения обнаружения собственной всемирно-исторической формы, собственной государственности, чрезвычайно глубокой является мысль нашего выдающегося мыслителя В.В. Кожина о том, что Великая отечественная война началась не 22 июня 1941 года, а двумя годами позже, поскольку была «глубинная, фундаментальная неготовность к той геополитической войне, которая обрушилась на СССР-Россию 22 июня.

...Для осознания — притом не отвлеченного, «теоретического», а воплощающегося в целостном существе людей и непосредственно переходящего в *действие* осознания — истинного смысла войны было необходимо определенное время.

...Германский истолкователь хода войны Хаффнер обоснованно писал: «С того момента, когда русскому народу стали ясны намерения Гитлера, немецкой силе была противопоставлена сила русского народа. С этого момента был ясен также исход: русские были сильнее... прежде всего потому, что для них решался вопрос жизни и смерти» .

...Да, в определенном смысле оказывается, что даже знание врага не всегда обязательно (вряд ли стоит здесь повторять бесконечные пассажи победной речи Буша про «связь Хусейна с Аль-каидой», «про оружие массового уничтожения», про «международный терроризм», про его клятвенные заверения «преследовать террористов везде: от Пакистана до Филиппин и до мыса Горна на самом юге Африки»).

Главное знать себя, свою миссию и доктрину, собственную способность действия, тот круг, который разделяет твою миссию и доктрину.

Что общего у североамериканского руководства с руководством Российской Федерации? Только отдельные предвыборные эффекты — так, в частности, Буш прилетел на авианосец «Авраам Линкольн» на истребителе (как и Путин три года назад, ура!), и чуть ли не сам посадил

³⁰ Кожин В. В. Россия. Век XX (1939 - 1964). (Опыт беспристрастного исследования.) - М.: «Алгоритм», 1999. С. 8586.

истребитель на палубу авианосца, помогая пилоту двухмоторной боевой машины Викинг (S-3B Viking). На этом и заканчиваются все сравнения — и без того натянутые, поскольку Буш и тут другой: в отличие от Путина он тридцать лет назад на самом деле служил пилотом.

А что общего у российского руководства с иракским?

Та же неопределенность мировоззрения, миссии и целей, та же зависимость от «мировой развитой цивилизации», та же уязвимость — через заграничные счета, семьи, живущие и рождающие за границей, через неприятие одной самой мысли, не то, что действия, идти до конца за свою страну и за свой народ.

Четвертый урок состоит в том, чтобы ясно знать врага. Более того, даже не только знать, но и правильно находить и готовить нужного врага. И уж тем более уметь не превращаться в удобного и легко побеждаемого врага.

Здесь прав Б. Кагарлицкий:

«То, что произошло в Ираке, было сюрпризом лишь для журналистов и авторов популярных статей о новейших технологиях.

Война 1991 года была выиграна за счет деморализации противника, не только не готового к новой американской тактике, но и абсолютно не желавшего сражаться. Уже во время вторжений на Гренаду и Панаму выработался общий сценарий. Собственно боевые действия занимают несколько дней. Все остальное — авиационная, артиллерийская и пропагандистская подготовка. Для такой войны необходимы соответствующие противники. Враг должен быть в десятки или даже сотни раз слабее американцев, и он не должен сражаться насмерть. Ибо даже многократное превосходство в живой силе и технике может оказаться недостаточным, когда имеешь дело с неприятелем, готовым драться до конца»³¹.

Т. е. врагов нужно изготавливать самостоятельно и правильно определять очередность их уничтожения.

Кагарлицкий Б.: Неожиданная война// «Компьютерра», № 14-15, 2003, <http://www.computerra.ru/oiline/2003/489/26130/>.

Этот урок важен не столько с точки зрения изучения блестящего опыта США — я утверждаю, что никакого такого опыта и победы не было, и нам еще предстоит это увидеть в ближайшие два года. Этот урок важен для Российской Федерации, чтобы не превратиться в очередной Ирак.

Пока что РФ находится в состоянии, которое представляет для США уникального по слабости, а значит, и по удобству для нападающей стороны врага.

Все указания на имеющееся у РФ ядерное оружие сегодня почти ничего не стоят. Ведь ядерное оружие имеет силу только тогда, когда есть руководство, способное отдать приказ о его применении.

Более того, с каждым днем ядерное оружие становится все более и более опасным для самой России, поскольку именно оно может и, к несчастью, скорее всего, станет главным и чрезвычайно удобным предложением для оккупации России.

Никто не обратил внимание на то, что через пять дней после начала войны в Ираке, члены Конгресса США вынуждены были озаботиться тем прискорбным фактом, что в одной из многих малонадежных стран мира, которые входят в так называемый «ядерный» список Пентагона (включает тех, по кому можно и нужно применять ядерное оружие) и ответственность за которые США по необходимости приходится брать на себя, туземцы не сотрудничают с Инспекцией США по ядерному оружию.

Эта несотрудничающая страна называется Российской Федерацией — о чем и сообщило на шестой день иракской

войны одно из наиболее значимых мировых информационных агентств «Ассошиэйтед Пресс» (AP)³².

³²«WASHINGTON, D.C. - U.S. programs to help safeguard Russia's nuclear and biological weapons materials are being severely hampered by the lack of access to Russian sites, a congressional report says. The report released Monday by the General Accounting Office said that although the United States has spent \$ 1.8 billion over the past decade to help Russia improve security at these sites, nearly two-thirds of Russia's nuclear material still may not be adequately protected. In many cases progress

Тут следует напомнить, что «некооперативность» («несотрудничество») использовалась США и «международным сообществом» в качестве главного инструмента обвинения Ирака все последние десять лет.

Вот как об этом пишет российский дипломат Паша Зейналов в честной и умной книге «В блокадном Ираке»³³: «Неоднократные жалобы иракской стороны по поводу несоответствия деятельности Комиссии ее мандату воспринимались многими в СБ ООН как проявления "НЕКООПЕРАТИВНОСТИ" Багдада или его уклонение от выполнения своих обязательств.

Изошренные "эксперты" вполне официально выдвигали различные гипотезы, например, о наличии у Ирака от 15 до 25 ракет запрещенного радиуса (свыше 150 км), или утверждали, будто иракцы располагают "механизмом сокрытия запрещенных программ и материалов". Эти домыслы упаковывались в такую же "аргументацию" и преподносились в полугодовых докладах Совету Безопасности в качестве доказательств виновности Багдада, и этого было достаточно, чтобы санкции продолжались еще на полгода».

has been stymied because Russia continues to bar U.S. officials from many sites, despite a more liberal access agreement reached in September 2001, the GAO reports.

«Russia is not providing needed access to many sites ... [and] there is little reason to believe this situation will change in the near future,» the GAO said.

As for protection of Russia's dangerous biological pathogens, the GAO said after four years of effort, little progress has been made in addressing security at 49 Russian sites where the two countries have collaborative programs to improve safeguards.

The Defense Department, which leads that program, «has limited information on the location and security» of many of these sites where Russia continues to store pathogens such as anthrax, smallpox and the plague, the report said.

Since 1992, the United States has spent \$1.8 billion on various programs to try to reduce the risks that terrorists might obtain Russian nuclear material or some of its chemical or biological agents». - Russians not cooperating with U.S. nuclear inspections, — Н. Joseph Hebert, Star Tribune — Associated Press, 03/25/2003, http://www.startribune.com/viewers/story.php?template=print_a&story=3779361

¹³ Москва. Реалии. 2001. С. 55.

Или: «Наезд» произошел без предварительного уведомления иракской стороны, да к тому же в пятницу, нерабочий день. Выбор этого дня был излюбленным приемом в ассортименте провокационных методов Спецкомиссии, направленных на то, чтобы возбудить очередной скандал с иракцами и тут же доложить в Нью-Йорк об их «НЕСОТРУДНИЧЕСТВЕ»³⁴

Наработанный опыт использования технологии отслеживания степени несотрудничества- некооперативности прекрасно соединяется в США с выработкой общего понимания ситуации в России.

В исследовании РЭНД-корпорации «Оценивая упадок России: тенденции и состояния для США и ВВС США» (конец 2002 года) авторы (две дамы — Ольга Оликер и Таня Чарлик-Палей (Olga Olikier, Tanya Charlick-Paley) ясно формулируют свои рекомендации: «...Сегодня Россия поставляет новые угрозы США и их союзникам. Речь идет не о традиционных угрозах, которые обычно укоренены в военной мощи противника, а о гораздо более аморфных опасностях, порождаемых военным, политическим и социальным упадком в этом стратегически важном государстве. Эти опасности прямо и косвенно, но всегда чувствительно затрагивают интересы США и даже предполагают возможность того, что в один прекрасный день Вооруженные Силы США будут призваны к действию в самой Российской Федерации или где-то рядом с ней» .

³⁴ Москва. Реалии. 2001. С. 87. Заметим, что особенно эффективной эта штука с «НЕКООПЕРАТИВНОСТЬЮ» оказалась для США перед их агрессией в декабре 1998 года (операция «Лис в Пустыне»), когда нужно было срочно в целях предотвращения импичмента Клинтона (Моника Левински уверенно довершала свое дело) убедить конгрессменов: их импичмент — прямой удар по национальной безопасности США. День начала авианалетов на Багдад СЛУЧАЙНО совпал с заключительным и самым главным днем процесса импичмента президента Б. Клинтона по делу о лжесвидетельстве по поводу его связи со стажеркой Белого дома.

³⁵ Olga Olikier, Tanya Charlick-Paley. Assessing Russia's Decline: Trends and Implications for the United States and the U.S. Air Force.: — с 1 <http://www.rand.org/publications/MR/MR1442/>.

В этой книге, как указывают авторы во введении, рассматриваются «ключевые факторы упадка России и то, как продолжающееся ухудшение может привести к кризисам в том смысле, что это напрямую задевает интересы США... Также будет представлен набор мыслительных сценариев возможного развертывания событий в таком направлении, когда США будут вынуждены реагировать применением военной силы...»

И хотя авторы любезно констатируют, что «Россия пока что еще в полной мере не может быть описана как "несостоявшаяся" или "разваливающаяся" страна (*«failed» or «failing» state*), в ней присутствует несколько важных признаков развала государства». И далее указывается на продолжающееся ослабление власти государства и децентрализацию страны, на превращение криминала в бытовое явление экономической жизни, на ухудшающееся количество и качество населения, на неуправляемость армии, на неспособность нормального функционирования транспортных инфраструктур и промышленности, включая атомные электростанции³⁶.

Число опасностей так велико, что дееспособность российской власти не может быть переоценена.

«...Хотя все стратегическое оружие приписано центральному командованию, значительная часть тактического оружия, если вдруг оно будет размещено по стране, может оказаться в руках "местных" военных. Да, мало что известно о российской системе командования и контроля, надежности и безопасности, но именно поэтому есть серьезные причины сомневаться в существовании гарантированного механизма предотвращения использования ядерного оружия самими войсками...

Из 29 "мирных" атомных реакторов, действующих сегодня в России, 19 представляют из себя модель, которую международные эксперты однозначно оценивают как опасную. Еще большую угрозу представляют из себя три действующих реактора, которые производят плутоний...

³⁶ Указ. соч. С. 3-4, 8-9.

...Но попытки Запада встречают заметное сопротивление. Такое сопротивление во многом вызвано длительной привычкой к секретности...

...Проблема кражи и передачи ядерных материалов отягчена чрезвычайно плохим состоянием системы их учета. Вполне вероятно, что произошедшая кража в течение долгого времени просто не будет замечена.

...Но низкий риск — это не значит отсутствие риска. Более того, для того чтобы осуществлять ядерный террор, вовсе не обязательно иметь атомную бомбу. Как предположил в 1999 году Иван Сафранчук, для террориста вполне достаточно будет приобрести небольшое количество радиоактивного материала, купив его, к примеру, у какого-либо озлобленного сотрудника АЭС или научноисследовательской лаборатории...»³⁷

Короче, вывод ясен.

Даже если сами русские не позволят себе впасть в ядерный терроризм, то ужасное состояние их ядерной сферы и их известная безалаберность позволит «международным террористам» использовать ядерные мощности России в своих античеловеческих целях.

Поэтому США и НАТО готовятся спасать русских от самих себя³⁸.

Пятый урок состоит в том, что необходимо ясно знать своего врага в начинающейся мировой войне. Знать врага в лицо и отличать от других.

³⁷ Указ. соч. С. 83, 89, 91, 95.

³⁸ Вообще, эти русские... Один из наиболее активных неоконсервативных идеологов стоящей сегодня у власти в США «партии войны», лидер проекта «Новый американский век» Роберт Каган еще в 2000 году в статье «Мир из проблем» сетовал: «Даже оптимисты не станут отрицать, что избрание Владимира Путина предполагает зловещее развитие событий. Опустошение и разрушения в Чечне обнажили склонность нового режима к зверствам... А тут еще явно недостаточно растет военный бюджет США... Единственное, что радует: расширение НАТО...» (Robert Kagan. A World of Problems ... - *The Washington Post*, April 10, 2000, - http://www.newamericancentury.org/global_008.htm).

Хусейн проиграл, прежде всего потому, что не обозначил своего врага до самих военных действий и думал, что агрессия США и Великобритании извне автоматически произведет ясный и зримый образ врага — внешнего врага. Этого не случилось, поскольку враг оказался одновременно и «вовне» и «внутри»

Врага же необходимо знать, видеть его максимально отчетливо, знать его в лицо.

Заявления высокопоставленных фантазеров о том, что «у России сегодня нет врагов», столь же лживы, как и громогласные указания на врагов «традиционной ориентации» типа США или Китая.

Нашими врагами не являются национальные государства - ни США, ни Китай, ни Израиль. Нашим врагом не является абстрактный и выдуманный с позиции мировой гегемонии США «международный терроризм».

Нашим врагом являются те, кому в начале XXI века разыгрывание «международного терроризма» стало нужно в качестве запала и обоснования пятой мировой войны. Врагом России являются организаторы и стратеги пятой мировой войны, подлинники организаторы и заказчики взрывов жилых домов в Буйнакске, Москве, Волгодонске в августе и сентябре 1999 года и великой провокации 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, захвата театрального центра на

Дубровке («Норд-Оста») в октябре 2002 года, тех, кто использовал и разыграл и продолжает разыгрывать «исламских террористов».

Кто они?

Интернациональная транснациональная смесь представителей финансового спекулятивного капитала, несколько сотен семей, желающих спасти себя от лишнего и накладного человечества, присваивающие себе функции прямых наместников Господа Бога и разрабатывающие для себя новый ветхозаветный фундамент, представленный, в частности, в мировоззрении так называемых неоконсерваторов.

³⁹ В качестве тех, кто видит врага России в Китае, особенно выделяются А. Шаравин и Е. Гильбо (например, http://www.opec.ru/comment_doc.asp?trnpl=comment_doc_print&d_no=27690).

Вокруг них создана обслуживающая такая же транснациональная, пронизывающая все страны и организации мира прослойка. В эту прослойку важнейшей составной частью входят организаторы так называемого международного терроризма.

Ключевой характеристикой этого врага является то, что он одновременно выступает как организатором подобных антисистемных явлений, так и организатором борьбы и войны против них..

Шестой урок состоит в том, что начинающаяся мировая война является гражданской войной. Мировая гражданская война связана с противоборством не только между разными национальными государствами или союзами и коалициями государств, но в не меньшей степени со смертельной борьбой внутри государств.

За эффектной сдачей Багдада и Ирака в целом стоит очевидный сговор высшего руководства Ирака с агрессорами.

А за этим сговором стоит неоднородность и раздробленность иракской элиты. И в то время, как одна часть элиты организовывала сражения, другая часть выторговывала условия и готовила переговорщиков.

Более того, очевидно, что «партия сдачи» готовила и осуществляла сговор не за один день. Более чем вероятно, что еще до начала военных действий существовала принципиальная договоренность, а вся военная операция — с «томагавками», «апачи» и «абрахаамсами» — и была по преимуществу операцией прикрытия, той «мыльной оперой», которую разыгрывали перед довольными телеболельщиками⁴⁰ этой трехнедельной войны.

Но как бы то ни было, сдача Багдада и Ирака связана с предательством — то ли предательством двух высших иракских армейских офицеров и одного из видных командиров республиканской гвардии, которые вступили в сговор с США и указали на секретный дом в квартале «Аль-Мансур», в котором в данный момент заседало

⁴⁰ Этими телеболельщиками являлось, напомним, не менее половины населения Земли.

иракское руководство, то ли предательством самого Хусейна.

Удивляться тут нечему.

В первые месяцы и даже годы Великой Отечественной войны огромное количество советских военных — от солдат до высших генералов — были абсолютно уверены в победе Германии, а значительная часть однозначно считала выигрышным для себя и страны поражение СССР и успех Германии.

Речь даже не идет о прямых маркитантах, вечно исповедующих исключительно свои шкурные интересы.

Нет, важнее видеть и понимать тех, для кого оккупация представляется освобождением.

И в наши дни подавляющая часть российской «элиты» уверена в том, что родная история пошла бы по правильному пути, если бы в свое время Россия была завоевана Наполеоном или Гитлером.

У этой элиты есть значительная группа поддержки среди населения страны, особенно активной и более менее приближенной к распределению уворовываемых

⁴¹ Предательство//Иорданская газета «Ад-Дустур», 14.04.2003, - <http://www.oriens.ru/war2.html>

⁴³ «Пакистан: Хусейн облегчил войну союзникам по приказу ЦРУ»: «Президент Ирака Саддам Хусейн мог "выйти из игры" по тайной договоренности с Вашингтоном. Такого мнения придерживаются некоторые члены руководства Пакистана, в том числе лидер правящей партии "Мусульманская Лига" Саид Кабир Али Васти. По его словам, С. Хусейн еще до начала военной операции находился в тесном контакте с Вашингтоном и облегчил ее начало.

"Саддам в течение десятилетий являлся агентом ЦРУ, что и было причиной войны Ирака и Ирана, а также вторжения Ирака в Кувейт", — сказал лидер "Мусульманской Лиги", Али Васти также отметил, что обладает информацией о том, что по распоряжению С. Хусейна перед американским вторжением в Ирак была намеренно выведена из строя система управления ПВО авиацией, а также приведено в негодность более чем 250 танков. "Пребывание у власти в Ираке С. Хусейна было крупнейшей политической аферой в истории человечества", — сказал пакистанский политик» («Подробности» (news@podrobnosti.ua) — по материалам РБК (<http://www.rbc.ru>), 20.04.2003).

⁴⁴ См. замечательное одноименное стихотворение Ю. Кузнецова.

из страны богатств. И они искренне считают, что, как изящно-гениально сформулировал один из участников интернет-дискуссий I neizvestno vyigrala li Rossiya, izgnav Napoleona. Ostala ot tzivilizatzii na veka...⁴⁴

Вот это сегодня и есть ключевая проблема для российского населения, способно ли оно понимать — для чего и почему надо было изгонять Наполеона...

Победа США в Ираке официально до сего момента (напомню, что данный текст я пишу в первых числах мая 2003 года, через три недели после захвата Багдада) еще не объявлена.

И не только потому, что «победители» не желают нарушать Женевскую конвенцию, которая требует после объявления победы и, следовательно, окончания войны, освобождения пленных и пр.

Победа еще находится в процессе формирования. Победу должны признать во всем мире — и полноценную, абсолютную, блестящую победу. Именно такая победа нужна мировым гегемонам.

Идет жесточайшее сражение пятой мировой войны — за признание или непризнание победы США, за признание победы как абсолютной и достаточной для утверждения первенства США в мире — или за показ победы, которая почти равна поражению. За право называть выходку США «освободительной войной», «агрессией» или «преступлением против человечества»

⁴⁵ «Русский Переplet», сообщение Тауа в Дискуссионном клубе № 33811 — <http://www.pereplet.ru/Discussion/index.html?book=main&f=33802>.

⁴⁶ В нашу эпоху рефлексивности и рефлексивного управления (см., прежде всего, работы В.А. Лефевра, Г.П. Щедровицкого, Дж. Сороса) стало законом: важно не выиграть войну, а правильно оформить ее результаты как свою победу. Именно в рефлексивном оформлении военных действий осуществляется легализация и легитимизация позиций субъектов мировой политики. Отсюда вырастают мифы и «истории». Очень интересный пример подобного оформления приводит В.В. Кожин: «И. Эренбург в очень популярном в свое время романе "Буря" (1947), удостоенном Сталинской премии 1-й степени, преподнес французский "Резистанс", выразившийся в не очень значительных диверсиях и убийствах отдельных германских

Вот где война, вот где стреляют на поражение. Вот где новый миропорядок на кону.

Достаточно пролистать только один номер «Новой газеты» за 17 апреля 2003 года.

«Итак, Америка одержала триумфальную победу.

9 апреля в Багдаде, надеюсь, будут помнить, как 9 мая в Берлине, но воспоминания будут светлее — американцы щадили мирных жителей, Багдад не похож на Берлин или Грозный...

...Это была крупнейшая политическая и морально-психологическая победа США. Это была правильная война — по цели, методу, результату. А грубая ошибка была у нас — ошибка в том, что мы США не поддержали и пытались им мешать.

...Уж о том, как иракцы встречали войска США, нечего и говорить — все видели. Как все это называется? Если это не морально-политическая победа США, то что?..»

Кто это там поет осанну? Леонид Радзиховский в опубликованной через неделю после сдачи Багдада статье с соответствующим названием «ПОБЕДА АМЕРИКИ». Иракская война для России оказалась очень полезна, поскольку все, что было в подсознании, вылезло наружу⁴⁶

А кто такой Л. Радзиховский?

Прежде всего он полный единоверец неоконсерваторов вокруг Буша: «Повод же для войны был один. Это война ради укрепления мировой гегемонии США, мирового жандарма-XXI. Естественно, все перечисленное (и многое другое) в это общее понятие входит.

«Жизнь — это экспансия» (А. Д. Сахаров). Верно. Став абсолютным лидером человечества — научным, технологическим, информационным, финансовым, производственным, политическим, военным, — США обязаны военнослужащих, как нечто чуть ли не сопоставимое со Сталинградской и Курской битвами. И подобная — в сущности, смехотворная — гиперболизация была внедрена в умы как полезный идеологический миф: нашу смертельную борьбу с Германией поддерживала, мол, вся Европа...» («Россия. Век XX (1939 - 1964). (Опыт беспристрастного исследования.) М.: «Алгоритм», 1999).

⁴⁷ «Новая газета», № 27, 17.04.2003.

свое лидерство: а) отстаивать; б) закреплять. Что они блестяще проделали».

И далее наш туземный гегемон-неоконсерватор воспроизводит основной аргумент партии войны в США — они, мол, строят империю нового типа — не тираническую империю, а империю добра и свободы:

«Империя США — залог той свободы, какая есть на этой грешной земле. Были мировые империи Гитлера, Наполеона, Сталина. Те империи давили своих вассалов: вишистская Франция лежала, распластанная, под немецким

сапогом; германские герцогства были оккупированы армиями Наполеона; СССР рулил "братскими странами", держа их одной рукой за кадык, а другой, закрывая им глаза. Эти империи рухнули быстро. Почему? Потому что держали мир "на коротком поводке" и потому, что сами были империями. Тиранические империи недолговечны.

А мировому жандарму — США — суждена, смею предположить, много более долгая жизнь.

...Дело в том, что США считают себя не просто мировым жандармом, но солдатами свободы. Они генетически запрограммированы как свободная, демократическая, причем еще и революционнодемократическая страна — такова уж их история, исходный импульс, заложенный в Декларации независимости. При всей нормальной непоследовательности, лицемерности, ханжестве и т. д. и т. п. американской политики эта политика генетически опиралась (и опирается!) на идеологию свободы в ее традиционно пуританском, квакерском понимании». Думаю, каждый узнает в этих панегириках Радзиховского силе США ту самую «либеральную империю», о которой через полгода, в сентябре 2003 года, начнет кричать как о «миссии России» А. Чубайс (см. главу «Что мы сделаем со страной» в начале этой книги). Вообще, самого серьезного религиозного, этнокультурного и психиатрического анализа требуют рассуждения господ типа Радзиховского про «идеологию свободы в ее традиционно пуританском, квакерском понимании». Мы, повторюсь, имеем дело с фактически религиозной войной, которая разворачивается в мире и Радзиховский точно отражает квакерско-иудейский замес в одном «флаконе», от которого еще содрогнется мир, который еще проклянут все традиционалисты.

Это пишет «журналист» Радзиховский (кстати, психолог со степенью, специалист по Выготскому), который не вылезает из СМИ и на государственном российском пока еще телевидении чуть ли не каждый вечер комментирует проблемные дискуссии — т. е. оформляет и выносит окончательные суждения — «формулирует правду», то, «как оно есть на самом деле»⁴⁸.

Вместе с ним в тесном строю своей психологической атакой» идут другие певцы американской победы.

Вот Евгения Альбац в том же номере «Новой газеты» с передовицей «Я не верю в справедливые войны».

Сначала Альбац для порядку взывает к гуманистическим нормам: «Мне категорически не нравится идея освобождения страны N от диктаторского режима с помощью танков и бомб страны победившей демократии. Я не вижу разницы между убийством десяти детей или сотни детей — это одинаково непростительно...»

Однако, отдав дежурный долг «слезинке ребенка» и раскрыв читателю свое антивоенное, гуманное, человеколюбивое и пр. нутро, Альбац к середине передовицы начинает потихоньку выкручивать на нужную тему.

«На сегодняшний день в Ираке погибли от 400 до 800 мирных граждан — точных данных, естественно, нет⁴⁹, как и нет данных, сколь много солдат республиканской

⁴⁸ Топорная, но, ничего не скажешь, чрезвычайно эффективная антироссийская работа Радзиховского в последнее время особенно очевидно проявилась вокруг ситуации по захвату Театрального центра в Дубровниках («Норд-Ост») — см. мою заметку «Мочильцы» и «Алжирцы» против Чечни и России» в моем обозрении в «Русском Переплете» на <http://www.pereplet.rU/krupnov/5.html#5>.

⁴⁹ Не точные (до человека), но вполне определенные (до нескольких сотен человек) данные к тому времени уже были и они были широко опубликованы. И ни у кого из ответственных экспертов никак не выходило менее полутора тысяч погибших гражданских иракцев (хотя все говорили о 2 — 3 тысячах). Но для гуманистов типа Альбац, которые тыкают нас с утра до вечера «слезинкой ребенка», эти данные исходно малоинтересны: тысячей больше, тысячей меньше — для дела построения полного гуманизма на отдельно взятой Земле это, очевидно, несущественно.

гвардии Саддама переоделись в гражданские платья и стреляли из-за спин детей и женщин, кого использовали как живое прикрытие. Впрочем, мне это неважно, мне неважно, погибли там восемьсот человек или только четыреста: мне достаточно кровавых культей этого иракского мальчишки».

Итак, еще раз сделаны все заверения и проч. и проч., по ходу дела немного дымку про тирана Саддами и его зверей-приспешников, чтобы читатель стал правильно думать о том, что причина гибели «от 400 до 800 мирных граждан» не очень-то ясна, непроста и проч.

После этого абзаца Альбац переходит к главному, к тому, ради чего она и писала все это.

«В Чечне погибли не сотни — тысячи и тысячи женщин, стариков, детей. Как бомбили дома, в которых не было боевиков, но были старики и дети, я видела в Грозном в девяносто пятом своими глазами. Как расстреливали очередь из женщин и детей, которые стояли с ведрами к колодцу, и вокруг не было ни пулеметов, ни артиллерии боевиков — вообще никого, кроме этих женщин -и этих детей, я тоже видела своими глазами.

В Чечне детей убивают уже много лет, убивают и сегодня, сейчас, однако почему-то мне не слышен голос возмущенных демонстрантов, требующих прекратить войну в Чечне и остановить убийство мирных граждан, — нет, не слышно...»

Ближе к концу передовицы, чтобы не забыли про гуманизм, немного смазанный бухгалтерскими подсчетами (они были нужны для решения главной задачи — унасекомить русских варваров), Альбац заявляет: «Я не верю в

справедливые войны. Я не принимаю "залоговый ущерб" "освободительных" военных кампаний в виде мальчонки с кровавыми культиями...»

Но дело уже налажено, тут человеколюбия достаточно и на одно предложение, а дальше пора уже бить врагу в лоб: «Но еще более отвратителен мне цинизм политиков и пропагандистов, которые раскручивают люмпен и толпу на антиамериканскую истерию, в то время когда в одной из провинций собственной страны уже восьмой год идет война, в которой "залоговым ущербом" стали все, кто когда-то родился на той земле».

Подсуетился в том же номере «Новой газеты» и некий Илья Кригер: «К танку приравнять седло. Прогнозируя американское поражение в Ираке, российские военные эксперты выдавали желаемое за действительное». И этот боец крепко стоит за американскую победу: «Создается такое ощущение, что наши генералы, советники, руководители военных научных учреждений (их насчитали больше ста), выступая по поводу войны в Ираке, вообще не знали возможностей американской армии. Не могли сравнить вооружение тех, кто нападает и обороняется...»

А тут и юбиляр подоспел, литератор Борис Стругацкий. И этот пострел-поспел, как и Альбац, сначала подпускает либерального антиимперского туману. Его спрашивают: «Советской империи нет уже более десяти лет -почему таким "живучим" оказывается имперское и "державное" сознание, которое и толкает, в частности, к оголтелому "антизападничеству"?» И этот чисто советский выкормыш с готовностью подхватывает: «Десять лет — это ничтожный срок. Рабства на Руси нет уже (формально) сто сорок лет, а психология раба и холопа никуда не делась, она во всем — и в имперском нашем мышлении в частности». Даже и интервью в целом озаглавили антиимперски: «По-имперски мыслят только рабы».

Очевидно, в тот момент не до всех еще журналистов «Новой газеты» дошло, что ныне уже в США различают разные империи — тиранистические и свободные. Радзиховский это уже знает. А вот Б. Вишневецкий, бравший интервью у Стругацкого, и выпускающий редактор, очевидно, на тот момент пока еще «не въехали». Отсюда и такой откровенный ляп.

Но это все мелочи. В главном Борис Натанович свое дело делает справно: «Ввод войск бывает разный: в частности, и тогда, когда нужно уничтожить правителя-тирана. Бывали в человеческой истории такие режимы, за свержение которых стоило проливать свою и чужую кровь».

...Именно потому я и не стал бы осуждать действия США и Англии. Режим Хусейна, насколько это известно из СМИ, — типично тиранический, диктаторский режим, отягченный (как и всякий диктаторский режим) кровавыми преступлениями — как против собственных граждан, так и против граждан соседних стран... Я ненавижу войну. Любую. Эта — не исключение. Можно только молиться, чтобы жертв было как можно меньше. Но раз уж война началась — я сразу сказал: пусть она кончится побыстрее и обязательно свержением режима Хусейна. Только тогда это кровопролитие получит хоть какой-то смысл».

...Вот такие они все гуманисты.

Каждый из них ненавидит войну, любую.

Кроме той, которую начинает Америка. Ведь Америка — это их все, как Пушкин, — наше все.

Как им не любить войны, которые начинает Америка, как не любить саму Америку?

Ведь, как формулирует фантаст Стругацкий, «Америку не любят (и будут еще долго не любить) за то, что она первая; за то, что превосходит всех и вся; за то, что ведет себя так, как хотелось бы — но не получается — вести себя нам самим».

Этот транснациональный слой нельзя даже характеризовать как инсайдерский, т. е. разыгрывающий внешнюю позицию изнутри страны. Инсайдерство все-таки предполагает скрытность и др. Этот слой не является и «пятой колонной», т. е. действующий на подхвате, помогающий основным силам, наступающим на фронт извне.

Нет, этот слой является авангардом партии мировой войны, натуральной первой колонной межнациональных и транснациональных сил, разыгрывающих человечество.

Это не речи «интеллектуалов» и «объективных журналистов».

Таким образом действуют только самые подлые и самые прямые враги.

В ситуации, когда военная победа США и Великобритании является абсолютно неочевидной, когда прекращение организованного и централизованного сопротивления иракцев является чисто коммерческим — а не боевым — делом — в этом момент в РФ «первая колонна» согласованно с зарубежными СМИ всех мастей и языков, америк, «новых» и «старых» европ наносит удар по российским военным и, главное, по нашей армии, да еще непрестанно сравнивая Ирак и Чечню.

К сожалению, не нашлось ни одного офицера, который бы где-нибудь около Красной площади снял штаны у того же Радзиховского и подобных ему «аналитиков» и отстегал бы офицерским, а еще лучше, солдатским ремнем.

И отстегал бы, прежде всего, за аналитическую бездарность.

Во-первых, гражданин России, свободно определяющийся как гражданин России, не имеет логической возможности сравнивать конфликт в пределах территории своей страны и войну в иной стране. Если для тебя Чечня и

Ирак или Занзибар без разницы, тогда прежде рассуждений заявляй свое гражданство.

А так все чересчур удобно и складно врать получается: как про позицию России к войне в Ираке, так они кричат: «Не наша война, не наша эта война!..» А как про то, чтобы нанести удар по своей армии и стране, — так тут же, нисколько не тушуясь, соглашаются: Ирак и есть Чечня. Здоровое сознание и честное мышление такого себе не позволяют. Иначе, как в известном политическом анекдоте: ты или трусы надень, или крестик сними.

Во-вторых, русские солдаты и офицеры два раза за пять лет подавили военный мятеж в Чечне, за которым стояли не только и не столько «исламские фундаменталисты», сколько политики и спецслужбы ведущих стран Запада⁵⁰. И наши военные выполнили свой долг, будучи не привидным ремнем выдающегося военно-политичес-

⁵⁰ См. мои статьи «Поколение реформ против реформаторов» — <http://www.p-rossii.ru/artides/stat24.phtml>, «Кто враг?»

— <http://www.pereplet.ru/krupnov/4.html#4> и «Россия в заложниках: хроника бессилия» - <http://www.pereplet.ru/krupnov/2.html#2>.

кого единства, которое нам в очередной раз продемонстрировали США, а являясь брошенной армией в брошенной стране.

Причем, первый раз они одержали военную победу в условиях абсолютного отсутствия политической и медиа-поддержки, в условиях, когда федеральные власти и федеральные СМИ стреляли в спину «федералам»⁵¹.

А второй раз они одержали победу в условиях не только абсолютного отсутствия финансовокоммерческой блокады боевиков, но и в условиях коммерческого процветания чеченского мятежа.

В-третьих, никакой такой победы, в плане установления государственной власти в Ираке, нет. И если она даже появится (т. е. если американцам удастся справиться с анархией, резким ростом влияния шиитов и т. п.), то эта власть будет существовать в условиях присутствия в стране огромной военной группировки, строящихся четырех военных баз, курсирующих у берегов авианосцев и т. п. То есть, если уж так хочется проводить аналогии с Чечней, то эта «победа» является тем, чем было бы установление демократии и счастья в Чечне с генералом Трошевым, к примеру, в виде назначенного верховного правителя Чечни. Мне лично такой вариант виделся бы в существующей ситуации единственно правильным⁵², но тогда какое имеют право радзиховские, альбацы и прочие прославлять американскую армию и гнобить российскую?

Современная сетевая война строится, как показывают умные американские аналитики из РЭНД корпорации, на принципе роения (swarming), т. е. нанесения множественных небольших и, казалось бы, частных, нередко смешных по малости и точности, ударов,

⁵¹ Анализ этого позора как системы консциентальной войны посвящен специальный выпуск альманаха «Россия-2010» «Кто будет владеть консциентальным оружием в XXI веке?» (М., 1997, см. также — <http://www.dataforce.net/~metuniv/consor/title.htm>).

⁵² См. мою работу «План по Кавказу. Как решить проблему Чечни?» — <http://www.pereplet.ru/text/krupnov01jun02.html>.

которые в совокупности уничтожают большого и крепкого противника⁵³.

В-четвертых, весь этот шквальный огонь в сторону нашей армии и России ведется первой колонной с одной-единственной целью: добывать остатки государственности в целом и, в частности, добывать армию через идею так называемой «профессиональной армии»⁵⁴.

Прекрасным образчиком действия в этом направлении является статья в The Washington Post боевой подруги Радзиховского на фронтах консциентальной войны⁵⁵ Маши Липман — «российской журналистки, автора ежемесячной колонки в The Washington Post» (именно так

⁵³ Для адекватного описания форм ведения борьбы в социальных сетевых войнах Джон Аркилла (John Arquilla) применяет термин «роевание» (swarming — см. The Zapatista «Social Netwar» in Mexico. David F. Ronfeldt, John Arquilla, Graham E. Fuller, Melissa Fuller — 1998 RAND. <http://www.rand.org/publications/MR/MR994/>. С. 113 — 132), проявляемое в множественных «микродействиях», «тычках» и «стычках»: в выступлениях в СМИ, в вооруженных и невооруженных физических столкновениях, в разного рода демонстрациях и презентациях, в навязываемых диалогах и переговорах с официальными лицами и пр. Теория «роевой войны» и «роевания» прорабатывается также в книгах: Bonabeau, Eric, and Christopher, Meyer, «Swarm Intelligence», *Harvard Business Review*, May 2001, pp. 107—114, Johnson, Steven, *Emergence: The Connected Lives of Ants, Brains, Cities, and Software.*, New York: Scribner, 2001 (on «swarm logic»); «Swarming may benefit from advances in «peer-to-peer computing». On this, see Oram, Andy, ed., *Peer-to-Peer: Harnessing the Power of Disruptive Technologies*, O'Reilly & Associates, 2001.

⁵⁴ Убогость и вредность как бессмысленного термина «профессиональная армия», так и любых мер по созданию такой «профессиональной армии» показана мною в статье «Спасти страну от «профессиональной армии» - <http://www.pereplet.ru/krupnov/27.html#27>.

⁵⁵ Консциентальная война — война, основанная на поражении сознания и сломе идентификации населения, т. е. представлений населения о том, кто оно, чье и какую историю и миссию имеет. Слово «консциентальность» происходит от латинского *conscientia* — «сознание» (а, кстати, также и «совесть»). Термин введен в 1996 году Ю. В. Громыко и Ю. В. Крупновым в ходе анализа итогов первой чеченской войны и прошедшей избирательной кампании. Тогда же нами был подготовлен и издан специальный выпуск альманаха «Россия — 2010» «Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке?» (М., 1997, см. также электронную копию - <http://www.dataforce.net/~metuniv/consor/title.htm>).

ее представляет сама газета *The Washington Post*). Я считаю необходимым полностью привести перевод этой статьи за 2 мая 2003 года в Приложении 1 к данной главе, поскольку в этой колонке Маша Липман талантливо собирает всю имеющуюся у нее под рукой грязь и гадость, поскольку статья наглядно показывает то, как «российские журналисты и журналистки» ведут необъявленную, но оттого не менее реальную войну против России.

Подчеркну, что вовсе не считаю наше военное руководство и армию совершенными.

Еще семь лет назад я, отчаявшись найти в прессе или полузакрытых источниках сносный анализ современного военного дела и проекты перехода к новой российской армии и обороне, начал писать о том, что наши генералы готовятся к прошлым войнам, что никто в армии не понимает современной войны и, особенно, консциентальной войны, что требуется выгнать взащей бездарных и неспособных к государственной работе военных и надвоенных чиновников, что следует видеть реальность принципиально новых войн и что, главное, следует строить принципиально новую оборонную систему и армию⁵⁶. Мне незачем защищать пассивность и отсталость подавляющей массы генералитета, но проблема-то как раз не ими определяется, а тем, ради чего писать на темы армии и войны.

Мне нужна мощная оборона для страны и непобедимая российская армия. Они мне и огромному количеству граждан России нужны для России как мировой державы. Поэтому я не верю в реформы и модернизации, если не увижу решимости верховного главнокомандующего лично принять на себя ответственность за восстановление армии и страны, иметь дело с людьми, которые персонально будут отвечать за успешность создания новой армии и обороны.

⁵⁶ См. мою статью «Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну?» — <http://www.p-rossii.ru/articles/prmirder5th.phtml> и книгу М. Калашникова и Ю. Крупнова «Гнев орка» (М., 2003).

А что нужно липманам и радзиховским с кригерами, стругацкими и альбацами?

Им нужно изображать мощь и процветание Америки, в эти решающие для оценки США дни оформлять любые действия Америки как победу, как освобождение и пр. и по ходу дела зазывать Россию на кладбище — в данном случае в так называемую «профессиональную армию».

Поэтому-то главная задача Липман в статье и состоит в том, чтобы, собирая все до кучи — от Чечни до «Курска», проталкивать (в их языке промоутировать) эту «профессиональную армию»: «Новый план перехода к профессиональной армии, представленный на минувшей неделе, подвергся резкой критике со стороны сторонников подлинной военной реформы...»⁵⁷

Вот и все.

Вот она диспозиция.

Тут «политики» Немцов и Явлинский рассказывают сказки про те чудеса, которые принесет нам «профессиональная армия».

На каждый их чих с мудрым видом кивают головами «военные аналитики».

А общую артиллерийскую стрельбу организуют «журналисты».

А стругацкие и сахаровы — эти «прорабы духа» и двуногие «совести» — опевают правильный империализм, ведь жизнь — это экспансия...

Все названия профессий взяты мною в кавычки не случайно. Все эти «мирные ремесла» являются всего лишь гражданским прикрытием для боевиков современной войны, профессионально отрабатывающих ключевые позиции современной боевой машины, поражающей и уничтожающей идентификацию населения.

«Политики» не реализуют цели восстановления и развития страны, как положено политикам по понятию и призванию, — а занимают поры и пазы государственной

⁵⁷ По проблеме профессиональной армии см. главу «Спасти страну от «профессиональной армии».

машины, расставляют своих госдиверсантов. Они выполняют указание генерала-аншефа первой колонны А. Б. Чубайса, который в декабре 2001 года на съезде СПС четко поставил боевую задачу:

«Нас очень мало во внешнеполитической элите, нас практически нет в оборонной и в военной элите, нас вообще нет в разведывательном сообществе, нас вообще нет в тех сферах, которые являются базовыми для формирования

будущей политики России в мире и определения ее места в мире. Я убежден в том, что это должно стать ключевым прорывом в деятельности "Союза правых сил" в ближайшие годы.

...Если мы действительно говорим о стратегии, то расширяться нужно принципиально в эту сферу. Расширяться, не отдавая ни одной пяди позиций, необратимо завоеванных нами в сфере экономики, в сфере бизнеса, в сфере промышленности, в сфере внутренней политики. Радикально продвигаться в оборону, в разведку, в военную сферу, во внешнеполитическую сферу — туда, где будет определяться лицо России в следующий пяти-семилетний период...»⁵⁸

«Журналисты» являются полевыми командирами. Они пером наносят удары по сознанию, а «аналитики» вовремя онаучивают гвозди, забиваемые в аморфные сознания наших вконец потерянных граждан. Аналитики строят псевдоученую объективацию и выдают частное мнение антироссийских медиа-боевиков в качестве массового пророссийского мнения.

И все это, повторюсь, делается по общероссийскому федеральному телевидению, а Радзиховский прямо-таки прописался на РТР, единственном ГОСУДАРСТВЕННОМ канале.

Какой же «государственник» его туда посадил? Вот бы, кстати, узнать Ф.И.О. этого радетеля.

⁵³ Полный текст выступления Анатолия Чубайса на съезде СПС 14 декабря 2001 года и резолюции съезда «России нужно определить свое место в мировом сообществе»//«Наша газета», 11.01.2002. С. 4, 5.

Вот это и есть основа для гражданской войны. Никакой консолидации тех, для кого Россия — Родина, и для тех, для кого Россия — тысячелетнее рабство, быть не может и не будет.

Причем, консолидация прежде всего не нужна этой первой колонне. Ее дело воевать, ее дело гуманистически убивать или опевать — как Окуджава — гражданские расправы и убийства (образчик гуманизма Булата Окуджавы представлен в Приложении 2 к данной главе).

Гражданская война и есть борьба разных сил за самоопределение и идентификацию элиты и населения. Не случайно такое огромное значение имела работа СМИ — давно превращенных в механизм разрушения или наведения идентификации через перепрограммирование человеческого восприятия.

Понимание гражданского характера пятой мировой войны накладывает еще одно важное ограничение на тип военных действий с позиции России. Ни в коем случае нельзя поддаваться на непрерывную провокацию этих полевых командиров, «крышуемых» журналистикой. Их сверхзадача и заключается в инициации гражданской войны с последующим обращением к «империи свободы» за помощью⁵⁹, с организацией бесконечной нестабильности и перманентной войны.

На эти удары по сознанию необходимо отвечать через абсолютное предъявление необоснованности, необъективности и интеллектуальной ничтожности вбрасываемых «аналитических» поделок, через ясную демонстрацию и проведение достойной позиции России.

Седьмой урок состоит в том, что основа победы и поражения заключается в идентификационной мощности армии и населения страны и в способности применять концентрированное оружие.

⁵⁹ Образчиком является «Открытое письмо президенту Бушу» от В. Буковского и Е. Боннер, которое они написали 3 апреля 2003 года — в разгар боевых действий в Ираке — и в котором они не только определяют Россию «криминальным режимом», не только доверительно сообщают, что «в противоположность бытующему на Западе распространенному мнению Россия не движется по пути к демократии и рыночной экономике», но и просят принять меры.

Кто я и кто мы — вот два вопроса, от способности быстро и точно решать которые зависит победа в современной войне.

Эти вопросы касаются и военного, и гражданского, и рядового, и майора, и генерала.

Идентификация является предельно материально-конкретной вещью и относится не только и не столько к идеологии, сколько к позиционированию себя в мире, пространстве и времени.

Кто враг? Будут ли тебе стрелять в спину? Кто тебя обеспечивает и поддерживает, а кто мешает или действует против тебя на поражение и твою смерть? Кто сидит за тем вон кустом? Или в той части города, в котором идут бои. Чья колонна движется вон там и чей вертолет летит вот тут? Насколько достоверна информация, что ты получаешь на бумаге или через наушники, и точно ли автором этой информации является твой штаб? Каков статус этого журналиста и кто в данный момент работает через данный привычный канал телерадиопередач?

Кто ты, когда стреляешь в стреляющего в тебя человека для себя, для него, для своих родных, для своих

соотечественников, для «мировой общественности»? И кто они — эти «соотечественники», «мировая общественность» или «развитая цивилизация»?

Типичные «медленные» опознавательные знаки уже не только плохо работают или не работают вовсе, но и работают против, поскольку тотальная дезориентация противника является одной из ведущих деятельностей современной боевой организации⁶⁰.

В этой войне символов, кодировок, этикеток, флажков, наклеек, маячков, целеопределителей, целеуказаний и систем ложных целей и ориентировок, в этой войне идентификаций и аутентификаций (как перепроверок и выверок производимой идентификации) побеждает тот, кто ясно знает себя и свое сообщество,

⁶⁰ Не случайно, что многие аналитики считают именно правильно организованное сознание и антропологию основой современной военной и боевой организации государственности.

кто умеет быстро и точно формулировать свою идентификацию и производить достоверную идентификацию других⁶¹.

Защита свободы и полноты идентификации, максимально эффективная работа с собственной и чужой идентификацией определяются новым типом оружия — концентриальным, т. е. оружием, поражающим сознание.

В основе такого поражения лежит уничтожение ядерной человеческой способности к свободному восстановлению культурно-исторической традиции и конструированию образа себя. Способность к свободной идентификации делает жизнь человека принципиально открытой и в то же время очень жестко задающей единство самосознания и строго определенную позицию через рефлексию собственного призвания и самых дорогих человеческих связей. После уничтожения такой способности человеку может быть навязана или наведена любая идентификация, которая необходима субъектам извне для решения чужих данному сознанию задач.

Идентификация строится на основании воображения — деятельности по порождению образов и сущностных символов. Именно символические ряды и само воображение подвергаются замещению или слому в первую очередь.

Разумеется, в массовом плане базовую работу по поражению сознания в настоящее время выполняют средства массовой информации и коммуникации. Не случайно аналитики РЭНД- корпорации Дж. Аркилла и Д. Ронфельдт еще пять лет назад писали о необходимости создания «специальных медиа-войск» (special media

⁶¹ Интересно разбирается проблема идентификации и идентичности как ключевая проблема современного мира в книге Мануэля Кастеллса (<http://sociology.berkeley.edu/faculty/castells/>), профессора социологии Университета Калифорнии в Беркли (США), испанца по рождению в работе *The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol.*

II, которая является вторым томом трехтомной работы «Информационный век: экономика, общество и культура» (forces)⁶². Именно под прикрытием, под «крышей» журналистики, как было показано выше, действуют боевики пятой мировой войны⁶³.

Однако идентификация и концентриальное оружие касаются буквально всех отраслей и видов современного военного противоборства: от формирования позиции высшего руководства до защиты электроники и правильного подбора средств маскировки.

Отсюда следует несколько выводов.

Первое. Основная задача новых войн состоит в борьбе за идентификацию, и поэтому происходит отказ от привычного деления участников противостояния на военных и гражданских. На наших глазах пассивное население, резко отличающееся от военных, превращено в активных участников войны, как минимум в «электорат», «болельщиков», в непосредственно действующее «общественное мнение» войны.

Население сегодня не просто учитывается при организации и ведении боевых действий, но и целенаправленно вовлекается в качестве зрителей и участников-наблюдателей. Для этих наблюдателей разыгрываются «мыльные оперы», являющиеся не только операциями прикрытия, не только «непрямыми действиями», но и непосредственно механизмами прямого концентриаль-

⁶² Arquilla, John, and David Ronfeldt, *The Emergence of Noopolitik: Toward an American Information Strategy*, Santa Monica, Calif: RAND, MR-1033-OSD, 1999.

⁶³ Неудивительно, что «в докладе организации «Репортеры без границ» России из-за многообразных нарушений свободы средств массовой информации уделяется необычно много места. К этому следует добавить, что фигура президента Владимира Путина попала в галерею 42 врагов и помех для свободы прессы. Вместе с ним место там нашли Александр Лукашенко из Белоруссии, Фидель Кастро (Fidel Castro) с Кубы, Джозеф Кабила (Joseph Kabila) из Конго, Ким Чен Ир (Kim Jongil) из Северной Кореи, Ариэль Шарон (Ariel Sharon) из Израиля и Леонид Кучма с Украины» («Россия: плохой год для независимой прессы. Владимир Путин как «враг и помеха для свободы средств массовой информации» — «Salzburger Nachrichten», Австрия, 5.05.2003, - Опубликовано на сайте ИноСМИ.ру — <http://www.inosmi.ru/abstract/180164.html> .

ного действия — на поражение сознания. Важнейшую роль здесь играет не информационная и не информационно-

психологическая, а идентификационная безопасность⁶⁴.

Второе. На место традиционного военно-промышленного комплекса приходит новая военная организация общества — медиа-экологическо-коммунально-промышленный комплекс или единый мощностной комплекс⁶⁵, в состав которого исходно включены и журналисты, и аналитики, и мониторинги окружающей среды и коммунально-социальные инфраструктуры жизнеобеспечения и национальная промышленная система.

Третье. На смену конармий гражданской войны, танковым корпусам Второй мировой войны, оружию сдерживания и возмездия третьей мировой войны, «финансовой бомбе» четвертой мировой войны в качестве основного оружия приходит консциентальное, организующее борьбу и конкуренцию сознаний в реальном времени. Консциентальное оружие как образующее новую

⁶⁴ По проблеме идентификационной безопасности по заказу Министерства образования Российской Федерации в 2001—2002 гг. была осуществлена разработка соответствующего проекта «Разработка параметров информационной, информационно-физиологической, информационно-психологической, информационно-гуманитарной и идентификационной безопасности телекоммуникационной и информационной среды системы образования» (Технический университет МИФИ) — см., например, <http://www.obrazinternet.paideia.ru/niokrmin.html>. Также см. проект Доктрины информационно-психологической безопасности, в которой, как и в утвержденной Доктрине информационной безопасности, есть отдельные попытки (к великому сожалению, крайне слабые) «ухватить» феномен консциентального оружия и идентификационной безопасности.

⁶⁵ The U.S. Power Complex: What's New, By Tom Barry, Interhemispheric Resource Center (IRC), — <http://www.fpf.org/pdi/papers/SRpower.pdf>; The New Military-Industrial Complex. To arm for digital-age war, the Pentagon has turned to a new generation of defense contractors. The hardware is impressive. It's also deadly.- by Ian Mount, David H. Freedman, Matthew Maier, — Business 2.0, March 2003, - <http://www.business2.com/articles/mag/0,1640,47023,00.html>. формацию войн и социальной организации⁶⁶ требует абсолютно новой организации военного дела, прежде всего акцента на мирополитическое действие по защите и поражению сознаний, комплексности и упора на проектно-разведывательно-ударные системы.

Проектно-разведывательно-ударные системы являются ключевым звеном новой революционной военной логистики и основаны на проектно-сетевой организации ударных и мыслительноаналитических комплексов.

Четвертое. Чечня, Афганистан, Ирак однозначно показали, что непосредственно действующей оперативной единицей новой войны становится небольшая группа прямого боя, на которую завязываются все системы обеспечения: от артиллерии и вертолетов, до стратегической авиации, стратегических и космических сил. Солдат не только остается основой боевой мощи любой государственности, но и его роль неизмеримо возрастает в новых условиях.

Непобедимая армия становится невозможной без универсального интеллектуального, инициативного и способного принимать критические решения солдата, а

⁶⁶ Важность фундаментальных открытий и созданий новых формаций оружия обсуждается в так называемом «технологическом подходе» к истории, интересно разрабатываемом в Институте истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук Сергеем Александровичем Нефедовым — см. <http://madrona.uraic.ru/elib/Authors/Nefedov/Nef.html>, а также статьи: Нефедов С. А., Запарий В. В., Личман Б. В. «ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НОВОЙ ИСТОРИИ РОССИИ»//«Регион-Урал», 1999, №12; Алексеев В. В., Нефедов С. А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ//в сборнике «Урал индустриальный», Екатеринбург, 2001 и др. — <http://madrona.uraic.ru/elib/Authors/Nefedov/Science/Tehinterp3.html>.

⁶⁷ См., например, TRANSFORMATION - REVOLUTION IN MILITARY LOGISTICS, by Aundre F. Piggee Lieutenant Colonel, United States Army — http://www.iwar.org.uk/rma/resources/logistics/Piggee_A_F_02.pdf. Интересно, что американцы выделяют два разных вида военной логистики: логистики военной победы и логистики организации мира (war-winning and peace-making logistics).

также без лучшего в мире среднего офицерского состава (ротные, старлеи и капитаны), которые собственно и являются современными миниатюрными, но полноценными армиями в несколько десятков — сотню человек, и без персонально организованной (т. е. обеспечивающей не только соединения, но и каждого отдельного солдата и офицера) инфраструктуры научно-методического обеспечения.

Стиль новой войны — когда на успешную боевую работу одного солдата, на организацию точного целеуказания и ситуации боя для него, на выверку и определение степени достоверности его идентификации работают все необходимые штабы и системы войск⁶⁸.

Не случайно именно на разрушение этой инфраструктуры, а также общей («гражданской») инфраструктуры жизнеобеспечения нацелены военные действия в сфере экономики и финансов.

В новой войне следующим по важности после идентификации идет организационно-финансовое оружие.

Восьмой урок состоит в том, что доллар, а точнее печатный станок и приводящая его в движение группа банкиров

ФРС (федеральной резервной системы), в условиях слома или сбивки идентификации делает самые надежные укрепления пулепробиваемыми.

⁶⁸ Разумеется, только позавидовать следует блестящей оснащенности американского пехотинца. Здесь и электроника, и приборы ночного видения, и одноразовые ложки. И совершенно прав генерал-лейтенант КГБ Николай Леонов: «Ваша газета назвала их мулами, навьюченными тюками амуниции. Еще бы: они идут в бой в бронезилетах. Нынешнее стрелковое оружие, в том числе и наш автомат Калашникова, который сделал целую эпоху в стрелковом вооружении, становится неэффективным в условиях ближнего боя. Поэтому надо думать о том, чтобы наша армия переходила на новое стрелковое оружие и была обеспечена бронезилетами и особой прочности касками. Особый разговор о средствах связи: у американцев каждый офицер снабжен радиотелефоном. Причем он работает в постоянном селекторном режиме. У нас до сих пор переносные рации. И таких мелочей набирается предостаточно...» (17 апреля 2003 г. Круглый стол газеты «Трибуна»: «Национальная повестка дня: Россия после войны в Ираке»).

Фундаментальным условием самоуверенных действий США в мире является навязанный миру с 1972 года долларово-центрированный финансовый миропорядок⁶⁹.

Безусловно, за доллар играет и экономика США, прежде всего финансовый капитал и его держатели, которым пока что выгодна сильная Америка, военная мощь США, неспособность большинства стран мира вести международные расчеты не в долларах — это особенно касается России, а также в нерешимости объявлять суверенный или национальный дефолт по долларovým долгам⁷⁰.

Но крайне чувствительная часть силы доллара лежит именно в способности этих зеленых бумаг символически поражать сознания и, следовательно, служить концентриальным оружием — т. е. в сфере идентификационной безопасности.

Мощь и сила доллара определяется как минимум на 50 % исключительно самоопределением населения страны, держателей своей валюты — т. е. идентификационной мощностью народа и страны.

Абсолютно прав доктор экономических наук, советник председателя Правительства РФ (по состоянию на май 2003 года) М. Делягин, когда пишет, что нельзя финансовую реальность начисто разделять с новой реальностью концентриальных войн:

«Надувание "мыльного фондового пузыря" американской экономикой не страшно: он только снаружи выглядит, как мыльный спекулятивный пузырь».

⁶⁹ Подвижническую деятельность по анализу существующего финансово-валютного международного порядка и по проектированию принципиально нового мирового финансового порядка («архитектуры», «геометрии») несколько десятков лет ведет международная группа под руководством кандидата в президенты США, выдающегося общественного деятеля современности Линдона Ларуша -см. исчерпывающие бумажные и электронные ресурсы: <http://www.larouche.org/eirtoc/index.html> , <http://larouchein2004.net> и др. См. также работы Дж. Сороса, М. Делягина, С. Меньшикова, М. Хазина и др.

⁷⁰ Интересная подборка материалов и предложений содержится на сайте «Антидоллар» — <http://antidollar.nasharodina.ru/> .

На самом же деле львиная доля этих внешне спекулятивных инвестиций направляется в информационные технологии и за счет ускоренного темпа их развития носит для их получателя вполне нормальный производственный, а не спекулятивный характер.

Информационная революция не сводится к техническим изобретениям вроде персонального компьютера, всемирного телевидения или Интернета. Эти чисто технические изменения сами по себе не способны изменить общественные отношения. Однако современные информационные технологии впервые в истории человечества сделали наиболее выгодным видом коммерческой деятельности преобразование не мертвой материи, а живого человеческого сознания — как индивидуального, так и общественного.

«...Приспособлять людей к произведенному товару становится более доходно, чем приспособлять товар к запросам людей»⁷¹.

Единственным оружием против доллара является самостоятельная политика и сверхиндустриализация — т. е. промышленное развитие России опережающими темпами в 12—15 % в

⁷²
год .

Девятый урок состоит в том, что победа в начавшихся и грядущих войнах обеспечивается одновременным применением средств всех типов бывших и новых, самых новейших войн. Отсюда следует с потрясающей ясностью: России срочно нужна принципиально новая армия — армия нового типа, новой организации, нового оружия, новых кадров, нового руководства.

В Ираке мы видели и видим одновременно ведение всех типов и видов войн: идеологической — третьей мировой войны («холодной»), определяющей конкуренцию образов жизни и мировоззрений, и финансовой — четвер-

⁷¹ Михаил Делягин, общественный директор Института проблем глобализации. Общая теория глобализации. «Мир для России: каким он нам нужен и что мы с ним можем сделать» (Краткое изложение открытой части аналитического доклада), сентябрь 1998 г., — [http://www.vif2.ru/users/ryadovoy/geopolitika/teoriya_globalizatsii/o20\(Delyagm\).htm](http://www.vif2.ru/users/ryadovoy/geopolitika/teoriya_globalizatsii/o20(Delyagm).htm).

⁷² См. мою статью «Качество жизни — сверхиндустриализация 21 века» — <http://www.pereplet.rU/krupnov/14.html#14>.

той мировой войны. Война в Ираке показала теснейшую взаимосвязь между собственно военной сферой и идеологической, экономической и концентриальной сферами⁷³.

Именно безграничная комплексность средств характеризует начинающуюся войну.

Как к этому готовы ведущие страны мира? Как к этому готова Россия?

Есть все основания говорить о принципиально новом и оригинальном «американском методе ведения войн», как это сформулировал в первые дни после сдачи Багдада генерал Ричард Б. Майерс, председатель Объединенного командования штабов (Gen. Richard B. Myers, chairman of the Joint Chiefs of Staff)⁷⁴.

Выработке этого метода предшествовала длительная и очень серьезная работа военно- дипломатическо- политического сообщества США и НАТО.

В частности, с 1994 года в США разработана и реализована комплексная программа «Революция в военном деле» (The Revolution in Military Affairs (RMA))⁷⁵, разработаны впечатляющие «Единая перспектива 2010» и «Единая перспектива 2020» (Joint Vision 2010 and its extension Joint Vision 2020) и др. общие и частные проекты (для каждого вида и типа вооруженных сил — например, Marine Corps Strategy 21) и программы⁷⁶.

⁷³ Чрезвычайно толковый и комплексный военно-идеологическо-экономический анализ иракской войны содержится в материале «ПРОЯ-XXI» (авторство данного материала обозначено как «Получено из Интернета. Источник «Kondor» — см. <http://www.red-news.ru/article.phtml?id=2084> . Вероятно, данный материал является частью большого обзора Владислава Шурыгина «КУДА УЕХАЛ ЦИРК-2», опубликованного в №№ 17 и 18 газеты «Завтра»).

⁷⁴ «The new American way of war» - A New Way of Warfare Leaves Behind an Abundance of Loose Ends, By R. W. APPLE Jr., New York Times». April 20, 2003.

⁷⁵ См., например, следующие интернет-ресурсы: <http://www.comw.org/rma/> ; <http://www.iwar.org.uk/rma/> ; <http://www.defenselink.mil/execsec/adr98/chap3.html> ; <http://www.cdi.org/asia/fa081600.html> ; <http://www.comw.org/pda/index.html>.

⁷⁶ Все подобные материалы широко и разнообразно представлены в Интернете, от оригинальных текстов до многочисленных и интересных обсуждений, анализов, критики, и пр.

¹²⁶ Однако несмотря на то, что в этих бравых документах заявляется о способности армии США быстро концентрироваться в той точке земного шара, где необходимо, и делать все, что необходимо, абсолютизировать данный метод не следует⁷⁷.

Но главное — Россия, заимствуя и перенимая ряд очевидных нововведений, должна выстраивать собственный — российский — метод ведения войн первой половины XXI века⁷⁸.

⁷⁷ В общем плане интересно по свежим следам обсуждаются «недоработки» и недостатки американского метода ведения войн в статье A New Way of Warfare Leaves Behind an Abundance of Loose Ends, By R. W. APPLE Jr., New York Times, April 20, 2003. Показательной также является статья в Corriere della Sera «Слабые места американской военной машины» (23.04.2003): «Сверхсовременные самолеты оказались бесполезными. Обнаружилась нехватка простых солдат, а не высокотехнологичного оружия. С завершением военных действий, американские эксперты начинают задаваться вопросом о том, какие недостатки проявились в американской военной машине в ходе войны в Ираке.

"Речь не идет о нехватке ресурсов, — говорится в опубликованной в USA Today большой аналитической статье по этой теме. — Оборонный бюджет достиг 364 миллиардов долларов, он на 20 процентов превышает бюджет пятилетней давности".

Проблема, как ни странно, в том, что ресурсы плохо использовались, поскольку их распределение основывается на критериях планирования, применимых к холодной войне, а не к новой "войне с терроризмом". Прежде всего людские ресурсы: в ходе конфликта в Ираке проявилась недостаточная численность Национальной гвардии и резервистов, на которых ложится основной груз неспециальных операций.

Но и в области самого совершенного оружия Ирак развеял многие мифы. Например: F-A22 Raptor, истребитель, производство которого еще не началось, тот, который должен был прийти на смену F-15, оказался совершенно бесполезным проектом. Напротив, более полезными, как выяснилось, оказались самолеты для транспортировки войск C-17. Но проблема в данном случае в том, что у американских вооруженных сил таких самолетов очень мало. Ненужными оказались и самолеты-заправщики KC-135: в среднем их возраст достигает 40 лет. Более того, 15—30% этих самолетов постоянно находятся на техническом обслуживании». (Перевод: InoPressa.ru.)

⁷⁸ В настоящее время общественным движением «Партия России» в рамках программы «Абсолютная

оборона - новая армия» подготовлен соответствующий проект.

Именно вокруг подобного метода строится военная и оборонная организация, которая включает и совершенно новые виды оружия, задействующие новые физические и управленческие принципы, и общую инфраструктуру, и милитарную логистику, и типы кадрирования армии и пр.

Только наличие собственного оригинального российского метода ведения войн и организации оборонной инфраструктуры является условием мировой субъектности России, т. е. возможности для России вести собственную мировую политику: ставить цели, реализовывать свой миропорядок и организовывать на собственных основаниях мировое развитие.

Но, являясь единственным и важнейшим условием для мировой политики России, для того чтобы Россия действовала как мировая держава, самой только военно-оборонной организации недостаточно.

Главный — десятый — урок Ирака — состоит в том, что на гигантскую мощь вооруженного, финансового и масс-медийного насилия США и их союзников против человечества с позиции России необходим принципиально иной — стратегически ассиметричный ответ мощи ненасилия и созидания.

И он лежит, как это ни странно, не только в создании армии — это вещь очевидная и только бездарность и безнравственность высших военачальников и политического руководства страны не позволила иметь хотя бы недутый проект новой российской армии.

Ответ вообще лежит не в привычно ведомственной военной плоскости, а в плоскости приобретений гражданами России умственной и нравственной самостоятельности, возвращения страны к самостоятельности

⁷⁹ Русский поэт и философ Апполон Григорьев писал в 1861 году в одном из писем Н.Н. Страхову: «...Подумай-ка, много ли людей, серьезно ищущих правды?.. Есть вопрос и глубже и обширнее по своему значению всех наших вопросов — и вопроса (каков цинизм?) о крепостном состоянии и вопроса (о ужас!) о политической свободе. Это вопрос о нашей умственной и нравственной самостоятельности».

и всемирно-историческому творчеству — на пути восстановления России как мировой державы. И это означает 3 вещи в системе:

1. Создание российской системы мирового развития, альтернативной американской демократии - 80 верхом на крылатых ракетах, и предложение российской версии миропорядка.
2. Ставку на внутреннюю геополитику — т. е. на сверхинтенсивное развитие российских территорий, наших необъятных пространств⁸¹.
3. Создание принципиально новой и оригинальной системы защиты страны через единый оборонный комплекс и эффективную армию одновременно с опережающим развитием образования, промышленности, сельского хозяйства и науки.

Только в подобном триединстве лежит адекватный и дееспособный ответ России на вызовы времени.

Ни в коем случае нельзя идти на поводу у своекорыстных и недалеких лоббистов, которые после войны в Ираке радостно квохчут о необходимости увеличения расходов на оборону. Надо прежде всего не расходы увеличивать — они будут также бездарно проедены как и до этого — надо решительно гнать вназад основную часть оборонно-внешнеполитического истеблишмента, кардинально менять весь командный костяк и назначать персонально ответственного за оборону и армию человека. Одного конкретного человека, который либо откажется от тяжелейшей, почти невозможной задачи, — либо возьмется за решение и примет персональную безоговорочную ответственность за результаты.

Самое страшное, что может произойти в ближайшие годы у военных, так это то, что они станут талдычить и осваивать зады армии США и Великобритании.

⁸⁰ См. мою книгу «Стать мировой державой», где изложены первые представления о мироизации как российской альтернативе глобализации.

⁸¹ См. книгу А. Кривова и Ю. Крупнова «Дом в России», в которой разбирается конкретный вариант внутренней геополитики в форме поместно-усадебной урбанизации.

Наши лентяи и дураки оказались неспособными защитить СССР в 1991 году, не сумели найти времени, сил и совести, чтобы учиться у американцев в 1990-е годы. Теперь же они, дай им волю, в момент, когда надо через не

могу проектировать и выстраивать новую собственную оригинальную армию и оборону, примутся вдруг за учебу, усядутся за парты и потратят все силы и время на копирование англо-саксонской военной организации.

Самый правильный и жесткий, даже жестокий по отношению к организаторам пятой мировой войны асимметричный ответ будет состоять в том, что Россия начнет себя восстанавливать как мировая держава.

В частности, строить такое качество жизни, которое будет не ниже (что само по себе является крайне высокой планкой), а выше советского и которое будет силою своего примера принуждать весь мир — и «развитый мир» из стран «Семерки» — хотеть жить, иметь свой дом и семью только в России, поскольку только в нашей России будут созданы наилучшие условия для того, чтобы оставаться личностью и образовывать свою личность⁸².

Главным военно-оборонным, чисто боевым ответом на упорядочивание мира томагавками является улучшение жизни во всех без исключения территориях России, проведение оставшимися в здравом уме жителями страны согласованного курса на кардинальный подъем жизни, на создание лучших в мире школы, армии, промышленности и науки. Чисто технологической стороной

⁸² См. мои работы «Доктрина России в XXI веке» — <http://www.p-rossii.ru/doct.phtml>, «Качество жизни — сверхиндустриализация XXI века» — <http://www.pereplet.ru/krupnov/14.html#14>, «Партия России» — <http://www.pereplet.ru/krupnov/24.html#24>, «Борьба за личность» — <http://www.pereplet.ru/krupnov/16.html#16>, «Стать мировой державой» — <http://www.p-rossii.ru/articles/stat34.phtml>, «Амурские» придут на смену «питерским» — <http://www.pereplet.ru/krupnov/22.html#22>, «Вселенская монархия — завещание Тютчева» — <http://www.pereplet.ru/krupnov/15.html#15>, «Путь к себе. Доктрина России в XXI веке: как построить мировую державу и не одарить мир геополитическим Чернобылем» — <http://www.pereplet.ru/text/krupnov23apr02.html> и др.

реализации этой самой мощной оборонной политики является создание в стране всеми активными и дельными людьми лабораторий качества жизни (ЛКЖ), которые бы на местах помогали власти, бизнесу, интеллигенции, населению выработать и принимать решения в пользу улучшения жизни на данном конкретном месте.

Именно сеть ЛКЖ является современной формой перспективной общественной жизни в России и инфраструктурной основой новой государственности, поскольку только такая сеть окажется в состоянии полноценно включать жителей территории в решение наиболее острых мировых проблем на данном месте.

Такое включение возможно тогда, когда, с одной стороны, самые активные жители систематически обсуждают ситуацию, выявляют и формулируют главные для данного места мировые проблемы, определяют приоритеты и необходимые средства решения проблем, и, с другой стороны, когда сами эти обсуждения и полагание приоритетов и целей имеют комплексное инфраструктурное обеспечение системными кадрами, знаниями, аналитикой, экспертными системами, организационно-технологической и финансовой помощью, а также присвоением вырабатываемому решению необходимого статуса (поддержкой «сверху»).

Таким образом, ЛКЖ-сеть можно представить в виде множества рефлексивно-коммуникативных площадок, на которых активные и разнопрофессиональные граждане периодически обсуждают проблемы и вырабатывают решения и при этом обмениваются своими проблемами и решениями в сети федерального и мирового масштаба — т. е. в итоге локально осуществляют мировое развитие и принимают деятельное участие в мироизации⁸³.

ЛКЖ-сеть следовало бы формировать вокруг широкого общественного движения к мировому качеству жизни.

⁸³ О мироизации как альтернативе глобализации см. указанные выше работы, особенно «Путь к себе» и «Стать мировой державой».

Каждая ЛКЖ и окружающие ее общие или профильные (безопасность, здоровье, самообразование, взаимная финансовая поддержка — кредиты помощи, взаимопомощь и пр.) кружки качества жизни станут узлами сети мирового качества жизни. В каждом кружке будет по 3-5-7 активистов, а вокруг каждой лаборатории — по 3-5-7 представителей кружков (совет руководителей кружков). Сеть ЛКЖ будет связана инфраструктурой научно-методического, аналитического, кадрового, финансового и организационного обеспечения.

Через такую сеть будет определяться и воссоздаваться российская государственность в новом виде — как сетевая рефлексивная государственность XXI века⁸⁴.

...В прошлом году, еще надеясь, что В. Путину или кому-то рядом с ним важно то, что происходит в стране, что он ищет информацию и надеется проводить внесистемную политику не в пользу партий, а во славу России, я написал президенту два открытых письма о необходимости кардинального изменения военной организации страны.

⁸⁴ Понятие сетевого государства было введено Мануэлем Кастеллсом (<http://sociology.berkeley.edu/faculty/castells/>), профессором социологии Университета Калифорнии в Беркли (США)

испанцем по рождению в работе *The Rise of The Network Society* (Vol. I, 2nd ed. *The Information Age: Economy, Society and Culture*, by Manuel Castells, Blackwell Publishers Due/Published July 2000). Эта книга является первым томом трехтомной работы «Информационный век: экономика, общество и культура», а во втором томе — *The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. II*.

— М. ^стеллом, как мы уже указывали, достаточно интересно разбирается проблема идентификации и идентичности как ключевая проблема современного мира. См. также недавно переведенную на русский язык книгу М. Кастелла и П. Химанена «Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель» (пер. с англ. А. Калинина, Ю. Подороги. Послесл. Б. Кагарлицкого. — М.: Логос, 2002).

⁸⁵ «О состоянии обороноспособности (23 июля) и «Агрессия США против Ирака требует кардинального изменения внешнеполитического курса России (27 сентября)»// «Русский переплет» на <http://www.pereplet.ru/text/krupnov23ajul02.html> и <http://www.pereplet.ru/text/krupnov27sep02.html>.

Общий урок Ирака в том, что надеяться следует исключительно на самих себя. Кому нужна Россия — тому и надо сегодня объединяться, разрабатывать стратегические программы восстановления и развития страны.

Иначе и не заметим как нас вслед за иракцами «освободят»...

ВОЕННЫЙ УРОК ДЛЯ РОССИИ! (The Washington Post, США)

Успех США в Ираке вынуждает Путина ускорить реформу российской армии Маша Липман*, Masha Lipman, 02 мая 2003

В комментарии Маши Липман под заголовком «Военный урок для России?», опубликованном в номере *The Washington Post* за 2 мая, в частности, отмечается: «Успешная американская военная операция в Ираке вынудила руководителей оборонного ведомства России сделать весьма невыгодное для них сравнение. Спустя три недели после начала войны в Ираке Саддам Хусейн, его армия и феодалы исчезли. Военная операция в Чечне продолжается более трех лет, но партизанская война там до сих пор продолжается, и редкая неделя проходит без сообщений о нападениях на российские войска или на представителей промосковского правительства Чечни.

Кроме того, в преддверии войны в Ираке российские военные эксперты либо не смогли, либо не захотели реально оценить потенциал американских вооруженных сил. Их прогнозы, представленные Кремлю, предсказывали, что армия США застрянет в Ираке надолго, и что операция может оказаться «новым Вьетнамом» или даже повторением Сталинграда. Президент Владимир Путин имеет все ос-

* Маша Липман - российская журналистка, автор ежемесячной колонки в *Washington Post*.

нования для того, чтобы быть разочарованным теми, кто отвечает за российские вооруженные силы.

Хотя военная реформа — в числе его главных приоритетов, а план перехода от всеобщей воинской повинности к профессиональной армии объявлен государственной задачей, тем не менее до сих пор в этом направлении был достигнут минимальный прогресс, ибо процесс этот сопровождается политическими пререканиями. Путин может объявить всему миру, что Россия является активным участником мировой антитеррористической коалиции, однако его армия остается таким же чудовищем, каким она была в течение долгих лет. Эту армию, которая сейчас больна и слаба, много лет готовили к мировой войне против НАТО.

Мощное и организованное сопротивление со стороны представителей консервативной военной элиты вызвано обоснованным страхом по поводу того, что реформа, нацеленная на повышение эффективности и усиление компетентности армии, может лишить их работы и высокого статуса. За минувшие годы российские военные улучшили свои навыки по лоббированию с целью увеличения оборонного бюджета. В то же время они научились создавать видимость того, что они готовы к реформе, хотя на самом деле они сопротивляются реальным переменам.

Новый план перехода к профессиональной армии, представленный на минувшей неделе, подвергся резкой критике со стороны сторонников подлинной военной реформы. Нынешняя ситуация в Вооруженных Силах России ужасна. Армия завязла в Чечне, где, по самым умеренным оценкам, ее потери составили почти 5 тысяч человек. А число случаев дезертирства и издевательств над молодыми солдатами достигло огромных масштабов. В мирное время в армии постоянно растет количество убийств и самоубийств, а также несчастных случаев со смертельным исходом, довольно распространенными стали попытки уклонения от призыва в армию.

Недавно в туалете Кремля был обнаружен зверски избитый молодой солдат, вскрывший себе вены. Как выяснилось, он проходил военную службу в «Кремлевском полку» — элитном подразделении, куда отбирают высоких и привлекательных молодых людей. Как сообщила одна из российских газет, солдат больше не мог переносить издевательств и пытался покончить с собой. Вряд ли Путин не знает о тревожной ситуации в его вооруженных силах. Однако факты некомпетентности и попыток скрыть преступления в армии редко наказываются. Либо потому, что Путин опасается вести борьбу с мощными группами внутри армии, либо потому, что он не верит в возможность реформирования российской армии.

Возьмите, к примеру, случившуюся в августе 2000 года катастрофу подлодки «Курск», в результате которой погибли

118 моряков. Высокопоставленные военные ВМФ России давали противоречивые и иногда ложные сведения об операции по спасению моряков. По всей вероятности, президент России был введен в заблуждение

командующими ВМФ, которые в критический момент, вероятно, скрыли от него тот факт, что флот не имел соответствующего спасательного оборудования. Если бы не этот обман, некоторые члены экипажа «Курска» могли бы быть спасены. Путину потребовалось больше года, чтобы уволить лгавших адмиралов, и даже тогда не было сделано честного заявления о том, что их увольнение непосредственно связано с катастрофой подлодки «Курск». Некоторые из них даже продолжили свою политическую карьеру.

Сможет ли руководство Минобороны в очередной раз избежать настоящей военной реформы или же наглядная демонстрация военного превосходства США в современной войне окажет стимулирующее воздействие на Верховного главнокомандующего России? В свойственной ему манере Путин не собирается действовать в спешке, но есть признаки того, что война в Ираке, судя по всему, произвела на него впечатление. Выступление Путина в парламенте с ежегодным посланием было перенесено на более позднюю дату. Вероятная причина состоит в том, что война в Ираке вынуждает его пойти на изменение политики.

На этой неделе российская газета «Известия», имеющая, по некоторым данным, тесные связи с администрацией Кремля, посвятила две страницы материалам, в которых звучит критика в адрес оборонного ведомства России. Критика исходит из разных источников. Офицер, находящийся в Чечне на действительной военной службе, говорит: «Операцию по взятию Грозного американцы провели бы намного более успешно, чем это сделали мы». Приводится также высказывание американского эксперта, который не верит в то, что «сегодня российские генералы понимают смысл современной войны». В свою очередь, российский эксперт подчеркивает: «Само по себе увеличение оборонного бюджета недостаточно. Этот процесс должен сопровождаться подлинной реформой вооруженных сил». Наконец, в приложении к основному тексту говорится, что «ничего сколько-нибудь похожего на то, что применяет армия США в Ираке, российская не имеет».

Сразу после катастрофы «Курска» Путин заявил: «Мы должны иметь армию, которая была бы меньшей по численности, но лучше оснащенной и технологически совершенной». До сих пор он был неспособен убедить руководство Минобороны в необходимости идти к выполнению этой цели. Возможно, сейчас он сможет».

Перевод: Мехтиев Айдын, ИноСМИ^и

Опубликовано на сайте inosmi.ru: 06 мая 2003, 15:55

Оригинал публикации: A Military Lesson for Russia?

Версия для печати. Опубликовано на сайте ^oСМН.Ru -

<http://www.inosmi.ru/abstract/180271.html>

Еще в 1993 году, через два месяца после расстрела Белого дома, Булат Шалвович Окуджава сумел доступно и точно сформулировать позицию новых имперских гуманистов, пропагандируемую сегодня Радзиховским, Альбац, Стругацким, Кригером, Чубайсом и т. п. и т. д.

Правда, немного опередил Окуджаву другой наш знатный гуманист, наш ласковый и нежный Г. А. Явлинский, который в ночь на 4 октября 1993 года решительно по телевизору кого-то (то ли ОМОН, то ли с огромным трудом набранные «войска», то ли Кремль) призывал не сомневаться и решительно «раздавить гадину».

Нам представляется, что следующие рассуждения Булата Шалвовича можно озаглавить так: *«Пусть краснеет, что же делать...»*

— Булат Шалвович, вы смотрели по телевизору, как 4 октября обстреливали Белый дом?

— И всю ночь смотрел.

— У вас, как у воевавшего человека, какое было ощущение, когда раздался первый залп? Вас не передернуло?

— Для меня это было, конечно, неожиданно, но такого не было. Я другое вам скажу. С возрастом я вдруг стал с интересом смотреть по телевизору всякие детективные фильмы. Хотя среди них много и пустых, и пошлых, но я смотрю. Для меня главное, как я тут понял: когда этого мерзавца в конце фильма прижучивают. И я наслаждаюсь этим. Я страдал весь фильм, но все-таки в конце ему дали по роже, да? И вдруг я поймал себя на том, что это же самое чувство во мне выиграло, когда я увидел, как Хасбулатова и Руцкова, и Макашова выводят под конвоем. Для меня это был финал детектива. Я наслаждался этим. Я терпеть не мог этих людей, и даже в таком положении никакой жалости у меня к ним не было. И может быть, когда первый выстрел прозвучал, я увидел, что это — заключительный акт. Поэтому на меня слишком удручающего впечатления это не произвело. Хотя для меня было ужасно, что в нашей стране такое может произойти. И это ведь опять вина президента. Ведь это все можно было предупредить. И этих баркашовцев давно можно было разоружить и разогнать — все можно было сделать. Ничего не делалось, ничего!

— А с другой стороны, если бы президент пытался что-то предпринять раньше, демократы первые начали бы заступаться: дескать, душат демократию...

— Вот-вот, у нас есть такая категория либеральной интеллигенции, которая очень примитивно понимает нашу ситуацию. С точки зрения идеально демократического общества — да. Но у нас, повторюсь, нет никакого демократического общества. У нас - большевистское общество, которое вознамерилось создавать демократию, и оно сейчас на ниточке подвешено. И когда мы видим, что к этой ниточке тянутся ножницы, мы должны как-то их отстранить. Иначе мы проиграем, погибнем, ничего не создадим. Ну а либералы всегда будут кричать. Вот Людмила Сараскина, очень неглупая женщина, выступила с возмущением, что, дескать, такая жестокость проявлена, как можно, я краснею. Пусть краснеет, что же делать. А я думаю, что если к тебе в дом вошел бандит и хочет убить твою семью... Что ты сделаешь? Ты ему скажешь: как вам не стыдно, да? Нет-нет, я думаю, что твердость нужна. Мы — дикая страна.

— Президент на встрече с писателями (и это показывали по телевизору) оборонил такую фразу: «Жалко, что не пришел Окуджава»...

— Да, а я должен был прийти, но застрял в потоке машин и на час опоздал... Мы с ним были знакомы еще в самом начале перестройки - шапочно, конечно, но несколько раз встречались. Приятно, что президент меня

ПОМНИТ.

— Булат Шалвович, а за какой блок вы отдаете свой голос на выборах?

— Я голосую за «Выбор России».

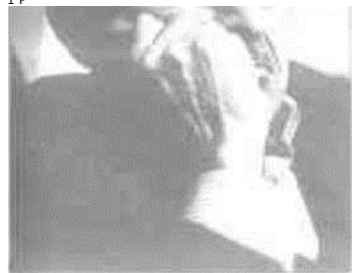
(Газета «Подмосковные известия», 11 декабря 1993 года, интервью брал Андрей Крылов; цитируем по «Россия - 2010», № 1/2, 1994 год.)

Этот откровенный гуманизм не может не трогать.

Окуtywается в пронзительную нежность и невысказанный лиризм. Как в следующей заметке «Новой газеты» (<http://pro.novayagazeta.ru/gru/>).

ПОКА БЕЗУМНЫЙ НАШ СУЛТАН...

Окуджава не ставил точек, но мы до сих пор не знаем, как его продолжить

«Почему?» — детский вопрос. Взрослея, человек задает его все реже и реже. Булат Окуджава называл себя человеком неверующим. (Так, по крайней мере, было за пару дней до того последнего его, отъезда в Германию, а оттуда в роковой Париж.)

Это было особое, очень индивидуальное (и очень его) неверие. Не отрицание запредельного (смешно отрицать очевидное, особенно когда ты сам живешь на пределе возможного), даже и не сомнение, а все то же детское удивление перед красотой и безобразностью жизни, вечное «почему?» ребенка, столь недавно пришедшего в мир, что только и успевшего набраться духа и спросить вслух: «Мама, а Бог есть?»

— А ты сам как думаешь? — спрашивала жизнь поэта. И он думал сам, более всего боясь пошлости неопытности и самодовольной причастности к Истине. И опять спрашивал своими стихами. И стихи попадали в нас.

Просто мы

присваивали себе его вопросы.

Как и положено, время вопрошало у вечности устами поэта. Потому что вопрос «почему?» задается не разумом, а сердцем.

«Имяреку сердечно Б-Окуджава» — так, без запятых, тире и точек, подписывал он первый совписовский томик своих «Стихотворений».

Три года назад, уже в дверях, он вдруг спросил:

— А когда в России окончательно утвердилось крепостное право?

Автор романов о русской истории, он знал это не хуже меня, и машинально, как на уроке, я ответил, что с отменой Юрьева дня.

— Вот тогда Россия и закончилась.

Этими словами он попрощался. И через две недели -12 июня, в день загадочной нашей государственной независимости (от кого?), в красный день нашего суверенитета от самих себя — ушел совсем.

Минуло три года. На Ваганьковском у его могилы живые букеты, но даже в годовщину - никого. Жарко, и время неурочное: национальный праздник, два часа пополудни.

Поклонники на дачах окучивают картошку на черный день.

Крестик еще в прошлом году был фанерным. В этом -из тонких свежеекрашенных реек.

Г оспремью имени Окуджавы в Кремле вручает не самый горячий из его поклонников (в этом году ее получил Юлий Ким), и провалилась подписка по сбору денег на надгробный памятник поэту, объявленная «Огоньком».

Почему?

Детский вопрос.

Андрей ЧЕРНОВ 15.06.2000

Вот так...

ЧЕТВЕРТАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Доллар стал национальной валютой, для России он теперь нательный крест...

Песня рок-певца Трофима

Чтобы лучше понимать происходящее сегодня, необходимо также понять то, что произошло в 1990е годы.

А в эти годы, примерно в течение десяти лет, тихой сапой по всей планете Земля прошла четвертая мировая война (ЧМВ).

Последствия и результаты ЧМВ ураганные?

Прежде всего гигантские и немыслимые для отдачи долгов развивающихся стран и РФ, в частности. Все мало-мальски дееспособные страны мира были «накачаны» долларовыми инъекциями в виде кредитов международных организаций и навсегда были посажены на долларовую долговую «иглу». Те, которые противостояли такой накачке, будут наказаны и уничтожены в ходе пятой мировой войны — и злоключения Ирака тому пример.

Долгами были повержены страны, а разворовыванием долговых денег — туземная «элита» этих стран. «Повязанные» высшие чиновники стали реализовывать исключительно вынужденные и чужие проекты, полностью подчиняясь навязываемым извне правилам игры, сдав при этом все мыслимые и немыслимые позиции.

Произошло утверждение долговременного присутствия вооруженных сил США-НАТО в российско-советской Средней Азии (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и, возможно, Казахстан) и в Грузии, а также на западных границах СНГ.

Ирак был отдан на растерзание коалиции США и Великобритании.

Под бесконечные разговоры о многополярном мире деятели даже ведущих стран Европы и РФ занялись собственным обустройством в монополярной глобальной системе на вторых ролях, признавая себя младшими партнерами.

Свидетельств поражения различных стран мира и России в ЧМВ можно привести немало.

После того как в основе своей ЧМВ завершена, даже в «развитых» «цивилизованных» европейских странах было сделано немало открытий по поводу этой необычной войны и ее механизмов.

Так в середине июня 2003 года министр обороны Франции Мишель Алио-Мари обвинила американцев в ведении «экономической войны» и заявила, что европейцы должны «перегруппироваться» для того, чтобы противостоять этому. М. Алио-Мари подчеркнула, что она «крайне обеспокоена усилиями, которые предпринимают некоторые американские компании для того, чтобы получить финансовый контроль над европейскими предприятиями оборонной промышленности. По мнению французского министра обороны, данную ситуацию необходимо изучить и просчитать все риски от возможной будущей зависимости от Вашингтона»⁸⁶.

Особенно выражено и очевидно поражение в этой «тихой» войне нашей страны.

Прежде всего мы превратились в объект целенаправленного и нещадного мародерства со стороны победителей.

Тут следует пояснить одну вещь.

Нередко самые резкие критики глобализации называют ее неокOLONИализмом, повторением колониальной эпохи. Это не так.

При всех издержках и общем сверхгуманном подходе Запада (когда на чужих людей внимания не обращают как на граждан непервого сорта или просто недолудей) колониальная эпоха характеризовалась цивилизаторским духом (пытались привносить просвещение, достижения науки и техники, книжную культуру, организовывали современные на те годы инфраструктуры и пр.) и жела-

⁸⁶ Министр обороны Франции выступила с резкой критикой в адрес США. РБК. 15.06.2003, Париж.

нием эксплуатировать «порабощенные массы» туземного населения.

А в системе ЧМВ и пятой мировой войны (ПМВ) население, по точному выражению замечательного геополитика В. Л. Цымбурского, становится не более чем ресурсом, подлежащим утилизации: «Наступает момент, когда ресурсов становится достаточно мало, остается все меньше того, что еще можно утилизировать. И тогда ресурсом, подлежащим утилизации, становится само население».

А власть в такой ситуации становится временным (на срок утилизации) управляющим по организации наиболее эффективной утилизации, своего рода АО «Россия».

Это термин того же В. Л. Цымбурского. Через две недели после прошлогоднего послания президента в статье «ЗАО «Россия» он констатировал: «Что же у нас за власть? Каковы ее характеристики? Кто-то на днях высказался по радио, что Послание Путина к Федеральному собранию [18 апреля 2002 года] — это как бы обращение президента открытого акционерного общества "Россия". Я бы добавил только: *закрытого* акционерного общества. Именно так. Распорядительные органы этого закрытого акционерного общества заняты утилизацией имперских накоплений в пределах российских границ и в формах санкционированных мировой экономикой и глобальным властным порядком. В

одной моей рецензии я даже предлагаю подходящее название: The Great Russia Utilization Inc. То есть это просто компания по утилизации того, что осталось от великой России».

Так, по достаточно достоверным, хотя и, конечно, очень приблизительным оценкам, в 1992—2002 году население РФ вложило в доллары около 20 триллионов современных рублей (так, скрупулезно подсчитано, в частности, что только в 1996 г. граждане России вложили в доллары более 250 трлн неденоминированных руб). Это означает, что мы работаем на американскую валюту,

⁸⁷ Цымбурский В.Л.: ЗАО «Россия»// «Русский Журнал», 8.05.2002, www.russ.ru/politics/20020508-tzim.html.

⁸⁸ Там же.

в конечном счете, на США, их интересы и благополучие, ведь доллары эмитируются «по себестоимости», а реализуются по рыночной цене.

По самым скромным подсчетам экономистов, Запад выкачал из России за последние 5 лет не менее 230 млрд долл. И это, не считая доходов от продажи российского сырья западным фирмам по демпинговым ценам, нелегального вывоза капитала «челноками», чудовищных по своим масштабам криминальных операций, «утечки мозгов» и др. косвенных утилизации с прямым ущербом России. Таким образом, это не колониальная — а чисто мародерская система.

Выжать словно лимон — и выкинуть. Разграбить, вывезти, попользоваться всем, чем возможно — и отбыть в место капитального базирования.

Колониальную систему мы уже не заслужили. Проигравшие в четвертой мировой войне подвергаются тотальному мародерству.

Но самым важным знаком поражения, является позиционная капитуляция, слом собственной позиции и принципиальный отказ от нее, переход в а-позиционное состояние, т. е. то, что в просторечье называют «сдачей всего». Собственно именно для того, чтобы уничтожить позицию и стоящую за ней традицию у побежденного народа, страны, государства и организуются войны.

Позиционная капитуляция означает, что население теряет историю и судьбу, становится материалом для фабрикации нужного элемента мирового порядка с позиции победителя.

По содержанию ЧМВ была финансово-информационной.

Субкоманданте Маркос из Лакандонского леса в мексиканской провинции Чьяпас, таинственный лидер повстанцев-сапатистов в 1997 году удачно составил ее портрет:

«Но одновременно с рождением IV мировой войны, будет изобретено новое военное "чудо": бомба финансовая.

Дело в том что, в отличие от своей предшественницы в Хиросиме и Нагасаки, бомба финансовая не только разрушает город (страну, в этом случае) и несет смерть, страх и нищету тем, кто там живет, или же, в отличие от бомбы нейтронной, не уничтожает "выборочно". Кроме всего этого, бомба неолиберальная реорганизует и приводит к новому порядку все то, что является объектом ее атаки, превращая его в одну из деталей в головоломке экономической глобализации. Результат ее разрушительного эффекта — уже не горы дымящихся руин и десятки тысяч прерванных жизней, а еще один квартал, добавляющийся к одному из торговых мегаполисов нового мирового гипермаркета, и рабочая сила, реорганизованная для обслуживания нового мирового рынка труда»⁸⁹.

Но и в далеком от Лакандонского леса мегаполисе Москва очень определенно зафиксировал именно финансовый тип четвертой мировой войны один из немногих серьезных ученых в области военного дела в России В.И. Слипченко: «Главное оружие в мире — деньги. Именно деньги наносят удар, именно деньги поражают цели. В современном мире главной стратегической ударной силой стали финансы»⁹⁰.

Наконец, два итальянских генерала в отставке, придумавшие особое направление «геоэкономику», еще в 1994 году были убеждены: «Геофинансы являются главной составной частью геоэкономики. Именно в этой области ошутимее всего подрывается государственный суверенитет...»⁹¹

Г оловным орудием финансовой войны выступил Международный финансовый фонд, разрушительность действия которого сегодня признало подавляющее боль-

⁸⁹ 7 деталей мировой головоломки. Неолиберализм в виде головоломки: бесполезное объединение мира, делящее и разрушающее страны (*Перевод Олега Ясинского, oleg@netexpress.cl, Сантьяго, 2001 г.*). — <http://www.mi.ru/~aka/markos.htm> и <http://kongord.narod.ru/Index/Screst/sk70-4.htm>. Впервые опубликовано в газете Le Monde.

⁹⁰ «Известия», 17.01.2002.

⁹¹ Жан Карло, Савона Паоло. Геоэкономика. — М., 1997.

шинство политиков и экономистов мира, даже среди российских «западников». Схема деятельности МВФ оказалась во всех уголках мира одной и той же: кредит на стабилизацию — дефляция (бездефицитный бюджет) за счет урезания социальных расходов — дефолт — выплата долгов за те кредиты, которые фактически выступали «финансовой бомбой».

И, например, политологу Б. Кагарлицкому нетрудно было за полгода до обвала экономики в Аргентине под новый 2002 год предрекать: «Все недавние "отличники" Международного валютного фонда переживают тяжелые времена. Мало того что производство падает, а безработица растет, но и знаменитая "финансовая стабилизация"

обернулась таким же кризисом национальной валюты, какой мы наблюдаем в России. Иными словами, "последовательно" или нет проводились "реформы" — результат всегда один. Хуже всего дела обстоят в Бразилии, которая находится на грани банкротства. На очереди Аргентина. Более слабые латиноамериканские государства уже девальвировали свои валюты...»

Глобальными инструментами 4МВ, помимо МВФ, являлись и являются Федеральная резервная система США (ФРС) и еще две «международные независимые» организации, на деле обслуживающие ФРС: Мировой банк, Всемирная торговая организация (ВТО). Именно про эти международные организации давно уже существует прическа, что они существуют для того, чтобы действовать в тех случаях, когда присылать авианосцы чересчур дорого⁹².

⁹² Обозначаемые здесь вопросы подробно разработаны и описаны. Прежде всего, необходимо указать на многолетний подвижнический труд международной группы под руководством выдающегося деятеля нашего времени, кандидата в президенты США Линдона Ларуша. Детальный, многократно отработанный и хорошо документированный анализ реальной эффективности МВФ и других подобных организаций в течение полутора десятка лет представлены на сайтах группы Ларуша (на русском языке — <http://www.larouchepub.com/russian/>, на английском — Executive Intelligence Review: <http://www.larouchepub.com/index.html>). Очень интересно обсуждает проблемы глобальных финансов и валют М. Хазин (см. его сайт <http://worldcrisis.ru/crisis/>) и М. Делягин. Полезными являются экспертные статьи на службе ОПЕК.ру — <http://www.opec.ru/>.

Четвертая мировая финансовая война показала великолепные возможности новых войн: уничтожаемое население не просто нищает и африканизируется, но еще считает своей святой обязанностью самостоятельно финансировать (через покупку долларовых бумаг и последующую выплату долгов) войну против самих себя.

Финансово-информационная форма реализации господства связана как с обычными финансами, так и с самой эффективной их формой — энергофинансами в виде нефтедолларов (в том числе и тех, которые вскоре пойдут через афганский трубопровод с Каспийской нефтью) и электрорублей А. Чубайса.

Четвертая мировая война вызревала в 1980-е годы и проходила в 1090-е годы прошлого века. А свое начало она берет с 1971 года, когда произошел отказ от золотого валютного стандарта (Бреттон- Вудского соглашения 1944 года) и был введен плавающий курс валют, что с учетом предыдущего директивного привязывания европейских валют и английского фунта фактически означало утверждение доллара в качестве единственной мировой валюты, главного общемирового эквивалента.

Отныне всему капиталистическому миру были навязаны мировые деньги - доллар США.

Ныне у доллара неиссякаемый спрос по всему миру. Около половины мировой торговли осуществляется в долларах, и примерно половина мировых валютных резервов содержится в тех же долларах. А во многих странах доллар уже почти заменил местные деньги и является важным, а иногда и главным платежным инструментом.

Доллар стал деньгами денег, т. е. тем, что стало необходимым всем как средство платежа и, еще важнее, как средство определения цены всех остальных денег, валют. Доллар как метаденьги назначает ранги и спрос на все другие деньги (в том числе и на евро) и собирает с этого со всего земного шара денежный налог в Федеральную резервную систему США.

И самое важное — доллар как мета-деньги и мета-валюта допускает огромное наращивание своей денежной массы — столько, сколько нужно. Для производства вооружений, для скупки на корню неправильных режимов, для раздачи грантов туземным политикам и аналитикам и т. п.

«У правительства США есть технология, называемая печатным станком.., которая позволяет правительству буквально за бесценок выпускать столько долларов США, сколько оно пожелает» — вот спокойное и открытое признание ситуации в мире, сделанное 21 ноября 2002 года в ходе выступления в Национальном клубе экономистов члена управляющего комитета Федеральной резервной системы (ФРС) США, возможного преемника нынешнего главы ФРС Алана Гринспена Бена Бернанке (Ben Bernanke)⁹³.

Никакой инфляции при включенном печатном станке в США не будет, поскольку напечатанные доллары развозятся по всему миру — в мешках — и являются наиболее существенной, главной статьей американского экспорта.

Вот прекрасное описание ситуации с долларом на 10 июля 2004 года, которое представил Алексей Байер, старший экономист исследовательского центра The Globalise

«Доллар не только основная резервная валюта, но в нем также выражены цены на металлы, нефть и прочее сырье. Так что очень сильно доллар упасть вроде бы не должен, гнать его вниз никому не выгодно.

Однако Федеральная резервная система это понимает и давно этим пользуется. Страна с резервной валютой имеет неоспоримые льготы. Например, Россия поставляет США нефть, т. е. невозполнимый природный ресурс, за что получает бумажки, которые Центробанк США очень недорого печатает на монетном дворе в Вашингтоне.

Поскольку в мировой экономике на доллары всегда был большой спрос, а США их печатать выгодно,

⁹³ Deflation: Making Sure «It» Doesn't Happen Here — Remarks by Governor Ben S. Bernanke Before the National Economists Club, Washington, D.C., November 21, 2002. — Официальный сайт Федеральной резервной системы — <http://www.federalreserve.gov/board-docs/speeches/2002/20021121/default.htm> . Очень информативное и полезное выступление.

Федеральная резервная система всегда доллары выпускала щедро. Но такого бессовестного злоупотребления еще не было.

Экономисты будут долго изучать и нудно спорить о периоде правления Алана Гринспэна. Неоспоримо, однако, что с середины 1990-х гг. Центробанк США усердно печатает деньги. И всегда на это есть важная причина: то низкая инфляция, то "ошибка-2000", то 11 сентября, то лопается мыльный пузырь в секторе высоких технологий.

В результате США, давно ставшие самым крупным международным должником, теперь выбрасывают на рынок до \$500 млрд в год»⁹⁴.

Наступило исполнение предсказания американского президента Уильяма Тафта, которое он сделал 60 лет назад, в 1911 году, когда доллар США являлся пока еще пятой валютой мира: «Дипломатия канонерок уступит место дипломатии доллара».

Парадоксальность сложившейся ситуации наглядно показывает на примере поверженного Ирака немецкий журналист Ульрике Герман в статье «США могут финансировать войны благодаря господствующему положению в мире доллара»:

«У Ирака вскоре появится новая официальная валюта.

Доллар сменяет динар. Поначалу здесь, кажется, не остается ничего, кроме как признать данный факт. В конце концов, динар вряд ли имеет какую-то ценность, так или иначе многое в Ираке можно приобрести только за доллары. Но за сменой валюты кроется большее, чем просто замена денежных знаков, эта мера является прямо-таки гениальным символом. Ничто не смогло бы продемонстрировать нагляднее, сколь взаимосвязаны между собой война и валюта. Поскольку доллар в Ираке — не только следствие победы, то этот денежный знак наглядно демонстрирует и то главное условие, обеспечившее вторжение США:

⁹⁴ Алексей Байер: Глобалист, Деревянный доллар//«Ведомости», 10.07.2003.

планетарное значение доллара. Соединенные Штаты могут финансировать свои гигантские вооруженные силы только потому, что он является мировой валютой номер один. Господство США в военной сфере и долларовой империализм взаимосвязаны.

...Доллар в Ираке демонстрирует, в каком парадоксальном мире живут именно арабские государства. Они торгуют своей нефтью, пользуясь долларом, — и, таким образом, косвенно укрепляют мощь армии, которая, если у нее возникают сомнения, обращается против них»⁹⁵.

Такая ситуация является большим подспорьем для США при ведении пятой мировой войны, и она стала возможной только в результате их же победы в четвертой мировой войне.

Все страны пользуются мировыми деньгами и нуждаются в мировых деньгах — долларах — и, пользуясь ими, непрерывно выплачивают налог с долларовой оборота — и финансируют США и ФРС.

...Так работает глобальный Currency Board — система прямого валютного совета или управления, а по функции — фабрика по производству адресных финансовых бомб.

Кстати, после дефолта 1998 года и внутри РФ предлагали официально ввести валютное управление. Публиковалось огромное число статей с описанием «аргентинского чуда» и восхвалениями творца этого «чуда» Доминго Кавальо (Domingo Cavallo), который внедрил Currency Board в своей стране.

Утверждалось, что все беды России не оттого, что применяются рецепты МВФ, а оттого, что они внедряются недостаточно жестко, непоследовательно. Борис Федоров и К., главные идеологи введения Currency Board непосредственно в РФ, даже привезли Кавальо в Россию для «консультаций». Но как-то, слава Богу, удалось от

⁹⁵Ульрике Герман (Ulrike Herrmann). Die Tageszeitung. 21.04.2003, Перевод Владимира Синицы, NhoSMH.Ru, опубликовано на сайте ИноСМИ.Ru — <http://www.inosmi.ru/abstract/178958.html>.

Кавальо и валютного управления отбиться. А через три года «аргентинское чудо» закончилось не только чудовищным дефолтом и обесцениванием валюты и не только изгнанием из страны Кавальо, но и полным переходом Аргентины на доллар как основную валюту.

Таким образом, Доминго Ковальо можно без преувеличения считать символом 4МВ, поскольку этот выдающийся солдат 4МВ служил министром экономики Аргентины при трех правительствах и двух президентах как раз с 1991 по 2001 год — т. е. прямо в десятилетие глобализации 4МВ.

Занимательно, что и после всех вышеописанных «художеств», после одаривания Аргентины колоссальным долгом в 132 млрд долларов, «эксперты по международным финансам» и «известные экономисты» — т. е. казеннокоштные участники 4МВ— продолжают считать Доминго Ковальо «настоящей легендой», «творцом аргентинского чуда».

Почему? Потому что он успешно реализовал в Аргентине свой план борьбы с инфляцией.

В соответствии с этим планом было введено валютное долларовое управление (или валютный совет — Currency Board), и аргентинский песо был привязан к доллару США в соотношении «один к одному» (1 : 1). Парламентом был принят закон, который обязывал правительство придерживаться такого уровня валютных резервов, который соответствовал бы количеству песо в обращении. В результате Менему удалось покончить с инфляцией на все 10 лет его правления, а затем и обеспечить экономический рост в 6,2 %. Говорят, что в стране до сих пор нет инфляции. Правда, и экономики не осталось, и полностью потерял экономический и политический суверенитет — но инфляции зато точно нет. Точно так же в РФ перед дефолтом окончательно удалось победить инфляцию и добиться бездефицитного бюджета — чтобы потом за месяц в четыре раза «опустить» страну.

...Однако коварство доллара не только в том, что он стал главной и чужой «кровью» в финансовых системах «суверенных государств», а также и в том, что, с другой стороны, такая система неограниченного господства необеспеченного трудом и товарами доллара является чрезвычайно неустойчивой. То есть действие «финансовой бомбы» заключается в том, что без доллара государственная жизнь многих стран (включая и ЕС, и Японии, не говоря уже о других) невозможна, а с долларом эта жизнь ведет не только в тупик, но и к обрыву, к финансово-экономическому коллапсу.

Мир стремительно регионализируется, создаются региональные валюты и готовые в любой момент к закрытию рынки, что неминуемому приведет не только к торговым, но и самым обычным войнам.

Поэтому доллар является не только средством заставить весь мир финансировать американскую войну, но и главным фактором развязывания мировой войны. С одной стороны, только через силовое принуждение и глобальную гегемонию США далее возможно сохранять доллар в качестве мировых денег, а с другой стороны, только в топке пятой мировой войны США имеют возможность сжечь лишние доллары и выкарабкаться из грядущего абсолютного дефолта - долги США давно уже составляют триллионы долларов, как пишет озабоченный угрозой для евро немецкий журнал FOCUS, «горы долгов США составляют 32 триллиона долларов»⁹⁶.

Это также является знаком 4МВ.

В 1990-е годы доллар как деньги денег или метаденьги (сверхденьги) работал через наращивание своей цены, а теперь работает через снижение собственной цены. Но по-прежнему неизменным остается главный момент - абсолютная привязка чужих валют и финансов к себе.

А для стран, которые не входили в «мировую развитую цивилизацию», доллар выступал в качестве исключительной «финансовой бомбы».

⁹⁶ Am starken Euro verdienen. Die USA profitieren vom schwachen Dollar. Deshalb scheinen weitere Abwertungsrunden programmiert. Anieger können von diesem Trend profitieren. Jürgen Koch/Dirk Reichmann, FOCUS Online, 4.06.2003 - http://focus.msn.de/F/OBJ/fl_v2_print.htm?id=1328&mid=1328.

Для понимания природы и характера 4МВ очень важно понимать изначально неэкономический смысл денег. В частности, данную идею плодотворно разрабатывает выдающийся логик и социолог Александр Александрович Зиновьев.

С его точки зрения, является большой ошибкой автоматически прописывать деньги и финансы по ведомству экономики, поскольку в отличие от последней, в которой так или иначе делается попытка сопоставления разных деятельностей и достижения эквивалентного, равноправного обмена, деньги являются знаковыми (семиотическими) средствами организации неэквивалентного обмена на несопоставимых условиях.

«Приключения» доллара в последние как минимум тридцать лет являются наглядной демонстрацией внеэкономического существования денег.

Вот достаточно полное представление А. А. Зиновьева о долларовой природе современного мира.

«Понимание социальной сущности доллара невозможно вне рамок понимания современного западнистского сверхобщества... Доллар одновременно выполняет и политические, и социальные, и экономические функции. Доллар принимают везде, он приобрел "золотую функцию", став фундаментом и покрытием для большинства прочих мировых валют. Доллар — это уникальная валюта, с которой никакая другая не может сравниться; не просто бумажка, но грандиозный аппарат, часть системы власти и управления современным миром.

...Разговоры о евро как реальном экономическом конкуренте доллара являются бессмысленными. Важно понять, что лежит в основании могущества американской валюты. А это вовсе не золото или товарное обеспечение, а военная мощь США. Американские армия и флот на голову превосходят вооруженные силы всего остального мира и уж точно — Западной Европы. Колебания в пользу евро возможны, однако они не носят принципиального характера, ведь за евро такие вооруженные силы не стоят. К тому же европейские подразделения так или иначе подчиняются объединенному военному командованию западнистского сверхобщества, где тон задают американцы.

...Подобно тому как европейское сообщество стран является вторичной частью западнистского сверхобщества, подчиненной США, евро является вторичной валютой, производной от доллара, олицетворяющего собой глобальный денежный аппарат. Поэтому перепады курса между этими двумя валютами, падение одной и возвышение другой, есть элемент великой "шахматной" игры, которая ведется одновременно на тысячах досок в различных измерениях с постоянно меняющимися правилами

... Падение долларовой системы возможно только в случае общего социального спада западнистского мира. Для этого вооруженные силы США и блока НАТО должны начать терпеть поражения — сперва в одном регионе, потом в другом и так далее. Западные лидеры это понимают. Вот почему американские власти так осторожно подходят к проведению военной операции против Ирака, они хотят действовать наверняка. Поражение или неудача в Ираке страшны не только гибелью сотен или даже тысяч военнослужащих, но созданием предпосылок для краха всего западнистского сверхобщества, поскольку военное поражение здесь немедленно сказывается в финансовой сфере, средствах массовой информации, политической среде»⁹⁷.

Совсем просто можно определить и показать специфику четвертой мировой войны через то, что называют глобализацией. Именно глобализация, стремительно выйдя на мировую арену в начале 1990х, и составила форму 4МВ.

Смысл глобализации четко определил знаменитый валютный спекулянт Джордж Сорос. В своей брошюре «Заметки о глобализации» он следующим образом описывает рождение и действие глобализации.

⁹⁷ «Доллар — это грандиозный аппарат управления современным миром...» Известный российский социолог Александр Зиновьев отвечает на вопросы Washington ProFile. Материал подготовлен журналистом газеты «ВЕК» Стасом Стремидловским. Washington ProFile, 18.09.2002.

«По моему мнению, главное, что определяет глобализацию — свобода перемещения капитала. Эта свобода несравнима со свободой перемещения людей, что ставит финансовый капитал в привилегированное положение.

...К концу Второй мировой войны большинство государств жестко контролировало международные финансовые операции... Затем контроль за движением капитала был в значительной мере снят. Следствием нефтяного кризиса 1973 г. стало быстрое развитие оффшорных финансовых рынков. В начале 1980-х при Рональде Рейгане и Маргарет Тэтчер движение капитала из страны в страну сделалось более интенсивным, а в начале 1990-х, после кончины советской империи, финансовые рынки стали по-настоящему глобальными.

До того как произошла глобализация финансовых рынков мы вправе были считать, что забота об основных общественных ценностях должна лежать на плечах правительств отдельных стран. Но теперь, когда финансовый капитал свободно перемещается по миру, отдельные государства не могут просто так вводить у себя новые налоги и ограничения, поскольку ничто не мешает капиталу уйти из страны (сумма средств, скопившихся в оффшорных налоговых гаванях, составляет примерно 5 триллионов долларов). Глобализация финансовых рынков поставила крест на идее "государства всеобщего благоденствия", как она формулировалась после Второй мировой войны»⁹⁸.

Здесь все сказано, перемещение капитала в течение секунд может взорвать посаженную на валютную основу экономику страны. А может, наоборот, поощрить и «подразвить». Все зависит от того, будет ли правительство играть по правилам международных спекулянтов и стремиться к прибыли, а не к благоденствию граждан. На суверенитете можно поставить крест — благодаря в считанные мгновения доставляемой на территорию избранной страны «финансовой бомбы».

Итак, чтобы начать разбираться в столь часто упоми-

⁹⁸ Сорос Д. Заметки о глобализации. — М., 2002. С.16 — 18.

наемой, жутко модной глобализации необходимо уяснить следующие ее четыре характеристики.

Первое: свободное перемещение капиталов, вызванное абсолютной либерализацией этого процесса, вывод перемещения денег из-под традиционного национального и международного контроля.

Второе: гигантский рост количества и объема финансовых сделок, произошедший в результате создания глобальных информационно-финансовых сетей на основе резкого развития технических средств связи и дематериализации финансов (электронные деньги, расчеты и пр.).

Третье: организация множества безналоговых — оффшорных — зон и резкое повышение организаторами процесса глобализации их надежности.

Четвертое: предельное снижение суверенитета государств и разрушение финансово-валютных границ.

Основным недостатком подавляющего числа дискуссий вокруг глобализации является отсутствие ясных суждений по поводу субъекта глобализации — т. е. полная безликость этого процесса.

Представление глобализации как некоего естественного, чуть ли не естественно-научного, природного явления помогает уничтожать собственную субъектность, становиться объектом и со спокойной совестью подвергаться действию иной субъектности.

Так, хорошо известно следующее высказывание руководителя компании «Северсталь» Алексея Мордашова: «Когда идет дождь, это хорошо или плохо? Наверное, для пешехода, оставившего зонт дома, плохо, а для крестьянина, наоборот, хорошо. То же самое касается и глобализации. Уйти от нее нельзя, весь мир идет по этому пути. Ведь это основной путь для снижения издержек и повышения эффективности производства»⁹⁹.

Логика человека, который в Российском союзе промышленников и предпринимателей (у А. Вольского)

⁹⁹ Нильс Иогансен. «Глобалист» // «Итоги», № 42, 2002 г.

возглавляет комиссию по вхождению РФ в ВТО, вполне соответствующая. Что глобализация, что дождь — явления одного порядка. Поэтому нечего рассуждать про глобализацию и ВТО, а надо лучше экипироваться, зонтиком запастись. И все будет О.К.

А вот А. А. Зиновьеву такая логика кажется чудовищной: онтологически, по сущности, уравнивать дождь и перемещения капитала. И именно выявление не чисто естественного, а скорее, искусственного, т. е. целенаправленно организуемого, характера глобализации позволило ему сформулировать концепцию глобализации как новой мировой войны или войны, принимающей форму глобализации¹⁰⁰.

Другое дело, что субъект глобализации является непростым.

Хотя в основе его прежде всего финансовые спекулянты.

Одним из героев глобализации и видным военачальником ЧМВ выступал Дж. Сорос. Это потом уже, когда он почувствовал, что его война постепенно вытесняется в анналы истории, что своеобразный реванш берут военные и дипломаты и околорелигиозные идеологи типа неоконсов, господин Сорос стал делать громкие заявления про «грабительский капитализм» в России, а в настоящее время просто является чуть ли не видным деятелем антиамериканизма.

И сейчас он неустанно продолжает свою деятельность по организации всемирной инфраструктуры долларизации и валютных инъекций. И главные действующие лица все те же туземные генералы ЧМВ.

Вот показательные заявления Дж. Сороса в ходе визита в одну из бывших советских республик:

¹⁰⁰ В частности, см. доклад А. А. Зиновьева на Международной конференции по глобальным проблемам всемирной истории (26—27 января 2002 года) «Новый этап глобализации. Война за господство в мире перешла в стадию "горячей"» — <http://pravda.ru/main/2002/01/31/36396.Ыт1>.

«Мы больше инвестируем в ту страну, где власти ценят нашу помощь: и правительство, и парламент, и общество, и бизнес-сообщество очень хотят, чтобы это было сделано.

...Еще что мы с ним (президентом Кыргызстана) обсудили — это создание независимого института общественной политики. Этот институт будет заниматься изучением экономических, финансовых, юридических вопросов в духе свободного обсуждения. В этом институте будут задействованы иностранные эксперты, такие, как Гайдар, Ослунд, Домбровский, Бальцеревич, тем не менее институт будет целиком кыргызстанским. Мы надеемся, что эта организация добьется такого же совершенства, что и американский университет с той лишь разницей, что он будет действовать в другой сфере»¹⁰¹.

Уже слышу крики и визги правоверных сторонников глобализации, доллара и Сороса: и что? Что в этих словах такого? Сорос инвестирует деньги, он и определяет экспертов. Кто заказывает музыку, тот и платит? Привыкли, мол, жить «на халяву»...

Такого рода праведный гнев, как логика г-на Сороса и подобных ему, наглядно демонстрируют весь тот проституционный ужас, в который ввергнут сегодня, после десятилетия долларовых инъекций мир. Все разговоры о независимости и свободе в итоге выродились в восторженный отказ от независимости и свободы, начиная с основополагающего типа независимости — национального суверенитета.

Да, понятно, что ушлые идеологи отказа от независимости и свободы во имя независимости и свободы и на этот медицинский факт найдут управу. Скажут, что теперь независимость и свобода ушла в частную жизнь, «в прайвэси». И уж там-то никто не посмеет...

¹⁰¹ Мы больше инвестируем в ту страну, где власти ценят нашу помощь. Интервью с Джорджем Соросом // «Общественный рейтинг» (Кыргызстан), 5.06.2003. - <http://www.pr.kg/lenta/030605soros.htm>.

Никто. Кроме доллара и неподсудного международному уголовному трибуналу вояки США.

...Стоит также отметить одну занимательную особенность глобализации. В то время как сторонники заговоров «мирового правительства», конспирологов и всех других выдумщиков обсуждают мондиализм как маргиналы, а философы и политологи всего мира дружно обличают маргиналов в их несерьезности и маниакальной привычке видеть за каждым шорохом мондиализм и пр. — так вот, в это время эти же самые «серьезные» философы и политологи по-французски и по-испански обсуждают мондиализацию, т. е. как раз эту глобализацию.

ЧМВ подходит к концу. А значит, закатывается солнце глобализации.

О ней уже говорят совершенно в ином ключе.

Так, маститый обозреватель «Нью-Йорк Таймс» Томас Фридмен накануне встречи G-8 в Эвиане 1 июня 2003 года призвал глав стран «Восьмерки» окончательно преодолеть разногласия по Ираку и превратить глобализацию в катализатор развития. Развития чего? Очевидно, что все более структурирующегося по-американски человечества.

Мысль проста. За Ираком будут еще, возможно, ираны и кореи, сирии и россии, китаи и индонезии да мало ли кто еще. Но жизнь продолжается, поэтому надо объединиться против вызовов со стороны экономики, против надвигающейся Великой депрессии-2. Вдруг не удастся предотвратить это ужасное второе издание 1929-го года через развертывание пятой мировой войны?..

А доллар и глобализация сделали свое дело, они теперь могут уходить на вторые роли.

Пришло время пятой мировой войны.

ПРЕЭМПТИВНАЯ ВОЙНА

К концу 2002 года, за несколько месяцев до начала агрессии против Ирака, США окончательно разработали и официально утвердили свою новую доктрину действий в XXI веке. Более чем основательно и понятно доктрина изложена в виде ежегодно представляемой самим президентом Национальной стратегии обеспечения безопасности США (National Security Strategy of the United States, 17 сентября 2002 г.) и Национальной стратегией по борьбе с оружием массового поражения (National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction и представлена для ознакомления 10 декабря 2002 года).

В основе этой доктрины, нередко называемой доктриной Буша, лежит идея преэмптивной войны (preemptive war) и преэмпции (Bush's doctrine of preemption).

Преэмпция означает опережающий захват или силовое действие на опережение, т. е. уничтожение опережающим образом как самой существенной угрозы, так и всех обстоятельств данной угрозы (оружия, к примеру) и, главное, самого субъекта этой угрозы — т. е., как правило, режима и власти в стране или террористической организации. Таким образом, преэмпция ориентирована на смену режима (Regime Change), на перехват национального суверенитета и на строительство на месте неправильной нации, нации новой — т. е. нациостроительство-нацибилд (Nation-Building) и нациоперес-тройка или нациопеределка (rebuilding Iraq, reconstruct Iraq или remaking Iraq).

Все приводимые мною в скобках английские слова являются в наши дни самыми обыденными для внешне-политическо-оборонного сообщества США по отношению к суверенным странам и являются почти официальными терминами. Поэтому так и важна идея преэмпции, что только через нее можно хоть как-то понимать происходящее и основания действий США в мире.

Как задается необходимость и смысл преэмпции?

В Национальной стратегии обеспечения безопасности США в сентябре президентом Бушем было четко заявлено:

«США находятся в состоянии войны с террористами, которая ведется повсюду на земном шаре... Мы изничтожим террористические организации посредством... определения и уничтожения любой угрозы до того, как она достигнет наших границ. При всем стремлении США всегда и везде заручаться поддержкой международного сообщества, при необходимости мы ни в коем случае не остановимся перед принятием односторонних решений и действий в целях реализации нашего права на самозащиту посредством преэмптивного действия против террористов, чтобы не дать им возможности свободно действовать против наших сограждан и нашей страны.

...Необходимо ясно понимать истинную природу этой новой угрозы.

При наличии очевидных целей стран-изгоев и террористов США не могут далее полагаться исключительно на принцип реагирования, как мы это делали до сих пор. Неспособность удержать потенциального субъекта атаки, моментальность реализации современных угроз и огромный масштаб потенциального ущерба, который может быть вызван при применении того типа оружия, которое почитает необходимым применить противник, — все это не позволяет полагаться на принцип реагирования.

Мы не можем позволить нашим врагам первыми нанести удар.

В "холодной войне", особенно после кубинского кризиса, нам противостоял в целом предсказуемый и имеющий такие же риски, как и мы, противник. Сдерживание было эффективным способом защиты. Но сдерживание, которое основывается только на угрозе ответного удара, перестает работать против руководителей злонамеренных государств (стран-изгоев, *rogue states*), которые, напротив, сами желают подвергаться риску, легко жертвуют жизнями своих людей и богатством своих народов.

В годы "холодной войны" оружие массового поражения (ОМП) рассматривалось в качестве оружия "крайнего случая", использование которого несло риск неминуемого уничтожения самого того, кто его первым использовал. Сегодня наши враги смотрят на ОМП как на один из равно возможных типов оружия. Для стран-изгоев все виды ОМП являются инструментами запугивания и военной агрессии против своих соседей. ОМП также позволяет подобным государствам предпринимать попытки шантажировать США и наших союзников в целях не допустить нашего сдерживания или неприятия агрессивного поведения государств-изгоев.

...Привычная концепция сдерживания более не работает против такого нового врага, как террористы.

...В продолжение столетий международное право исходило из того, что государства не должны подвергаться вооруженному нападению до того, как они смогут законно предпринять необходимые меры для защиты себя от тех сил, которые представляют непосредственную опасность нападения.

Ученые-юристы и специалисты по международному праву часто обуславливали высшую законность преэмпции (опережающего захвата) наличием непосредственной угрозы (*imminent threat*) — чаще всего очевидными мероприятиями по мобилизации и подготовке к нападению армий, флотов или военно-воздушных сил.

В наши же дни мы обязаны привести в соответствие понятие непосредственной угрозы к фактическим возможностям и подлинным целям противостоящего нам сегодня противника. Страны-изгои и террористы не собираются атаковать нас посредством обычного (конвенционального) оружия, поскольку знают, что такого рода нападения не дадут им нужного результата. Именно поэтому они всецело рассчитывают теперь на проведение террористических актов и потенциально на использование ОМП — т. е. того типа оружия, которое может без труда быть спрятано, скрытно доставлено и использовано без предупреждения в террористических целях.

Объектами подобных атак являются наши Вооруженные Силы и наше гражданское население — что является прямым и грубым нарушением одной из принципиальных норм законов ведения военных действий. Как показали страшные итоги событий 11 сентября 2001 года, массовые потери гражданских лиц и иной ущерб при террористической атаке наиболее выгодных для террористов объектов могли бы быть несопоставимо во много раз большими, если бы террористы в тот раз сумели приобрести и применить ОМП.

США в течение долгого времени сохраняли за собой возможность осуществления преэмптивных действий на случай исключительной угрозы для нашей национальной безопасности. Но чем больше угроза, тем большим оказывается риск недействия — и, тем самым, все более и более настоятельными оказываются ситуации, когда следует в обязательном порядке предпринимать предупреждающие действия в целях самозащиты, даже если сохраняется неопределенность по поводу времени и места нападения врагов. Чтобы надежно предвосхитить и предотвратить подобные враждебные действия наших противников, США будут в случае необходимости действовать преэмптивно.

США не будет использовать силу в каждом случае, когда они решат преэмптивно ликвидировать возникающие угрозы, и другие государства точно также не должны использовать преэмпцию в качестве предлога для агрессии. И вместе с тем, в момент, когда враги цивилизации открыто и активно стремятся овладеть наиболее

разрушительными современными технологиями, Соединенные Штаты Америки не могут оставаться безучастными к растущим угрозам.

...В то время как мы признаем, что лучшим способом защиты для нас является наше собственное решительное нападение (our best defense is a good offense), нам следует также усиливать общественную безопасность внутри США...»

Вот так.

В течение 2002 года был совершен гигантский шаг от доктрины сдерживания и создания противовесов (deterrence and containment) времен «холодной войны» к доктрине преэмптивности — т. е. предварительного захвата страны и смены режима ради предотвращения возможной в будущем угрозы.

И главной причиной этого является, как опять же ясно сказано в Национальной стратегии, «кардинальное изменение смысла и задач национальной обороны. В прошлом врагам, чтобы угрожать Америке, нужны были огромные армии и огромные промышленные системы. Теперь же скрытые сети отдельных индивидов оказываются в состоянии принести в наш дом великий хаос и страдания и им требуется затратить на это средств меньше чем, чтобы купить всего один танк. Террористы так теперь организованы, чтобы проникать в открытые общества и оборачивать мощь наших современных технологий против нас самих.

Чтобы ликвидировать подобную новую угрозу, мы должны задействовать все имеющиеся у нас наличные средства — военную мощь, лучшую организацию внутренней безопасности, усиление законодательных ограничений, разведку и энергичные меры по перекрытию финансирования террористов.

Война с террористами в глобальном масштабе будет продолжаться неопределенно долго...

Америка поможет тем государствам мира, которые нуждаются в нашей помощи в их борьбе с террором. Но Америка также обратит особое внимание на те страны, которые идут на компромиссы с террором, особенно на те, которые дают террористам пристанище и возможность создания баз и укрытий, — постольку, поскольку союзники террора являются врагами цивилизации...

Самая большая опасность для нашей Нации лежит в возможности соединения экстремизма (radicalism) и технологии. Наши враги открыто заявили, что они стремятся получить в свое распоряжение ОМП, и имеются достоверные свидетельства того, что они делают это со всей решительностью. США не позволят, чтобы эти попытки закончились успехом.

История строго спросит с тех, кто видел эту надвигающуюся опасность и не сумел соответствующим образом действовать. В том новом мире, в который мы уже шагнули и вошли, единственным путем к миру и безопасности является путь действия.

Мы защитим мир, сражаясь с террористами и тиранами... Мы будем распространять мир во всем мире посредством поощрения свободных и открытых обществ на каждом континенте... США объединят все позитивные интересы в мире и обеспечат глобальную безопасность».

Ключевое значение для понимания позиции США и преэмптивности имеют ясные указания во всех главных документах на кардинальное изменение типов оружия, которое могут использовать террористы, и на предельное сокращение времени подготовки данного оружия к боевому использованию. Непрерывно подчеркивается, что устоявшееся в международном правовом языке выражение «непосредственная угроза» (imminent threat) перед лицом современного терроризма приобретает совершенно новое значение. За несколько месяцев после сентября 2002 года только это понятие imminent (непосредственности) разбирается в сотне статей и трудов.

Итак, в краткие сроки, буквально за год, полностью обновился язык мышления и принятия решений внешнеполитическо-оборонного сообщества США.

Помимо преэмптивной войны появились такие интересные термины и выражения как «предвосхищающая самооборона» (anticipatory self-defense), «возникающие (эмерджентные) угрозы, которые находятся в состоянии неокончательного образования» (emerging threats before they are fully formed) и т. п.

Возникла оригинальная доктрина США и организаторов имперской гегемонии «развитых» (или постмодерновых) государств. В основе доктрины идея опережающего абсолютного действия на единоличной основе (preemption) или преэмптивной войны (preemptive war) как военного нападения, которое мотивированно любым малейшим проявлением агрессивности против США в трактовке США.

Что же получается? Если Устав ООН (статья 51) разрешает каждому национальному государству отвечать военными ударами в ответ «на вооруженное нападение на Члена Организации» (т. е. на уже начавшуюся, осуществленную агрессию), если крайне опасная идея превентивной войны (preventive war — а у нас так и переводят preemptive war неправильно как превентивная война) исходит из необходимости действовать опережающим образом в отношении очевидной и созревшей угрозы, то концепция преэмптивной войны основана на том, что первая и единственная супердержава, «империя добра» просто обязана не допускать самого возникновения самой угрозы нигде и никогда в мире.

Причем, сегодня речь идет прежде всего об ОМП -оружии массового поражения, но арсенал опасных видов угроз в любой момент может пополниться новым видом.

Через принятие на вооружение понятия преэмптивной войны США не только полностью забирают себе право Совета безопасности ООН «определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делать рекомендации или решать о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» (статья 39 Устава ООН).

США полностью присваивают это право Совбеза ООН и идут еще дальше.

В итоге газета The Washington Post в статье «Преэмптивные удары — часть стратегической доктрины США», опубликованной на следующий день после оглашения декабрьской Национальной стратегии, имеет все основания для следующего утверждения: «В противостоянии запрещенным неконвенциональным вооружениям все средства хороши».

Однако за подробно обсуждаемой чисто военной стороной вопроса в доктрине преэмпции необходимо видеть ее целевую функцию.

Эта целевая функция состоит в кардинальной переделке всего мира, наиболее важных для США огромных регионов мира, в смене режима и в строительстве новых наций в тех государствах, которые пытаются оставаться независимыми. Все эти цели были полностью и однозначно предъявлены в ситуации с Ираком.

Сенатор-республиканец от штата Индиана, председатель сенатской комиссии по международным отношениям Ричард Лугар (Richard G. Lugar) откровенно заявил 22 мая 2003 года в газете The Washington Post: «Администрации США следует без обиняков заявить, что мы в данное время занимаемся в Ираке "нациострой-

¹⁰² Preemptive Strikes Part Of U.S. Strategic Doctrine. «All Options» Open for Countering Unconventional Arms, by Mike Allen and Barton Gellman - Washington Post, December 11, 2002.

тельством" (The administration should state clearly that we are engaged in «nation-building»). И пояснил это так.

«Решимость президента Буша, сам разработанный его командой план войны и мастерство наших коалиционных вооруженных сил предоставили нам уникальную, только раз в жизни каждого поколения появляющуюся возможность кардинально изменить политический ландшафт Ближнего Востока.

В Ираке имеются все необходимые ингредиенты для того, чтобы стать современным государством (modern state): образованное население, нормально функционирующий бюрократический аппарат, развитую торговлю и промышленность, а также огромные запасы нефти — на благо иракского народа. Трансформированный из тирании в демократию, Ирак может стать трамплином для проведения демократических реформ во всем регионе и началом конца моды на абсолютизм и притеснения, которые так характерны для многих арабских режимов. Продемонстрировав, что мы вели эту войну во имя свободы, а не ради захвата или ради нефти, мы нанесем удар по устойчивому антиамериканизму, который подпитывает исламский терроризм.

Однако трансформация Ирака не будет простой, скорой или дешевой. Ясно, что администрация США неправильно спланировала постконфликтный этап в Ираке. Меня заботит, что администрация Буша-младшего и конгресс пока еще не осознают истинных масштабов задачи, которая стоит перед ними и не готовят к ней американский народ. Администрации США следует без обиняков заявить, что мы в данное время занимаемся в Ираке нациостроительством. Мы в Ираке строим будущее. Это сложное и неопределенное дело, которое не становится легче, когда кое-кто в Пентагоне начинает вести речь о стратегии быстрого ухода из Ирака или отрицает, что они заняты нациостроительством. Позади те дни, когда американцы могли выигрывать сражения и затем быстро возвращаться домой на парад»¹⁰³.

¹⁰³ A Victory at Risk, By Richard G. Lugar//The Washington Post, 22.05.2003.

Буквально все ключевые слова и термины в выступлении сенатора не случайны.

Так, современное государство — modern state, напомним, не проходная фраза, а ключевое понятие помощника министра обороны и заморских дел Великобритании Роберта Купера (Robert Cooper), которое он подробно изложил в политологическом бестселлере 2002 года «Постмодерновое государство и мировой порядок» (The post-modern state and the world order).

Купер считает, что мы живем в эпоху, когда одновременно существуют предмодерновые государства, модерновые и постмодерновые, составляющие три соответствующих «мира».

Первый мир — досовременный или предмодерновый — представляют типичные «неудавшиеся государства» типа, как указывает автор, многих стран Ближнего Востока, Чечни и некоторых республик бывшего СССР, многих других азиатских и африканских государств (думаю, что и РФ он автоматически помещает сюда). В этом мире существуют те, кто еще не научился или уже разучился организовывать наиболее известное в последнее 300

лет национальное государство - современное или модерновое по терминологии Купера.

Послесовременный или постмодерновый мир характеризуется «полным разрушением различий между внутренними и внешними делами», «взаимным вмешательством в то, что раньше традиционно считалось исключительно внутренними делами и взаимное надзирательство», «отвержение силы для разрешения споров» и т.д.

Главный вывод Купера состоит в том, что основной работой для постмодерновых государств является перевод несостоявшихся предмодерновых стран в модерновые — т. е. организованное нациостроительство. Для этого ведущие страны мира сегодня должны выбрать гегемонию как более надежный и совершенный тип миропорядка и окончательно признать: «то, что сегодня необходимо — это новый вид империализма, приемлемый для мира прав человека и космополитических ценностей... Империализм, который, как и любой империализм, нацелен на привнесение и обеспечение порядка и организации, но который зиждется на принципе добровольности».

По Куперу, следует безотлагательно приступить к массовому строительству современных или модерновых наций-государств, поскольку «в модерновом мире продолжается секретная гонка по приобретению ядерного оружия. В предмодерновом мире интересы организованной преступности, включая международный терроризм, растут существенно масштабнее и быстрее, чем само государство. Может, уже и совсем немного времени осталось».

...Все это важно знать и не путаться в понятиях.

Во-первых, потому что и в РФ имеются все необходимые ингредиенты для создания не только одного, но и десятка современных государств. В частности, серьезно занимается исследованиями в области нациостроительства (нацибилдинга) в Приволжье и в Волго-Уральском регионе фонд Карнеги. И добросовестные исследователи с помощью туземных аналитиков уже сделали немало важных научных открытий — например, что из республики Татарстан вполне могло бы получиться отличное современное государство¹⁰⁴.

Во-вторых, без освоения англо-саксонского языка попросту невозможно понимать важные события и заявления в мировой политике.

Когда, к примеру, лидеры G8 в Эвиане принимают заявления, то независимо от последующих комментариев участников Саммита и работы пропагандистских машин следует видеть не только легализацию и легитимизацию Восьмеркой агрессии США и Великобритании против Ирака, но и полное принятие Восьмеркой и каждым ее государством в отдельности доктрины Буша.

Так, в Итоговом заявлении Восьмерки (CHAIR'S SUMMARY, Evian, 3 June 2003) по поводу Ирака опре-

¹⁰⁴ Работы фонда Карнеги по применению технологии нацибилдинга, в частности, для Поволжья и «исламских наций» в Российской Федерации представлены на сервере фонда Карнеги по адресам: http://www.ceip.org/files/projects/enb/enb_descrip.ASP и http://www.ceip.org/files/Publications/Pei_PB24.asp?from=pubdate

деленно сказано, что все страны G8 «разделяют убеждение в том, что настало время строить мир в Ираке и перестраивать Ирак. Наше общая цель состоит в создании полностью суверенного, стабильного и демократического Ирака... Мы приветствуем инициативу ООН по проведению международной конференции по перестройке Ирака».

И все понимают и принимают, что Восьмерка фактически реализует вышеуказанные основополагающие документы по обеспечению национальной безопасности США. Это уже не обсуждается, а ключевые идеи англосаксонских «ястребов» становятся обыденным языком массового сознания. И канадская *The Globe and Mail*, обозревая итоги Саммита, походя, вне всяких вопросов и сомнений, публикует статью, которая озаглавлена: «Мировые лидеры единодушно клянутся в своей решимости перестроить Ирак» (World leaders vow unity to rebuild Iraq). И это действительно похоже на «Делу Ленина верны», поскольку еще 28 февраля, за 20 дней до войны с Ираком, именно такую задачу на основании своей доктрины и поставил Буш в своем еженедельном радиообращении: «Мы готовы оказать жизненно насущную помощь народу Ирака после войны... После разгрома врага мы никогда не оставляли за собой оккупационные войска, мы оставляли конституции и парламенты. Нация Ирака — с ее богатыми традициями, обильными ресурсами и умелыми и образованными людьми — в полной мере способна сделать шаг к демократии и жизни в свободе».

И это выступление Буша CNN назвал буквально теми же словами, что и *The Globe and Mail* три месяца спустя. Они изобразили итоги Эвиана как клятву лидеров государств G8 перестроить Ирак: «Буш клянется перестроить Ирак, если США пойдут на войну» (Bush vows to rebuild Iraq if U.S. goes to war). Единство задачи показывает и то, что через полтора месяца после февральского выступления Буша, через десять дней после сдачи Багдада и за полтора месяца до Эвиана журнал *Time* подробно порассуждал устами отставного генерала опять о том же — «Как перестроить Ирак» (How To Rebuild Iraq)¹⁰⁵.

В-третьих, перед нами не просто документы и «экстремистские» заявления отдельных лиц — а сложившаяся к началу 2003 года и реализовавшаяся в первый раз 20 марта 2003 года в Ираке англоязычная доктрина глобального порядка на XXI век и пятой мировой войны как системы преэмптивных войн и базового инструмента организации такого глобального порядка как имперской гегемонии постмодерновых государств.

Преэмптивность необходимо различать от превентивности. Слово «преэмпция» происходит от латинского *empto* — «покупаю», т. е. покупаю наперед: в английском это слово обычно означает «преимущественное право на покупку» или «завладеть раньше других» и в американской практике — «приобретение преимущественного права на покупку государственной земли». А слово «превентивный» происходит от латинского *venio* — «прихожу», т. е. раньше приходит на место или успеваешь что-то сделать раньше предотвращать. И смысл преэмпции, таким образом, не в предотвращении (как превенции) и не в абстрактном опережении, а в прямом смысле в захвате.

Смысл превентивной войны состоит в том, чтобы осуществить военный удар по противнику прежде, чем тот нанес свой очевидный удар. Смысл преэмптивной методы в начале XXI века состоит в том, что следует захватывать («брать») враждебные государства до того, как они окажутся в состоянии нанести удар, который еще даже не очевиден и который, как сказано в Национальной стратегии, «может еще не окончательно вызреть».

¹⁰⁵ How To Rebuild Iraq. The work to remake the country will be long, expensive and difficult. An assessment of how much it will cost — and who will pay. By JIM LACEY, Friday, Apr. 18, 2003.

¹⁰⁶ Большое число специалистов в области международного права, с моей точки зрения, делают ошибку, когда считают, что преэмптивная война может быть оправдана с юридической точки зрения и что подлинный смысл доктрины и действий Буша и США ведет на самом деле не к преэмптивной, а к превентивной войне. На мой

То есть главный смысл преэмпции в доктрине Буша -захват и овладение чужим суверенитетом. Такая преэмптивность является во всех отношениях революционной идеей, которая не только обосновывает смены режимов буквально в любой точке земного шара, но и перевороты в системах рассуждения и права. Взгляд, здесь не различается превентивная война и простая агрессия. Творческое достижение разработчиков и носителей доктрины Буша как раз и состоит в том, что они нашли способ частично ввести и укоренить по-новому понимаемую преэмптивную войну в отдельных аспектах международного права.

Неправильное понимание превентивности представлено, в частности, в чрезвычайно информативной и интересной статье профессора Нета Кроуфорда (Neta C. Crawford, associate professor (research) at Brown University's Watson Institute for International Studies, is author most recently of *Argument and Change in World Politics: Ethics, Decolonization and Humanitarian Intervention*): The new *National Security Strategy* is not actually preemption in the manner described by the just war tradition or any of the other legal scholars and international jurists that the administration might be referring to. Rather, the policy is more accurately described as one of waging preventive war. But preventive war is not justified under just war theory, nor is it likely to be judged legal under international law. The trend has been quite the opposite: to equate preventive war, such as was launched by Japan against the United States in 1941 and by Germany against Russia and the Soviet Union in World Wars I and II, with aggression. In any case, it threatens a world of "bloody and exasperated war" (THE BEST DEFENSE. The problem with Bush's preemptive war doctrine, Neta C. Crawford — Boston Review, — [http:// bostonreview.mit.edu/BR28.1/crawford.html](http://bostonreview.mit.edu/BR28.1/crawford.html)).

При этом некоторые, например, депутат бундестага Германии Вольтер Крюнинг, считая, что США используют преэмпцию как маскировку для превентивности, ссылаются на официальный словарь военных терминов Министерства обороны США: Carter is right to suppose that the term preemption is being used in a misleading way by the Bush Administration. The US Department of Defense's own official Dictionary of Military Terms defines preemption as *an attack initiated on the basis of incontrovertible evidence that an enemy attack is imminent*.

Prevention is different: A preventive war is *initiated in the belief that military conflict, while not imminent, is inevitable, and that to delay would involve greater risk*. This is quite obviously the logic being pursued by the US leadership, especially in relation to Iraq, for there is simply no evidence of any imminent threat (Volker Krüning, «Prevention or Preemption? towards a clarification of terminology, Cambridge, MA: Commonwealth Institute Project on Defense Alternatives *Guest Commentary*, March 2003,- <http://www.comw.org/pda/0303kroening.html> . Моя позиция, повторяюсь, в том, что США предлагают принципиально новую доктрину и именно преэмпции, опережающего захвата.

Как заметил один американский неоконсервативный аналитик, новая идея преэмптивности носит прежде всего «педагогический смысл и характер, т. е. чтобы другим было неповадно»¹⁰⁷.

И свою педагогическую функцию эта доктрина выполняет блестяще. Причем это очень легко проверить. Попробуйте только, когда читаете про «страны-изгои» и тиранов-деспотов, представить не превращенного в телегероя-изверга Саддама Хусейна, а, скажем, Владимира Путина — если, к примеру, та самая Европа, в которую Владимир Владимирович из всех российских сил стремится интегрироваться, добьется его определения в качестве «кровавого тирана» «за Чечню».

А почему бы и нет?..

Кто вам сказал, что список стран-изгоев и входящих в «ось зла» стран закрыт и является окончательным? В этом-то собственно и состоит прелесть, творческая находка и изюминка доктрины Буша.

Где и когда осуществить опережающий захват, преемпию, будут решать сами США тогда, когда посчитают нужным, и по отношению к той стране или земле, или народу, или континенту, или материку, к какой посчитают нужным.

Созданная доктрина тем и отличается от издаваемой нашими ведомствами макулатуры, что она — как и подобает доктрине, т. е. принципиально новой ключевой мысли и учению — создает принципиально новые измерения и возможности для мирового или глобального действия.

Великолепной иллюстрацией функциональной мощности каждой доктринальной идеи является эпизод из фильма *Wag the Dog* («Хвост виляет собакой», в российском прокате «Плутовство»). Эксклюзивный политтехнолог (его играет де Ниро) на ходу в окружении группы

¹⁰⁷ Deterrence and Prevention. Why a war against Saddam is crucial to the future of deterrence, - by Tod Lindberg, Weekly Standard, 02/03/ 2003, Volume 008, Issue 20.

помощников президента США рассуждает о том, как бы в оставшиеся две недели до выборов отвлечь внимание избирателей от неприличных действий желающего переизбраться на второй срок верховного главнокомандующего в отношении к девочке-подростку. Наконец, он находит нужную идею, обладающую необходимой доктринальной мощью: нужна небольшая, на две примерно недели, война.

Так, продолжает рассуждать он, с кем бы США могли начать эту войну? И, вспомнив про недавно встреченный им албанский ресторан, решает: с Албанией.

— С Албанией? А почему с Албанией? — с широко раскрытыми глазами, недоумевая, в ужасе спрашивает главная помощница президента.

— А почему нет? — как ни в чем не бывало отвечает тот герой де Ниро.

И он прав. Если идея в том, что нужна двухнедельная отвлекающая война — то какая, в самом деле, разница, с кем именно будет эта война.

Вообще, американцам надо отдать должное — они четко понимают свой принцип действия в мире и поэтому консолидированно действуют в глобальном масштабе.

И логика, которую они выстроили к началу войны с Ираком, является железобетонной и массово усвоенной американцами.

Чего стоит, к примеру, такое пояснение одного из американских аналитиков в ответ на упреки в том, что преемпия инициирует перманентную бесконечную мировую войну: «Если вам делают ежегодные прививки против гриппа, то вам приходится ежегодно оплачивать счет, но вряд ли это означает инициацию гриппа».

Железной логике преемптивной войны может быть противопоставлена только такого же рода и такой же

¹⁰⁸ United States security for a new world: a reply to Charles Pena (Bush doctrine: right or wrong?), by Philip Bobbitt — Published by openDemocracy Ltd., 29 — 5 — 2003, <http://www.opendemocracy.net/debates/artide-2-98-1243.jsp>.

силы логика — логика мировой державы¹⁰⁹. Любые эмоции и «благородные негодования» можно понять, но нельзя использовать при решении проблемы предотвращения хаотизации мира и человечества, спасения и восстановления России.

С точки зрения преемптивной войны война против Ирака является абсолютно законной, даже если никогда никакого ОМП (оружия массового поражения) в захваченном Ираке не будет найдено вообще.

Этот момент необходимо подчеркнуть особо.

Основа доктрины Буша не в спасении мира от ОМП через преемптивные войны, а в спасении мира от неправильных режимов, поскольку, по-своему логично определяет эта доктрина, ОМП сами по себе, без решения об их использовании со стороны режима, не применяются, да и само их наличие или отсутствие мало о чем говорит — ведь ОМП могут и разрабатываться и неожиданно доставляться к месту использования злокозненными лидерами (тиранами и деспотами, яркими человеконенавистниками) неправильных безответственных режимов в странах «оси зла».

Отсюда несуразными выглядят гневные обличения искреннего и открытого заместителя министра обороны США Пола Вулфовица, когда он в одном из бесчисленных интервью через полтора месяца после захвата Ирака заявил, что наличие оружия массового поражения в Ираке — это не главный повод начала войны, что «ОМП как повод было установлено по чисто бюрократическим причинам, так как наличие ОМП оказалось единственным пунктом, по которому были согласны все те, кто участвовал в принятии решения»¹¹⁰.

¹⁰⁹ См. мою книгу «Стать мировой державой», а также статьи: «Стать мировой державой» - <http://www.pereplet.ru/text/krupnov16sep02.html> и «Путь к себе. Доктрина России в XXI веке: как построить мировую державу и не одарить мир геополитическим Чернобылем» - <http://www.pereplet.ru/text/krupnov23apr02.html>.
¹¹⁰ Интервью журналу Vanity Fair (July issue), цитируем по «Iraqi weapons only one reason for war-Wolfowitz», by Reuters, 5/28/2003.

Тут же в зарубежной и российской печати последовали «разоблачающие» предельно откровенного П. Вулфовица публикации типа «Вулфовиц признался во лжи» («Правда.ру», 30.05.2003) и т. п.

И эти публикации наглядно показывают, насколько отсутствует сегодня понимание доктрины Буша в мире и России.

Когда журналистка австралийской радиовещательной корпорации попыталась задать каверзный вопрос об откровениях Вулфовица Кондолизе Райс, то та с некоторым недоумением, но терпеливо и корректно пояснила: «Есть же достоверные свидетельства о том, каким именно был в Ираке режим, и давайте исходить из того очевидного факта, что иракский народ стал жить намного лучше сразу же после того, как этот зверский (brutal) диктатор сгинул»¹¹¹.

Преземптивная война в логике США нужна для того, чтобы в принципе, в самом зародыше или даже раньше, возможно, еще до зачатия предотвратить угрозу национальной безопасности США, что равнозначно, с их точки зрения, всему человечеству.

Более того, в системе преземптивной логики самым тяжелым обвинением против Саддама Хусейна и самым мощным основанием для агрессии является как раз отсутствие — а не наличие — ОМП.

Вот как изящно и исчерпывающе поясняют этот момент в ведущей газете мировой финансовой олигархии господина Дэвид Ривкин-младший (David B. Rivkin, Jr.) и Ли Кейси (Lee A. Casey) — высокопрофессиональные юристы, партнеры в вашингтонской конторе компании Baker & Hosteller LLP, причем в прошлом оба — государственные служащие в администрациях Рейгана и Буша-старшего.

¹¹¹ «CONDOLEEZZA RICE: That are testament to what this regime was like and let's not lose sight of the fact that the Iraqi people are far better off with that brutal dictator gone» — Wolfowitz reveals Iraq PR plan, - Australian Broadcasting Corporation — The World Today. Thursday, 29.05.2003, Reporter: John Shovelan, — <http://www.abc.net.au/worldtoday/content/2003/s867453.htm>

«Никакие нападки... не способны подорвать фундаментальную законность иракской кампании или ее мудрость, и все они не учитывают самого очевидного стратегического объяснения: Саддам Хусейн обманывал Запад относительно количества своего развернутого ОМП, отрицая, что оно вообще у него имеется.

...Последовавшее устранение г-на Хусейна от власти явилось следствием именно его хитроумного плана заставить весь мир — или, по меньшей мере, Соединенные Штаты — верить в то, что его арсенал ОМП более значителен, чем на самом деле. Этот план дезинформации, как это ни парадоксально, включал громкие утверждения, что у него нет ОМП, тогда как он своими действиями пытался создавать впечатление, что у него в действительности очень большой арсенал ОМП.

В целом г-ну Хусейну удалось заставить Соединенные Штаты поверить в существование больших запасов иракского химического и биологического оружия и в осуществление программы разработки ядерного оружия. Разоблачить г-на Хусейна было невозможно без того, чтобы отстранить его от власти...

Разумеется, Ирак без г-на Хусейна стал лучше. Однако это не значит, что администрация США виновна в дезинформации. Совсем нет. Имевшиеся "факты" со всей очевидностью оправдывали предположение, что у г-на Хусейна имеется солидная программа разработки ОМП и что он, несмотря на санкции ООН, намерен ее осуществлять. Администрация Буша-младшего пришла к совершенно оправданному заключению, что г-н Хусейн сохранил свой арсенал ОМП и что он никогда он него не откажется, если его к этому не принудят силой.

Даже понимание того, что арсенал ОМП г-на Хусейна, быть может (мы до сего времени не знаем этого наверняка), окажется виртуальным, а не реальным, не способно задним числом оправдать стратегию "сдерживания" Ирака путем продолжения деятельности инспекторов ООН по вооружениям. Подобная политика предполагает, что международное сообщество "готово бесконечно сохранять режим санкций" против Ирака. Кроме того, никакие инспекции не способны помешать г-ну Хусейну быстро воссоздать его арсеналы биологического и химического оружия.

Вышесказанное заставляет предполагать, что выбор администрации Буша-младшего в пользу смены режима в

Ираке был оправдан с точки зрения оценок угрозы от ОМП г-на Хусейна и представлял единственную возможность предотвращения этой угрозы.

Реальным уроком стратегического блефа г-на Хусейна стало не то, что в будущем вместо применения военной силы миру следует стремиться к получению неопровержимых разведывательных признаков наличия ОМП или осуществлять многолетний режим инспекций. Скорее, нужно сделать вывод, что нельзя терпеть наличие у государств-изгоев программ ОМП вне зависимости от того, имеется ли уже у них готовое оружие или только виртуальный арсенал, подкрепленный возможностями развертывания такого оружия в нужный момент»¹².

Кто не понял, советую вчитаться еще раз.

Итак, если даже не было оружия, то это еще хуже, чем, если бы оно было, поскольку за этим отсутствием ОМП стоит наглая и подлая дезинформация, «стратегический блеф Хусейна» — следовательно, необходимо при первой же возможности производить смену режима у «государств-изгоев», когда они столь извращены и так стратегически блефуют.

Что и требовалось доказать.

А может, это какое-то неадекватное мнение отдельных юристов?

Нет. Вот мнение обозревателя The New York Times Уильяма Сэфайра (William Safire): «Взвешивая туманные свидетельства наличия оружия агрессивной тирании, президент Буш-младший и премьер-министр Тони Блэр не могли себе позволить рисковать. Тяжесть доказательства своей вины или невинности легла на плечи г-на

¹² Иракская кампания законна даже при отсутствии у Ирака оружия массового поражения. Никакие нападки не способны подорвать фундаментальную законность иракской кампании или ее мудрость // The Wall Street Journal, сокращенный перевод Виктора Федотова, опубликовано на сайте ННОСМН.RU — <http://www.inosmi.ru/full/181323.html>.

Хусейна. Своим презрительным отношением он напросился на вторжение союзных сил; своей реакцией коалиция подтвердила действенность своей решимости»¹³.

Вот это и есть популярное разъяснение принципа преэмпции.

Еще более популярным может быть только разъяснение ситуаций типа той, которая случилась 9 апреля 2002 года.

«Двое иракцев были убиты и еще двое ранены. Как сообщает агентство Франс-Пресс, это произошло во время перевозки санитарной машиной двух раненых из столичного центра хирургии в другой госпиталь. Военные США объяснили причину инцидента тем, что, на их взгляд, в машине "скорой помощи" могла быть взрывчатка».

Мне уже даже лень еще раз прокручивать логику новой доктрины преэмптивности. Попробуй сам, читатель, построить математическое доказательство, почему, во-первых, в машину «скорой помощи» надо было стрелять, непременно надо было, а также, во-вторых, почему стрелять надо было также и в том случае, если бы патруль даже знал, что в машине нет взрывчатки.

...Но к чему на деле приведет принятие на вооружение доктрины преэмптивной войны?

Тут важно заметить, что США фиксируют переход от «холодной войны» сразу к преэмптивной войне и преэмптивному методу обеспечения собственной безопасности и пропускают этап, который я считаю четвертой мировой войной и который связан с глобализацией и глобальной долларовой и нефтедолларовой системой, составляющей кровеносную систему «развитого мира».

Тем самым они затушевывают целенаправленный характер собственных действий не с 2002 года, а, как минимум, с 1992 года и как бы «вынимают» доктрину пре-

¹³ Вы лгали нам. Администрацию США обвиняют в том, что она дезинформировала общественность относительно иракской угрозы. Уильям Сэфайр (William Safire), 02.06.2003, перевод Виктора Федотова, опубликовано на сайте ИноСМИ. Ru - <http://www.inosmi.ru/abstract/182575.html>.

эмптивной войны из контекста глобализации и курса на построение глобальной империи через все возможные и наличные средства.

Доктрина Буша носит не временный и не технический характер, она строится на построении глобального имперского порядка на основе преэмптивных войн. И порядок этот зиждется на достижении глобального господства и гегемонии любой ценой и на деле является принципом и ведущим механизмом пятой мировой войны. Поэтому порядок по-американски оказывается хаосом и сталкиванием человечества в бездну мировой гражданской войны.

Такие выверты, когда порядок оказывается хаосом или считается возможным зарождение порядка из хаоса (как, например, в чрезвычайно опасной и неглубокой философии Ильи Пригожина¹⁴), приводят только к тому, что война становится тотальной и бесконечно истребительной.

При этом последовательное и систематическое уничтожение «неправильного» или «лишнего» человечества является исключительно гуманным. Ведь все действия предпринимаются исключительно во имя прав человека и реализации основных положений изначальных принципов американской нации, зафиксированных в Конституции США и Билле о правах и особенно в Декларации независимости — т. е. в переносе принципа революции (фундамента мирового видения бывшей британской колонии) на весь мир.

В Декларации независимости, принятой 4 июля 1776 года, сказано ясно: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-

¹¹⁴ См., например, его с И. Стенгерс книгу «Порядок из хаоса», переведенную еще в СССР в 1986 году.

либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье...»

Истребление человечества является гуманным в высшей степени, поскольку никто специально не хочет убивать, поскольку убивают по необходимости, поскольку даже глагол при реализации преэмптивной войны и построении империи свободы (или либеральной империи) должен быть безличным — как вечерет или светает — не убиваю, не убиваем, а убивается.

Как-то вот так оно берет — и убивается.

В самом деле.

Буш и администрация, внешнеполитическое и оборонное сообщество США, транснациональный верхушечный слой «хозяев мира» — они никого не убивают и не собираются убивать. Они принимают политические решения, например уничтожить возможную в будущем угрозу ОМП в Ираке, наказать «плохой» Ирак и сменить в нем режим «тиранический» на режим «демократический».

И военные также не убивают. Они решают исключительно свои чисто технические и ведомственные задачи.

Так, комментируя результаты исследования агентства Associated Press (AP) — скрупулезно подсчитано, что как минимум 3240 мирных жителей погибли в Ираке за месяц проведения военной кампании, в том числе 1896 жителей Багдада убиты во время воздушных налетов авиации коалиции, - представитель Пентагона генерал-лейтенант Джим Кассела (Jim Cassella) заявил 10 июня 2003 года в интервью AP, что «в нашу задачу входило разрушить военную мощь противника, мы не воевали против мирного населения. Поэтому мы не занимались подсчетом случайных жертв»¹¹⁵.

¹¹⁵ Во время военных действий в Ираке погибли более 3240 мирных жителей - lenta.ru, 11.06.2003.

Разумеется, ни политики, ни военные, которые реализуют доктрину Буша, не являются киллерами. Какие же они киллеры, когда они гуманисты высшей пробы?!

А тысячи и тысячи людей гибнут и умирают, умирают народы и государства. Вот чудесная сторона современных «странных войн». Поэтому, получается, и глагол должен быть безличным — убивается и вымирается...

Разве это не гуманизм? Разве это не современно?

Но самая главная опасность доктрины преэмптивной войны состоит в том, что однажды принятая на вооружение Соединенными Штатами Америки она автоматически начинает заимствоваться другими странами мира.

Израиль сразу же подхватил и поставил в свой арсенал идею преэмптивной войны, которая фактически просто описывает уже многолетнюю фактическую практику «борьбы с терроризмом» этого государства. Руководство Австралии в лице премьер-министра Джона Ховарда стало активно заявлять о своей приверженности преэмпции с конца ноября 2002 года — и, более того, Ховард предложил ООН внести в свой устав и полностью легитимизировать преэмптивную войну¹¹⁶. Поспешили, «задрав штаны, бежать за комсомолом» (С. Есенин) и наши деятели (об этом чуть ниже).

Таким образом, США сами дали старт моментальному распространению доктрины преэмптивной войны по всему земному шару. Таким образом, вдобавок к «ползучему» распространению ОМП США запустили право и основание для практически любой страны мира действовать пре-эмптивно, вне всяких ограничений и угрызений совести.

Это и есть локомотив наращивания глобальной «войны всех против всех» (по Т. Гоббсу) — мировой

гражданской войны.

РФ и тут себя показала с привычной стороны.

¹¹⁶ Australian Premier: U.N. Should Allow Preemptive Strikes. — Naharnet, Beirut, Updated 04 Dec 02, 15:48, - <http://www.nahar-net.eom/domino/tn/Newsdesk.nsf/0/142D7891008BE85C42256-C820035DEC47OpenDocument>.

Через неделю после заявления Дж. Бушем новой Национальной стратегии обеспечения безопасности США газета «Известия» в лице Светланы Бабаевой и Георгия Бовта уже не только опубликовала достаточно подробное его содержание, но и буквально приветствовала эту новую стратегию и сочла нужным продемонстрировать то, что газета полностью разделяет основные идеи доктрины Буша.

«Неофициально высшие российские военные чины уже восприняли американскую стратегию весьма позитивно. Другой вопрос — скажут ли они об этом вслух, займутся ли собственной военной доктриной, которая, как грустно заметил один высокопоставленный военный, не содержит никакой стратегии превентивности. Стратегия все та же: "Пока рак не свистнет..."»

А через месяц, сразу после ужасов «НОРД-ОСТА», на совещании с членами правительства 28 октября в Кремле В. Путин, к сожалению, не нашел ничего лучшего, чем заявить о приверженности РФ основным идеям и настроениям доктрины Буша: «Россия не пойдет ни на какой сговор с террористами и не будет поддаваться никакому шантажу. Международный терроризм нагнет и ведет себя все более жестоко. То там, то здесь в мире раздаются угрозы со стороны террористов по применению средств, сопоставимых со средствами массового уничтожения. Я с полной ответственностью хочу заявить, что если кто-то хотя бы попытается использовать подобные средства в отношении нашей страны, то Россия будет отвечать мерами, адекватными угрозе Российской Федерации. По всем местам, где находятся сами террористы, организаторы этих преступлений, их идейные и финансовые вдохновители.

Подчеркиваю — где бы они ни находились»¹¹⁸

¹¹⁷ Доктрина безопасности США провозглашает поход за распространение демократических ценностей // «Известия», 23.09.02.

¹¹⁸ Выступление Путина на совещании с членами правительства в Кремле // ALLNEWS.RU: ТЕРРОР. - <http://lenta.ru/terror/2002/10/28/weapon/text.htm>.

Особенно легкомысленно — после захвата здания Театрального центра на Дубровке полсотней боевиков с автоматами и муляжами «поясов шахидов» — прозвучали слова про «средства массового поражения». Но зато глобально, как в американских стратегиях и доктринах.

И не случайно The New York Times на следующий день опубликовала редакционную статью «Путин клятвенно заверяет охотиться за ячейками терроризма по всему миру», которая начинается так: «Владимир Путин эхом откликнулся на заявление президента Буша после атаки 11 сентября 2001 года, когда сказал, что готов наносить удары по террористическим группам, в какой бы стране мира они бы не нашли себе прибежище».

Глава Минобороны России С. Б. Иванов после тех страшных событий также теперь видит себя не иначе, как только Рамсфелдом, поэтому и он грозно заявил через две недели после «НОРД-ОСТА»: «Речь... идет о создании новых видов высокоточного вооружения — средств большой разрушительной силы, которые способны поразить те или иные объекты терроризма, тренировочные лагеря и даже — когда это достоверно установлено — те места, где находится человек, идейный или финансовый спонсор терроризма... Все это может вызывать оторопь. Но по сути нам объявлена война. Она без фронтов, границ, без видимого противника. Но это война. Новый характер войны в XXI веке. В ответ на новые угрозы должны быть созданы и новые виды вооружения».

Заявленная в начале октября концепция новой военной доктрины Российской Федерации (так называемая «Доктрина Иванова») в своей основе переписана один к одному с «Доктрины Буша» и также напыщенно-декларативно целиком ориентирована на «борьбу против международного терроризма».

А. Чубайс переписывает англо-саксонские концепции либеральной империи.

С. Иванов переписывает англо-саксонские концепции войны.

А. Чубайс заявляет, что либеральную империю надо строить на базе бывших республик бывшего СССР.

С. Иванов 10 октября в Колорадо заявил о том, что «Россия оставляет за собой право превентивно использовать военную силу, в том числе и в странах СНГ».

Вот как С. Иванов оценивает восприятие новой военной доктрины РФ Западом: «У меня создалось впечатление, что министрами стран НАТО эта доктрина была воспринята как доказательство того, что Россия переходит на стандарты цивилизованного мира: она открыто говорит о характере угроз, средствах и способах противостояния им. Все понимают: только вместе можно бороться с новыми угрозами и противостоять им»¹¹⁹.

Что ж им так нейдет?! И Иванов туда же — в «стандарты цивилизованного мира».

Из всего этого великолепия нетрудно уяснить ту функцию, под которую «затачивают» Чубайса и Иванова: быть жандармом и пушечным мясом на пространствах Средней Азии.

Что же еще? В Прибалтику, к примеру, вступаться за русских (русскоязычных) Иванова и РФ не пустят. На Кавказ — тоже дальше Чечни шагать не дадут: Кавказ нужен самим США и НАТО в качестве опорного плацдарма, а также удобного и дешевого средства балканизации России.

Только Средняя Азия и остается на долю либерального империалиста Чубайса и задиристого Иванова. Вот там они и будут реализовать свои концепции за счет чужих жизней наших ребят¹²⁰.

«В случае возникновения внутренней нестабильности как межэтнического, так и политического характера, а также в случае действий того или иного политического режима по свертыванию демократических преобразований может возникнуть потребность в коррекции Россией принципов военного планирования». В выступ-

¹¹⁹ «Известия», 13.10.2003.

¹²⁰ Зловеще звучит название статьи Владимира Мухина в «Независимой газете»: «Россия вернулась в Центральную Азию: Доктрина о превентивных ударах начинает подкрепляться новой военной инфраструктурой» («Независимая Газета», 24.10.2003).

лении, предшествовавшем презентации доктрины, Иванов добавил, что «относительно новым для России фактором военного планирования следует считать... нестабильность в приграничных странах, порожденную слабостью их центральных правительств»¹²¹.

И опять яркая озабоченность по поводу «свертывания демократических преобразований»!..

Беспомощность и творческое бессилие наших военных поражает! Курам на смех: переписать зады открытых документов США и выдавать это за новую военную доктрину РФ.

Высказывания и размышления наших политиков свидетельствуют о том, что интеллектуальный и волевой дефолт в сфере внешней политики и обороны РФ продолжается, поскольку высшие руководители государства не в состоянии предложить собственные идеи, мысли, доктрины, а берут на прокат исключительно чужие.

Но это также показывает настрой. И «Известия», и В. Путин с С. Ивановым полностью разделяют чужое видение происходящего в мире, в том числе и «войны с международным терроризмом», и таким образом полностью признают правильными и легитимными все действия США. Отсюда понятны и все вихляния РФ в ситуации с Ираком.

Высшим руководителям РФ хочется быть «как большие», как их «партнеры» типа США.

А за всем этим стоят две фикции:

Первая. Что есть некий монолитный терроризм, который противостоит и США, и России. И что, разумеется, «терроризм» против России спонсируется «исламскими фундаменталистами».

Вторая. Что можно вместе с США объединиться против этого «международного терроризма» и начать наводить порядок в мире.

Все эти веяния видны, например, по высказываниям академика Российской академии образования И. В. Бестужева-Лады и академика Российской академии есте-

¹²¹ «Известия», 13.10.2003.

ственных наук Ю. В. Васильчука, сделанным ими еще в конце 2000 года.

Первый считает, что «потенциального агрессора в складывающейся ситуации надо не карать, а превентивно обезвредить задолго до того, как он развяжет агрессию»¹²².

А второй видит, что только «договор между США и Россией о нераспространении атомного и других видов оружия массового поражения, т. е. договор о разоружении потенциальных центров агрессии» является «страхующим от мировой войны».

Это потолок нашей массовой «интеллектуальной элиты».

Это свидетельство отсутствия собственной позиции в мире и полная готовность обойтись в XXI веке чужими умом и нравственностью, принять американскую идентификацию.

Это и позволяет высшим чиновникам страны проводить в жизнь чужие доктрины, а значительному числу жителей РФ поддерживать проведение доктрины Буша «в жизнь» как своей собственной.

...На фоне наших жизнерадостных «либеральных империалистов» с особой ясностью понимаешь недостижимое величие настоящих мировых политиков, стоящих во главе подлинных мировых держав. Я имею в виду прежде всего премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда, который неоднократно указывал на чрезвычайно опасные и разрушительные для мирового порядка последствия принятия доктрины преземптивной войны.

¹²² Бестужев-Лада И.В. Соотношение исследований будущего (Future Research) и мира во всем мире (Peace

Research) в проблематике современной глобалистики и альтернативистики // «Реальна ли угроза четвертой мировой войны? Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара». — М., 2001. С. 23.

¹²³ Васильчук Ю.А. Концепция будущего, альтернативная изложенной в заслушенном докладе // «Реальна ли угроза четвертой мировой войны? Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара». — М., 2001. С. 36.

187

Так, в частности, в своем интервью лондонскому еженедельнику Al Hayat 3 мая 2003 года он однозначно заявил, что политика преемственной войны в итоге приводит в Ираке и везде «к росту анархии и еще большему угнетению людей», что «навязывание демократий силой—противоречие в логике».

Впрочем, разве маленькая Малайзия нашим «большим» и «равноправным» с США «партнерам» указ?..

IDENTIFICATION BOARD

Основное, что пытаются сейчас организовать США в Ираке, — это «строго определенное чувство иракской национальной идентичности» (a strong sense of Iraqi national identity), которое якобы «спонтанно возникает» в пост-хусейновском иракском обществе (is emerging in the politics of postHussein Iraqi society) и из которого они и хотят получить вожаемое единство и порядок¹²⁵.

То же самое делают у нас пятнадцать лет ясины, гайдары, чубайсы, шмелевы, горбачевы и прочие туземные и зарубежные специалисты по производству трансгенных людей и народов.

Но теперь процесс производства генетически модифицированных народов и стран начинает приобретать индустриальный и тотальный характер.

Началась пятая мировая война.

Для реализации этой задачи и выигрыша в войне особо не нужны никакие прямые механические вмешательства в человека.

Все эти технические «революции» навороченного фильма «Матрица» по переселению человека из реального мира в компьютерную программу, по перезаписыванию сознания человека на микрочип, все это сегодня излишние прикормы.

¹²⁴ Malaysia Star, 3.05.2003.

¹²⁵ As Alliances Take Shape, Iraq Balances New Unity on a Fragile Foundation, By PATRICK E. TYLER//The New York Times. 13.06.2003.

Для удара по сознанию необходимо концентриальное оружие, которое строится на том, что пораженное и сбитое, что называется, с толку сознание человека начинает не просто поддаваться воздействию извне, а прямо наоборот, само начинает гиперактивно и КАК БЫ ИЗ СЕБЯ САМОГО выстраивать на месте собственного сознания чужое сознание, эрзац-сознание, сознание, превращенное и симуляционное, замещая далее собственную жизнь жизнью чужой.

Таким образом, концентриальное оружие поражает субъектную сторону сознания, т. е. саму способность идентификации — т. е. силу самоопределяться, строить и исполнять образ себя.

В результате правильно нанесенного концентриального удара возникает такой характер поражения сознания, что в одном и том же человеке или социальной группе абсолютно органично могут сочетаться любые патриотические идеологемы и декларации с антироссийской практикой ежедневного действия и бытия.

Уже сегодня можно в огромном количестве наблюдать, к примеру, «русских националистов», которые не только легко, я бы даже сказал, охотно, творчески, дают использовать себя для провокаций и нагнетания истерии по поводу выдуманного роста выдуманного «русского фашизма», но и которые ежедневно готовят почву для прихода к власти туземного Пиночета.

Я с трудом могу разглядеть позитивную работу на благо России массы «националистов», зато легко могу представить их довольные физиономии во время бодрого марша во главе с А. Чубайсом.

В эту же колонну антироссийских «русских националистов» и «патриотов» легко вписываются в моем воображении и «последний солдат империи» А. Проханов и масса других «крутых» патриотов, националистов, империалистов и пр. и т. п. и т. д.

Почему так?

Потому что как националисты, так и империалисты в основе своей не имеют позиции России, а всегда подстраиваются под удобные и выгодные социальные процессы. Для этого и выдумывают идеологические поделки как фундамент для эрзац-сознаний.

Вот, скажем, националисты.

Самый честный из них Сергей Городников¹²⁶. Он точно употребляет термин национализм. Это буржуазное западное общество и государство, возникшие примерно три столетия назад.

Не менее точно Городников строит и рецепт для России. С его точки зрения, беды России оттого, что она еще не прошла необходимый для любой нормальной страны этап капитализма и национального строительства.

Вот поэтому, утверждает он, нам и нужно во главу угла поставить национальный капитал и стать национальным государством, типичным nation-state, т. е. осуществить нациостроительство или нацибилдинг (nation-building).

Замечательно! Этим как раз сегодня американцы и занимаются.

Они должны быть премного благодарны, что их несколько книжные схемы нацибилдинга в этой дикой России конкретизируют и фактически реализуют не только националисты ряда национальных республик, но и чистые «русские» националисты.

А вот и наши империалисты!

Теперь тут главный А. Чубайс с его лозунгами про «миссию России» в виде строительства «либеральной империи». Наши маргинальные империалисты, все эти годы издававшие сборник за сборником про «Неизбежность империи», в глубоком трауре. Как же, Чубайс у них империю украл. Взял, да и украл однажды сентябрьским утром.

И только всеядный «последний солдат империи» Александр Андреевич Проханов нежно смотрит с того утра на Анатолия Борисовича. Какой ни какой, а наш империалист. Пусть шельма и сукин сын — но наш. Как и Березовский, как и Закаев, как и Зюганов...

¹²⁶ Городников С. Историческое предназначение русского национализма. — М., 2000.

Национализм и империализм — не русское дело и не только не отражает русского сознания, но, прямо наоборот, отражает чужие, заемные, взятые напрокат сознания¹²⁷.

Еще один пример полного провала в консциентальной войне — это принятие концепта «война с терроризмом».

Это чужой концепт и для чужой стратегии, чужого действия и англо-саксонского и протестантско- иудейского неоконсервативного типичного сознания.

«Мы ведем как глобальную войну против террора, так и войну идей, — отметил один из лидеров неоконсерваторов, министр обороны США Дональд Рамсфелд (Donald Rumsfeld) 23 октября 2003 года в интервью газете The Washington Times. — И эти идеи важны, их необходимо продвигать, они должны быть убедительными для тех, на кого они направлены. А мы, — признал министр обороны, — зачастую бываем не очень убедительными. Подавляющее большинство людей во всех регионах не верят в терроризм. Они не верят в убийства невинных мужчин, женщин и детей»¹²⁸.

Товарищ Рамсфелд, мы вам докладываем: уже верят.

Верят ваш коллега министр обороны РФ С.Б. Иванов и все основные высокопоставленные силовики РФ.

Кстати, в том же интервью Рамсфелд предложил создать в правительстве «информационное агентство XXI века» для того, чтобы оно помогало вести войну идей и препятствовало распространению идей терроризма и экстремизма.

Т. е. еще одну боевую единицу в пятой мировой войне.

¹²⁷ См. главу «Почему Россия не империя?» в моей книге «Стать мировой державой». Также см.

<http://www.pereplet.ru/krupnov/10.html#10>.

¹²⁸ Дональд Рамсфелд: Америка должна понять остроту момента. - Билл Герц (Bill Gertz) // «The Washington Times», 24.10.2003, Перевод: Рафаэль Сайдашев, NhoCMH.Ru.

При этом Рамсфелд ясно утверждает: мы ведем войну идей. Мы ведем как глобальную войну против террора, так и войну идей.

И этим он обозначает идентификационную и консциентальную природу противоборства в пятой мировой войне.

Консциентальное оружие — это не манипуляция и не пропаганда с агитацией, хотя элементы всех этих вчерашних технологий встречаются. Это не информационное и даже не информационно-психологическое оружие, хотя, опять же, отдельные моменты с информацией и психологией безусловно имеются.

Невозможно манипулировать сознанием, которое навстречу манипуляторам выстраивает сверхманипуляцию.

Консциентальное оружие позволяет организовать правильное идентификационное управление (identification board, ИУ).

Если в основе четвертой мировой войны лежало валютно-финансовое управление и наиболее выраженной

формой захвата и поражения страны выступало установление прямого долларовой валютного управления (currency board — образцово-показательными здесь являются Аргентина или Эквадор), то в пятой мировой войне главным механизмом оказывается идентификационное управление.

Основная задача identification board (ИУ) состоит в том, чтобы, с одной стороны, организовать тотальный контроль идентификации каждого человека на Земле и, с другой стороны, через введение избирательного прямого глобального гражданства как права пользоваться услугами и защитой организаторов мирового порядка непрерывно производить структурирование населения земного шара по следующим трем категориям.

Первая: обладатели полноценного имперского гражданства и «грин-карты». Вторая: обладатели гражданства второго сорта, т. е. туземной элиты. Третья: обладатели исключительно местного гражданства, маргиналы и персоны нон грата в структурированном глобальной империей мире.

В итоге ИУ должен приводить к тому, чтобы буквально каждый в мире «знал свое место», которое ему определяют организаторы ИУ.

ИУ замещает и заменяет собственную систему идентификации, навязывает одну из трех вышеперечисленных наведенных идентификаций, а также следит за подавлением и недопущением свободы идентификации населения или, выражаясь в привычных для концептологов и менеджеров ИБ понятиях, вылечивает население от «невроза самобытности», в частности Россию от «традиционного для русских «невроза своеобразия»¹¹⁰.

Усилиями индустрии идентификационных услуг и сервисов (сюда входят СМИ (медиа-войск) и всей сис-

¹²⁹ Разумеется, к ИУ имеет некоторое отношение введение персональных номеров и еще в большей степени введение в массовые системы различных биометрических данных.

¹³⁰ Это выражение литератора Юрия Бунды из эссе «Икона и зеркало», где он, походя, глаголет: «Все ждали, когда «новые Гоголи» явятся нам, проломив стену, тогда как давно известно, что подлинны таланты всегда входили через дверь: на то и культура. Болезненное стремление к "новому слову", подпитываемое традиционным русским "неврозом своеобразия" ... (Буйда Ю. Желтый дом: Щина. — М.: Новое литературное обозрение, 2001, — <http://www.russ.ru/knjg/vybor/20010109.html#kn3>). А вот еще один выразительный образчик презрительного указания на этот самый «традиционный русским "невроз своеобразия"», в монографии М. И. Микешина «М. С. Воронцов. Метафизический портрет в пейзаже»: «В современной культурной мифологии существует обобщенный образ русского мыслителя-литератора- философа, "типичного русского интеллигента". Он философствует в красках, в живых образах. Главное для него - тема России, которую он рассматривает в дуализмах, в неустрашимом невротическом конфликте Востока и Запада. Его "двоемирие" утопично насковозь. Русский мыслитель, ориентирующийся на господствующие архетипы, больной неврозом своеобразия, носит с идеей общего организма, духовной цельности, "всеединства", нарушенного сегодня, но имевшего место в прошлом. Однако гностическая парадигма стадийности царств Света и Тьмы обещает удовлетворить его потребность в принадлежности к идеальному целому, покончить с его "сиротством", воссоединив с народом-богоносцем. Ожидаемое должно преобразить данное. "Истинное просвещение" можно обрести лишь в народном бессознательном. Основа же самобытности народа российского — в православии. Из такой мировоззренческой парадигмы следуют психология самоедства, нелюбовь к настоящему, суетливое беспокойство о вечном, самовлюбленность, безответственность. ...» (<http://ideashistory.org.ru/books/mikesh1/russian/mirovoz.htm>).

темы гуманитарных институтов (университетов и НИИ, фондов — таких, как Heritage Foundation, American Enterprise Institute, Cato Institute), мощнейших средств массовой информации (CNN, The Financial Times, The Wall Street Journal, The Economist, имеющих во Франции множество последователей в лице целой толпы услужливых журналистов) обитателям планеты будет вменено новое представление о счастье и смысле жизни.

Цель пятой мировой войны состоит в упорядочивании человеческой «материи» повсюду на Земле, а побочным действием на пути достижения этой цели является уничтожение значительной массы третьей категории населения, поскольку оно по большей части является с точки зрения глобальной империи избыточным и лишним населением. По отношению к третьей категории местных граждан задача заключается в его гуманной «прополке» через недопущение к системе базовых инфраструктур жизнеобеспечения, через встраивание в систему теневых инфраструктур самоуничтожения (наркотики, пороки и болезни избирательного действия и др.) и через культивирование самоистребления во всех возможных псевдорелигиозных формах.

Организаторы пятой мировой войны рассматривают подавляющую часть населения планеты Земля в качестве человеческого материала.

Отсюда — задачей пятой мировой войны является полная инвентаризация, реорганизация и элиминация (т. е. выведение из оборота, выкидывание и уничтожение) данного материала.

Наглядно предпосылки и основания идентификационного управления представлены в результатах онлайн-опроса, по Интернету, опроса киргизского еженедельника «Общественный рейтинг». Вот каковы были на 7 июня 2003 года ответы наиболее энергичной части населения на вопрос: «Согласились ли бы Вы, чтобы Кыргызстан стал пятьдесят первым штатом США?»¹³¹.

Да, ради будущего, сытости своей и своих детей (будущих) 38 1% соглашусь

Уж лучше Америка, чем Россия и Китай 2 %

Нет, нам еще предстоит отмечать следующее тысячелетие 1 9% кыргызской государственности

Ни в коем случае, мы еще всем покажем 6 %

Штатам — нет, разве что пойти на союз с США по примеру 9 1%

России и Беларуси

Да, если США гарантируют сохранность этноса 17 %

Я, честно, даже не хочу искать результаты подобных опросов в РФ.

Своеобразие и самобытность почти всегда были у официоза ругательными выражениями.

Особенно поражает истовая ненависть к проблемам российского своеобразия и особого российского пути либералов — т. е. тех, кто в качестве главной своей программы выдвигает задачу прививать к «отсталой» и «рабской» России ценности свободы и индивидуальности.

На поверку же оказывается, что рекламируемый ген «свободы» оказывается липовым, а под видом его внедрения просто «с мясом» вырезают тысячелетний геном и пытаются превратить всех в манкуртов.

Это и есть установка системы identification board...

НАЦИБИЛДИНГ

В новом видении строителей глобальной империи США — империи добра-демократии-свободы, либеральной империи — ключевое место принадлежит нацибилдингу — nation building — т. е. строительству на месте сегодняшних рыхлых, неустойчивых и неотформатированных, с американской точки зрения, стран («старых» «национальных государств» или «наций ООН») демократических либеральных наций по единому образцу.

Выявление слабых, неудавшихся или несостоявшихся государств и их превращение, конверсия в «сильные», «удавшиеся» и «состоявшиеся» национальные государства — вот нерв имперской роли США в мире.

И не имеет особого значения, что в ходе избирательной кампании 2000 года кандидат в президенты Буш выступал против любого национального строительства и обвинял в этом Гора и Клинтона.

Теперь все поменялось. Выборы выборами, а интересы Америки вечны¹³².

Образцовой нацией - как смысла нацибилдинга — является то, что помощник министра обороны и заморских дел Великобритании Роберт Купер (Robert Cooper) определил как modern state — современное или современное государство.

Идеи Купера стали сегодня на Западе необычайно модными, поскольку вскрыли существо имперского строительства, которое пытаются осуществлять США совместно с Великобританией (или Великобритания и

¹³² См. например: «This is an admittedly thumbnail sketch of what President Bush last week referred to as Liberia's «unique history», which he said had created «a certain sense of expectations» about the U.S. getting involved in trying to stabilize it. During the 2000 election Bush came out against so-called nation building, but last week his national security adviser, Condoleezza Rice, said the president thinks the stability of West Africa is «important» to our interests. Last week Rice told reporters Bush felt it necessary to «bring about reconciliation» between Africa and America due to their odd ties, i.e., slavery, which she has termed America's «birth defect». (The New National Security Strategy: Focus on Failed States, -by Susan E. Rice, The Brookings Institution POLICY BRIEF #116. February 2003).

¹³³ Данное представление является одним из центральных в книге Р. Купера «Постмодерновое государство и мировой порядок» (The post-modern state and the world order), которая стала политологическим бестселлером 2002 года.

транснациональный спекулятивный капитал посредством США?..).

Именно современное государство, по Куперу, является ключевым в нашу эпоху, когда самым прогрессивным видом государств являются постмодерновые и когда спокойному и динамичному развитию этих постмодерновых государств мешает прежде всего наличие государств предмодерновых

— как бы даже и не совсем полноценных государств.

Очевидно, что постмодерновыми государствами, по Куперу, являются те, которые входят в G7.

А предмодерновыми или досовременными являются типичные «неудавшиеся государства» типа, как указывает автор, многих стран Ближнего Востока, Чечни и некоторых республик бывшего СССР, многих других азиатских и африканских государств (думаю, что и РФ он, не высказываясь вслух, автоматически помещает сюда). Эти недогосударства не способны на самостоятельную организацию из себя современных государств.

Важно заметить, что, когда я пишу «неудавшиеся» или «несостоявшиеся» государства, то имею в виду не

собственные оценки или ощущения, а всего лишь употребляю устоявшиеся, достаточно отработанные и многократно исследованные англо-саксонскими политологами термины — failed state или failing state. Подобными строгими терминами в их глобальной политике и праве обозначаются, повторюсь, страны, неспособные сами собою управлять и потому требующие безусловного и абсолютно законного вмешательства «мирового сообщества».

Хорошей иллюстрацией к проблеме служит речь министра иностранных дел Великобритании Джэка Струа 6 сентября 2002 года, которую он специально посвятил таким неполноценным государствам.

После 11 сентября 2001 года, полагает господин министр, развитым передовым государствам следует еще в большей степени брать на себя бремя заботы по поводу тех стран, которые оказались не в состоянии организовать дееспособное центральное правительство — «как на значительной части территории Африки или как на Балканах в начале 90-х». Ведь это те страны, указал Дж. Струа, ссылаясь на Томаса Гоббса, которые находятся как бы в «диком природном состоянии», в состоянии хаоса и в которых «непрекращающийся страх и опасность насильственной смерти» делает жизнь «одинокой, бедной, отвратительной, зверской и короткой». Но, к счастью, есть ООН, НАТО или ОБСЕ, которые при необходимости всегда могут помочь решить проблемы этим неудавшимся государствам¹³⁴ (напомню, это было за полгода до односторонней войны США и Великобритании, то есть теперь в список с НАТО господин министр имеет все основания включить США и Великобританию).

В рамках новейших подходов «развитых стран» все эти государства-неудачники теперь рассматриваются в качестве не более чем отдельных несостоятельных предприятий и должны, соответственно, банкротиться и подпадать под внешнее управление¹³⁵.

Жителям Российской Федерации, хотя их старательно не упоминают в официальных выступлениях и докладах в качестве «неудавшихся государств» оболящаться не стоит. РФ давно превратилась в головную боль и несостоятельный недогосударственный гигант, сохранение которого в виде РФ пока возможно лишь благодаря наличию у нас ядерного оружия.

Изданное в ноябре 2002 года скрупулезное исследование РЭНД-корпорации под красноречивым названием «Оценивания упадок России: тенденции и состояния для США и ВВС США» ясно формулируют: «Хотя Россия пока еще в полной мере не может быть описана как «несостоявшаяся» или «разваливающаяся» страна (fai-

¹³⁴ Failed and Failing States. A Speech given by Foreign Secretary Jack Straw at the European Research Institute, University of Birmingham, at 12pm on Friday 6 September 2002. - <http://www.eri.bham.ac.uk/jstraw.htm> .

¹³⁵ См. на эту тему неплохой очерк публициста Игоря Федюкина «(Монтеррейский консенсус. Очерки нового мирового порядка», опубликованного в Полит.Ру 25.03.2002, — <http://www.polit.ru/documents/476633.html>).

led or failing state), в ней присутствует несколько важных признаков развала государства». И далее указывается на продолжающееся ослабление власти государства и децентрализацию страны, на превращение криминала в бытовое явление экономической жизни, на ухудшающееся количество и качество населения, на неуправляемость армии, на неспособность нормального функционирования транспортных инфраструктур и промышленности, включая атомные электростанции.

Поэтому, указывают авторы во введении, смысл книги и состоит в том, чтобы рассмотреть «ключевые факторы упадка России и то, как продолжающееся ухудшение может привести к кризисам в том смысле, что это напрямую затрагивает интересы США... и «представить набор мыслительных сценариев возможного развертывания событий в таком направлении, когда США будут вынуждены реагировать применением военной силы...»

Так вот, по Куперу и получается, что главной заботой и основной работой для постмодерновых государств является перевод несостоявшихся предмодерновых стран в модерновые — т. е. организованное нациостроительство. И следует безотлагательно приступить к массовому строительству современных или модерновых наций-государств — к нацибилдингу, поскольку «в модерновом мире продолжается секретная гонка по приобретению ядерного оружия. В предмодерновом мире интересы организованной преступности, включая международный терроризм, растут существенно масштабнее и быстрее, чем само государство. Может уже и совсем немного времени осталось».

Только в случае правильно организованного нацибилдинга мир станет понятным и подконтрольным.

Ведь кругом останутся только хорошо отстроенные нации. А на каждую нацию будет посажен соответству-

¹³⁶ Olga Oliker, Tanya Charlick-Paley. Assessing Russia's Decline: Trends and Implications for the United States and the U.S. Air Force.: — стр. 3 - 9 - <http://www.rand.org/publications/MR/MR1442/>.

ющим образом подготовленный и обученный менеджер (проконсул или прокуратор в древней терминологии). И мир станет одной большой транснациональной корпорацией, отделениями (департаментами) которой и являются

эти самые новые нации, эдакие национальные отделения главной корпорации.

Процесс нацибилдинга в чистом виде мы видим в Ираке и Афганистане. Для нацибилдинга было организовано и новое «палестинско-израильское урегулирование» (так называемая «Дорожная карта»). Нацибилдингом уже давно занялись во фрагментах Югославии и СССР.

По поводу РФ мнения несколько расходятся.

Одни однозначно считают, что РФ является образованием, которое во всех отношениях не подходит для нацибилдинга. Поэтому РФ следует разукрупнить на более подходящие для имперской работы фрагменты.

Другие же полагают, что главное не в том, сколько именно правильных национальных государств можно построить на территории РФ, а в том, чтобы начать хотя бы одно такое эффективное государство строить, лишив вредных державных амбиций.

Вторую точку зрения блестяще выражает Уильям Томпсон (William Tompson) — ассоциированный сотрудник Программы для России и Евразии Королевского института международных отношений и преподаватель политологии в Биркбекском колледже Лондонского университета. В британском еженедельнике The Observer г-н Томпсон 8 июня 2003 года поместил эссе «Успех Путина», подзаголовком которого сделал многозначительное утверждение: «Интеграция президента Владимира Путина в Западную цивилизацию будет продолжаться и в июне — в частности, когда он в ходе своего государственного визита остановится в Букингемском дворце.

Государствостроительство (стейтбилдинг) является главным на сегодня делом для США и Великобритании — особенно в Ираке. И точно такое же государствостроительство является средоточием политического проекта Владимира

Путина по отношению к Российской Федерации» (President Vladimir Putin's engagement with the west continues this month when he stays at Buckingham Palace as part of a state visit. State building is a preoccupation for Britain and America, especially in Iraq. It's something that has been at the heart of Vladimir Putin's political project).

Эту статью необходимо внимательно изучить — поэтому я помещаю ее в конце данной главы в Приложении 1. Интересно, что переводчик портала ИноСМИ.Ru В. Федотов почему-то указанный мною подзаголовок не перевел дословно, почему-то упустил про Ирак и представил в итоге дело следующим образом: «Путин — руководитель консенсуса. Он предпочитает действовать путем убеждения, а не принуждения».

Впрочем, и те, кто предлагают сначала расчленить РФ, и те, кто считают правильным сперва построить хоть какое-то правильное государство в РФ — все они согласны в одном: на месте непонятной, непредсказуемой, неэффективной, насквозь неправильной РФ следует создать одно или много государств эффективных и нормальных — с точки зрения организаторов глобального имперского порядка.

На место марева остатков от отжившего миропорядка и ностальгии по величию СССР следует поставить набор государств-наций как кубиков, модулей — понятных и прозрачных для осуществления глобальной демократии и свободы социальных единиц (units).

Это видение идет из типичных рекомендаций Запада по реструктуризации экономики и оставшихся от СССР и других стран бывшего «социалистического лагеря» производств: сбросить «социалку», разукрупниться и разбиться до полностью понятных и управляемых юнитов, автономных подразделений. Почему бы и по отношению к государственной материи так не поступать?..

Юниты, модули, партсы (части) и прочие кластеры... Почему бы и нет?..

И вот уже редакция российского журнала ОПЕК.ру между делом задает одному из своих экспертов по поводу РФ, имея в виду огромное разнообразие российских регионов, такой «риторический вопрос:

«Правомерно ли, что столь разные кластеры соединены в одну страну?..»

Так и хочется подхватить эту мысль в русле методологии нацибилдинга: конечно же, неправоммерно, из каждого кластера умелыми и эффективными менеджерами возможно сделать разумно устроенную и эффективную нейшн (nation).

Тем более что уже есть образцы.

В самый разгар обсуждения способов нацибилдинга в Ираке, 4 мая 2003 года, Билл Келлер (Bill Keller) опубликовал в The New York Times статью с претензией на открытие «Вот модель того, как правильно формировать мусульманское государство» (Here's a Model for How to Shape a Muslim State)¹³⁸.

Логика статьи проста. После военной победы в Ираке эйфория быстро проходит и главной становится проблема того, как на основе мусульманского населения, испытавшего на себе десятилетия социалистического гнета, построить что-нибудь путное. Но, к счастью, в мире уже существует государство подобного типа, которое 12 лет назад находилось точно в таком же состоянии, как сегодня Ирак. И это государство может стать моделью для нацибилдинга в Ираке.

Как вы думаете, кто же она - эта модель?

Подсказка. Это образцово-показательное с точки зрения «развитого мира» государство (state), да еще и мусульманское государство, в наши дни представляет собой процветающее, секулярное, миролюбивое, мультикультурное общество. Как и у Ирака, у этого государства есть историческая память о том времени, когда оно было космополитическим и открытым. В настоящее время, как говорит историк в местном мусульманском

университете, это государство «уже ушло от тоталитаризма к авторитаризму» — так что еще один шаг остался до нормального государства.

¹³⁷ ОПЕК.ру, 04 июня 2003, http://www.opec.ru/comment_doc-asp?d_no=3909.

¹³⁸ Here's a Model for How to Shape a Muslim State, by BILL KELLER // The New York Times, 4.05.2003.

И много других замечательных свойств у этой модельной страны.

...Имя ей — Татарстан.

Господин Келлер так обходительно описывает Татарстан в качестве модели, что неизбежно создается яркое впечатление: вот оно — почти готовое демократическое национальное государство в системе американской империи.

Автор, разумеется, не пишет об этом так прямо, но после столь яркого впечатления столь же искусно и исподволь подсказывает правильный вывод.

Все-то хорош Татарстан. И «мусульманского экстремизма» сумел избежать, и основы государственные хорошие заложил. Одно, видно, плохо — мешает этому образцово-показательному модерновому демократическому государству окружающее его рыхлое и предмодерновое, архаичное тело РФ...

А как иначе понимать этого друга Татарстана, если Поволжье и опять же республика Татарстан являются предметом неустанного «изучения» множества журналистов, американских и транснациональных «международных» фондов?

Тут даже внешне безобидные публикации и словарные совпадения (например, по поводу употребления слова nation) кажутся не совсем простыми — как, например, восторженная статья журналиста агентства Reuter Клары Феррейра-Маргкес (Clara Ferreira-Margques) «Татарстан: процветающая нация в сердце России» (Tatarstan: A flowering nation in the heart of Russia)¹³⁹.

Или многочисленные исследования фонда Карнеги как по проблемам нацибилдинга, так и по проблемам правильного развития «исламских наций», «развития Поволжья» и т. п.

Если бы не доктрина преземптивной войны, если бы не окончательно разделенная на карликовые нации Югославия, если бы не Ирак, если бы не сквозной импери-

¹³⁹ Tatarstan: A flowering nation in the heart of Russia — Daily Trust (Nigeria), 15.08.2002.

ализм в речах и делах, что администрации президента США, что самого затрапезного графства в американской глубинке, то эти публикации и исследования можно было бы как-то принять для удовлетворения любопытства ряда американских граждан за государственный или околосударственный счет.

Однако относиться к подобным штудиям как к чистым исследованиям без фундаментальной проектной — т. е. преобразовательной задачи, — причем, естественно, в сторону нацибилдинга, крайне трудно.

США и те транснациональные группы, которые действуют совместно с США и посредством США, осуществляют прямое и интенсивное империостроительство (империябилдинг). И базой переорганизации земного шара в эту единственную и повсюдную империю является нацибилдинг.

Империю США — это значит иметь власть над всем миром через зависимость всех без исключения современных национальных государств на всем земном шаре. Там, где государства «досовременные» или «неправильные», их нужно дробить до нужного размера и состояния и перестраивать в «демократические нации».

При этом вовсе не обязательно быть «ястребами» и применять грубую военную силу привычного вида (с танками «Абрахамс» и крылатыми ракетами «Томагавк»). Главное результат — производить и потом всегда иметь дело с зависимым и комфортно управляемыми нацгосударствами повсюду в мире.

Грубая сила не всегда является самой эффективной. И помимо таких скалозубов, как Рамсфельд или Вулфовиц, имеется огромное количество мягких и великоученых работников в сфере нацибилдинга — особенно, как я уже упоминал, в фонде Карнеги.

Вот как предельно ясно, мягко и корректно высказывается один из ведущих исследователей этого фонда господин Анатолий Ливен:

«Я сделал два главных вывода. Первый — развитие событий в Пакистане действительно является ключевым фактором в борьбе с терроризмом. И второй —

попытка вторжения и оккупации Пакистана были бы катастрофой и для Америки, и для самого Пакистана. Соединенные Штаты могли бы одержать какие-то военные победы, но удержать ситуацию в этой огромной

многообразной стране под контролем — даже в той ограниченной мере, как это есть в Афганистане или Ираке, — не способны.

Проблема Пакистана может решаться только терпеливым и умным менеджментом, и мы должны всячески поддерживать его правительство. Даже если гигантский белый кролик станет президентом Пакистана, мы все равно должны будем говорить с ним, и в нашем общении использовать и палку, и морковку. Пакистан останется клиентской страной американской империи (выделено мною — Ю. К.), иногда послушной, иногда дерзкой, но каждое наше действие против президента Мушаррафа играет на руку его противникам из зоны пуштунских племен, где базируется "Аль-Каида", радикальным исламистам и террористам.

...Там, где эффективнее применить силу, надо это делать. Там, где это неэффективно, нужен, как я уже сказал, терпеливый менеджмент».

Необходимо отдать должное концептологам, проектировщикам, конструкторам и организаторам американской глобальной империи.

Они давно и результативно работают над решением базовых проблем империостроительства через нациобилдинг, импайрбилдинг через нацибилдинг.

Концепция и методология нацибилдинга была разработана в 1960-е годы англосаксонскими «мыслительными танками» в целях создания схемы для собирания буквально из социального ничего псевдонациональных государств, организуемых так называемыми «освободившимися в результате национально-освободительной борьбы народами». Теперь она взята на вооружение империей США и органично связана со сменой режима: сменил режим — построй заново нацию.

¹⁴⁰ Эпоха антрепризы. Из беседы с Анатодем Ливеном, исследователем, членом руководства Фонда Карнеги // Эксперт, № 21 (376), 9.06.2003.

Хорошим примером серьезности и глубины намерений по нацибилдингу как переводу предмодерновых, неправильных государств в модерновые правильные нации является поступившая в продажу в июне 2003 года новая игра Microsoft «Рождение наций» (Rise of Nations).

Специальный обозреватель канадской газеты Globe and Mail Update TAN JOHNSON так описывает свой опыт:

«Новая игра является "лишь немного переделанной успешной игрой Microsoft "Век империй" (Age of Empires)... Игра начинается в темные века, и вам предлагают выбрать один из 18 народов — выбор широк: от англичан и корейцев до майя и испанцев... Вы начинаете с армией из относительно неумелых и вооруженных мечами воинов и рыцарей... Постепенно, шаг за шагом вы выстраиваете (build up) свои города, накапливаете ресурсы и овладеваете новыми технологиями — и все это в ходе усердной работы по ликвидации вражеских народов.

...Очень удачно в этой игре то, что, каждый раз, когда вы оккупируете страны, то получаете в качестве вознаграждения дополнительные армии... и специальные карты и пр. и т. п. и т. д.»

Через такую игру имперские дети должны сызмальства осваивать нацибилдинг.

А одновременно у этих детей есть возможность смотреть телевизор, в котором «в реале» непрерывно показывают решающий эксперимент по нацибилдингу в Ираке.

Там, в Ираке, сейчас в реальном времени на наших глазах и на глазах всего мира англо-саксы строят нацию.

С момента захвата Ирака войсками США и Великобритании за два месяца вышло огромное число статей и исследований по поводу того, как именно осуществлять в Ираке нацибилдинг, как перестроить Ирак¹⁴¹.

¹⁴¹ И как вообще успешно фабриковать нации по всему Белу Свету: см., например, обстоятельный труд РЭНД- корпорации: America's Role in Nation-Building: From Germany to Iraq. James Dobbins, John G. McGinn, Keith Crane, Seth G. Jones, Rollie Lai, Andrew Rathmell, Rachel Swanger, and Anga Timilsina, RAND, 2003, - <http://www.rand.org/publications/MR/MR1753/>.

Журнал Time 18 апреля дает главную статью номера — мысли отставного высокопоставленного генерала о том, «Как перестроить Ирак. Работа по тому, чтобы переделать страну будет долгой, дорогостоящей и трудной. Первые расчеты по поводу того, сколько это все будет стоить и кто будет платить» (How To Rebuild Iraq. The work to remake the country will be long, expensive and difficult. An assessment of how much it will cost — and who will pay).

Один из руководителей Фонда Карнеги А. Ливен 20 апреля настраивает всех на рабочий процесс: «Работа по нацибилдингу уже началась (The nation-building work has just begun)¹⁴².

Бывший премьер-министр Швеции, член попечительского совета RAND Corporation, бывший первый международный особо уполномоченный представитель в Боснии и бывший специальный посланник ООН на

Балканах Карл Билдт 7 мая публикует в The International Herald Tribune статью «Доставшиеся нам дорогой ценой уроки по нацибилдингу. Семь способов перестройки Ирака» (Hard-earned lessons on nation-building. Seven ways to rebuild Iraq).

Рупор внешней политики США и транснационального сообщества вокруг США журнал «Форин Эффэзрс» (Foreign Affairs) публикует в майско-июньском номере на самом видном месте программную статью «Как построить демократический Ирак» (How to Build a Democratic Iraq).

После встречи Восьмерки во французском Эвиане, на которой лидеры G8 практически оправдали агрессию США и Великобритании против Ирака и придали ей через ООН правовой характер, канадская Globe and Mail 3 июня публикует редакционную статью «Мировые лидеры клятвенно заверяют в своем единстве перестроить Ирак» (World leaders vow unity to rebuild Iraq).

После двух месяцев «победы» в Ираке, на волне критических разборок о том, а нужно ли было «лезть в Ирак»

¹⁴² The nation-building work has just begun. By Anatol Lieven// Boston Globe, 20.04.2003.

и «неужели Буш и Блэр всех обманули с ОМП», о том, а «может, отдельные убийства американских солдат — не разбой, а партизанская война» в New York Times появляются статьи «Нацибилдеры по найму» (Nation Builders for Hire, 22 июня), «Плохое планирование» (Bad Planning, 25 июня), «Перестроим Ирак совместно с Иракцами» (Rebuilding Iraq With Iraqis, 29 июня) и, наконец, «Буш заявил, что случаи нападения на вооруженные силы США не в силах сорвать перестройку Ирака» (Bush Says Attacks on U.S. Forces Won't Deter Him From the Rebuilding of Iraq, 2 июля).

Эти призывные заголовки-лозунги можно приводить в огромном количестве. Америка всерьез взялась за строительство на месте «тоталитарного» и «плохого» Ирака современной демократической нации.

Для США этот эксперимент имеет решающее значение. Если последствия «освобождения» Афганистана удастся в целом замалчивать, то результаты иракского эксперимента по нацибилдингу скрыть и замолчать не удастся, и они либо выступят — в случае успеха — прецедентом и основой для тотального планетарного нацибилдинга, либо нанесут серьезный удар по силовому престижу США и обнаружат неосновательность теории и методологии империостроительства.

Эта целевая функция состоит в кардинальной переделке всего мира, наиболее важных для США огромных регионов мира, в смене режима и в строительстве новых наций в тех государствах, которые пытаются оставаться независимыми. Все эти цели были полностью и однозначно предъявлены в ситуации с Ираком.

Сенатор-республиканец от штата Индиана, председатель сенатской комиссии по международным отношениям Ричард Лугар (Richard G. Lugar) 22 мая 2003 года в газете Washington Post призвал к откровенности ради удачи замысла: «Администрации США следует без обиняков заявить, что мы в данное время занимаемся в Ираке "нациостроительством"» (The administration should state clearly that we are engaged in nation-building).

И пояснил это так.

«Решимость президента Буша, сам разработанный его командой план войны и мастерство наших коалиционных вооруженных сил предоставили нам уникальную, только раз в жизни каждого поколения появляющуюся возможность кардинально изменить политический ландшафт Ближнего Востока.

В Ираке имеются все необходимые ингредиенты для того, чтобы стать современным государством (modern state): образованное население, нормально функционирующий бюрократический аппарат, развитая торговля и промышленность, а также огромные запасы нефти — на благо иракского народа. Трансформированный из тирании в демократию, Ирак может стать трамплином для проведения демократических реформ во всем регионе и началом конца моды на абсолютизм и притеснения, которые так характерны для многих арабских режимов. Продемонстрировав, что мы вели эту войну во имя свободы, а не ради захвата или ради нефти, мы нанесем удар по устойчивому антиамериканизму, который подпитывает исламский терроризм.

Однако трансформация Ирака не будет простой, скорой или дешевой. Ясно, что администрация США неправильно спланировала постконфликтный этап в Ираке. Меня заботит, что администрация Буша-младшего и конгресс пока еще не осознают истинных масштабов задачи, которая стоит перед ними и не готовят к ней американский народ. Администрации США следует без обиняков заявить, что мы в данное время занимаемся в Ираке нациостроительством. Мы в Ираке строим будущее. Это сложное и неопределенное дело, которое не становится легче, когда кое-кто в Пентагоне начинает вести речь о стратегии быстрого ухода из Ирака или отрицает, что они заняты нациостроительством. Позади те дни, когда американцы могли выигрывать сражения и затем быстро возвращаться домой на парад».

¹⁴³ A Victory at Risk , By Richard G. Lugar//The Washington Post. 22.05.2003.

Популярно сумел объяснить в июне 2003 года смысл войны в Ираке один из самых опытных обозревателей The New York Times Томас Фридман: «Я ни на йоту не почувствую себя в большей безопасности, если мы найдем саддамовское ОМП, ибо никогда не верил, что он его применит против нас. Но я стану ощущать себя в ужасной опасности, если нам не удастся поставить Ирак на путь прогресса. Ибо, если этого не случится, нарыв терроризма снова вздуется, и за этим последуют страшные вещи. Доверие к г-ну Бушу-младшему зависит от обнаружения иракского ОМП, но будущее Америки и будущее Ближнего и Среднего Востока зависит от того, сумеем ли мы построить другой Ирак. Этого мы не должны забывать»¹⁴⁴.

Впрочем, открытые заявления о нацибилдинге как главном смысле иракской войны звучали задолго до самой войны.

В середине 2002 года вышла книжка «Как построить новый Ирак после Саддама»¹⁴⁵. И уже 12 сентября 2002 года во время своего выступления в ООН президент Буш вдохновенно рассказал мировому сообществу о великолепных перспективах, которые откроются перед Ираком в случае его освобождения от тирании Саддама и построения плюралистического и представляющего все слои общества правительства, которое во главу угла поставит уважение прав человека.

Помощник президента по национальной безопасности Кондолиза Райс (Condoleezza Rice) в октябре 2002 года заявила в интервью Financial Times о своей «глубокой приверженности» задачам перестройки Ирака (rebuilding Iraq) из тоталитарной страны в демократию, которая запустит «марш свободы в мусульманском мире».

В ответ на вопрос корреспондента журнала «Эксперт»: «Как вы считаете, демократизация Ирака — посильная

¹⁴⁴ Because We Could by Thomas L. Friedman// The New York Times. 04.06.2003.

¹⁴⁵ HOW TO BUILD A NEW IRAQ AFTER SADDAM, Edited by Patrick Clawson, 2002.

задача для Америки?» — директор российских программ Американского предпринимательского института политических исследований Леон Арон пояснил: «Априори, конечно, нам всем хочется верить, что в мире нет заповедников (выделено мною — Ю.К.), где такие вещи, как права и свободы человека, неприменимы. Это, по крайней мере, потребует огромного терпения, огромных расходов и риска содержания армии за тысячи миль от США...»¹⁴⁶

Да, господин Арон очень точно, как стратегему выделил сверхзадачу американской империи: «В мире нет заповедников...» Вся поверхность Земли должна быть приведена в порядок, везде должны быть высажены «такие вещи, как права и свободы человека».

Уверен, что Ирак преподнесет (и уже преподносит с первых дней «победы») такие уроки, которые будут помнить и изучать в школе американские дети через сто и более лет.

Но нам важно понять смысл и методологию англосаксонского нацибилдинга и не стать его жертвой.

Россия ни в коем случае не должна быть объектом или субъектом этих нацистроительных, нацибилдинговых игр.

К сожалению, многими даже неглупыми и достойными людьми у нас это не понимается.

Так, талантливый публицист и аналитик Константин Крылов напрямую призывает к русскому нацибилдингу.

«Абсолютно все европейские государства — что с конвертируемыми валютами, что без таковых — прошли стадию национального строительства. Все они пережили момент самоутверждения коренной нации, то есть открытого и яростного национализма. Сейчас ту же стадию проходят (и вполне успешно, между прочим) постсоветские республики. Причем есть жесткая корреляция — чем больше национализма, тем лучше идут дела. Вон как поднялись те же прибалты, буквально поме-

¹⁴⁶ Эпоха антрепризы. Из беседы с Леоном Ароном, директором российских программ АЕИ — Американского предпринимательского института политических исследований//Эксперт, № 21 (376), 9.06.2003.

шанные на ненависти к русским и любви к себе! И даже какая-нибудь Украина, не имеющая за душой буквально ничего, как-то держится на плаву — благодаря подъему национального самосознания...

Только русским не позволено (причем не позволено "своими же властями") быть хозяевами в собственном доме. Российское начальство всех уровней боится собственного народа, преследует русских националистов - о том же, чтобы поделиться с ними властью, даже и речи не идет. Напротив, делается все, чтобы унижить,

загнобить, подавить все русское.

Между тем, национальное строительство — то есть строительство нации — задача куда более решаемая и куда более полезная, чем унылые игры в "конвертируемость рубля" и прочую "экономику". Россия всегда будет маленькой, грустной и жалкой страной, пока она не будет страной русских, страной для русских, страной, в которой русские люди чувствовали бы себя хозяевами...»¹⁴⁷

Очевидно, что он имеет в виду государственное строительство и, даже более точно, строительство государственности, но по факту заявляет о поддержке передовых политико-гуманитарных технологий США.

И неважно, что подобные заявления являются прямой реакцией на претензии на национально-освободительную борьбу и нациостроительство якобы обиженных этносов России.

Вот образец того, как это представляют «отдельные товарищи» (Сергей Завьялов) из столицы Мордовии Саранска;

«В XVI веке Мордовия была захвачена русскими, что привело к этнической катастрофе: большая часть ее населения бежала от завоевателей в тогда еще "ничейное" Заволжье и живет там вот уже 400 лет, постепенно ассимилируясь, маленькими островками, а на ее место в пожалованные дворянские имения были постепенно переселены крепостные из внутренней России.

¹⁴⁷ Крылов К. Сизифов труд// «Спецназ России», № 6, 6.2003.

Так в исторической Мордовии, которая во много раз превосходит по территории теперешнюю административную "республику", 4/5 населения стало русским»¹⁴⁸.

Сегодня надо знать: по миру шагает хорошо организованное глобальной суперимперией нациостроительство. Для «внутреннего» расчленения России игра в нацибилдинг (nation building) — бесценный подарок. Идеологи уже есть, а олигархические кланы ради установления прямой и безраздельной диктатуры и финансов подбросят.

И все эти стоны наших туземных нацибилдеров -прорусского К. Крылова или антирусского С. Завьялова, не успеем оглянуться, закончатся тем, что на помощь нашему «Брату» прилетит старший американский брат (the Big Brother).

И министр обороны США Дональд Рамсфелд от всего сердца произнесет про Русию и Мордовию те же слова, которые он сказал 25 сентября по поводу Ирака: «Мы в Ираке не для того, чтобы заниматься строительством нации, — наша миссия заключается в оказании иракцам помощи, чтобы они сами могли строить свою нацию».

ВЕЛИКАЯ СЕМЬЯ НАРОДОВ

Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся...
А. С. Пушкин

Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский, который в 1155 году перенес столицу из Киева во Владимир и который, таким образом, выступил основателем Северо-Восточной Владимирской Руси, ставшей

¹⁴⁸ Завьялов С. Так что же нам делать? Мордовский взгляд на Россию// «Неприкосновенный запас», 2003, №

¹⁴⁹ Beyond Nation-Building by Donald H. Rumsfeld // The Washington Post, 25.09.2003.

через три столетия Московским царством, был полуполовцем. Его матерью была дочь хана Аепы, и Андрей Юрьевич имел второе половецкое имя Катай (или Китай). А его бабушка Гита была не только женой Владимира Мономаха, но и дочерью короля англо-Гаральда. При этом Андрей Боголюбский был рюриковичем.

Вопрос: русским ли был князь половецко-варяжско-англского происхождения?

Такие вопросы надо задавать и стараться ответственно отвечать на них, иначе страну по-прежнему будут одновременно с двух сторон разрушать два внешне противоположных, но единых по существу, «изма»: национализм и интернационализм.

Национализм стал в 1980-е годы основой сепаратизма и «мягкого» мятежа, позволил партноменклатуре сформировать этнократию и выделиться в отдельные национальные государства.

Интернационализм стал основой для «открытия» России и включения ее в процессы глобализации, базой для индустриально организованного грабежа и мародерства транснациональным капиталом.

Оба этих «изма», как я подробно описал в главе «Нацибилдинг», являются элементами единой системы

нациостроительства (нацибилдинга — nation-building), современной технологии организации глобальной суперимперии США и прямого контроля различных регионов мира.

СССР развалили во многом благодаря правильно организованному противопоставлению «русских» и других народов, разумеется, «угнетаемых» и «репрессированных», которым якобы дали наконец-то возможность строить свое национальное возрождение.

Наглядно видно это, в частности, через историю с принятием Верховным Советом РСФСР Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г.

Сегодня уже абсолютно ясно, что этот закон имел исключительно популистский и антироссийский смысл, был направлен не на решение проблем, а на повышение шансов отдельных политиков на захват власти и собственное переизбрание в очередную электоральную пору.

Циничные политиканы при этом как-то «забыли», что «репрессии народов» (а сегодня некоторые «ученые» насчитывают уже до 60 народов, которые надо включать в вышеупомянутый закон) происходили в годы тяжелейшей мировой войны, победа в которой не только принесла освобождение всему миру, но и стоила СССР-России почти три десятка миллиона жизней.

Показательно, что одним из главных результатов принятия этого закона стали две Чеченских войны.

Самое ужасное в этом развале СССР со стороны «национального вопроса» состоит в том, что СССР-Россия являлась и продолжает являться единственной страной в мире, где одновременно сосуществует и полноценно живет полторы сотни народов.

Здесь всегда надо помнить блестящее положение В. В. Кожина об этой уникальной основе нашей русско-российской державы-цивилизации.

«Невозможно излагать здесь всю этническую историю стран Запада, но для уяснения проблемы достаточно в самых общих чертах сравнить ее с этнической историей России, — той России, даже в центральной части которой на протяжении веков жили, росли и крепили вроде бы совсем "чужие" русским народы — башкиры, коми, марийцы, мордва, татары, удмурты, чуваша и т.д., а на окраинах столетиями сохранялись даже и самые малочисленные этносы в несколько тысяч или даже в несколько сот (!) человек.

На Западе же многие десятки народов либо вообще исчезли, либо превратились к нашему времени в своего рода этнические реликты (как шотландцы, валлийцы, бретонцы, гасконцы, лужичане и т. п.). Ныне всего только два народа, живущие на территориях крупных западноевропейских стран, продолжают отстаивать себя как еще живые силы — ирландцы (в британском Ольстере) и баски (в Испании и Франции). Много лет они ведут кровавую войну за элементарную национальную автономию...

И если уж называть Россию "тюрьмой народов", то в точном соответствии с логикой следует называть основные страны Запада не иначе как "кладбищами народов", а потом уж решать, что "лучше" — тюрьма или кладбища...»¹⁵⁰

У этого мирового русского чуда совместного исторического бытия полутора сотни народов есть вполне очевидное, вовсе несекретное объяснение.

Только в России принцип личности каждого человека и каждого народа является исходным, базовым, определяющим, — ядром российского всемирно-исторического генома.

Точно сформулировал данный принцип в «Дневнике писателя» за январь 1877 года Федор Михайлович Достоевский: «Настоящее социальное слово несет в себе никто иной, как народ наш, что в идее его, в духе его заключается живая потребность всеединения человеческого... Мы первые объявим миру, что не через подавление личностей иноплеменных нам национальностей хотим мы достигнуть собственного преуспевания, а напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельном развитии всех других наций и в братском единении с ними, восполняясь одна другою, прививая к себе их органические особенности и уделяя им от себя ветки для прививки, сообщаясь с ними душой и духом, участь у них и уча их, — и так до тех пор, когда человечество, восполняясь мировым общением народов до всеобщего единства, как великое и великолепное древо, осенит собой счастливую Землю».

Впрочем, нет ничего удивительного в том, что у русских принцип личности составляет основу их всемирно-исторического бытия.

В основе русского самосознания лежит недовольство собственным земным несовершенством и трагическое мировосприятие.

¹⁵⁰ Кожин В.В. История Руси и русского Слова. Современный взгляд. — М., 1997. С. 79.

Мир для русских изначально трагичен, что, необходимо подчеркнуть, вовсе не означает уныния. Наоборот, это дает возможность в лучшие моменты своей жизни объективно относиться к собственной судьбе и уникальности своей личности, дает знание о том, что в жизни есть смысл и ты — вовсе не случайная мошка в

мире.

Хорошо написал об этом Лев Николаевич Толстой. В романе «Две жизни» учитель наставляет Левушку: «Проследи эту свою последнюю жизнь. И ты увидишь, что в твоей интуиции с самого детства все время жило глубоко запрятанное чувство, что тебе готовится путь иной, чем пути всех, тебя окружающих. Ты ничем не отличался вовсе, кроме исключительных способностей, от пестрой толпы окружавших тебя людей. И все же ты знал, что какую-то миссию для этой окружающей тебя толпы ты должен будешь выполнить...»

Это стремление искать свое место в трагической мировой жизни, давать простор своей личности через служение российской государственности, зная при этом, что «Бог все видит», что «Око есть» — вот, пожалуй, главная черта русского самосознания.

Это архетип или геном, говоря биологическим языком, русского человека.

Отсюда, русский для меня — это любой человек, который любит Россию, ее тысячелетнюю историю, и по доброй воле служит нашей государственности. Не случайно, что русский — прилагательное, что эта прилагательность сама по себе является уникальным явлением.

Русские никогда не были националистами, они ко всему прилагаются и к ним все прилагается. Главное, чтобы хорошее прилагалось и без подлости.

Для меня все народы России русские.

Мы правильно не удивляемся странным, казалось бы, на поверхностный взгляд, сочетаниям «русский татарин», «русский еврей», «русский немец».

Русские — это не происхождение, не цвет крови или кожи, не избранные фамилии и роды, не этнос и не национальность.

И именно поэтому России совершенно не подходят никакие нацибилдинги, именно поэтому для меня, как и для Вадима Валерьяновича Кожинова, у России нет и не может быть никакой такой национальной идеи.

«Русский народ никогда не двигался в русле национальной идеи в отличие от англичан, немцев, французов, японцев или китайцев. Многочисленные разговоры о национальной идее — плод невежества, и на них, собственно, нет смысла ориентироваться. К сожалению, в отрицании национальной идеи как движущей силы русского народа большинство видит национальное принижение. Это неверно. Чаадаев в свое время писал, что для нас узки любые национальные идеи, так как Провидение поручило нам интересы человечества. Русские — уникальный народ, который смог определить судьбу континента, притом не навязывая ему своей национальной идеи. Ведь Россия никогда не была колониальной системой. Русский народ во многих отношениях жил хуже, чем другие народы. В служении целому континенту и тем самым всему миру не остается места для обеспечения собственного благосостояния, для чисто бытового устройства жизни. Тот, кто берет на себя ответственность за человечество, должен за это платить. Но в награду за служение русский народ создал свою культуру...

...Русские смешались с самыми разными народами — выделить чисто русский тип просто невозможно. Во время войны любой солдат, узбек или бурят, называл себя русским. Ибо он нес ответственность за всю страну, а не только за свое национальное бытие и знал, что именно русские всегда несли эту ответственность.

...Я думал о национальной идее неотступно с 1963 года, уже почти 35 лет, и в конце концов пришел к выводу, что собственно национальной идеи в России не существует, и мы можем гордиться тем, что мы выше такой идеи.

Отсутствие национальной идеи нередко приводит нас к тяжелым последствиям, но хорошо известно, что величайшие эпохи в истории человечества — это трагические эпохи. И чем эпоха трагичнее, тем она выше. Гегель говорил, что времена благоденствия народа — времена, совершенно ненужные истории, а трагические эпохи — история. Разумеется, если мерить человечество не его повседневным бытом, а в конечном счете последним Судом... Любой человек не может не думать о том, что будет с ним после смерти. Ярчайший пример: князь Святослав, ярый противник христианства, сказал, обращаясь к своим дружинникам: "Ляжем костями, братия, мертвые бо сраму не имут". Так он предлагал не только себе, но и своим рядовым воинам подумать о том, что с ними будет после смерти. Какое за этим стоит понимание человеческого бытия!»¹⁵¹

Русские — категория вненациональная и надэтническая. И только благодаря этому стала возможна уникальная устойчивая политэтническая Россия.

Многочратно показано, что чудесное сохранение народов в России стало возможно благодаря интеграции любого народа в систему нашей, государственности (см., в частности, прекрасный очерк на эту тему Ф. Нестерова в Приложении к данной главе).

Разбирая русскую колонизацию (как освоение северо-восточных земель) и формирование поликультурного пространства на Северо-Востоке Азии, Ю. В. Любимов показывает основания и механизмы такой интеграции и делает в итоге следующее заключение: «...Административные функции на местах исполняли поверстанные на службу, отчужденные по тем или иным причинам члены общин. Формирование этого слоя происходило как за счет представителей метрополии, так и верноподданных из числа "иностранцев" (не только аборигенов)... Существенно, что такие органы в определенном смысле напоминают органы колониального управления, но принципиально от них отличаются тем, что не возникало непроходимой грани между "служилыми"

и аборигенами... Основополагающим принципом было невмешательство во внутренние дела национальной общины. Главным элементом "обратной связи" становился ясак, который трактовался не как налог, а как своего рода овеществленное подтверждение лояльности»¹⁵².

«Великая семья народов», по Александру Сергеевичу Пушкину, и «братское единение со всеми народами», по Федору Михайловичу Достоевскому, — вот русско-российский принцип личности в действии, вот наша всемирная программа, которой нет ни у Запада, ни у Востока.

И именно для реализации данной программы нам необходима Россия как мировая держава.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ

(Отрывок из книги Ф. Нестерова «Связь времен»¹⁵³)

Характерной чертой Российской державы, делавшей ее исключением из общего правила многонациональных империй, было отсутствие у *построившего ее народа комплекса «народа- господина»* по отношению к иноплеменникам.

...Положение русских в российской «тюрьме народов» отличалось от положения англичан в Британской империи, немцев в империи Габсбургов, японцев в империи Восходя-

¹⁵² Любимов Ю. В. Проблемы политической интеграции (Русская колонизация. XVII—XVIII вв.)// «Государство в истории общества. К проблеме критериев государственности», Москва: ИВ РАН, 2001. С. 201-203.
¹⁵³ Нестеров Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. -М.: Молодая гвардия, 1987.

щего солнца, и в России бесправие не было уделом только «инородцев». Крепостное право являлось «привилегией» русских, украинцев и белорусов, то есть «природных русских», с правительственной точки зрения. Рекрутчина всей тяжестью ложилась на тех же «природных русских» и лишь в годы чрезвычайных наборов распространялась также на народы Поволжья. Русский народ в «тюрьме народов» был не тюремщиком, но заключенным.

В любой многонациональной империи Запада даже низший социальный слой господствующей нации имеет ряд привилегий по отношению к подчиненному народу в целом. Последний клерк Ост- Индской компании чувствовал свое превосходство перед сиятельным махараджей; беднейший из французских колонистов в Алжире был бы до глубины души оскорблен, если бы его называли феллахом...

Моральные нормы, обязательные в отношениях между членами господствующей общины, теряют всякую силу при сношениях с представителями низшей общины [112-113].

Вот такой гнусности российская история никогда не знала. Русский народ никогда не чувствовал себя господином других народов, никогда не придерживался двойной морали, никогда не стремился отгородиться от иноплеменников. И судьба его была неотделима от них [114].

Вообще по части «колониальной романтики» России трудно тягаться с Западом, и недаром в русской литературе, совсем не бедной талантами, не нашлось места для подражания Редьярду Кипплингу.

Своеобразие многонациональной России лежит в иной плоскости. Первое ее отличие от империй Запада заключается в том, что своим возникновением она обязана не только и даже, может быть, не столько завоеванию, сколько мирной крестьянской колонизации и добровольному присоединению к ней нерусских народов. Испания завоевана вестготами, завоевана арабами, а затем снова отвоевана в ходе Реконкисты. Британия завоевана англами и саксами, Англия завоевана норманнами. Галлия завоевана франками. Германия мечом и огнем берет у славян добрую половину своих земель, расположенных к востоку от Эльбы. Волны завоевателей несколько раз проходят по Италии. Повсеместно победители либо истребляют побежденных полностью, как предположительно сделали англосаксы с бриттами, немцы (не предположительно) - с пруссами и т. д., либо огра- 221
ничиваются истреблением местной родовой аристократии и возникающего феодального класса и сами занимают его место (норманны в Англии, франки в Галлии и т. д.). В обоих случаях народ-победитель, народ-господин ставит между собой и покоренными или истребляемыми врагами кастовые преграды. И те же самые черты, усугубленные расизмом, четко проявляются при создании европейских заморских колониальных империй.

Славяне расселяются по Восточно-европейской равнине, мирно обтекая островки угро-финских племен, оторвавшихся от своего основного этнического материка. Между пришельцами и коренным на селением не возникает отношений господства и подчинения; редко случаются вооруженные столкновения, ибо земли, основной предмет эксплуатации со стороны славянских поселенцев, обширны, заселены крайне редко и не представляют собой с.-х. ценности в глазах финнов, охотников и рыболовов. Славянская община постепенно включает в себя на равных основаниях угро-финские поселения. «Повесть Временных лет» рассказывает, что в «призвании варягов» наряду со славянскими племенами принимала участие финская чудь — никакого намека на неравенство между различными этническими группами сообщение не содержит. Варяги, со своей стороны, удивительно быстро смешиваются с возникающими из среды славянской племенной аристократии феодальным классом. Никаких перегородок, подобных тем, что воздвигли победители норманны между собой и побежденными англосаксами, здесь не было. На юге и юго-востоке, в приграничной с «диким полем» полосе, та же самая картина: тюркские племена берендеев, черных клобуков, торков, выброшенные из степи жестокой конкуренцией за пастбища со своими сородичами, оседают, с позволения киевских князей, среди славянского населения. Говоря в целом, в Киевской Руси классовое размежевание раннего феодального общества, его сословная градация проходят не по этническим границам.

Великороссия, возникшая из пепла и развалин Древней Руси, воспринимает по наследству ее могучую пластическую силу [89-90].

Важнейшая черта русского колонизационного движения состояла в том, что миграционные потоки направлялись на неосвоенную ранее землю. Русские крестьяне, поднимая целину, распространили Россию от Прибалтики до Тихого океана, от Белого моря до песков Средней Азии. Ни у одного земледельческого народа, будь то в Поволжье, на берегах Балтики, в Закавказье, в бассейне Амударьи и Сырдарьи, землю не отобрали.

Нигде русские переселенцы не ущемили жизненно важных интересов и кочевого населения: степь широка, в ней места хватало и для русского поля, и для пастбищ скотоводов. Напротив, в страшные годы бескормицы и массового падежа скота русское зерно и мука становились серьезным подспорьем в жизни кочевых племен. [...] Не было причин, материальных причин, к тому, чтобы русские крестьяне и казаки становились в непримиримо враждебные отношения к нерусским народам, и не было причин для яростной, слепой ненависти с другой стороны. Нигде русская община не напоминает английскую колонию, нигде не держится обособленно высокомерно по отношению к «туземцам», повсеместно она органично вырастает в окружающую иноплеменную среду, завязывает с ней хозяйственные, дружеские и родственные связи, повсеместно, срастаясь с ней, служит связующим звеном между нерусскими и Россией. Не было комплекса «народа-господина», с одной стороны; и не было реакции на него - с другой, а потому вместо стены отчужденности выковывалось звено связи.

Другой характерной и отличительной чертой Московского государства и Российской империи было действительно добровольное вхождение в их состав целого ряда народов, заселяющих огромные области: Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Кабарды, Казахстана и др. История никакой иной европейской или азиатской империи не знает ничего подобного. Вестминстерский дворец, скажем, никогда не видел в своих стенах посольства, прибывшего с просьбой о включении своей страны во владения британской колонии [94-95].

В 1453 году Византия, раздавленная напором турецкого нашествия, прекратила свое существование. Еще раньше распался и попал под пяту иностранных поработителей круг земель, освещенный некогда византийской цивилизацией. Чужеземное господство над Арменией, Грузией, Грецией, Болгарией, Сербией и Черногорией, Валахией и Молдавией, Украиной и Белоруссией усугублялось религиозным антагонизмом между победителями и побежденными. Если феодальная эксплуатация в рамках единой религиозной общины до некоторой степени ограничивалась моральными нормами, то по отношению к иноверцам всякая мораль отбрасывалась, и на место идеологического воздействия со стороны правящего класса становилось неприкрытое насилие, каждодневный произвол и массовый террор в случае возмущения.

Только Московское царство среди прочих православных государств смогло сбросить с себя иноземное иго и добиться «самодержавия», то есть полной самостоятельности, независимости от власти какого-либо иностранного государя. По времени возвышение Москвы совпало с падением Константинополя, а потому и роль политического оплота православия немедленно перешла от Византии к Московии. Женитьба Ивана III на Софье Палеолог, которая передала своему супругу и потомству права на корону византийских императоров, лишь добавила юридическую санкцию к действительному положению дел. Подобно тому, как в XIV—XV веках русская православная церковь обращала взоры своих прихожан к Москве как к центру сплочения всех русских земель в борьбе против Золотой Орды, так позднее, в XV—XIX веках, вся вселенская православная церковь указывала на Московский Кремль как на «твердыню истинной веры» православных христиан [96-97].

Как в период сплочения русских земель вокруг Москвы в XIV-XV веках, так и в позднейшую эпоху объединения уже нерусских земель в пределах многонациональной России прослеживается один и тот же исторический ритм, вызванный внутренней противоречивостью процесса интеграции. В близкой ли Рязани или в далекой Кахетии действовали одновременно центростремительные и центробежные сипы и стремления. Из их

противоборства и рождались попеременно местные «приливы» к Москве и «отливы» от нее. Легко различить общие фазы таких политических циклов, которые, повторяясь и затухая, вели к полному государственному объединению: обращение к Москве за военной помощью; помощь получена, и кризис преодолен; военное присутствие Москвы (России) начинает тяготить, появляется стремление освободиться от политической зависимости; восстановление домосковского статус-кво чаще всего в союзе с прежними врагами; возобновление, как правило, в гораздо более острой форме старого кризиса; возвращение к Москве [98].

Создание многонациональной державы, сочетающей в себе народы различных культур, верований и традиций, предполагает наличие потребности в этом с той и другой стороны. Москва, получив ярлык на великое княжение, потому преуспела в своей объединительной миссии, что умела поставить общерусский интерес выше своего местного: московское боярство без сопротивления уступает ближайшее к трону место потомкам удельных князей; московские дети, боярские и дворяне, покорно покидают свои подмосковные поместья, расселяясь по царскому указу под Новгородом Великим, Новгородом Нижним, Псковом, Рязанью, Тверью, Смоленском, чтобы на равных основаниях с местными помещиками нести службу «головой и копьем». Избранная «тысяча» московского дворянства, своего рода царский гвардейский корпус, «испомещенный» вокруг столицы, на деле состоял из выходцев из всех русских земель. Нет ничего удивительного в том, что правительство многонациональной Российской державы исходит в дальнейшем в своей внутренней политике не из узко русских, а прежде всего из своих классовых, то есть общегосударственных интересов [105].

В ходе объединения русских земель Москва усиливается сами и обессиливает своих соперников, великих князей тверских, рязанских и нижегородских, стягивая отовсюду к себе на службу основную боевую силу того времени - боярство. Ту же самую политику проводит Московия и по отношению к своим нерусским противникам, оттого родословные русского боярства производили на Ключевского впечатление «этнографического музея»: «Вся русская равнина со своими окраинами была представлена этим боярством во всей полноте и пестроте своего разноплеменного состава, со всеми своими русскими, немецкими, греческими, литовскими, даже татарскими и афинскими элементами». Здесь, очевидно, вопрос об этнической «чистоте» и сравнительном «благородстве» или «низости» национальных элементов никогда не поднимался. Напротив, Иван Грозный с гордостью писал шведскому королю: «Наши бояре и наместники известных прирожденных великих государей дети и внучата, а иные ордынских царей дети, а иные польской короны и великого княжества литовского братья, а иные великих княжеств тверского, рязанского и суздальского и иных великих государств прирожденцы и внучата, а не простые люди».

Литовские Гедиминовичи мечтали стать господами всей русской земли — они ими стали, превратившись в русских князей Патрикеевых, Г олицыных, Куракиных и других, которые в московской иерархии заняли место лишь ступенькой ниже Рюриковичей. И они повели русскую рать на Вильно. Ливонский крестоносный орден видел смысл своего существования в борьбе против неверных и в натиске на Восток; в этом смысле Иван Грозный предоставил ему столь широкое поле действий, о котором самые смелые и честолюбивые магистры не смели и мечтать. Царь поселил пленных рыцарей вдоль Оки, чтобы они с мечом в руке стояли против татарских орд, защищая границы Московского государства, а заодно и европейскую христианскую цивилизацию. Под московским кнутом рыцари очень скоро возродили свою утраченную было ими воинскую доблесть, и Грозный пожаловал многих из них за исправную службу, испоместив под столицей и включив в отборную «тысячу» московского дворянства. Других «дранг нах Остен» увлек еще дальше. В отряде воеводы Воейкова, которому пришлось после гибели Ермака добивать хана Кучума, русские стрельцы и казаки составляли лишь ядро; большая часть была из служилых татар, пленных литовцев, поляков и немцев. Далек в Сибирь от стен Ревеля и Риги занесло свой крест крестоносное воинство. Но и обратно, то есть с Востока на Запад, под знаменем Москвы шли вольные дети степей. Касимовские, ногайские и казанские татары вторгаются во владения Ордена и доходят до Балтийского моря. И так, все действуют в соответствии со своими природными наклонностями, унаследованными от предков стремлениями, заветными желаниями.

Кстати сказать, после завершения Ливонской войны пленные немцы, поляки, литовцы, латыши, эстонцы получили возможность вернуться на родину. Эмиссары польского короля разыскивали их по всем русским городам и весям, следя за тем, чтобы не чинилось никаких препятствий к их репатриации, однако лишь меньшая их часть пожелала уехать. После северной войны порядком обрусевшие в плену солдаты и офицеры Карла XII отказываются возвратиться в Швецию. После войны 1812-1813 годов та же картина: пленные французы в большей своей части остаются в России навсегда.

Даже верность исламу не препятствовала достижению высокого служебного положения в Московском государстве. Иван III, отправляясь в поход на Новгород, оставляет управлять землей и стеречь Москву татарского царевича Муртазу — имя показывает ясно, что его владелец остался мусульманином.

Коренному населению Казанского ханства не грозило насильственное обращение его в христианство после падения Казани. Первому архиепископу, отбывающему в недавно завоеванный город, в Кремле даются совершенно четкие указания: «страхом к крещению отнюдь не проводить, а проводить только лаской». Москва, очевидно, была гораздо больше заинтересована в том, чтобы сабли казанских татар, хотя бы и мусульманские, были на ее стороне, нежели в православной «чистоте» города.

В следующем, XVII веке послы Алексея Михайловича разъясняют в Варшаве: «...Которые у великого государя подданные римской, люторской, кальвинской, калмыцкой и других вер служат верно, тем никакой тесноты в вере не делается, за верную службу жалует их великий государь». Европейцы, к этому времени уже получившие от Генриха IV и Ришелье первые уроки веротерпимости, одобряли подобный подход московского правительства к «римской, люторской и кальвинской» верам, но не к «калмыцкой» и не к «татарской». Яков Рейтенфельс, проживший в Москве с 1671 по 1673 год, с явным отвращением пишет о том, что там «татары со своими омерзительными обрядами... свободно отправляют свое богослужение». В XVIII веке Петр I в воинском уставе наставляет своих генералов, офицеров и солдат: «Каковой ни есть веры или народа они суть, между собой христианскую любовь иметь».

Тот же узел, что связал воедино все русские земли, стал завязью и для более широкого, многонационального Российского государства [106-108].

Россия росла сплочением народов, причем собственно русский элемент с природной пластичностью играл роль цемента, соединяющего самые разнообразные этнические компоненты в политическую общность. Мозаичная Российская империя обладала перед лицом внешних угроз твердостью монолита.

На совсем иных основаниях строились многонациональные империи Запада. Отношения между английскими, французскими, голландскими и т. д. плантаторами и их работниками, отношения между остзейскими баронами и эстонскими и латышскими крестьянами, между польской шляхтой и ее белорусскими, украинскими и литовскими холопами, между французскими колонистами и алжирскими феллахами, между израильянами и палестинцами, между английскими поселенцами и коренным населением Ирландии и т. д. — все это не более чем вариации на одну и ту же тему отношений между победителями и побежденными, между народом господ и народом рабов. Великолепным символом такого рода межнациональных отношений служат ежегодные демонстрации оранжистов в Ольстере.

В 1690 году англичане под предводительством Вильгельма Оранского нанесли поражение ирландским католикам, и с тех пор каждый год в день битвы проходят они сплоченными колоннами по улицам североирландских городов, демонстрируя свою силу, бросая свое ликование и презрение в лицо сыновей, внуков, правнуков побежденных. И так везде, где в области отношений между народами торжествуют принципы западной цивилизации. Друг против друга стоят народы господствующие, ревниво цепляющиеся за малейшие привилегии, которыми отделяют себя от людей «низшего сорта», и народы побежденные, подавленные, унижаемые ежедневно, ежечасно, но сжимающие кулаки и ждущие своего часа, чтобы свести счеты [109-110].

...Нам не кажется странным, что Куприн мог чувствовать себя одновременно татарин и русским. Гоголь - украинцем и русским, Багратион — грузин и русским и т. д. Не нужно упускать из виду, однако, что этот великий процесс межнационального синтеза, начавшийся в глубине веков, всегда представлялся буржуазному западному сознанию как нечто противоестественное, отталкивающее и непонятное...

ЕВРАЗИЙСКИЙ ТУПИК

Занимательно, что осуществить генетическую модификацию русских мечтают не только «либералы» типа Ясина и К, но и «почвенники» — типа «евразийца» А. Г. Дугина.

Русские, по мысли Дугина, настолько развиты, что абсолютно неполноценны для действия.

«Специфика воли классического представителя большого народа, т. е. аутентичного русского автохтона, сопряжена с чувствительностью и созерцательностью, с этикой и психологией, с онтологическим вниманием и чуткой спонтанностью. Все эти качества убийственны для волевого начала, они его разлагают, ослабляют, в конце концов просто упраздняют. Для волевого начинания необходимы, напротив, отчужденность от среды, дифференцированность, определенная доля маккиавеллизма, жесткость вплоть до жестокости, безразличие к средствам, пренебрежение затратами, невнимание к побочным эффектам. Иными словами, для того чтобы русские стали волевыми и смогли выполнять серьезные функции в социальной элите, они должны утратить базовые психологические черты, характеризующие русских. Как это ни парадоксально, но чтобы стать эффективными носителями воли, русские должны перестать быть русскими».

Одна радость. Русские, к счастью, генной инженерии не поддаются, абсолютно безнадежны в этом плане: «Не исключая такой вероятности для отдельных представителей большого народа, для стихийных пассионариев, авангардистов, футуристов, даже авантюристов, все же очевидно, что критической массы, необходимой для формирования искусственного "малого народа", подлинной национальной элиты, таким путем — и особенно при крайне неблагоприятных внешних условиях — достичь не удастся»¹⁵⁴.

После таких заявлений понятно, почему и зачем наши нынешние евразийцы с удовольствием публикуют и цитируют «евразийцев» европейских, которым Европа представляется от Дублина до Урала или Владивостока.

Очаровательное объяснение того, зачем могут тут понадобиться Россия и русские дают почти все «евразийцы».

Вот, к примеру, французский «традиционалист» и один из самых почитаемых «евразийцами» писатель Жан Парвулеско в своей «Геополитике третьего тысячелетия» аж на целое тысячелетие приговаривает нас к тому, чтобы быть ударным отрядом «континентальных сил» против Китая и США.

«Тотальная геополитика Великого евразийского континента, революционная, авангардная геополитика, утверждающая финальную имперскую концепцию интеграции в рамках общего изначального метаисторического предназначения — Западной Европы, Восточной Европы, России, Великой Сибири, Индии и Японии — явно исключает Китай из активного определения великоконтинентального евразийского объединения.

В некотором смысле, прогрессирующая потенциальная унификация Великого континента направлена именно против Китая, и Индия в этом отношении явно поддерживается метастратегическим континентальным потенциалом России и Франции. Процесс велико-континентальной интеграции — вещь диалектическая.

В то же время индийско-китайская ядерная конфронтация на Юго-Востоке Азии требует от Японии немедленного решения, необратимого стратегического выбора, который — как только он будет осуществлен — заставит ее примкнуть к велико-континентальному лагерю, чьим региональным полюсом на Юго-Востоке является Индия. Это решение должно быть принято несмотря на вполне понятную ядерную психопатологию японцев.

Все идет к тому, что евразийская история ближайшего будущего будет состоять в ядерном окружении Китая (включая его стратегических сателлитов) ансамблем велико-континентальных имперских держав, входящих в политическую линию оси Париж-Берлин-Москва-Нью-Дели-Токио.

Отношение к этому демаршу со стороны США заведомо вписано в модель основных геополитических соответствий, так как финальная и решающая схватка — начало которой уже можно считать положенным — между Великим континентом и Соединенными Штатами, соответствует основной силовой линии фундаментального онтологического антагонизма между "континентальными" и "островными" могуществами, а также не вызывает никаких сомнений тот факт, что появление политически единой Европы (как бы ни препятствовали ему активно работающие против этого проекта теневые, закулисные силы) создаст в определенный момент непреодолимую преграду для окончательной реализации "большого плана" США по установлению планетарной гегемонии. Силовое появление Великой Европы в диалектической игре по утверждению имперского планетарного могущества снова вернет США к статусу второстепенной державы, и тем самым окончательно разрушит пресловутый "американский миф".

По этой причине США объединят усилия по нейтрализации Великой Европы со стремлениями Китая противостоять его континентальному окружению. Это явно приведет к большому союзу Пекин- Вашингтон, при котором Китай предложит США гигантский плацдарм на Востоке Евразии, а США обеспечат Китаю выход на рыночные просторы, контролируемые этой океанической силой»¹⁵⁵.

Здорово! Правда, очень напоминает подход Льва Троцкого, который непрерывно работал на то, чтобы Россия стала дровами «в топке мировой революции».

В этом все и дело. Евразийцы так любят геополитику и континентальное призвание Евразии, что ради них готовы пожертвовать любой частью Евразии и прежде всего Россией. Слишком уж она удобно расположена.

Широко известно так называемое «завещание» Л. Н. Гумилева, «последнего евразийца», как он сам себя называл: «Если Россия возродится, то только как Евразийская держава, и только через евразийство».

Убежден, что с позиции России — это неправильная мысль.

Первые и последние евразийцы сделали большое дело — восстановили в правах важность для России Азии

¹⁵⁵ Жан Парвулеско. Геополитика третьего тысячелетия. — <http://www.arctogaia.com/public/osnovygeo/parvul-geo.html>.

и Востока в целом (вероятно, что этимология слова «Азия» ведет к ассирийскому корню «восток»¹⁵⁶). Но увлеченные противодействием европоцентризму и борьбой с европейничанием (Н. Я. Данилевский), они пропустили фундаментальный момент: последовательно проводимое евразийство ведет, с одной стороны, к утере самой России, а с другой стороны, к утере мирового и вселенского масштаба мысли и действия России.

И здесь нынешние последователи евразийцев сегодня выступают союзниками не только провинциальных «русских националистов» (типа Городникова или Солженицына¹⁵⁷), но и прямыми соратниками тех сил, которым нравится отсутствие России в мире и ее озабоченная сосредоточенность на евроазиатском материке — т. е.

фактически, на своей Московии, строящей от нечего делать разные треугольники (РФ — Китай — Индия) и четырехугольники (добавляя к треугольнику Иран).

Евразийство на деле организует курс на Россию как региональную державу, так как оно путает две абсолютно разные вещи: находиться в возможном центре мира -и быть центром мира.

Зато это не путает тех, кого действительно интересует глобальное господство и абсолютная гегемония в мире.

Именно поэтому один из певцов претендентов на мировую гегемонию Збигнев Бжезинский, экс- советник президента США Картера по национальной безопасно-

¹⁵¹ См.: «Ассирийский корень «асу» впервые встречается в надписях II тысячелетия до н. э. и означает «восход, восток». Он использовался в противоположность слову «эреб» — «заход, запад, мрак», обозначавшему Европу. Ассирийцы называли словом Асу восточное побережье Эгейского моря. Древние греки, переняв это название от ассирийцев, применяли его не только к прибрежным областям Малой Азии, но зачастую распространяли его на весь Ближний Восток и Египет. У римлян название «Азия» относилось к малоазиатскому государству Пергам. По мере распространения географических знаний значение слова расширилось и охватило всю эту часть света» — <http://www.vokrugsveta.com.ua/S4/asia.htm>.

¹⁵⁷ Как неоднократно и с пафосом заявлял сам А. И. Солженицын, он еще в 1974 году в работе «Раскаяние и самоограничение» призывал дать «всем окраинным и заокраинным народам подлинную волю самим решать свою судьбу».

сти, консультант Центра стратегических исследований, ясно формулирует: «Главный геополитический приз для Америки — Евразия».

Все современное евразийство осмысленно исключительно только в нероссийской логике глобального господства. Евразийство важно для того же Бжезинского, который считает главной стратегической задачей США и НАТО не допустить возникновения «на политической арене... соперника, способного господствовать в Евразии и, следовательно, бросающего вызов Америке».

В этом моменте евразийство полностью смыкается с концепцией либеральной империи, которую в сентябре 2003 года громко заявил А. Чубайс (списав, в свою очередь, у англо-саксонских публицистов).

Принципиальная ошибка «евразийцев» здесь состоит в том, что они месторасположение принимают за назначение.

Находиться в центре Евразии и занимать существенную часть территории Евразии вовсе не означает быть Евразией.

Сегодняшние евразийцы представляются мне чем-то вроде фантазеров, оказавшихся по случайности в центре Белого дома и воображающих себя вершителями мировых судеб.

Необходимо развести и принять две разные вещи: всемирно-историческую реальность России и географическо-территориальную реальность Евразии.

Главный идеолог и руководитель нынешних российских евразийцев Александр Гельевич Дугин выступает цветасто и напыщенно. Вот, к примеру, его спич на учредительном съезде политической партии «Евразия»: «Евразийство — это, действительно, идеократия. Но в отличие от коммунизма, который был «идеократией прошлого», евразийство — это идеократия будущего. Евразийство — это мировоззрение, основанное на верности традициям, на преемственности, на торжестве гармонии и согласия, соборности и исторического динамизма. Это импульс, обращенный в будущее, но коренящийся в глубоком прошлом. Евразийство не стремится никого сбросить с «корабля современности», оно стремится отвести этот корабль к счастливой пристани Вечного Настоящего, к преобладающему духу Традиции и Веры»¹⁵⁸.

Но эта напыщенность не в силах скрыть того, что сама Россия евразийцам не нужна, и что на деле они проводят позицию Запада и обслуживают, независимо от своих пожеланий, исключительно его, Запада, интересы¹⁵⁹.

В оппозицию Л. Н. Гумилеву и многочисленным последователям его и более ранних евразийцев считаю, что наше российское достойное и реалистичное будущее не в евразийской державе, а в мировой.

Мировая держава проявляется не через талдычание о том, что мы проживаем в «сердце мира», а через то, что мы развиваем свою страну через решение мировых всеобщих проблем.

¹⁵⁸ Опубликовано на сайте Евразийской партии — <http://eurasia.com.ru/dugin3005.html>.

¹⁵⁹ Очень точно выявил позицию современных «евразийцев» В. Л. Цымбурский: «Я должен признать, что наши "новые правые" начала 1990-х, немало почерпнувшие у евразийцев, смогли стать на почву более надежную. Скрестив эту русскую традицию с идеями германской геополитической школы К. Хаусхофера, они преобразовали двусмысленный, мнимоизоляционистский, экспансионистский по существу антиевропеизм Трубецкого, Савицкого и других предшественников в "антиатлантизм", сами превратившись в друзей европейского почвенничества и потенциальных сподвижников германо-франко-итальянской Пан-Европы, в том числе и в ее возможном новом диалоге с Ближним Востоком и некоторыми другими платформами Евро-Азии. Собственно, это та самая роль, которую Хаусхофер предназначал СССР как союзнику Третьего рейха в своей приветственной

статье 1939 года по случаю советско-германского пакта [22]. Сходное будущее предрекает сейчас России И. Валлерштейн в своих прогнозах на XXI в. [23], и я не исключаю такого варианта, хотя не считаю его ни единственно возможным, ни лучшим для нашей страны. Он реалистичнее ортодоксальных евразийских спекуляций, но, замечу, требует иного взаимопонимания с Европой, несовместимого с прессингом на нее» (В. Цымбурский. «Остров Россия. Циклы похищения Европы (Большое примечание к «Острову Россия»)», — в «Иное. Хрестоматия нового российского самосознания», 1995 — <http://www.russ.ru/> айо^/шое/сутъш.Бт/сутъш.Бт.

СПАСТИ СТРАНУ ОТ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ»

Есть такая профессия — Родину защищать... *Генерал Иван Варавя в кинофильме «Офицеры»*

Попытки наших «политиков», «аналитиков», «стратегов» и пр. осуществить перепрограммирование генома и судьбы страны нужно пресекать в корне.

Но при этом еще необходимо понимать, что у огромного количества бездельников эти бесконечные потуги «подразвить» Россию, сделать ее «цивилизованной» идут от бездарности и элементарного незнания своего дела.

Прекрасно видно это на примере дискуссий о так называемой профессиональной армии.

Это модное ныне выражение — «профессиональная армия» — появилось от неправильного перевода книжки, которую написал ни разу успешно не воевавший полковник армии, которая ни разу не победила ни одну войну с 1934 года, с момента выхода книги.

Правильный перевод оригинального названия книги знаменитого теперь Шарля де Голля *Vers l'armee de metier*¹⁶⁰ должен был быть «К армии как серьезному и ответственному делу» или «К кадровой армии», поскольку во французском языке есть вполне употребляемое прилагательное «профессиональный» — *professionnelle* — и если бы де Голль хотел назвать свою книжку «К профессиональной армии», то он бы так прямо, не стесняясь наших переводчиков, генералов, политиков и аналитиков, и написал: *Vers l'armee professionnelle*. Однако

¹⁶⁰ Де Голль Шарль. Профессиональная армия. — М.: Госвоениздат, 1935 (*de Gaulle C. Vers l'armee de metier*. — Paris.: Berger-Levrault, 1934) — опубликовано в рамках проекта «Военная литература» на militera.lib.ru — <http://militera.lib.ru/science/gaulle/index.html>. Также под названием «За профессиональную армию» работа опубликована в «Российском военном сборнике, выпуск 14» «За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке» — М.: Военный университет, Независимый военно-научный центр «Отечество и воин», «ОЛМА-ПРЕСС», 1998.

выдающийся французский политик употребить понятие профессионального тут никак не мог, хотя бы потому, что, вводя такое словосочетание «профессиональная армия» (вместо «мастеровитая армия», или «армия по найму», или «кадровая армия», или «действенная армия»), он бы объявил свой логический дефолт — неуместно применять слово «профессиональный», обозначающий сознательное, декларируемое и знающее участие в деле к любой системе практики, поскольку практика так и строится именно на профессионализме.

Что вы почувствуете, например, если я начну произносить: профессиональная медицина, профессиональный бизнес, профессиональная парикмахерская или профессиональный ресторан, профессиональная школа, наконец?.. Вы сможете почувствовать только одно, что тот, кто произносит эти словосочетания, допускает, считает законным и нормальным существование непрофессионального бизнеса, парикмахерской, ресторана или школы.

По смыслу книги и французского названия, правильный перевод должен обозначать стремление к дельной, боеспособной, высококачественной или эффективной армии, которая должна соответствовать уровню реальных задач, которая должна быть непобедимой и побеждать. Поэтому в русском языке книгу следует называть так: «Кадровая армия», «Строевая армия» или «Эффективная армия» или «Эффективная кадровая армия».

Ошибка допустил семьдесят лет назад переводчик, подготовивший в 1935 году первое издание этой книжки на русском языке для «Воениздата».

Ошибка переводчика в наши дни превратили в убийственную для нашей защиты и безопасности страны доктрину.

Эта доктрина «перехода к профессиональной армии как решению всех проблем» должна быть немедленно отменена.

Прежде всего потому, что она, даже не реализуясь, а, попросту присутствуя и «гуляя» в головах политиков и военных, окончательно добьет и уничтожит армию и страну. Эта доктрина налагает на реформаторов не ответственность за военный результат, а наоборот, смещает ответственность с обеспечения боевой мощи к правильной организации канцелярии в отделе кадров — т. е. расстреливать за провал с «профессиональной армией» в случае проигранной войны будет некого.

Обоснование необходимости перехода к «профессиональной армии» строится через указания на чудовищную запущенность и деградацию оборонной системы страны.

Да, сегодня военные, причем самые что ни на есть кадровые и «профессиональные», нередко превращаются в угрозу для собственного населения. Да, общее количество официально вооруженных людей в 12

(двенадцати!) военизированных ведомствах Российской Федерации превышает общее количество военных в США, а затраты на 1 военного в России в 45 раз меньше, чем затраты в США и в 3 раза меньше, чем в Турции¹⁶¹ и т. п. и т. д.

Но, во-первых, в этой оборонно-армейской разрухе прежде всего виноваты те же самые люди, что сегодня призывают к «профессиональной армии». Именно они под другими лозунгами, но так же эффективно и целенаправленно разваливали армию в конце 1980-х и в 1990-е годы, именно они организовывали и идеологически обеспечивали убийственные для России «реформы» 1990-х годов, когда деградация и африканизация общества и экономики не могла не вызвать деградацию и африканизацию армии.

И, во-вторых, ужасающее состояние армии связано, в первую очередь, с тем, что отсутствует ясное, проработанное и экспериментально проверенное, опробованное представление о новой армии и оборонной инфра-

¹⁶¹ См., в частности, один из последних (декабрь 2002 года) докладов РЭНД «Оценивая упадок России: тенденции и указания для США и ВВС США», в котором подробно описана ужасная ситуация с российской армией и обороной в целом: Olga Oliker, Tanya Charlick-Paley. Assessing Russia's Decline: Trends and Implications for the United States and the U.S. Air Force. С. 8 — 9 — <http://www.rand.org/publications/MR/MR1442/>.

структуре страны — впрочем, как и отсутствует в головах высших чиновников Российской Федерации несумасшедшее и реалистичное представление о новой России¹⁶².

При этом, повторю, вся «доктрина» опирается на исходно ложную и лживую интерпретацию старой книжки де Голля, на дичайшее игнорирование того многократно опубликованного факта, что призывники составляют в нашей армии только треть от общего числа военных (т.е. две трети всех военных — кадровые¹⁶³), а

¹⁶² Анализ грядущей войны и прообраз необходимой для победы в этой войне армии представлен мною в работе «Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну? — <http://www.p-rossii.ru/articles/prmirder5th.phtml>», а также в книге М. Калашникова и Ю. Крупнова «Гнев орка» (М., 2003, информация по книге — см. <http://www.gnev-orka.narod.ru/>).

¹⁶³ Поражает наглость, с которой специалисты по «профессиональной армии» рассуждают о российской армии как о некадровой, как о чуть ли не «вооруженном народе», «народной милиции», «народном ополчении»! И это в ситуации, когда не менее половины выпускников военных вузов и училищ — этих самых чистых профессионалов — в течение первых пяти лет бегут из Вооруженных Сил, когда кадровый офицер вот уже как пятнадцать лет унижен в стране.

Разглагольствования в пользу «профессиональной армии» еще как-то можно было понять в начале XX века, когда, например, А. Розеншильд-Паулин писал за 25 лет до де Голля о важности строевой армии: «Всюду неукоснительно происходит одно в военном отношении пагубное явление — постепенное обращение регулярных армий в милиции — обращение золота в мишуру» (А. Розеншильд-Паулин. Строевая армия//«Государственная оборона России. Императивы русской военной классики. — М.: Военный университет, Русский путь, 2002. С.288 - 298).

Но обратите внимание, тогда эта антистроевая пропаганда велась опять же теми же самыми негодяями под теми же самыми абстрактными лозунгами, направленными против государственности: «Пожиная плоды цивилизации, современные народы вырастают среди вреднейших социальных учений, разлагающих в корне основы государственности и сущности военной доблести. Всюду преобладает материализм и господствуют мещанские взгляды, стремление к роскоши, изнеженность, презрение к религии, неуважение к старшим, какая-то нервная трусливость. Одним словом, все, что идет вразрез с военными требованиями»... (там же).

Поэтому тогдашние борцы против «профессиональной армии» и сегодняшние борцы за «профессиональную армию» типа Немцова и К^о — все эти ничтожества и тогда и ныне справно служат антироссийским и антиоборонным интересам. Агитировать готовы за что угодно — лишь бы гробить армию и страну.

также на указание в качестве образца на абсолютно нам неподходящие и неуместные зарубежные примеры. Поэтому эта лживая «доктрина» на деле является механизмом самоуничтожения армии и страны.

Излагаемые в книге де Голля проблемы и их решения принципиально отличаются от тех, что имеет сегодня российская армия и страна в целом. А существо дела — как строить эффективную армию, способную побеждать, — имеет очень косвенное отношение к вопросам комплектования Вооруженных Сил.

Во-первых, совершенно иной была ситуация, в которой де Голль писал свою книжку.

Так, в первой главе «Прикрытие», разъясняя чрезвычайную уязвимость Франции с точки зрения ее географического положения, он пишет: «Плохие условия начальной обороны страны влекут за собой таким образом совершенно определенные последствия. Наделенные конфигурацией местности, точно нарочно созданной для удобств вражеского нашествия, подверженные легкому захвату врасплох благодаря предрасположению нашего национального характера и свойствам наших соседей, мы для отражения первых ударов отнюдь не можем по- ' ложиться на поспешную оборону плохо спаянных формирований. Наступил момент, когда к массе наших резервов и новобранцев, — главному, но медленно собирающемуся и малоподвижному в

смысле приведения в действие аппарату, гигантские усилия которого смогут оказаться на высоте лишь к моменту наивысшей опасности, — необходимо прибавить еще и другой маневроспособный аппарат, могущий действовать без малейшего промедления, т. е. неизменно постоянный в своей силе, спаянный и сроднившийся с оружием.

Прикрытия Франции без профессиональной армии быть не может...»

Здорово? Здорово!

Но при чем тут российская или советская армия? И особенно: при чем здесь болезненная болтовня о переходе от призыва к «профессиональной армии»?

У нас что — не было или нет такого «маневроспособного аппарата»? Если его и нет сегодня — то только по причине целенаправленного и систематического уничтожения армии высокопоставленными в российском государстве врагами России.

И главное — неужели не ясно из принципиальных для книги строк, что де Голль имеет в виду не замену одной армии на другую вообще, а необходимость к «главному» (выделено мною — Ю. К.), но медленно собирающемуся и малоподвижному в смысле приведения в действие аппарату» «*прибавить еще и другой*» (выделено мною — Ю. К.) маневроспособный аппарат», без добавления которого не может быть «прикрытия Франции»? Неужели не ясно, что сам де Голль прекрасно различает отдельные самые передовые и эффективные *части* Вооруженных Сил страны и *всю армию в целом*, без которой никак не обойтись «к моменту наивысшей опасности»?!

Не случайно, что иногда де Голль употреблял выражение «специализированная армия» — т. е. указывая на новые армии, армии специального нового назначения, армии спецназа.

Человек, участвовавший в Первой мировой войне, прекрасно понимал, что без армии, которая способна к позиционной и глубоко эшелонированной обороне, без разветвленной армейской инфраструктуры, никакие маневры отдельными элитными частями невозможны.

Да, де Голлю чрезвычайно важно было продвигать свое видение технологической основы успеха в новых грядущих войнах, поэтому он и обращал внимание именно на новые и малопонятные тогда вещи: «Итак, мировые тенденции, условия международной организации мира и, во всяком случае, собственные обязанности — помогать слабым и поддерживать государственный порядок — все это толкает на создание профессиональных войск. При системе масс действительно военная мощь в значительно меньшей степени заключается в личном составе по штатам мирного времени, в запасах и калибре пулеметов и орудий и в числе считающихся военными самолетов, чем в числе бойцов, могущих быть призванными под ружье, в возможностях промышленности, в постоянной воздушной активности, в настроениях умов населения, т. е. в таких элементах, которые на практике ускользают от всякого обыкновенного измерения».

Но разве можно в здравом уме делать вывод из этих строк, что он считал неважным «число бойцов, могущих быть призванными под ружье»?..

Шарль де Голль писал свою книжку с мыслью о том, что воевать надо быстро, молниеносно, сосредотачивая танково-авиационные соединения в мощные ударные группы. Не случайно, именно де Голля вместе с немцем Гудерианом считают автором идеи, изобретателем блицкрига. Поэтому этот выдающийся француз писал о необходимости принципиально новой армии для новой войны в то время.

Вот мысль, вот пример, который нашим политикам и генералам надо бы освоить и еще лучше выучить наизусть. Так нет, вместо того чтобы дело обсуждать, огромное количество неграмотных бездельников влечет разглагольствовать о «профессиональной армии»...

Далее, де Голль писал свою книжку в 1934 году, а в 1940-м состоялась так называемая «странная» война, закончившаяся молниеносным поражением Франции не по причине отсутствия профессиональных рядовых, а по причине того, что руководство Франции де Голля не послушалось — в отличие от Гитлера, который поддержал Гудериана и дал тому создать танковые ударные группы, а также потому, что в самый напряженный момент военной кампании Германии против Франции генерал Гудериан отказался подчиниться приказу.

Танковая колонна рванулась на запад; немецкие танки мчались по шоссе на дорогах в тылу союзников, почти не встречая сопротивления. Пройдя за 5 дней 350 километров, корпус Гудериана 20 мая вышел к Ламаншу. «15 часов, — записал в своем дневнике офицер английского генштаба. — Поступили сообщения, что германские танки вышли к Амьену. Похоже на нелепый кошмар. Британский экспедиционный корпус отрезан. Мы лишились коммуникаций... Немцы идут на любой риск, и все им сходит с рук... они делают все, что не сделали бы грамотные военные, и все же добиваются своего. Французский генеральный штаб парализован этой необычной подвижной войной. Нынешние быстро изменяющиеся условия не предусмотрены в учебниках...» Французские и английские генералы не понимали, что произошло — ведь союзники имели больше танков, чем немцы, и французские танки были лучше немецких. Все объяснялось тем, что французские танки были распределены между пехотными дивизиями, а немецкие были собраны в один кулак — и тем, что оружие блицкрига -это были не просто танки.

После прорыва немцев к морю более миллиона французских, английских и бельгийских солдат были отрезаны от основных сил. Немецкие танковые корпуса продвигались вдоль побережья, почти без сопротивления занимая

французские порты. Объятые паникой французы бросали оружие; английская экспедиционная армия отступала к Дюнкерку...

...25 июня Франция капитулировала. Французская армия потеряла 84 тысячи убитыми, полтора миллиона французских солдат сдалось в плен. Потери вермахта составили 27 тысяч убитыми. Победа была почти бескровной; немцы не бомбили французские города и заводы; все это стало добычей победителя. Правда, Англия не положила оружия — она была недоступна за своими проливами; танки не могли плавать по морю. Тем не менее фантастическая победа Германии повергла в шок всю Европу

— многим стало понятно, что в руках Гитлера находится *новое оружие*¹⁶⁴.

И книгу свою тогда еще не генерал, а полковник де Голль писал именно про это новое оружие — про танки!, а не в качестве шпаргалки по развалу армии и России для нашенских сидящих в Госдуме и Минобороны диверсантов — радетелей «за профессиональную армию».

¹⁶⁴ Алексеев В. В., Нефедов С. А.: Технологическая интерпретация истории второй мировой войны// «Урал индустриальный», Екатеринбург, 2001. <http://madrона.uraic.ru/elib/Authors/Nefedov/Science/Tehinterp3.html>.

И смысл его книжки состоял в том, что для этой самой боевой и мощной части армии — а не для всей армии, не для всех вооруженных сил! — необходимы особые условия во всем и специальная выучка, кадровый состав и пр. Он имел в виду профессиональные войска «в тесном смысле» — т. е. авангардные части армии в целом: «Эта грозная механическая система огня, удара, скорости и маскировки потребует для приведения ее в действие 100 тыс. человек. Таковы же приблизительно силы профессиональных войск США и Англии в тесном смысле, не считая колоний и доминионов».

То, что он хотел видеть в абсолютно новых тогда танковых войсках особый личный состав, объяснимо: «Бойцы должны быть, конечно, все молодые. Военное обучение, все более и более суровое и разнообразное, требует большой гибкости мускулов и ума. Если характер обязанностей, возлагаемых на профессиональную армию, требует от командования предусмотрительности и мудрости, то осуществление их предполагает у исполнителей наличие склонности к риску и легкой решимости. Над профессиональными частями не должно тяготеть ничего такого, от чего трудно было бы оторваться: привычек, семейных уз, различных интересов. С другой стороны, необходимо оставлять личный состав их на действительной службе достаточно долго, чтобы их военно-техническое обучение и моральное воспитание можно было считать законченным, но не дольше того срока, когда искусство переходит в рутину. Для прохождения всего цикла 20-летним добровольцам достаточно будет 6 лет, после чего еще в полном расцвете сил они составят активные кадры для обучения резервов и новобранцев».

Я сам проходил срочную службу в части, где на две с половиной тысячи человек полторы тысячи составляли офицеры не ниже капитана, где каждый двадцать пятый был полковником. И не случайно, что эта часть входила в состав войск ОСНАЗа — ОСОБОГО назначения. Точно так же обстоит и всегда обстояло дело в авангардных частях — будь то авианосец, подводная атомная лодка, космические войска и пр.

Поэтому главной задачей книги де Голля было показать необходимость целенаправленного создания войск и армий нового поколения, непривычных для массового восприятия, плохо понимаемых подавляющим большинством генералов и политиков. Де Голль фактически писал о необходимости создания специальной экспериментальной зоны или площадки, выражаясь современным языком, в армии, чтобы в итоге сделать национальную армию эффективной. В последние десятилетия создание таких специальных зон опережающих решений и разработок достаточно хорошо отработано и стали привычными их разнообразные в бизнесе, промышленности, военном деле названия: авангардные, пионерные, экспериментальных, пилотные и иные зоны и площадки.

И вот создание такого эффективного боевого авангардного войска, особого спецвойска, экспериментального, пионерного, пилотного войска — подлинного организатора победы, де Голль обсуждал в специфических условиях, когда набрать во Франции и 100 тысяч кадрового войска было огромной проблемой: «Есть, правда, люди, сомневающиеся в возможности найти в современной Франции такое большое количество профессионалов — в среднем, скажем, 15 тыс. в год. Нельзя не согласиться, что прошлое как будто оправдывает эти сомнения. Достаточно подумать о тех затруднениях, которые мы испытывали перед войной 1914 года в деле комплектования частей профессионалами-унтер-офицерами. Это была эпоха легкой жизни, когда граждане только и думали, что о независимости, собственности и домашнем уюте, а принуждение, страдание и отрыв от привычных условий, навязываемые «несчастливым солдатам», не давали покоя общественному мнению. В то время добровольное вступление в армию, маневрирование по собственной охоте на учебных полях, вместе с необходимостью заранее примириться с различными случайностями и разлукой с близкими, действительно представлялось каким-то бравированием».

Т. е. его голова была занята не сокращениями численности личного состава, а его увеличением.

Таким образом, будущий президент Франции, тезка Карла Великого, Шарль де Голль в своей книге «Кадровая армия» ставил вопрос о принципиально новом оружии в грядущей войне и о необходимости создания вокруг этого оружия особых войсковых формирований с привлечением в них лучших профессионалов и с организацией долгой и сложной профессионализации.

Более того, стоит еще раз прочитать цитируемые выше слова де Голля о том, чем определяется «действительная военная мощь»: «В возможностях промышленности, в постоянной воздушной активности, в настроениях умов населения, т. е. в таких элементах, которые на практике ускользают от всякого обыкновенного измерения».

Удар по «умам населения» продолжает без каких-либо помех наноситься через идею «профессиональной армии» и массой других вредных популистских лозунгах. «Постоянная воздушная активность» — это уже выглядит просто горькой насмешкой над нашими летчиками, которым не дают летать.

Но главное: военная мощь определяется возможностями промышленности.

Принцип боевой организация («новое оружие») и возможности промышленности — вот что такое армия.

И главным-то как раз никто не занимается. Не может или не хочет — неважно. Зато занимаются созданием «профессиональной армии». Конечно, ломать — не делать, душа не болит. Да и ответственности никакой...

Получается, что де Голль, патриот Франции, вел речь о новом оружии, о новых войсках, о новой промышленности и о новых кадрах для этих новых войск и этого нового оружия. А наши доморощенные «сторонники де Голля», должные отвечать за организацию обороны, военного дела и армейского строительства говорят преимущественно о порядке комплектования армии, которое для России всегда по факту являлось и является исключительно простым и одинаковым: совмещение кадрового состава, резерва (военнообязанные) и призывников, тех наиболее достойных в плане ума и здоровья молодых людей, которым страна считает возможным оказать честь пройти школу жизни.

Но самое удивительное состоит в том, что все, о чем я написал, не только не является секретом или чьей-либо гостайной, но опубликовано в последние годы значительными тиражами и каждому доступно для непредвзятого рассмотрения.

Почему же никто из армейских чиновников или ученых не удосужился за эти годы сделать популярную брошюру, после чтения которой каждый житель России вынужден был бы просить заключения радетелей «профессиональной армии» (того же Б. Немцова, а также и высших руководителей государства, подписывающих «судьбоносные» бумаги «о переходе к профессиональной армии») в Лефортово или в Кашенко? Почему сами руководители Минобороны полностью сдались и приняли термин и разрушительный концепт «профессиональной армии»?

Этот факт, что армия не может защитить даже саму себя, говорит о многом — значит, армии у нас на данный момент просто нет. Значит, под разговоры об армии «профессиональной» фактический профессионализм военных людей исчез, растворился.

И начинать нашу армию строить надо заново, с нуля.

Так же как с нуля надо строить небандитское государство.

Пример того, как сами люди в погонах — и хорошие, в общем-то, люди — наносят удары по своей армии, дает нам деятельность Независимого военно-научного центра «Отечество и воин», выпустившего в Военном университете и при поддержке Фонда Шарля де Голля том почти в 600 страниц под названием «За профессиональную армию»¹⁶⁵.

¹⁶⁵ Дело, конечно, хорошее: важно и нужно знать работы де Голля по созданию современной французской За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. — М.: Военный университет, Независимый военно-научный центр «Отечество и воин», «ОЛМА-ПРЕСС», 1998.

армии и намерения Франции по перестройке собственной армии в XX веке.

Но это хорошее с лихвой перечеркивается неспособностью российских составителей сборника различать проблемы чужой французской армии 30-х годов и своей собственной российской армии начала XXI века

В «Предисловии» генерал-майор запаса Ю. Попов с придыханием пишет: «В конце XX века, когда в мире существуют уже десятки армий, комплектуемых на добровольной основе, пришла пора полной реализации основного долгосрочного замысла генерала де Голля. С 1996 года во Франции по инициативе Жака Ширака началась военная реформа, предусматривающая переход всех французских вооруженных сил к модели профессиональной армии».

У внимательного человека уже здесь возникает масса вопросов.

Например, почему наши военно-ученые люди не удосужились поговорить с хотя бы переводчиками, не то что знатоками французского языка, почему они повторяют ошибку переводчика 1935 года, почему они не различают l'armee de metier и l'armee professionnelle, почему их уши не коробит неуместное применение слова

«профессиональный» к системе практики, которая по своему понятию должна быть, прежде всего, действенной (иначе, какая же она такая непрофессиональная практика?) — т. е. для армии: непобедимой и одерживающей победы? Почему вся их «военная наука» ушла на замену неправильного названия 1935 года «Профессиональная армия» на столь же неправильное, но еще более идеологическое название «За профессиональную армию»?..

Далее.

Почему они агитируют «отсталую» Россию «за профессиональную армию», и забывают указать на еще большую, вопиющую «отсталость» в вопросе комплектования армии Израйля и Германия — тех стран, которые вовсе не собираются заводить «профессиональные армии»?

И главное. Когда наши идеологи «профессиональной армии» ссылаются «на мир», «на десятки армий» и на «военную реформу во Франции» — они понимают, что мы — другие, что мы — в принципиально иной ситуации? И почему мы должны реализовывать «долгосрочный замысел генерала де Голля»?

Не будем брать США, которые, как это с очевидностью показала война против Ирака, могут сегодня при необходимости за месяц отмобилизовать полмира и все равно опираются на изощреннейшую систему внутреннего полупризыва («резервисты»). Можно ли, оставаясь в здравом уме, сравнивать с США (в которых армия не чисто «профессиональна», а «полупрофессиональна») Россию?

Вот Франция.

В материалах Министерства обороны Франции, опубликованных самими же составителями, ясно говорится о том, что «многочисленная армия, которая может создаваться *только* (подчеркнуто мною — Ю. К.) по призывному принципу, больше не является необходимой» (с. 388).

Разве у нас в стране есть армия, которая сформирована «только по призывному принципу»? Разве у нас, еще раз напомним, в российской армии призывники не составляют только треть от всей армии?

Далее. А в какой ситуации видит себя Франция, чтобы решать вопрос о преобразованиях в собственной армии?

«Впервые в своей истории Франция больше не видит непосредственной военной угрозы ни у своих сухопутных границ, ни в непосредственной близости от них. Риск всеобщей европейской войны, требующей участия многочисленных сил, исчез».

Ну, что ж, пусть Франция сама за себя решает. Заметим только, что то, о чем тамошние реформаторы писали в 1996 году, сегодня, после Ирака, выглядит несколько несерьезным. Тем более что главным итогом войны в Ираке стало полное восстановление Германией своей субъектности, в частности, через ссору Шредера с Бушем. А где врагом Буш, там и снова боши (немцы) очень скоро начнут плотоядно посматривать на «лягушатников» (французов).

А Россия? Разве у нас нет военной угрозы? Разве мы можем себе — с НАТО на западных и южных границах¹⁶⁶, с Китаем и Японией на Востоке, и с США с Востока и везде позволить, как Франция, не видеть «непосредственной военной угрозы»? Неужели Югославия с Ираком ничему нас так и не научили?

¹⁶⁶ Грузия и Азербайджан полным ходом идут к вступлению в НАТО. «С 1994 года, после присоединения к программе «Партнерство во имя мира», мы без лишнего шума делаем все для того, чтобы ускорить этот процесс», — заявляет Гейдар Алиев Брюсу Джексону [главе комитета США по НАТО]. Американец, подчеркнув готовность содействовать означенному ускорению, заметил, что в Азербайджане, как и в Грузии, «прделана работа, которая заложила основу для их приема в Североатлантический альянс». По словам Брюса Джексона, прием в НАТО Азербайджана, Грузии, Украины, Албании и Македонии, объявивших о своей стратегической цели стать полноправными членами альянса, будет стоять в повестке ближайшего саммита НАТО в июне 2004 года и может «стать реальностью уже 2006—2007 годах». И, добавил он, «колеблющимся следует поскорее сделать выбор, чтобы потом не опоздать»

...Впрочем, с азербайджанской стороны все корректно. Баку договаривается не с вызывающими нарастающее неприятие в Москве американцами, а с НАТО, давно переставшим числиться официальным военным противником России. И на самом деле все больше перерастающем в политическое объединение, усиленное вооруженными контингентами стран — его членов. И США в Закавказье будут присутствовать де-юре лишь как один из членов НАТО. А то, что Россию в НАТО не пускают и что американское проникновение на Украину и в Закавказье оказывается началом ее обхвата с юга, так эти вопросы не к Баку» («Коммерсант», 21.04.2003).

Далее. В ближайшее время, по сообщениям газеты The Guardian, НАТО начнет играть активную роль и в Афганистане: «Руководство Североатлантического альянса согласилось взять на себя командование миротворческой операцией в Афганистане. Представитель НАТО Ив Бродер рассказал журналистам, что увеличение роли НАТО в операции вызвано тем фактом, что, по действующему соглашению командование операцией должно меняться каждые полгода, при этом количество стран, способных выполнять эту функцию, ограничено, и с этим связаны некоторые неудобства» (Taliban fighters captured after killing of tourist/The Guardian, Thursday 17.04.2003).

Более того, Франция, собираясь к «профессиональной армии», уверена, что «вступление наших вооруженных сил в новую международную ситуацию предполагает наличие сил, готовых к немедленному действию... и которые должны быть способны быстро интегрироваться в международную войсковую группировку».

С Францией немного понятно — ее вооруженным силам есть куда интегрироваться: в НАТО, в потихоньку создаваемые единые европейские вооруженные силы.

А куда наши-то «профессионалы» будут интегрироваться?

Впрочем, для интеграции, как это убедительно доказала Украина в ходе агрессии США в Ираке, вполне достаточно батальона химических войск...

Неужели не ясно, что драться нам придется одним и интегрироваться в случае войны нам придется в самих себя?..

Неужели не ясно, что судьба у нас такая, что нам не удастся никогда и никуда вписаться или договориться? Что нам на роду написано воевать и воевать до конца -каждый раз до победы...¹⁶⁷

Самое же важное, что все разговоры о «профессиональной армии» не имеют никакого отношения к эффективности армии, к ее боеспособности.

Сначала нужно «нарисовать» новую армию, иметь полный проект новой армии, а потом уже, если останется время, спорить о принципах комплектования¹⁶⁸. Наши же повсюдные реформаторы подменяют этот коренной вопрос и задачу третьестепенными вопросами, зарабатывая на запуганных матерях политические дивиденды...

¹⁶⁷ Строчки поэта Нины Каргашевой:

Была бы только к Родине любовь,

А РУССКИЕ ВОЮЮТ ДО ПОБЕДЫ!!!

¹⁶⁸ К великому сожалению, по всем неприличным телодвижениям Минобороны и Правительства ясно, что сегодня в руководстве Российской Федерации нет ни одного человека, который хотя бы понимал (не то чтобы организовывал работу) то, какой должна быть эффективная российская армия в 2010 году. Т. е. сегодня в нашей вот-вот «профессиональной армии» не осталось ни одного профессионала.

По всей Москве сегодня «Союз правых сил» (СПС) вывесил рекламные панно «Армия должна быть профессиональной». Встречая то и дело эту мерзкую рекламу, понимаешь: в ситуации, когда летчики почти не летают, моряки почти не ходят в походы и т. п. и т. д., т. е. когда фактический профессионализм нашей армии близок к нулю, болтать о необходимости «профессиональной армии», вести речь о еще об отмене призыва — значит, действовать верно и эффективно.

С позиции антироссийских сил, с позиции врагов России.

Антироссийские действия СПС по окончательному уничтожению армии глубоко продуманы.

В декабре 2001 года А. Чубайс заявил на съезде СПС буквально следующее:

«Нас очень мало во внешнеполитической элите, нас практически нет в оборонной и в военной элите, нас вообще нет в разведывательном сообществе, нас вообще нет в тех сферах, которые являются базовыми для формирования будущей политики России в мире и определения ее места в мире. Я убежден в том, что это должно стать ключевым прорывом в деятельности "Союза правых сил" в ближайшие годы.

Повторяю еще раз: это не означает, что ничего не осталось делать в экономике, это не означает, что ничего не осталось делать в образовании...

Может быть, сегодня это странно звучит. Но, поверьте, если мы действительно говорим о стратегии, то расширяться нужно принципиально в эту сферу. Расширяться, не отдавая ни одной пяди позиций, необратимо завоеванных нами в сфере экономики, в сфере бизнеса, в сфере промышленности, в сфере внутренней политики. Радикально продвигаться в оборону, в разведку, в военную сферу, во внешнеполитическую сферу — туда, где будет определяться лицо России в следующий пяти-семилетний период...»

¹⁶⁹ Полный текст выступления Анатолия Чубайса на съезде СПС 14 декабря 2001 года и резолюции съезда «России нужно определить свое место в мировом сообществе»//«Наша газета», 11.01.2002. С. 4-5.

Задачи поставлены, ряды построены.

Цели ясны и достойны.

24 декабря 2000 года Президент России Владимир Путин заявил: «Армия должна быть профессиональной. Это значит, что мы должны отказаться от массового призыва на срочную военную службу. Я думаю, что нам вряд ли удастся решить этот вопрос быстро, но это достойная цель»¹⁷⁰. Приняты многочисленные документы, в которых обозначено направление — «профессиональная армия». Разрушители армии и страны сумели перенести смысл дискуссий в область исключительно сроков перехода к этой «профессиональной армии». Вот так.

...А пока, как пишет германская газета:

«Черeda бесцеремонных действий Вашингтона по отношению к России не прекращается. Это и выход из Договора по ПРО, и экспансия НАТО в глубинные районы Прибалтики, и создание все новых военных баз в непосредственной близости от южных границ России, нагромождение дискриминационных торговых барьеров, бесстыдное разграбление фирмами США российского сектора высоких технологий, деградация России до положения простого поставщика сырьевых ресурсов...

У военных и экономических элит голова идет кругом. Однако Владимира Путина это мало трогает: Россия и США, таково его убеждение, несут общую ответственность за судьбу человечества, что вынуждает их быть стратегическими партнерами»¹⁷¹.

¹⁷⁰ Третьяков В., Алдошина Т., Леонтьев М.: Армия должна быть профессиональной. Она будет небольшой, но мобильной, хорошо обученной и оснащенной//«Независимое военное обозрение», 29.12.2000.

¹⁷¹ «Священная война» в Кремле. Путин продолжает в своей американской политике лавировать, — «Freitag», Германия, 18 апреля 2003 года, опубликовано на сайте ИноСМИ^и, <http://www.inosmi.ru/abstract/178747.html>.

Наша армия продолжает умирать. И виноваты в этом все.

Нашу армию сегодня необходимо спасти в первую очередь от, по разным причинам неадекватных, непрофессионалов, любящих поговорить о «профессиональной армии».

Часть 3 КУРС НОРД-ОСТ

КУРС НОРД-ОСТ

Не купол то Софии, нет,
Преображенный в белый свет,
Сияющий стоит Фавор Над цепью Тукурингских гор.
П.А. Флоренский, поэма «Оро», 1934

Не надо молодому русскому народу ни картины немецкого императора, ни вдохновенных рассказов Соловьева, ни сознания противоположения белой расы с желтой (это, на мой взгляд, тщедушная попытка резонерства), ни всех этих видов на представляющее торгово-промышленное значение Великого Океана, чтобы сплотиться с молодым пылом для защиты всяких попыток отнять у нас хоть пядь занятых там — на Тихом океане — берегов, потому что эти берега действительно свободны и первые дают нам тихий и великий путь к океану и тихому и великому, к осуществлению родной сказки, к равновесию центробежной нашей силы с центростремительной, к будущей истории, которая неизбежно станет совершаться на берегах и на водах Великого Океана. Инстинкт молодежи тут сошелся с взвешенным суждением стариков.

Д. И. Менделеев, 1905

Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений Европейских в Азии и в Америке.
М. В. Ломоносов, 1763

В грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход?..
Ф. М. Достоевский, «Дневник писателя», 1879

Так получается, что еще с античного мира был известен и манил к себе «великий северный угол» — Табин.

Это там, где Северный Ледовитый океан соединяется с Тихим, а Азия через Берингов пролив «смотрит» на Америку. Это крайнее место, эту Северо-Восточную оконечность Азии также называют Чукотским носом. Находится оно на Чукотском полуострове, и официальное название сегодня — мыс Семена Дежнева. Напротив — через 80 километров — Аляска.

А еще крайний Северо-Восток Азии обозначался также в прошлом тысячелетии как «Аниан» (Ania pro[vincia]) с «Царством Аниан» (Anian regnum) напротив, на Северо-Западной оконечности Америки¹.

Здесь начинается Евразия.

¹ Бурькин А. А.: Легендарный пролив Аниан: «Аниан» или «Акиан»? К проблеме происхождения названия пролива между Азией и Америкой и его изображений на географических картах XVI-XVIII веков//Электронный журнал «Сибирская Заимка», № 8, 2000, — http://www.zaimka.ru/to_sun/burykin7.shtml.

«Мыс Tabin» обозначен, в частности, и на карте Сибири (Tartariae), которая была составлена Иодокусом Хондиусом и издана в 1606 году в Амстердаме (см. Рис. 1)².

Для русских такая карта достаточно точно для тех времен обозначала еще почти незнакомые тогда Сибирь и Дальний Восток — полностью наши сегодня родные просторы.

Подобные карты были и у нас, в пользу чего свидетельствует хотя бы тот факт, что изданная в 1613 году голландским картографом Герритсом карта Рос-

² Этот и последующие рисунки карт взяты с Иллюстрированного каталога выставки Российской национальной библиотеки «Картографирование Сибири» (Составитель Л. Фролова) — National Library of Russia, 1999, - <http://www.nlr.ru:8101/exib/siberia/sib00.htm>).

А еще примерно через тридцать пять лет, в 1640-е годы, это русское движение завершилось на берегу Тихого Океана.

Английский географ, профессор Дж. Бейкер так оценил этот стремительный шестидесятилетний бросок русских на Северо-Восток: «Продвижение русских через Сибирь в течение XVII века шло с ошеломляющей быстротой. Успех русских отчасти объясняется наличием таких удобных путей сообщения, какими являются речные системы Северной Азии, хотя преувеличивать значение этого фактора не следует. И если даже принять в расчет все природные преимущества для продвижения, то все же на долю этого безвестного воинства достается такой подвиг, который навсегда останется памятником его мужеству и предприимчивости и равного которому не совершал никакой другой европейский народ»³.

А вот как пишет об этом подвиге русских, «равного которому не совершал никакой другой европейский народ», ректор Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, архангелогородец Владимир Николаевич Булатов в своей замечательной трилогии «Русский Север»: «Это было поистине грандиозное и величественное событие мировой истории, а русские люди, прежде всего уроженцы Русского Севера, совершили великий географический подвиг, пройдя на кочах и лодках, пешком и на лыжах, оленях и собаках свыше семи тысяч километров по арктическим морям, тайге и тундре, открыв всему миру такие крупнейшие сибирские реки как Обь, Енисей, Лена, Колыма и Амур. Эта гигантская страна, в полтора раза превосходящая по размерам всю Европу, вошла в состав молодого Русского государства, а Россия с этого времени стала не только европейской, но и азиатской державой. С открытием и

³ Бейкер Дж. История географических открытий и исследований. - М., 1950. — с. 231—232. Цитируется по книге Владимира Булатова «Русский Север. Книга Вторая: Встречь Солнца (XV— XVII вв.)» (Архангельск, Издательство Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 1998. С. 7).

освоением Русской Аляски Россия вышла и на Американский континент»⁴.

Да, именно так.

С 1639 по 1651 годы Великий Тихий океан был достигнут и первично изучен плеядой выдающихся российских первопроходцев, в частности: Иваном Юрьевичем Москвитиным, Василием Даниловичем Поярковым, Семеном Андреевичем Шелковниковым, Семеном Ивановичем Дежневым совместно с Федотом Алексеевичем Поповым, Ерофеем Павловичем Хабаровым.

И уже в первой половине XVIII века, через сто лет после нашего выхода к Северу Тихого океана, в результате систематического исследования российского Северо-Востока была подготовлена «Генеральная карта Российской империи сколько возможно было исправно сочиненная трудом Ивана Кирилова обер секретаря правительствующего Сената в Санкт-Петербурге» (рис. 2).

К этому времени произошло второе открытие пролива между Чукоткой и Аляской. Это сделали в 1728 году Витус (Иван Иванович) Беринг (1681—1741) и Алексей Ильич Чириков (1703—1748). А первое фиксированное открытие пролива за 80 лет до этого сделали Семен Иванович Дежнев и Федот Алексеевич Попов.

Первая Камчатская экспедиция В. Беринга и А. Чирикова в 1728 году прошла проливом из Тихого в Ледовитый океан, физически и на бумаге очертили далекий «великий северный угол» Tabin.

Так что к этому времени мы уже хорошо разглядели, обследовали и неплохо знали сами на составленной карте этот северо-восточный Tabin — наш маяк и историческую цель.

⁴ Булатов В. Русский Север. Книга Вторая: Встречь Солнца (XV-XVII вв.). — Архангельск, Издательство Поморского государственного университета имени М.В.Ломоносова, 1998. С. 7. Пользуясь случаем, хочу выразить восхищение трилогией Владимира Николаевича Булатова и одновременно выразить сожаление, что такая необходимая России книга вышла пока что мизерным для подобных трудов тиражом в 5 тыс. экз.

карты обнаружилась несогласованность между собой карт провинций и уездов, что явилось следствием недостаточного количества опорных пунктов. Поэтому карта преувеличивала протяженность страны по долготе на 7—8°. Генеральная карта Российской империи Кирилова широко использовалась как в России, так и за границей и послужила источником для создания ряда карт, включенных в атласы Хомана, Робера де Вагонди и др.

А еще через четверть века Россия начала обстоятельно осваивать Северную Америку, и российское сознание стало уже американско-азиатско-европейским. Это прекрасно в 1758 году отражает «Карта, представляющая Изобретения Российскими Мореплавателями на Северной части Америки с около лежащими местами учиненныя. Соч. при Импер. Акад. наук. Тит. советником Иваном Трускотом» (рис. 3).

Итак, за примерно 60 лет, с 1581 по 1641 г., Россия «шагнула» от Урала до Тихого океана (тогда его называли Великим), а в следующие 100 лет зафиксировала свои мировые географические открытия Северо-Востока Евразии. К середине XVIII века, когда закончилась Великая Сибирско-Тихоокеанская экспедиция, были картографированы северные и восточные границы Азиатского континента, установлено соотношение между Азиатским континентом и Северной Америкой, проложены морские пути от Охотска до Камчатки и от Камчатки до Японии, создана Русская Америка на Аляске.

Разумеется, за этим беспримерным броском на Северо-Восток стояла многовековая работа новгородцев и поморов и северо-восточная монастырская колонизация при Сергии Радонежском и Стефане Пермском.

Северо-Восточный вектор исторического движения России очевиден и ясно различим даже для тех, кому история России представляется, скажем так, «не совсем правильной». Так, к примеру, «гуманистические психологии» Л. Ванд и А. Муратова в своей статье в сборнике «Распад СССР: Шлет спустя» утверждают: «Как известно, с XIV века история России представляет собою постепенное расширение сначала Московского княжества, затем Царства и Империи. Монашество движется на Север и Восток, сокрушая языческие объекты поклонения или демонстрируя их слабость, что в мифокультурном плане означает поношение предков (св. Стефан Пермский у зырян, св. Иоанн Ростовский и др.)»⁵.

Также очевидно, что после этого броска российская государственность сумела совершить неопишимо гигантскую работу по освоению Северов и Дальнего Востока,

⁵ Ванд Л. Э., Муратова А. С. Культурно-ценностные факторы распада СССР//Распад СССР: 10 лет спустя. — Москва. 2001. С. 127—129, <http://www.dmuratov.com/misc/genealogy/ussr/>.

того, что в целом до революции 1917 года называли Сибирью. Чего стоят один Транссиб, победа над Японией в сентябре 1945 года, создание Тихоокеанского флота, Севморпуть и БАМ.

Все это так. Но именно со второй половины славного XVIII века, утверждаю я, когда русские как бы вдруг заняли и первично освоили необъятные земли, нет для России более важной задачи, чем освоение своих Северо-Восточных пространств. Поэтому сегодня, как и много-много веков назад, нам надо продолжать свое всемирно-историческое движение на Северо-Восток и курсом России должен быть Норд-Ост.

При этом надо отдавать себе отчет, что движение на Северо-Восток не только всегда неимоверно тяжело, но и совершенно непонятно. В самом деле, почему именно на Северо-Восток?

Потому что всю свою историю русские двигались именно на Северо-Восток⁶.

⁶ Интересно замечание о направленном движении столетиями на Северо-Восток поэта и писателя Василия Владимировича Дворцова, которое он изложил в своем очерке «Лето резкоконтинентального климата»: «Лето резкоконтинентального климата, ни для кого и никогда не привычным перепадом температур в семьдесят—восемьдесят градусов, варит в котле сибирской черепной коробки нечто странное, скорее всего, никому и никогда не нужное. Варит — и все. Вот и этими июнем-июлем забавно и ненужно в моем огороде зацвела бузина, вряд ли предназначенная для киевского дядьки.

Ледник отпустил широту ильменьско-волховских земель примерно в десятом тысячелетии до н. э., а в восьмом здесь запылали первые кострища стоянок и поселений. На медлительно затягиваемые лишайниками и мхами, низкими травами и не ищущими корнями глубины елями, на раздавленные и выглаженные многотонным прессом, сплошь каменные долины с тысячами мелких, прозрачных, почти безрыбных озер, люди пришли с запада. Аренбургская палеолитическая культура охотников на северного оленя зародилась на территории нынешних Дании и Северной Германии, и вслед за отступающим ледником по расширяющимся ягельным пастбищам начала расселяться в двух направлениях — на северо-запад и северо-восток, огибая нетающую линзу Балтийского моря. Параллельный поток колонистов принадлежал свицерской культуре, оформившейся в X—IX

тысячелетиях до н. э. на территории

Прообразом такого движения стал перенос императором Константином Великим своей столицы — Рима — и своей страны — Римской империи — в 324—330 годах из Рима в Византию, ставший впоследствии Константинополем и Царьградом.

«Основание Константинополя — это загадка, — пишет французский историк Ф. Лот, — новая столица родилась из каприза деспота, охваченного религиозной экзальтацией». В ученом мире было немало попыток принизить значимость основания Константинополя. Но все они разбиваются мелкими брызгами, подобно волнам у подножия морской скалы. Константинополь — это лишняя тысяча лет жизни, подаренная Константином Империи (выделено мною — Ю.К.). Более того, это город, породивший новую, доселе неведомую культуру — греко-восточную. Позже ее стали звать византийской...»

Первым шагом русского движения по курсу Норд-Ост, на Северо-Восток, стал подвиг святого благоверного великого князя Андрея Боголюбского, который в третьей четверти XII века фактически перенес столицу на Северо-Восток из южного Киева во Владимир и таким образом положил начало Северо-Восточной Руси как нового центра российской государственности.

Именно из той Руси выросла Москва и Московская Русь.

Довольно точно передает смысл, ощущения и обстоятельства того шага на Северо-Восток молодой, но уже популярный в наши дни писатель Дмитрий Емец.

Земли Ростово-Суздальские лежали на севере, за глухими лесами страны вятичей. Испокон веку знала будущих Польши, Белоруссии и Литвы, и во многом родственной аренбургской. Столетиями направленно двигаясь на северо-восток, свидерцы обжили поросшую молодыми лесами Валдайскую возвышенность и запад Волго-Окского междуречья. В последующем племена арийцев дошли до бассейнов рек Сухона и Печора». («Взгляд из Сибири. Обозрение Василия Дворцова», интернет-журнал «Русский Переplet» — <http://www.pereplet.rU/dvorcov/7.html>).

⁷ Власов С. Константин Великий. Серия ЖЗЛ. — М.: Молодая гвардия, 2001. С. 137.

их Русь как Брынские леса. Опасные чащобы, разбойные. Ни дорог прямоезжих, ни троп — один лишь Муромец Илья, по былинному сказанию, отваживался пересекать их напрямик.

С незапамятных времен жили здесь финские племена — мурома, меря и весь, которые, постепенно покорясь и смешавшись с южно-русскими поселенцами, дали корень великоросской народности. Тогда же и появились здесь первые славянские города — Суздаль, Ростов и Белоозеро.

Земля ростово-суздальская глухой считалась, окраинной; на много сотен верст удалена была она от беспокойных земель Киевских, тревожимых то половцами, то бесконечными княжескими войнами. Почва суздальская не отличалась днепровским плодородием, зимы суровые, весны долгие, зато края Ростово-Суздальские богаты были дичью, лесом. Множество речных путей способствовали торговле, жители же окраинные издревле считались лучшими на Руси каменщиками и плотниками.

В XII веке при Юрии Владимировиче и сыне его Андрее суздальские земли, прежде пустынные, стали заметно оживляться и населяться. Брели туда погорельцы, шли обиженные, беглые, правдоискатели, стекались ограбленные половцами или оставленные без гроша «резами» иудеев- ростовщиков. Шли все те, кто хотел спокойной и мирной жизни, вдали от половцев и постоянных распрей собственных южных князей.

Юрий Долгорукий и дядька его Юрий Шимонович многие старания приложили к тому, чтобы сделать земли свои как можно более населенными. Всему новоприбывшему люду, часто не имевшему не то что скарба, но и простого топора, помогали устроиться на новом месте и давали ему, по свидетельству летописи, «ссуду немалую» на обжитие.

Устраиваясь на новом месте, переселенцы все же сильно тосковали по тем краям, откуда были они родом. Именно потому многие новопостроенные города-крепостицы и селения стали получать южнорусские наименования: Переяславль, Звенигород, Стародуб, Вышгород, Галич. Среди названий сел часто можно было встретить Киево, Киевцы, реки же прозывались Лыбедью, Трубежом, Почайною.

В Ростове же и Суздале, наиболее крупных и населенных городах края, по велению Юрия искусные каменщики стоили храмы, подобные Киево-Печерскому, и даже выдерживали в кладке стен пропорции славного пояса Шимона-варяга — отца мудрого боярина Шимоновича. Пояс этот, в который вковано было множество золотых гривен, пожертвован был Шимоном-варягом на строительство храма за чудесное спасение свое в лютой сече.

Гудели на колокольнях Ростовских и Суздальских недавно отлитые колокола-гиганты: «З-зздезз-ззь будет Русь, з-зздезз-ззь!» и разноголосицей откликались им маленькие колокола: «Живвв-ва Русь! И всегда живв-ва пребудет!»

Здесь, в бескрайней северной вольнице, прошли детство и юность князя Андрея. Едва три года ему минуло, посадил его отец на коня и опытные дружинники стали обучать его навыкам бранным. Как старший сын Юрьев

присутствовал он и на всех советах, вникая в дела заселения и устройства глухого лесного края.

Имея матерью своей половчанку и дедом хана половецкого Аепу Осекевича, Андрей рос скуластым, раскосоглазым. Был он невысок, но широк в кости и отличался от многих сверстников своих природной силой и умением удивительно держаться в седле. Словно чувствуя половецкую его кровь, любые жеребцы, даже самые свирепые, смирялись ему. Даже в небрежной посадке Андреевой проглядывала необычайная цепкость, и самый бешеный галоп давался ему без усилий.

По землям южным Андрей вовсе не испытывал тоски, ибо никогда не бывал в них и отроком не слышал о них ничего доброго. Все поселенцы, пребывавшие в Суздаль, описывая жизнь свою на юге, говорили лишь об усобицах, сечах, пожарах, нарушении князьями крестного целования и набегах половецких, начавшихся вскоре после смерти в 1125 году надежи земли Русской, деда Андреева, — Владимира Мономаха и не затихавших затем целые десятилетия.

Там, на юге, бушевал пожирающий судьбы костер раздора, здесь же в Суздале, было все тихо, дремотно; лишь изредка долетали сюда уже погасавшие искры.

Несомненно в сердце впечатлительного отрока рассказы эти оставляли след тягостный, не изгладившийся потом во всю его жизнь и сказавшийся на всем отношении Андреевом к южной Руси и «матери городов Русских» — Киеву...

* * *

...По смерти Юрия вся ответственность за Ростово-Суздальский край и тяготы правления целиком легли на плечи сына его Андрея.

С того года, 1157-го, не стало в истории русской старшего княжича Юрьева Андрея, а появилась новая масштабная фигура — Андрей I Юрьевич Боголюбский, Великий Князь Владимиро-Суздальский.

* * *

Любовь к Андрею со стороны всего населения Северной Руси была столь велика, что в то же лето ростовцы и суздальцы, нарушив распоряжение Юрия Долгорукого, отдавшего города их своим меньшим сыновьям Васильку и Мстиславу, единодушно избрали Андрея князем своих земель. Но, к удивлению и даже раздражению боярства, Андрей не поехал ни в Суздаль, ни в Ростов, а основал свою столицу во Владимире. Этот молодой город он украсил многими великолепными сооружениями, сразу выделившими его из других, более старых городов Северной Руси.

Пишет летописец:

«В лето 1157 сдумали ростовцы, и суздальцы, и владимирцы и взяли Андрея, старшего сына Юрия, и посадили его на отцовском столе в Ростове, и Суздале, и Владимире, ибо он был любим всеми за премногую свою добродетель.

По смерти отца своего он великую память себе сотворил: церкви украсил, и монастыри поставил, и закончил церковь каменную святого Спаса, которую прежде него заложил его отец. Сам князь Андрей заложил церковь каменную святой Богородицы и дал ей много имения, и купленные слободы с данями, и села лучшие, и десятину со стад своих, и торг десятый. И установил в ней епископию. И город Владимир большой заложил. К нему построил ворота золотые, а другие серебром обил».

* * *

Ненавидя суету и пустую праздность крупных городов, большую часть времени Андрей проводил в своей усадьбе во Владимире, откуда часто выезжал либо в любимое свое Боголюбово, либо отправлялся на охоту на устье реки Судоглы, где живал подолгу с небольшим числом близких ему людей.

— Не хочу я жить, как живут князья южные, как живал и отец мой, окруженный пополам друзьям и тайными врагами. Не для того оставил я Киев, чтобы вывозить из него старые порядки. Не буду я помрачать ума своего неумеренностью и пьянством. Оттого, быть может, и умер отец мой, что без меры веселился на пиру у Петрилы. Ведают все на Руси, как подносится яд в хмельных чашах, — говорил Андрей своим сыновьям.

В то же время уединение не мешало князю сильной рукой решать все дела своего края, который при нем стал быстро набирать силу. Решения его были тверды и самовластны. Принимая их, князь не оглядывался на свое окружение, что не нравилось старым отцовым боярам, привыкшим самим вершить суд и расправу.

* * *

Водворяя тишину в родном крае, Андрей безучастно относился к событиям южной Руси.

* * *

Наставшие же в Северной Руси годы спокойствия Андрей использовал на то, чтобы развить край свой. Строительная деятельность его была беспримерна и поражала всех на Руси. Даже князь Владимир и Ярослав Мудрый, названные в летописях «хоромниками», т. е. строителями, не затевали столь много в одно время.

Ничего из имения своего не жалел Андрей на построение церквей, монастырей и украшение храмов. Кроме церкви Успения, которая восхищала всю Русь своим великолепием, он построил во Владимире-на-Клязме Спасский и Вознесенский монастыри, соборный храм Спаса в Переяславле и церковь святого Феодора Стратилата в память своего чудесного спасения в злой сечи у Луцка.

Это был период стремительного расцвета Северо-Восточной Руси. Город Владимир, прежде малый и незначительный, сильно разросся и населен стараниями Андрея. Жители его состояли в значительной степени из переселенцев, ушедших к князю из южной Руси на новое жительство. Желая, чтобы храмы Владимирские «премного были лепы», Андрей приглашал западных мастеров — вскоре же и русские мастера, обучившись у них, стали строить и расписывали свои церкви уже без пособия иностранцев, которые, получив награду, отпущены были по домам своим.

В десяти же верстах от Владимира трудами многих искусных зодчих возводился на реке Нерли «город камеи, именем Боголюбый».

«В лето 1161 закончена была церковь каменная святой Богородицы во Владимире благоверным и боголюбивым князем Андреем. И украсил ее дивно многоразличными иконами, и дорогим камением без числа, и сосудами церковными. И верх ее позолотил. По вере его и по достоянию к святой Богородице Бог привел ему мастеров из всех земель. И украсил ее больше всех церквей.

Создал князь Андрей себе город каменный, именем Боголюбов, так же далеко от Владимира, как Вышгород от Киева. Этот благоверный и христоролюбивый князь Андрей, как палату красную, душу красив всеми добрыми нравами, уподобился царю Соломону, поставившему храм Господень»⁸.

Обустройство и возвышение Северо-Восточной Владимиро-Суздальской Руси Андреем Боголюбским стало завершением векового продвижения русских при Святославе, Владимире, Ярославле на Клязьму, на Оку, на Волгу. И первую «точку» в этом государственно-историческом деле поставил Иван Грозный, взяв Казань и в целом расширив за тридцать лет территорию Руси вокруг нового российского центра в 30 (тридцать!) раз.

⁸ Емец Дмитрий. Андрей Боголюбский. Андрей I Юрьевич Боголюбский, Великий Князь Владимиро-Суздальский. Ростово-суздальская сторона. — 2003. С. 6—29.

Подвиг Андрея Боголюбского стал первым чисто российским, не считая константинопольского, переходом всей страны на Северо-Восток⁹.

Сегодня пришло время совершить следующий — второй — шаг развития российской государственности и переместить центр России на Северо-Восток.

Необходимо основать новую российскую столицу на Тихом океане, а Северный и Восточный векторы развития страны сделать решающими.

Только через такое мирополитическое действие мы сегодня имеем возможность воспроизвести тысячелетнюю историю России, не дожидаясь гибели страны и не создавая нового государства (нового вообще или нового в результате разрушения старого революционным хаосом).

Как Россия явилась преемницей погибающей Византии, так и теперь, убежден, Россия новая, Северо-Восточная, должна стать преемницей России старой.

Для людей типа «политолога» Леонида Радзиховского это многовековое, тысячелетнее, а, правильнее, если от-

⁹ Важно отметить и факт попытки прямого геополитического воспроизводства в России Константинополя: «Наряду с волжским "игреком" в геополитическом уравнении был свой "икс". Им стал верхневолжский городок Кснятин (совр. Скнятино) при впадении второй (западной) Нерли в Волгу. Полное изначальное его название — Константинятин. Название города-тезки Цареграда-Константинополя звучит едва ли не пародийно, но поддаваться впечатлению пародийности не стоит. Термин "Кснятин" — не единственная знаковая заявка на империю. Были и другие, но о них ниже. Пока отметим, что насколько неприметен был "Константинятин", настолько же велики были преимущества Волги перед Босфором: тот разделял Византию надвое, она же связала Россию воедино как в ее европейских масштабах, так и в масштабах континентальных, евразийских. Это понимали уже тогда. Поэтому с помощью позиций в Коломне и Кснятине московские князья постарались обеспечить себе контроль над Волго-окским двуречьем и его превращение в геополитическую "водяную мельницу"... На такой геополитической исходной базе можно было неспешно, но упорно работать далее: забирать себе у Орды все больше и больше прав, отвоевывать самостоятельность шаг за шагом» (Ивашов Л. Г. Россия или Московия?: Геополитическое измерение национальной безопасности России. — М.: Изд-во Эксмо, 2002, стр. 40).

считывать с момента переноса столицы Римской империи Константином Великим в Византию, и полуторатысячелетнее чудесное движение православной державы на Восток и Север с Запада и Юга представляется как минимум бессмысленным «плутанием по чужим закоулкам».

Восторгаясь «либеральной империей» А. Чубайса, он пишет: «Вечная русская игра — "меняем пространство на время". Россия все время расширялась — ценой сжатия внутреннего пространства свободы, расширялась

территориально, — но отставала от своего времени, сама себя отбрасывала от западноевропейского времени в восточноазиатское пространство. Века уходили на погоню за чужим пространством ценой разорения своего. Нет больше у России этих веков, для плутания по чужим закоулкам. А ведь давно сказано — "чужого не копи. Своим не станет". Скажем, если бы в 1991-м не ампутировали (бескровно, к счастью!) СССР, то — что бы мы делали? Вели реформы в Москве в том темпе, который устраивает Туркмению, и тратили все силы на то, чтобы удержать Украину?!»¹⁰

Для меня же движение встреч солнцу на Северо-Восток является тысячелетним вектором направления усилий и роста российской государственности. Поэтому самым важным делом сегодня является не строительство убийственной для России либеральной империи по образцу США, а осознание подлинного императива российской истории, нашей судьбы.

Все разговоры про «отсутствие денег» и тяжелые условия наших Северов и Дальнего Востока являются не научным описанием какого-то особо трудного для жизни объекта «Северо-Восток России» (здесь прав В. В. Путин, который в сентябре 1999 года заметил: «У нас, куда ни глянь, везде Чечня»), а демонстрацией слабости воли и сознания честных людей или прямого предательства тысячелетней российской истории.

¹⁰ Радзиховский Л.: Основной имперский инстинкт. Кто выиграл от теледиспута Явлинского и Чубайса политолог//«Известия». 13.10.2003.

Сегодня, когда благодаря писательскому подвигу Ивана Кратта (роман «Великий океан») и научному подвигу коллектива под руководством академика Н. Н. Болховитинова достоверно и подробно описана Русская Америка конца XVIII середины XIX веков, рассуждать об отсутствии денег и тяготах просто неприлично. Кстати, на рубеже XVIII и XIX веков Кадьяк на Аляске рассматривался во многих отношениях даже более благоустроенной русской колонией, чем форт Росс в Калифорнии. Да и пусть более южный и комфортный, чем форт Росс, но в начале XIX века очень далекий и неосвоенный для американцев, великолепный ныне Сан-Франциско, сотворенный за полтора последних столетия являет собой торжество реальной политики над придуманным «объективизмом», посрамление бездарного нытья.

Мы сами не понимаем доставшихся нам богатств и возможностей.

Очень точно обозначает важность нашего движения на Северо-Восток географ Г. А. Агранат: «Даниил Андреев, сын знаменитого писателя Леонида Андреева, сам ставший известным историком и философом, видел в территориальной экспансии России "зов крови"». «Занятием Сибири и Аляски народ подсказывал империи, в каком направлении следует прилагать усилия» (Роза мира. — М., 1991). Историк уже из нашего времени — А. С. Панарин посвятил целые книги обоснованию социального и духовного реванша России в XXI в., и «свершится он, главным образом, благодаря безмерным ее пространствам» (Реванш истории: российская стратегическая инициатива XXI века. — М., 1998; Россия в циклах истории. — М., 2000; Искушение глобализмом. — М., 2000).

¹¹ См. фундаментальные работы: 1) История Русской Америки (1732 - 1867): В 3-х тт.: Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. — М.: Международные отношения, 1999; 2) Русское открытие Америки: Сборник статей, посвященный 70- летию академика Николая Николаевича Болховитинова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002; 3) Петров А. Ю. Образование Российско-американской компании. — М.: Наука, 2000.

...Отрицательное отношение к идущим в руки колоссальным природным богатствам исторически уникально, если не сказать сильнее. Вот она, особость России! Ничего похожего не было в США и Канаде, которые по обилию земель можно сравнить с нашей страной. Продвижение на новые территории, на запад Североамериканского континента, явилось в XIX—XX вв. основой государственной политики этих стран. Получила широкую популярность концепция американского историка Ф. Тернера, придумавшего понятие «границы» («фронтьера») продвижения на новые земли.

Основой мощи США становилась колонизация новых территорий... Эта концепция часто пропагандируется в США и сегодня, на нее опираются американские «ястребы» от геополитики.

Люди приграничья олицетворяли черты предприимчивости, мужества, благородства американцев. «Не замечали», правда, что этот великолепный набор достигался истреблением попадавших на пути миллионов индейцев.

...Именно поэтому американские политологи активно пропагандируют идеи, утверждающие, что России исторически очень трудно, да и не очень нужно интенсивно осваивать свои огромные территории: в них, как выше сказано, ее беда. Вот слова хорошо известного в США Р. Пайпса: «Одним из русских недостатков (именно так, это не ошибка в переводе) всегда был слишком большой размер территории. У России никогда не было средств для должного управления ее огромной территорией; эта проблема традиционно решалась путем

насаждения в стране бюрократического произвола. Что хочется, так это — чтобы была малая Россия (!), которая оставляет свои грандиозные иллюзии о супердержаве и посвящает себя решению наболевших внутренних проблем».

Какая бесцеремонность, если не сказать сильнее, забывчивого американца, чья страна еще 15—20 лет назад дрожала перед русской мощью!

...Находятся, к счастью, соотечественники Р. Пайпса, которые честно говорят об агрессивности США. На таком фоне кажутся не столь уж безобидными наши отечественные нигилистические взгляды на российские земли. Более того, объективно они помогают противникам утверждать тезис о неспособности России идти самобытным, самодостаточным путем. На решение проблем, связанных с глобализацией и с путями развития России, в том числе ее свободных территорий, серьезное влияние оказывает природно-географический фактор, прежде всего климат... Можно было бы не повторяться, если бы не вышел в США ряд работ по этой теме, ставших, как утверждают, бестселлерами. Американские авторы приходят к прямо противоположному в сравнении с российским выводу. По их мнению, Россия, как и некоторые другие страны, — «узник географии», которая ограничивает возможности их самостоятельного развития, и потому она должна стать в кильватер развитым государствам. Ресурсы и территория сами по себе мало что дадут России — «холодной и неудобной стране». Обозреватель американского «Радио «Свобода», перефразируя известную песню, поставил «вопрось»: «Широка? Страна моя? Родная? Много ль в ней?..» Еще один пример неуважительности!

Однако такого внимания к новым землям, как в США, Канаде или — не надо забывать — Австралии, в России не было. Видимо, по расхожей поговорке: «Что имеем, не храним».

Один из основателей геополитики, фактический автор идеи Северо-Атлантического блока, ставшего в 1949 году НАТО, Х. Макиндер посчитал необходимым не проходить мимо Северо-Востока Евразии и обозначил лежащие к востоку от Енисея фактически пустынные земли как Lenaland.

Но тем более важным являются эти редко заселенные и почти брошенные сегодня земли для нас. Необъятные просторы являются нашим сверхбогатством и пространством перспективы.

¹² Агранат Г. А. Нужны ли России ее просторы?//«География. Первое сентября», № 35, 2001, - <http://archive.1sep-tember.ru/geo/2001/35/1.БГ>.

Зачем мы всю свою историю шли встреч солнцу — именно так сами первопроходцы осознавали смысл и направление своего движения — на Северо-Восток?

Почему шли не на Запад, а на Северо-Восток? Встречь Солнца, вопреки, а не по течению?

Что двигало русских и Россию в этом направлении? Что заставляло их держать курс Норд-Ост? Отвечать на этот законный вопрос можно и нужно по-разному. И мистически, и экономически, и политически, и исторически и т. п. и т. д.

Но главное, надо двигаться. И сделать следующий шаг.

«ТАК ЧТО ЖЕ НАМ ДЕЛАТЬ С ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ!..»

В конце марта 2003 года Амурским государственным университетом (г. Благовещенск) была напечатана моя небольшая брошюра «Солнце в России восходит с Востока», в которой были изложены представления о нашем Дальнем Востоке как мировом центре XXI века, о необходимости Новой Восточной политики России и переноса столицы на берега Тихого океана.

Было интересное обсуждение и большое количество полезных критических замечаний.

Фрагмент брошюры в виде отдельной статьи «Новая Восточная политика»¹³ был также опубликован 2 апреля 2003 года в газете «Благовещенск».

Через неделю появились показательные отклики под заголовками «ДВР перегонит Америку?» и «Новая восточная политика, или IV рейх?».

Считаю необходимо целиком перепечатать эти отклики (орфография сохранена) — настолько они важны для обозначения реального состояния дел на нашем пока еще Дальнем Востоке.

¹³ Эту статью можно прочитать на сайте общественного объединения «Амурский путь» по адресу — <http://www.amur.p-rossii.rU/4/211^БГ1>.

ДВР перегонит Америку!
(печатается в сокращении)

В № 14 прочитал статью Ю. Крупнова «Новая восточная политика». Потом еще, еще и еще раз. Чувствуется полет мысли! Что там Бендер с Нью-Васюками! Автор пишет: «До тех пор, пока Дальний Восток по престижности и качеству жизни не опередит Москву и Подмоскovie или Санкт-Петербург, — нет у России ясного и достойного будущего...»

Я планов наших люблю громадь! Жаль только, что они никогда не осуществляются. Россия никогда не догонит Америку. Дальний Восток никогда (под эгидой России) не догонит Москву! Похоже, перспективы у России не блестящие. Мне лично она представляется раненой лошадыо: ржет, бьется, а подняться не может... Демократия, а точнее - анархия, угробят страну окончательно! Если народ смирится с участием рабов, то Россия может протянуть еще несколько десятилетий. Но не более того!..

Мне 73 года. Я не геополитик и не предсказатель. Я-потомок амурских казаков - первых поселенцев на Дальнем Востоке, так что его я знаю не понаслышке. Каким же вижу его будущее?

Лет через 10, может чуть позже или раньше, Россия перестанет быть хозяйкой ДВ. Он тихо перейдет в руки китайцев, которым наши земли нужны! Жаль только, что российские политики, ищущие интересы по иноземным иракам и буеракам, не понимают - что представляет собой Дальний Восток для Китая! Ведь им нужно где-то расселять огромное, ежегодно растущее население. А наши приамурские почти пустующие земли - единственная возможность решения проблемы. Они знают, как сделать из них «конфетку». И сделают это очень быстро!

Как я себе переселение китайцев представляю? Да элементарно просто — в одно прекрасное время, ближе к весне, в сотнях мест на протяжении всей границы через Амур пойдут женщины, старики, дети с поклажей на плечах, санках, тележках. Стрелять в них наши пограничники не будут, а удержать не смогут. Китайцы, не задерживаясь, будут идти вглубь территории, а на той стороне их армия будет подвозить новые партии переселенцев. Когда же тысяч 100 перейдут границу, китайское правительство попросит «поделиться жилплощадью»... А дальше — дело техники! А нам воевать с ними — себе дороже: можно и без Сибири остаться!

Так что же нам делать с Дальним Востоком?

Я считаю, что лучшим, если не единственным выходом, будет образование Дальневосточной республики-ДВР. Не какого-то «Особого Амурского района», как предлагает Крупное, в этом случае рассчитывать на инвестиции - дохлый номер, а самое настоящее, новое, суверенное государство! Вот тогда, после признания, будут и инвестиции! И если не будем вести себя как собака на сене, а сами позовем необходимое количество эмигрантов, то через 10 лет Дальний Восток будет неузнаваем!

Если из площади Амурской области отнять территории Тамбовского и Серышевского районов, то она сравняется с площадью Японии, расположенной на 4000 островов. Отнимите у каждого из них прибрежную, непригодную для застройки полосу, что останется? А население ее соизмеримо с нашим. И меня интересует вопрос: почему Россия, имея громадную, наполовину пустующую территорию мертвой хваткой вцепилась в четыре принадлежащих Японии Южно-Курильских острова? Это и есть АЛЧНОСТЬ.

Знаю, что мое письмо не всем понравится. Предлагайте что-то, по-вашему, более разумное. Но Москве не до нас, а придется жить с китайцами, или покинуть Дальний Восток!

Ю. Беломестнов

Новая восточная политика, или IV рейх!

Гневное письмо читателя Ю. А. Беломестнова, написанное в ответ на опубликованную в нашей газете 2 апреля статью московского геополитика, председателя общественного объединения «Партия России» Ю.В. Крупнова «Новая восточная политика», несколько озадачило меня: оба автора, в принципе, говорят об одном и том же - назревшей, по их мнению, необходимости создания на Дальнем Востоке нового суверенного государства, но в то же время Беломестное обвиняет Крупнова в склонности к утопии и незнании обстановки.

Юрий Александрович! Хотя вы и пишете, что много раз перечитали вышеуказанную статью, смею вас уверить, что самой сути ее так и не дожали. На мой взгляд, вы — единомышленники!

Только у Вашего тезки — Юрия Крупнова — масштабы поглобальнее. Если вы считаете, что «лучшим, если не единственным, выходом (для дальневосточников - авт.) будет образование Дальневосточной Республики», куда, по вашему мнению, рекой потекут инвестиции иностранных государств и частных лиц, то ваш мнимый оппонент предлагает «восстановить Россию как мировую державу ... не дожидаясь гибели страны...» (откуда это он такое взял? Кто или что грозит России? - авт.) путем создания «...на базе нескольких субъектов РФ... Амурской федеральной зоны опережающего развития — Особого амурского района...»

Так в чем же разница? А она в том, что если вы предлагаете отделиться от России и зажечь счастливой жизнью, то, по мнению Крупнова, построив на Дальнем Востоке новую столицу России и «заклучив союз в форме коалиции с Малайзией и Венесуэлой», можно двигаться «...по направлению к новому справедливому миропорядку...». Чувствуете масштаб?! «Справедливый миропорядок!» Это вам не кот чихнул. Так что вы, со своими сепаратистскими настроениями и, как я понял, не жадной натурой («...почему Россия, имея громадную

территорию, мертвой хваткой уцепилась за четыре принадлежащих Японии Южно-Курильских острова?!»), очень уж поскромничали! А вообще-то, прочитав строки письма, я вспомнил эпизод из одной известной кинокомедии, когда солидный, внешне интеллигентный человек, волею случая оказавшийся в роли царя, ничтоже сумняшеся, хотел передать Кемскую волость шведам. И лишь вмешательство антиобщественного элемента, вора-рецидивиста Милославского спасло наших предков, а следовательно и нас, от непредсказуемых последствий этого шага. Есть в истории России и другой, уже жизненный пример: мы до сих пор несем огромные моральные и материальные затраты из-за решения Н. Хрущева передать Крым Украине. Так, может, стоит хорошо подумать, прежде чем что-то отдавать или кого-то отделать? Но, возвращаясь к статье Крупнова, хочется подчеркнуть, что дело тут пахнет переустройством всего существующего при непосредственном участии и даже, можно предположить, руководстве «мировой державы России!» Правда, мне не совсем понятно, почему именно с вышеуказанными странами мы должны вступать в коалицию. Но Юрий Васильевич утверждает, что именно они «делом доказали свою способность быть мировыми державами не по инерции старых заслуг, а по факту проведения ими самостоятельной политики...» Что ж! Остается лишь верить!

Далее «ведущий геополитик России» (как рекомендовал Крупнова почетный профессор АмГУ Б. А. Виноградов) вносит несколько конкретных предложений по строительству этой самой «мировой державы». Во-первых, основой новоявленной столицы России на побережье Тихого океана, по его мнению, должен стать «...образовательно-научно-промышленно-медийный комплекс в виде города — образования (пайдейяполиса), создаваемого вокруг сетевого университета и выдвигающего самые амбициозные программы и проекты...» То есть все крутится вокруг научного или учебного заведения. Следовательно, вопрос о том, кто может быть главой этого самого «пайдейяполиса» и, естественно, главой «государства», отпадает сам по себе: на эту роль может претендовать только глава университета.

Вопрос о союзниках с повестки дня тоже не снят. Остается разобраться с населением. А оно, по мнению ученого, должно быть только русскоязычным! В последнем абзаце своей статьи Юрий Васильевич так и говорит: «Весь русский мир, каждый русскоязычный человек, если он хочет блага России, должен сегодня инвестировать волю, силы, знания, ум, деньги и пр. в этот «Большой Восток» как место восстановления и новособирания русского мира вокруг мировой державы России». Вот теперь все стало на свои места! «Россия—для русских!» Вот к чему так долго вел нас господин Крупное! Вот идеологическая платформа общественного объединения «Партия России». «Как Россия в XV веке явилась преемницей погибающей Византии, так и теперь, убежден, Россия новая, Восточная, должна через стать преемницей России старой, XV-XX веков...» Они уже хоронят наше встающее на ноги многонациональное государство и на его месте надеются построить свое, чистокровно русское... Этого вы, уважаемый Юрий Александрович, к сожалению, так и не сказали.

Что ж, история человечества знает немало таких националистических потуг и наглядно показывает, чем они заканчивались. Вспомним хотя бы о «тысячелетнем рейхе»...

Сергей Грицун

Вряд ли здесь требуются комментарии.

Вот так сегодня думает немалая часть активных людей на Дальнем Востоке.

Здесь нужны не споры и не комментарии.

Настоятельно требуется доктринальная политика России по отношению к своим Северам, к своему Востоку.

Тем более что мятежное во всех смыслах состояние умов на Дальнем Востоке старательно подпитывается «исследованиями» с Запада, из США и НАТО.

Вот только несколько фрагментов продукции гигантской пропагандистской машины Запада.

В 1999 году старший научный сотрудник Фонда Карнеги Томас Грехэм написал для будущего президента Дж. Буша «справку»: «США— Российская Федерация — КНГ: Приоритеты американской внешней политики в свете прогрессирующей дестабилизации Евразии».

В ней, в частности, даются следующие рекомендации: «...Цель США состоит в противопоставлении экспансии собственного капитала — этнической экспансии Китая, и при помощи «отвлечения» последнего обеспечить быстрое и полное освоение природных ресурсов ВОСТОЧНОЙ Сибири и Дальнего Востока. К тому времени, когда этническое доминирование Китая в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке обесценит заключенные с ним соглашения, эти ресурсы должны быть в основном выработаны или же приведены в неизвлекаемое состояние.

...Следует учитывать, что Восточная Сибирь, за исключением южных регионов, практически не заселена. Совокупное население Чукотского автономного округа, Якутии, Камчатки составляет менее 2 миллионов человек, т. е. является одним из самых незаселенных участков планеты. Ресурсное же состояние этих регионов представляет колоссальный интерес для Соединенных Штатов. При условии спонсирования переезда основной части русского населения в Россию и при вовлечении в этот процесс Чукотки, Якутии и Камчатки на всей этой колоссальной территории через 7-10 лет будут проживать менее миллиона человек, что сделает ее освоение Соединенными Штатами обоснованным и целесообразным процессом.

Следует смириться с тем, что более населенные территории юга Сибири и Дальнего Востока, в первую очередь Приморский и Хабаровский края, а также Бурятия, Читинская и Амурская области неизбежно будут осваиваться Китаем, имеющим возможность растворить нынешнее население в массе своих переселенцев.

Требуется лишь ограничить его демографическую экспансию регионами к востоку от Байкала, не допустив его проникновения севернее и западнее. Следует также всячески стимулировать Японию не только к приобретению четырех спорных островов, но и к освоению всех Курильских островов и острова Сахалин.

Причем следует учесть готовность Японии еще 10 лет назад спонсировать переезд русского населения на континентальные территории и всячески стимулировать ее к расширению этой практики, чего Китай себе позволить не может».

В первой половине 2002 года в ряде западных СМИ была проведена хорошо организованная кампания, конечной целью которой являлось полное вытеснение России из Сибири и Дальнего Востока.

Образчиком высокой «аналитики», сопровождающей кампанию, является, к примеру, следующее глубокомысленное замечание английской газеты Guardian: «Изобретенный в Брукингском институте график, который отображает температуру на душу населения, показывает, что средние россияне год за годом боролись с низкими температурами просто потому, что Сталин удерживал многих из них в ледяных краях» .

Упомянутое в статье «исследование» Брукингского института «Задачи Путина и выбор Америки» действительно является образцово-показательным.

«В России в отличие от других стран северного полушария изотермы — линии постоянной температу-

⁴ «The Guardian». 13.06.2002.

ры — идут не с запада на восток, а скорее с севера на юг. При движении от Москвы на Восток вглубь Евразии становится все холоднее. До революции 1917 года это не составляло непреодолимого препятствия для общего развития России, потому что экономическая деятельность большей частью разворачивалась в более умеренных районах европейской части России. Но в советское время, в соответствии с планами коммунистов, массы людей были переселены за Урал и в Сибирь по причинам, лишь частично связанным с эксплуатацией таких стратегических ресурсов, как нефть, газ, полезные ископаемые и драгоценные металлы.

Более важными считались соображения государственной безопасности — промышленные и военные объекты располагались как можно дальше от угрозы, исходящей от Соединенных Штатов и Западной Европы — кроме того, у властей была идея, что территорию нужно заселить, чтобы ее контролировать. В Сибири в тех местах, где другие страны с такой же температурой, например, Канада, поставили бы лишь небольшой аванпост или временные базы, советское правительство строило города с миллионным или более населением.

В результате теперь Россия экономически более холодная и удаленная страна, чем она была сто лет назад... Почти сорок пять миллионов — 30 процентов населения России — живут и работают восточнее уральских гор в районах, где средняя январская температура колеблется от —15 до —40 градусов по Цельсию. Как показало наше исследование, такое распределение населения и экономической деятельности в температурном и географическом отношении приводит к огромным расходам для российской экономики.

Если Россия хочет быть конкурентоспособной на мировом рынке, она должна "выйти из холода", избавившись от "доисторических" предприятий и сократив свои большие города в регионах восточнее Урала. Переселение людей назад в европейскую часть России будет для России реальной возможностью объединиться с Западом.

Однако нынешние тенденции российской политики дают основания полагать, что нерациональное распределение ресурсов, по всей видимости, будет продолжаться. Путин недвусмысленно говорит о необходимости нового развития и новой популяционной политики в Сибири. Аргументы о том, что уменьшение численности населения в этом регионе и демографический взрыв в Китае якобы создают риск для российской безопасности, поддерживаются существовавшими в течение нескольких столетий мифами по поводу Сибири — вначале, как о российской границе, теперь — как о самом сердце страны.

Возвращение Сибири из положения сердца страны обратно на периферию — задача, которую Россия должна выполнить, если она хочет стать действительно современной страной западного типа. Это не единственное изменение, которое ей еще предстоит сделать, но одно из наиболее трудных. Ее выполнение потрясет до основания представления России о государственной безопасности, территориальной целостности и национальном самосознании»¹⁵.

Легко догадаться, что «ученые» из Брукингского института подсказывают нам следующую мысль: условий для жизни в Сибири у нас нет. И пора бежать оттуда или отделяться и «интегрироваться» в «развитую мировую цивилизацию».

И все Брукингское «открытие» состоит в том, что Россия в состоянии резко повысить собственную

рентабельность, если бросит Сибирь и Дальний Восток и переселится в европейскую часть РФ.

Задачи стратегов из Брукинга и других «мозговых центров» понятны. Ими реализуется общая стратегия США по сдвигу центра столкновения мировых интересов из Персидского залива через Каспий и Центральную Азию (сегодня) — в Ближнюю к США Азию, к Северо-Востоку Китая и к нашему Дальнему Востоку.

¹⁵ Фрагменты из статьи Клиффорда Гэдди и Фионы Хилл «Задачи Путина и выбор Америки» (Клиффорд Гэдди — сотрудник программ экономических исследований и исследований внешней политики Брукингского Института; Фиона Хилл — сотрудник программы исследований внешней политики Брукингского Института) - *Putin's Agenda, America's Choice: Russia's Search for Strategic Stability. Policy Brief #99 - May 2002, by Clifford Gaddy and Fiona Hill* - <http://www.brook.edu/comm/policybriefs/pb99.htm>.

Поэтому нам не только нельзя уходить из Сибири в Европу, нам надо решительно выходить на Тихий океан и превращать наш Дальний Восток в нашу собственную Европу. Нам ни в коем случае нельзя предать великое «Русское дело на Дальнем Востоке» (так называлась вышедшая в 1914 году книга Спиридона Меркулова).

...Правильно пишут «аналитики» из Брукингского института: «Сибирь — сердце страны».

Сибирь — наше сердце. А Дальний Восток и весь Северо-Восток в целом — наша голова.

Из этого и надо исходить.

ПРИАМУРЬЕ - ЦЕНТР МИРА XXI ВЕКА

В последние месяцы внимание всего мира прикована к Ираку. А полтора года назад — к Афганистану. А еще пять лет назад — к Югославии и Балканам.

Однако эти регионы Ближнего и Среднего Востока и тем более Европы являются важными, но не определяющими для мира в XXI веке.

Ключевым регионом — центром мира XXI века — станет Северо-Восточная Азия, т.е. наш Дальний Восток, Северная и Южная Корея, Монголия и Китай. Именно лежащая вокруг Амура территория — Приамурье — станет самым ближним и самым важным для всего мира Востоком.

Почему?

Во-первых, реальное столкновение главных геополитических и геостратегических сил ближайших десятилетий будет происходить именно здесь.

Для России это столкновение сегодня связано с ответом на вопрос о том, сумеет ли она удержать и сохранить свой Восток. Я убежден, что на практике это возможно только через перенесение Россией своего стратегического внимания на тихоокеанское побережье и через превращение его в главный регион страны.

Для Китая подобное столкновение означает, прежде всего, недопущение проникновения на наш Дальний Восток и в Корею США и Японии, а также Великобритании, Германии, Франции и Европы в целом.

Для США и Японии Приамурье является зоной прямых национальных интересов: как мировая кладовая и как плацдарм для сдерживания Китая или, при необходимости, нападения на Китай.

Во-вторых, ситуация в Приамурье является критической для России в целом. Качество жизни и характер развития здесь — на далекой, казалось бы, окраине — являются базовыми и отправными для всей страны.

Сегодня рядом солидных исследователей (в частности, директором Центра региональной и инновационной политики Ириной Бойко, работающей в Санкт-Петербурге и имеющей интересный опыт работы на Дальнем Востоке) выявлена и доказана следующая закономерность: все регионально-модельные ситуации в Российской Федерации «зарождаются», «идут» и «приходят» на Запад страны именно с Дальнего Востока. Это касается и ситуаций с электроснабжением, и с кризисом ЖКХ, и с демографией, и с миграцией, и с занятостью населения. Поэтому все регионы России и, особенно, Москва и Санкт-Петербург должны определиться насчет того, что именно они хотят «получать» с российского Дальнего Востока: кризисы и разруху — или передовой опыт и перспективные решения.

Вне опережающего развития тихоокеанской России никаких чудес ожидать не следует.

Не надо быть особым аналитиком, чтобы заметить, что на Дальнем Востоке уже почти сформировалось поколение, которое не раз бывало в Китае или Японии и ни разу в столице собственной страны, в Москве. Это поколение, вместе с подобным поколением в Калининградской области, составит ту силу, которая уже совсем скоро открыто поставит вопрос о ненужности такого закрытого от своих окраин московского центра и, возможно, о ненужности и самой такой страны.

Не удастся в ближайшее десятилетие превратить Амурскую область и Хабаровский край в самые развитые и процветающие¹⁶ земли страны — значит, жизнь в России в целом останется малоперспективной, а страна, вероятно, станет неудавшейся¹⁷.

В-третьих, тотальный слом миропорядка последних столетий, который так или иначе строился на европоцентризме, технологическом доминировании и протестантском усердии Запада, требует определения и «выращивания» принципиально нового миропорядка, основанного на мировом цивилизационном сдвиге, на новой лидирующей и неконфронтационной цивилизации¹⁸.

Наконец, в-четвертых, именно наш Дальний Восток является самым ближним Востоком для США и, разумеется, для соседа Китая.

Давно уже пора нашим доморожденным геополитикам перестать по инерции называть США атлантистами и начинать звать их чистыми пасификистами (тихоокеанистами). В связи с евроазиатскими и средневосточными задачами для США Азиатско-Тихоокеанский регион давно стал приоритетным и, выступая в январе 2002 года в парламенте Японии, Дж. Буш открыто заявил не только проект «зачистки» восточно-азиатского крыла «оси зла» (Северная Корея), но и построения «содружества свободных тихоокеанских наций» (the future of the Asia Pacific region as a fellowship of free Pacific nations¹⁹).

Стратегия США очевидна: сейчас — сдвиг с Ближнего Востока (Персидский залив) — к Каспийскому Среднему Востоку через удержание Афганистана и бывшей

¹⁶ См., например, работу Б. А. Виноградова «Сделаем Амурскую область процветающей».

См. мою статью «Неудавшаяся страна?..» в интернет-журнале «Русский Переплет» — <http://www.pereplet.rU/krupnov/18.html#18>.

¹⁸ О необходимости новой Северной цивилизации и нового отношения к Тихому океану как колыбели новой цивилизации см. главу «Столица России должна стоять на Тихом океане», а также мои статьи «Северная цивилизация» — <http://www.p-rossii.ru/articles/statshow.php?37=1> — и «Почему Россия Россия? (Северная цивилизация — 2)» — http://www.krupnov.ru/5/46_1.shtml.

¹⁹ Речь Дж. Буша 19.02.2002 перед Japanese Diet, Japan's legislative assembly.

нашей Средней Азии, а следующий шаг — к азиатскому берегу Тихого океана, к Восточной Азии, к нашим, корейским и китайским берегам через свержение руководства Северной Кореи тем или иным — скорее всего, к великому сожалению, путем развязывания скоротечной бесконтактной войны.

Именно здесь — на этом геополитическом театре, в российской части акватории Великого океана — будет решаться судьба человечества в XXI веке. Либо Россия тут построит мощную и процветающую «русскую Калифорнию», либо США совместно со специально созданным туземным правительством — Калифорнию-2.

А что здесь — на тихоокеанском краю своей земли — у России?

Говорить об этом вслух просто неприлично. Ничего и даже хуже — брошенная земля, до которой почти никому в стране нет дела.

Как сказал один умный человек про наши российские Севера — люди уже забыли, зачем они там живут. То же самое касается и Дальнего Востока.

Исчерпывающий приговор дееспособности России в Северо-Восточной Азии и прямые рекомендации по экономическому подкупу России в обмен на ее окончательное прекращение продажи оружия Китаю и вообще активности в регионе представлены, к примеру, в монографии РЭНД «Стратегия США в меняющейся Азии» (U.S. Strategy for a Changing Asia)²⁰, а также в уже рассматриваемых мною «трудах» Брукингского института.

²⁰ The Role of Russia in Northeast Asia. Russian power in its Far East has been declining, and Moscow is unable at present to play a major role in the politics of Northeast Asia.

Whether this will change depends heavily on developments in European Russia. Until Russia is able to complete its transition to a market economy and establish the legal institutions to support such a transition, it seems unlikely that the Russian Federation will even be able to support its current posture in the Far East, much less reinvigorate it.

Russia and Japan have both voiced the intention to solve the longstanding problem of the Northern Territories—the four disputed islands and island groups stretching north from Hokkaido. Although the two sides failed to reach an agreement on the issue during Russian President

Если Россия хочет оставаться Россией, главным ее ответом в области географии присутствия должна стать срочная — чрезвычайная! — программа развития российского Дальнего Востока — решительная, мощная Восточная политика России. На берегу Тихого океана мы должны создать систему внутреннего присутствия и закрыть восточные границы страны.

Необходимо создать рубеж или своего рода «засечную черту», которая бы являлась фактором сдерживания американской экспансии или прямой агрессии в Азии и на Востоке в целом и, в частности, соединить остатки Тихоокеанского флота с Северным флотом в целях создания на их основе нового единого Северо-Восточного подвижного щита и форпоста России.

Более того, Россия должна на своем тихоокеанском побережье создать не только мощную оборонительную

инфраструктуру, важную не только для России, но и для всей Азии, но и превратить Дальний Восток в форпост Vladimir Putin's September 2000 visit to Japan, such an agreement should be encouraged both for economic reasons (to facilitate Japanese investment in the Russian Far East) and to give both parties more diplomatic flexibility vis-a-vis China should that be required in the future.

One area in which Russia has been active is in arms sales to China. Unable to find reliable suppliers in the West, China has turned to Moscow for advanced weapon systems. Chinese purchases of Russian equipment include Su-27 fighters, Kilo-class submarines, SA-10 surface-to-air-missile systems, Sovremenny destroyers, SS-N-22 "Sunburn" missiles, and, reportedly, airborne warning and control system (AWACS) aircraft. This relationship has proved beneficial to both sides, with China acquiring advanced military hardware and the Russian arms industry remaining afloat by virtue of Beijing's purchases.

However, the relationship poses problems for the United States in that Russian weapons at least modestly strengthen China's military power, which could in turn be used to create mischief in Asia to the detriment of American interests. At the same time, Russian arms sales to China are probably motivated more by economic concerns than by a "strategic partnership" designed to bolster the two countries' leverage vis-a-vis the United States. Some Russian military leaders have in fact expressed concern that these weapons could one day be used against Russia. Hence, U.S. policy toward Russia should pivot on encouraging Russia not to sell certain types of weapons to China. 1 Russia's further economic development and integration with Western economies could be used as a leverage on this issue». — U.S. Strategy for a Changing Asia, p. 49—50.

развития России, а для этого перенести на это побережье столицу России или, по меньшей мере, создать там вторую столицу страны.

Подобные действия также выступят важным фактором для преодоления стратегического замысла экстремистского крыла в военно-политической элите США — столкновения России с Китаем .

Если сегодня американский университет нередко определяют как место, в котором российские профессора учат китайских студентов, то общая, линия геополитического разыгрывания в ближайшие годы будет сводиться, вероятно, к тому, чтобы превратить Китай в страну, в которой многомиллионные китайские выученные военные «лупят» и «мочят» жалкое малограмотное российское население, одетое в чужие масхалаты.

Впрочем, русская погибель состоит прежде всего не в том, что, к примеру (не дай Бог!), Россия и Китай начнут стрелять друг в друга, а в том, что Россию сумеют загнать в угол, навязать ей недобрую волю увидеть в Китае (как, впрочем, и в США) врага, главного противника, или, как минимум, поверить в то, что России, на самом деле, можно и нужно выбирать между США или Китаем как единственными стратегическими партнерами и противниками.

Как отменно ясно это сформулировал в своем программном выступлении на съезде СПС 14 декабря 2001 года А. Б. Чубайс: «Я рискну сказать, что в последние годы для нормального гражданина России вопрос о том, кого мы больше поддерживаем — Соединенные Штаты или Китай, был довольно абстрактным. Существовали

²¹ Достаточно подробно и интересно представлено понимание с позиции США «большой китайской стратегии в прошлом, настоящем и будущем» 21 в монографии Interpreting China's Grand Strategy: Past, Present, and Future. Michael D. Swaine, Ashley J. Tellis. - 2000 RAND, -<http://www.rand.org/publications/MR/MR1121/>. См. также The United States and Asia: Toward a New U.S. Strategy and Force Posture. Zalmay Khalilzad, David Orletsky, Jonathan Pollack, Kevin Pollpeter, Angel Rabasa, David Shlapak, Abram Shulsky, Ashley Tellis. — 2001 RAND.

гораздо более насущные вопросы. Но мы обязаны думать о том, что будет самым важным, вызывающим острейшую полемику, если не противостояние, внутри российского общества через полтора-два года»²².

Очень опасной с этой точки зрения является и талантливо написанная статья Александра Шаравина «Третья угроза. Военное строительство России ведется без учета опасности, исходящей с Востока», опубликованной в «Независимой газете» 28 сентября 2001.

Опасным и прямо провокационным, по крайней мере крайне двусмысленным, являются заявления депутата А. Арбатова «Угрозой для России может стать Китай»²³.

²² Текст выступления Анатолий Чубайса на Съезде СПС 14 декабря 2001 года и резолюции Съезда «России нужно определить свое место в мировом сообществе». Публикуется по «Нашей газете» от 11.01.2002, С. 4, 5-http://www.chubais.ru/current/02021_1_1.htm

²³ Арбатов А.: Угрозой для России может стать Китай: «Пока выход США из договора по противоракетной обороне (ПРО) от 1972 года не представляет опасности для России, однако никто не может гарантировать, что такая угроза не возникнет через 10 лет.

Такое мнение высказал сегодня заместитель председателя комитета Государственной думы по обороне Алексей Арбатов. По его словам, все будет зависеть от состояния российско-американских отношений, от того, какого типа системы ПРО удастся развернуть США и какими Вооруженными Силами будет располагать в это время Россия.

Алексей Арбатов полагает, что американцы вышли из договора по ПРО, поскольку потеряли интерес к переговорам на эту тему. Хотя с их стороны было бы предпочтительней пойти навстречу России и не выходить из договора с тем, чтобы Москва чувствовала себя «спокойно». По мнению депутата, решение американцев заставит Китай наращивать свои стратегические вооружения. Это связано с тем, что создание Соединенными Штатами национальной системы ПРО не позволит реализовать планы китайского руководства по созданию потенциала минимального ядерного сдерживания в отношении США.

Парламентарий подчеркнул, что увеличение Китаем своих стратегических вооружений станет негативным фактором для России, поскольку ей придется граничить с державой, обладающей мощными ядерными силами. По его словам, если сейчас КНР обладает 20 единицами стратегических ядерных вооружений, то через 10 лет их количество может достигнуть 500-1000 единиц, что, с учетом сокращения российских стратегических вооружений, создаст для России серьезную проблему. Кроме того, наращивание Китаем своего

Вся эта «аналитика» (а количеству подобных статей сегодня уже нет числа — см., к примеру, сайт <http://www.eraa.ru/>) является примером целенаправленных действий по заталкиванию России в конфронтацию и враждебные отношения с Китаем. Соответственно, данные агитационные материалы и персональные «каналы» их «вбрасывания» в российское общественное сознание являются прямыми элементами информационно-психологической или, точнее, концентрированной (т. е. направленной на поражение сознания) войны против России.

В указаниях А. Чубайса и рассуждениях А. Шаравина и А. Арбатова перед нами важнейшее свидетельство той ловушки и того тупика, куда Россию будут в ближайшие годы загонять, прекрасный образчик ложной дихотомии: либо с Китаем, либо с США.

России ни в коем случае нельзя в одностороннем порядке становиться в блок с Китаем против США или в блок с США против Китая. Политика России должна быть многовекторной, а действия — самостоятельными и направленными на собственное и мировое развитие с приоритетом решительного развития в Приамурье. ядерного потенциала вызовет цепную реакцию: по его пути пойдут Индия, а затем и Пакистан. По мнению Алексея Арбатова, Россия не должна идти на сотрудничество с Китаем в области стратегических ядерных вооружений, поскольку этим самым она сама себе через несколько лет создаст угрозу.

Вообще же, после выхода США из договора по ПРО Россия должна пересмотреть свою программу развития стратегических вооружений. Алексей Арбатов считает, что такой пересмотр не обязательно должен быть направлен в сторону увеличения числа боевых зарядов, однако необходимо сосредоточить все силы на тех направлениях, где Россия имеет некоторое преимущество (прежде всего, это ракеты наземного базирования, расположенные как в шахтах, так и на грунтово-мобильных комплексах), восстановить ракетные войска стратегического назначения, а также модернизировать Военно-космические Силы. От всего остального, по-видимому, придется отказаться. По словам депутата, необходимо открыто заявить о том, что Россия намерена отказаться от выполнения некоторых положений договоров СНВ-1 и СНВ-2, которые после выхода США из договора по ПРО утратили силу. В то же время, указал Алексей Арбатов, Россия не должна отказываться от сотрудничества с США в других областях, в том числе и при проведении антитеррористической операции» (<http://top.rbc.ru/index2.shtml>).

России нужно выстраивать прочный и опережающим образом, сверхинтенсивно развивающийся Дальний Восток, делать русскую «Калифорнию».

Вообще Восток и, особенно, Восточная Азия рассматриваются сегодня как быстро развивающееся и чрезвычайно перспективное «пространство». Приоритетность так называемого Азиатско-Тихоокеанского региона стала даже своего рода расхожей банальностью. Другое дело, что на практических действиях России это почти никак не отразилось, и Дальний Восток продолжает быть одновременно и падчерицей, и пасынком Москвы.

Да, Восточная Азия и, прежде всего Китай, в очередной раз, в то время, как мы продолжаем опускаться на дно, поднимаются. Но из этого очевидного факта России ни в коем случае не следует проявлять себя в реакциях глупых и несостоятельных чиновников и обслуживающих их «аналитиков», самих ни на что не способных и поэтому не представляющих рядом с собой умных и сильных партнеров и потому всяческими правдами и неправдами думающих лишь о том, как бы ослабить сильного соседа, как бы посплетничать по его поводу, и, самое выгодное, как бы пристроиться к могущественным (по крайней мере, пока) США.

Наоборот, в этом подъеме Китая подлинная Россия должна видеть для себя уникальную возможность в выстраивании собственной геометрии геополитических отношений, перспективной для себя и для мира.

Затем, «поднимающийся Восток» нельзя сегодня рассматривать как единое целое. С позиции России и организации мироразвития следует, считаю, выделять два принципиально разных субъекта миропорядка. Есть Восток «старый» и «новый».

Для меня существует огромный, абсолютно недооцененный сегодня смысл в интенсивных контактах Рос-

²⁴ См., например, следующие работы: Wallerstein Immanuel «The Rise of East Asia, or The World-System in the Twenty- First Century», 1997. (Waller@binghamton.edu), Halloran R. The Rising East. - Foreign Policy. Spring 1996.

численности населения составляют китайцы (хуацяо) и до 15 % индусы.

С другой стороны, я не согласен с модной в последние годы идеей особой геополитической близости России, Китая и Индии.

Такая идея вырастает из смеси советской великодержавности, якобы определявшей ситуацию в половине мира, и постсоветской провинциальности, забившейся внутрь своих «мировых несчастий» и по слабости старающейся себя уверить, что у нас точно есть «естественные» союзники и друзья, которые помогут, которых, с другой стороны, можно использовать и разыграть в противовес «плохому НАТО»...

Отсюда идеи некоего «особого союза» России с Китаем или стратегического геополитического треугольника Россия — Китай — Индия являются не самоценными внешнеполитическими идеями и конструкциями, а инструментом демонстрации (проще, показухи) США и Западу якобы потенциальных для них угроз. Тут очень опасно не переиграть и не заиграться, и, главное, самим не поверить в придуманную по случаю фантазию.

А вот разозлить Китай мы уже успели, даже не допуская присутствия войск США и НАТО в Средней Азии после 11 сентября 2001 года, а отсутствием адекватной реакции на это²⁵.

При этом, повторюсь, я считаю абсолютно неправильным рассматривать Китай как потенциально враждебное и тем более «органически» враждебное России государство. Правильная политика России на Дальнем Востоке и в Сибири никогда не спровоцирует страны

²⁵ RUSSIAN PRESIDENT PUTIN MADE A «STUPID MISTAKE» IN OPENING THE DOORS TO U.S. MILITARY PRESENCE IN CENTRAL ASIA, said a well-informed Chinese observer. As a result, «the region is headed into a period of great instability.» — EIR— ICLC BRIEFING INTERNATIONAL VERSION, Feb. 22, 2002.

Восточной и Юго-Восточной Азии на какие-либо экспансионистские замыслы. Более того, многие аналитики (например, полковники Генерального штаба — дореволюционного, Е. А. Едрихин (Вандам) и советского, Андрей Девятков²⁶, а также и наш национальный гений Д. И. Менделеев²⁷) однозначно указывают на естественный южный — а не северный — вектор китайского давления и экспансии.

Другое дело, если Россия будет и далее продолжать свою бездарную политику по отношению к своему восточному форпосту, к своей русской «Калифорнии». Но тогда дело заключается вовсе не в Китае, а в продолжении нашей неспособности осваивать собственную жизнь на собственной территории. Тогда, как ни горько это произносить, справедливы слова Константина Леонтьева еще конца XIX века: «И пусть тогда русских завоюют китайцы».

В конце концов, надо учиться лучше и умнее торговать с Китаем, поскольку именно допущение экономической экспансии Китая представляет определенную угрозу, что можно прекрасно видеть на примере Юго-Восточной Азии, особенно Малайзии и Индонезии, где экономическое влияние хуацяо уже сегодня является доминирующим.

Но при этом ни в коем случае нельзя считать и тем более пропагандировать идею, что великая многотыся-

²⁶ Вандам А. Е. (Едрихин А. Е.) Наше положение//Вандам А. Е. (в самой книге опечатка и на обложке даны инициалы «Е.А.») Геополитика и геостратегия. — М., 2002; Девятков А. Россия и Китай в XXI веке. — М.: Алгоритм, 2002.

²⁷ «По моему посильному мнению, китайцы современные в существе своем смирный, земледельчески трудолюбивый, торговый, промышленный и во всех отношениях весьма способный народ, только лишённый организационной способности и мало склонный к воинским приключениям. Мне кажется затем, что сами они при всем избытке народонаселения если куда и пойдут, то не к нам в холодные страны, а уж скорей в такие теплые места, как Индия, Зондские острова, Австралия и т. п.» (Менделеев Д. И. Глава пятая «По поводу японской войны»//Менделеев Д. И. Заветные мысли. -М.: Мысль, 1995. С. 206-207).

четлетняя китайская цивилизация и сами размеры этой цивилизации несут в себе самих угрозу России и миру.

Нет. Ни какой-то дружбы «взасос», ни угрозы. Реальное новое мировое будущее в Китае, занятом исключительно собственным будущим, сегодня не рождается. Это — факт, а не оценка великой страны, великого соседа. Величие Китая — подлинно великой «срединной империи», отдельного автономного материка — в том и состоит, что он — самодостаточен и никогда не будет чьим-либо союзником, как бы ни призывали наши фантазеры и строители геополитических «естественных» союзов и «треугольников».

Но отсюда получается, возвращаясь к вопросу о новом мировом центре грядущего XXI века, что будущее мира — в правильной мирополитике России, т.е. в союзе тех мировых держав, которые окажутся в состоянии быть мировыми державами и на деле складывать и поддерживать справедливый для всех народов и стран мира миропорядок.

Но этот союз и правильная мирополитика должны иметь предельно конкретный предмет совместной работы.

Приамурье и должно стать мировым центром как регионом стратегических и капитальных вложений самой России и всех ведущих мировых держав.

Вообще, чтобы мало-мальски серьезно участвовать в обсуждении и решении проблемы нового мирового центра, необходимо кардинально пересмотреть наши стереотипные представления о геополитике.

Так, по привычке все геополитики рассуждают о «сердцевинной земле», о знаменитом хартлэнде (heartland) — т. е. о том, что ввел в оборот один из основателей геополитики Х. Маккиндер. При этом он имел в виду исключительно британскую точку и угол зрения, основанную на представлении о Великобритании как владычице морей, всего мирового океана, и выражающуюся в идее непримиримой борьбы «моря» и «суши», т. е. прежде всего самой России — традиционной и непримиримой сопернице Великобритании на всем протяжении Азии и Кавказа весь XIX и первую половину XX веков.

Это «сердце мира», по Маккиндеру, можно примерно представить следующим образом²⁹.

Однако, через 25 лет Х. Маккиндер кардинально изменил свое представление о том, где именно находится хартлэнд. «Сердце мира», как он показал в 1943 году, опять же, с позиции Великобритании и США, перемещается в Северо-Атлантический регион.

«Сердце мира» с точки зрения британского классика геополитики стало с тех пор находиться здесь — так фактически было положено начало НАТО³⁰.

²⁸ Достаточно подробно и просто идеи Х. Маккиндера излагаются в работе *Моро-Дефарж Ф.* Введение в геополитику.

— М.: Конкорд, 1996. Лучшими работами по геополитике в России последних 10 лет являются работы В. Л. Цымбурского.

²⁹ Мы используем здесь наглядные отличные рисунки из работы «Геополитика» Г. А. Зюганова (*Зюганов Г. А.* География победы: Основы российской геополитики. — М., 1997). Рисунки непосредственно взяты из текстов замечательной политологической электронной библиотеки М. Н. Грачева - http://grachev62.narod.ru/Lib_Catalog.html.

³⁰ См. мои статьи «Вселенская монархия — завещание Тютчева» (<http://www.pereplet.rU/krupnov/15.html#15>) и «Незаконный Запад» (<http://www.pereplet.rU/krupnov/11.html#1>).

Но главное — что это не наш угол зрения и вообще смотрение не с российской позиции.

С точки зрения — в буквальном смысле — тысячелетней российской государственности, «сердце мира», центр мира в ближайшие десятилетия будет находиться на тихоокеанском побережье России.

Таким образом, России необходимо перейти из ситуации западнцентричной модели мира и миропорядка — к восточнцентричной модели миропорядка.

И в этих названиях — «Запад», «Большая Земля» - один из самых главных парадоксов России нашего времени.

Богатые и гигантские по территории просторы Сибири и Дальнего Востока и Сибири в нашей северной и восточной стране привыкли называть «Малой Землей». А относительно небольшую европейскую Россию - «Большой Землей».

Да, плотность населения на «Западе» несравнимо большая, чем на Востоке Евразии. Однако, если думать о восстановлении и развитии России, если, наконец, просто внимательно всмотреться в карту, то каждому очевидно: так называемый «Запад» — это всего лишь небольшой придаток Дальнего Востока.

Если в XVIII веке Петр I основал Петербург и «прорубил» России «окно» в Европу, а Екатерина II отвоевала Крым и основала Новороссию, открыв прямой путь в теплые моря, если Николай I и великие Невельской и Муравьев заново утвердили Россию на тихоокеанском берегу в середине XIX века, если Александр III и Николай II в конце XIX века впервые связали Транссибом всю великую Россию, а великие СССР и Сталин в XX веке окончательно превратили нашу восточную окраину в цивилизованный регион, то теперь, в начале XXI века, мы и весь мир стоим перед задачей создать на Дальнем Востоке новую цивилизацию, в которой будут хотеть жить все граждане России и мира, на получение права поселиться в которой по всему миру будут очереди стоять. Будет ли мировой центр XXI века на нашем или чужом Дальнем Востоке — зависит только от нас.

СЕВЕРА - РЕЗЕРВНАЯ ЗЕМЛЯ

Ты узнаешь, что напрасно называют север крайним,
Ты увидишь он бескрайний, я тебе его дарю...

Веселая песня 70-х годов

В последнее десятилетие в развитых странах мира развернулась настоящая гонка по приоритетному проникновению в Арктику и по стратегической разметке Северов. Даже в странах «второго» и «третьего» мира в настоящее время обсуждаются конкретные бизнес-планы и правовые стороны эксплуатации бескрайних пространств за Полярным кругом.

Россия же в это самое время последовательно и целенаправленно бросает свои Севера.

Еще 10 лет назад мы были безусловными лидерами в северном освоении и держателями уникальной системы организации жизнедеятельности на территориях, на которых во всем мире по определению считается невозможным жить постоянно.

Сегодня мы во многом утратили наш приоритет и реальную культуру жизни на Северах и в Арктике. И это безусловное свидетельство нашей деградации.

Вот небольшой отрывок из умной и тревожной статьи А.Л. Чечевишникова «Сибирская стратегия». «...Основные направления развития Сибири до 2005 года». На ее реализацию не было выделено ни рубля. Куратор новой "Стратегии" в Министерстве экономического развития и торговли Мухамед Циканов вполне определенно указал место данного документа в иерархии государственных решений: "Отдельной строки или статьи в федеральном бюджете на финансирование реализации Стратегии развития Сибири и Дальнего Востока нет и не будет. Стратегия будет реализована через другие программы... Не может быть отдельного механизма для решения проблем Сибири". Известно и мнение самого Германа Грефа о том, что в России слишком много программ региональной направленности — в отличие от США.

Интересно, что одновременно возник скандал вокруг другой государственной программы — по развитию Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года. Она уже прошла утверждение и даже была подписана Президентом России. И тут представители территорий, для которых она составлялась, обнаружили, что первоначальный вариант без согласования с ними подвергся переработке. В результате общие расходы на воплощение программы были уменьшены вдвое.

... Сегодня, да и в обозримой перспективе, было бы наивно надеяться, что высшие органы государственной власти Российской Федерации смогут определять действенные ориентиры развития, страны в социально-экономической сфере. Складывается впечатление, что не только в правительстве и во многих ведомствах, но и в правящей элите в целом катастрофически не хватает людей, чья компетентность была бы адекватна непрерывно усложняющимся задачам. Любая такая задача предварительно упрощается до абсурда, и только тогда по ней принимается соответствующее (простое) решение...».

Красноречивым эпиграфом к статье А. Л. Чечевишникова являются слова заместителя министра экономического развития и торговли РФ Мухамеда Циканова: «В чем суть нашей политики на Севере? Там должны функционировать только те предприятия, которые рентабельны. Остальные — закрываться...»³¹

И это абсолютно точная характеристика ситуации и отношения элиты к Северам, Сибири и Дальнему Востоку.

Мы сегодня стали окончательно думать о наших Северах, как о задворках и медвежьих углах человечества.

Хотя широко известны слова Михаила Васильевича Ломоносова о том, что «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений Европейских в Азии и в Америке» (эти слова взяты из докладной записки первого русского академика в правительство от 20 сентября 1763 года), а выдающийся государственный деятель и боевой адмирал Степан Осипович Макаров (создатель, между прочим, первого в мире ледокола, основоположник работ по созданию Северного морского пути — реализации идеи М. В. Ломоносова, изложенной им в записке 1764 года «О северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном») назвал Арктику "фасадом России".

Севера и Арктика сегодня стремительно становятся ключом к планете Земля и мировым фасадом³³.

³¹ Чечевишников А. Л. Сибирская стратегия//Межрегиональные исследования в общественных науках, — http://www.iriss.ru/display_analyticsitem?id=000100000074.

³² Редкая дикость, образцово-показательная пещерность сознания и мышления туземных реформаторов типа Г. Грефа и К° состоит, в частности, в том, что в период кардинального возрастания значимости Северов в 1998 году был расформирован уникальный Государственный комитет РФ по Северу и Дальнему Востоку и «творчески» преобразован в 1 (один) отдел в целом необычайно раздутого штатами Министерства экономического развития и торговли.

³³ См. работы: Зайдфудим П., Громыко Ю., Крупнов Ю. Зачем России Север? — М., 1999; Арктика: Интересы России и международные условия их реализации /Ю. Г. Барсегов, В. А. Корзун, И. М. Могилевкин и др. — М.: Наука, 2002; первый учебник по се-

И дело не столько в том, что Арктика (особенно российская!) сегодня является крупнейшей нефтегазоносной провинцией на Земле, способной спокойно обеспечивать углеводородами потребности всего человечества в XXI веке, или что на вторжение в самые удобные и разведанные участки Арктики (например, Приполярный Урал — чрезвычайно богатую и удобную кладовую всех основных стратегических природных ресурсов) уже нацелены хищные щупальца ведущих глобальных ТНК.

Эти неисчерпаемые ресурсные возможности являются неопровержимым материальным аргументом приоритетной значимости Северов. Между прочим, только в геологическую разведку того же арктического шельфа СССР вложил не менее 3 млрд долларов.

Огромна роль Северов в качестве реактора всемирной погоды.

Арктика является наиболее важным и удобным регионом контроля трех ключевых океанов. — Тихого, Атлантического, Северного Ледовитого — т. е. собственно Мирового океана.

Огромное геостратегическое и военно-стратегическое значение имеют и сами бескрайние северные территории.

Уникальным и не имеющим мировых аналогов «ресурсом» является северный человек — то есть коренное, старожильческое и закрепившееся население наших Северов.

Всемирным достоянием являются наши уникальные коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Эти народы, которые еще совсем недавно глупые люди называли «примитивными», единственные в мире вероведению: Зайдфудим П. Х., Голубчиков С. Н. Введение в российское североведение. — Москва-Апатиты: Арт-Пейпер-принт, 2003; Крупнов Ю. Предложения (наброски) к разработке Генеральной схемы развития российского Севера на 2002—2050 годы вокруг идеи России как ядра трансконтинентальных коммуникаций — <http://www.p-rossii.ru/articles/stat64.phtml> и другие многочисленные работы.

имеют многовековой культурно-исторический опыт эко-сообразной внеэкономической жизни.

Духовный опыт культуры и традиций коренных народов — тот бездонный колодезь, из которого все население Земли в ближайшие столетия будет черпать образцы ненарушающей окружающей среду и исключительно своеобразной жизни.

При этом, очевидно, огромную особую культурную и социально-экономическую ценность имеет все население Северов.

Абсолютно конкретную гигантскую рыночную стоимость имеют многочисленные еще пока специалисты по Северу и «просто» трудоспособные квалифицированные кадры на Севере. Уже сегодня они стали объектом массового переманивания к себе странами Запада, которые до сих пор на десятилетия отстают от нас (точнее, от СССР) в освоении и североведении.

Только Россия имеет массового северного человека, способного полноценно жить и трудиться там, где никто в мире одновременно не живет и не трудится.

И, наконец, самое главное и осязаемое для всего населения Земли: Арктика, так называемый Циркумполярный Север (т. е. пространство выше Полярного круга) в начавшемся XXI веке становится стратегическим резервом всего человечества, мировой резервной Землей.

Север — это, конечно, ресурсный резерв, значение которого стремительно растет в ситуации ужесточения глобальной конкуренции за доступ к невозобновляемым природным ресурсам.

Но главное в том, что Север является географическо-территориально-природным и цивилизационным резервом. То есть тем местом, на которое сегодня надо выучиться смотреть как не на периферию, а на самый центр будущего человечества.

Растущие технические возможности нового тысячелетия сделают Арктику в тысячу раз доступнее и неизмеримо, в сотни раз, повысят ценность Арктики в экономическом, транспортном, политическом, гуманитарном и экологическом отношениях.

Следует понимать, что Россия будет сохранять свою государственность до тех пор, пока она остается хозяином Арктики, пока владеет самыми большими по территории и наиболее ценными во всех отношениях приполярными районами Земли.

Но «развитый мир», прежде всего США и НАТО, непрерывно усиливают последние годы прямую экспансию в Арктике.

Они знают, что Арктика — ключ к планете Земля и тот, кому принадлежит Арктика, владеет всем миром, безраздельно господствует на Земле.

Нельзя, в частности, забывать, что НАТО является именно СЕВЕРО-Атлантическим оборонным блоком и было фактически в основных своих чертах рождено в годы Второй мировой войны, когда уже в 1941 году войска США оккупировали Гренландию и Исландию и основали там базы, а сама Северная Атлантика была объявлена «зоной патрулирования» военного флота США.

«В 1944 году США объявили, что Исландия и Гренландия якобы являются географически частью Западного полушария, и из-за этого должны быть включены в сферу распространения и применения доктрины Монро, т. е. должны быть поставлены под американский контроль. США намеревались даже аннексировать Исландию,

превратив ее в 49 штат.

...Хотя Исландии удалось после долгих лет избавиться от американских баз, Гренландия и по сей день все еще оккупирована.

Американский геополитик Роберт Страус-Хюпе пишет, что "когда США оккупировали Исландию и Гренландию это являлось примером геополитического развития по сценарию Хаусхофера - геополитической экспансией по линии "Запад-Восток" (Robert Strausz-Hupe Geopolitics, G.P Putnam's Sons, New York, 1942, С 234)⁴

³⁴ Фон Крейтор Н.К.: Американская геополитика на службе завоевания мира — <http://press.21.ru/print.phtml?id=836>.

304

Итак, Арктика оказывается ключом к глобальному господству. Тот, кто доминирует в Арктике — тот главный в Северном Полушарии. Тот, кто владеет Арктикой,—тот владеет Землей. Отсюда и жесткая бескомпромиссная борьба за Арктику, которую не может разглядеть и понять только клинический дурак.

Однако уникальная, не имеющая аналогов значимость Арктики в том, что она буквально является резервной Землей, т. е. экологически нетронутым в основе своей возможным пространством жизни для значительного количества населения земного шара.

Наш Север и Восток за счет океанических границ являются резервными и прекрасно защищенными тылами Всемирной истории, где в критические моменты всегда можно создать дополнительные пространственные платформы для геополитического и стратегического спасения и реорганизации.

Север — биосферный, археологический, социальный и культурно-антропологический резерват или запасник человечества.

Именно здесь человечество имеет возможность поучиться и выучиться непокорительскому и неимперскому напору жизни, освоить единственно возможный — сочувствующий и братский способ жизни, когда в основе каждого действия лежит «родственное внимание» (М. М. Пришвин).

Другой такой сохраненной и свободной территории у населения Земли нет.

И эта резервная Земля всего человечества — пока у нас.

СТОЛИЦА РОССИИ ДОЛЖНА СТОЯТЬ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Здесь будет город заложен...
А. С. Пушкин «Медный всадник»

Россию вели Петербург и Москва...
Ф. М. Достоевский

Тысячелетний курс движения России — Норд-Ост.

Призвание русских — идти встреч Солнца.

Наш ориентир — не Запад, а Северо-Восток.

К середине XVIII века русские дошли до Аляски и первично освоили весь необъятный регион от Аляски до Урала.

Теперь наше правильное историческое действие в XXI веке состоит в том, чтобы создать центр государственности на Северо-Востоке страны, на Тихом Великом океане.

Именно туда и следует перенести столицу России.

Столицы переносятся или заново строятся не для того, чтобы будоражить жителей прежних столиц. Столицы определяются для того, чтобы закреплять достигнутое предками, чтобы заявлять и организовывать вековые программы решительного развития страны и мира.

Именно таким действием был перенос святым благоверным великим князем Андреем Боголюбским политического центра Руси и столицы из Киева во Владимир.

³⁵ См., в частности, работы: Кожин В. В. История Руси и Русского Слова. — глава 6. «Путь Руси из Киева во Владимир»: [http:// www.voskres.ru/kozhinov/slovo/6.htm](http://www.voskres.ru/kozhinov/slovo/6.htm)); Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XVI; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. — М.: Наука, 1984; Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.) — М.: Наука, 1991 и др.

Важным примером является и появление 300 лет назад Санкт-Петербурга.

Строительство Петербурга стало практическим шагом по реализации программы по переводу страны в Российскую Империю. Именно с Петербурга начался двухсотлетний (с 1721 по 1917 год) имперский период России.

Именно в Петербурге царю Петру I 22 октября 1721 года в Троицком соборе был поднесен титул

«император». При этом в «Прошении сенаторов царю Петру I о принятии им титула «Отца отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого», на основании которого и был Петром принят этот титул, четко указывалось на то, преемством чего является титул и преемником кого должен стать царь: «Как обыкновенно от Римского Сената за знатные дела императоров их такие титулы публично им в дар приношены».

Как тот выбор Петра Великого почти 300 лет назад, так и сегодняшние имперско-западные мотивы являются результатом в целом ложного самоопределения политического класса России в XVIII веке.

Идея Петербурга — идея новой императорской России, средство «ввести ее в семью европейских народов», в состав наследников языческой Римской империи или, как любит повторять последние три года В. Путин, «вернуться в семью цивилизованных наций».

Я очень люблю Санкт-Петербург и не могу без этого великого города представить России. Петербург окончательно утвердил имя «Россия». Петербург, как и каждый величественный центр столиц старых имперских наций, например, Стокгольма заставляет уважать мужество и мощь славного осмнадцатого века.

Но есть одно важное отличие, которое точно подметил французский писатель Анатоль Франс: «Петербург

³⁶ Цит. по «Историко-этимологическому словарю современного русского языка» П. Я. Черных, статья «Империя».

³⁷ Советую прочитать статью историка О. Г. Агеевой «Титул «император» и понятие «империя» в России в первой четверти XVIII века» — <http://www.tellur.ru/~historia/archive/05/ageyeva.htm>.

можно было создать где угодно, а Москва создала Россию»³⁸.

И сегодня должна идти речь о таком новом духовно-организационном центре страны, о такой новой столице, которая была бы в состоянии, как и Москва, создать заново страну, воссоздать Россию для нового столетия и тысячелетия.

Вот как описывал значение смены столиц замечательный историк Вильям Васильевич Похлебкин (больше известный как автор прекрасных книг по кулинарии, навсегда затмивших по глубине, разносторонности и достоверности традиционную рецептурную макулатуру на эту тему) в работе «Столицы России. История их смены и причина окончательного установления столицы в Москве»: «Смена столиц всегда служит внешним, но иногда наиболее наглядным проявлением тех серьезных социально-экономических изменений, которые происходят в историческом развитии любого государства. Экс-столицы являются как бы вехами, отмечающими или даже символизирующими определенные этапы, пройденные страной на большом историческом пути»³⁹.

Но, поскольку Россия сейчас находится в ситуации необходимости не только ретроспективной рефлексии своего пути, но и проспективной рефлексии и проектного определения следующего проектно-программного хода, то для страны конкретное определение не только смены, но и места, названия и устройства следующей столицы становится ближайшим практическим делом.

При этом решительная проектность вовсе не отрицает, а прямо наоборот, требует опоры на традицию. Для меня ясно, что любые попытки определения пути России вне масштаба уже состоявшейся тысячелетней российской истории являются, скажем аккуратно, некорректными и потому неперспективными, бесплодными.

³⁸ Кошель П.А. Как начинался Санкт-Петербург//«Московский журнал», 2003, № 3, с. 4. Благодарю автора за эту глубокую, интересную и крайне полезную для меня статью.

³⁹ Похлебкин В.В. Столицы России. М.: Центрполиграф. 1997. С.3.

Мы сегодня находимся в такой всемирно-исторической проблемной «воронке», дна в которой не ощущается, и вообразить себя владельцами записной модели страны в виде коммунизма или либерализма — примерно то же, что, выйдя в открытый космос на фале или нырнув в океан в районе Марианской впадины, вообразить себя покорителем космоса или океана.

Такая новая столица России будет на Тихом океане.

Именно здесь — на этом геополитическом и экономическом театре, в акватории Великого океана — будет решаться судьба человечества в первые десятилетия XXI века.

Либо Россия станет лидером Северо-Восточной Азии и Тихоокеанского мира, построит на своем Дальнем Востоке мощную и процветающую «русскую Калифорнию», либо США, Япония, Европа и Китай совместно с назначенным туземным правительством построят здесь зону безудержной глобализации.

В настоящее время тихоокеанское видение мира становится достаточно привычным. Уже несколько десятилетий действуют такие важные организации, как АТЭС, лидеры многих стран рассуждают в логике «общего океана». Так, в октябре 2002 года в Москве с официальным визитом находился президент Чили Рикардо Лагос Эскобар. «Россия и Чили, — говорил Рикардо Лагос, — географически далекие страны. Но у них много

общего не только в истории. У нас один общий океан и почти одни и те же проблемы. Конечно, по масштабам Чили нельзя сравнивать с Россией, но наши страны отличаются серьезным климатическим своеобразием, что сказывается и на развитии экономических структур и экспортных возможностях».

Таких пожеланий и высказываний можно привести немало, но этого явно недостаточно для организации единого тихоокеанского пространства.

⁴⁰ Тарасов С. Президент Чили Рикардо ЛАГОС ЭСКОБАР: У наших стран не только один общий океан, но и общие проблемы // «ВЕК», № 34, 04.10.2002.

Очевидно, что сегодня попросту не существует единого тихоокеанского региона.

Губернатор Хабаровского края В. И. Ишаев утверждает: «Особенно актуальным представляется сотрудничество в Северо-Восточной Азии, поскольку в этом районе мира в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона длительное время имели место значительные противоречия в вопросах политического и экономического взаимодействия. Существовавшее здесь в течение десятилетий противостояние двух мировых систем, неурегулированность территориальных проблем, большая разница в уровнях социально-экономического развития государств были главными причинами того, что процессы экономической интеграции и политического взаимодействия затронули Северо-Восток Азии в числе последних в Тихоокеанском бассейне»⁴¹.

Вероятно, даже не является правильным частое употребление широко распространенного названия «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР). Географическое пространство вокруг Тихого океана есть, а вот политическо-экономического единого региона нет.

Отсутствие тихоокеанского цивилизационного единства отражает и состояние организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Достаточно показательным стал последний саммит АТЭС 19—21 октября 2003 года в Бангкоке (Таиланд).

Так, к примеру, деловой форум саммита проходил в «Шангри-Ла», на берегу реки Чао Прая. На этом берегу царствовали роскошь и порядок. С другого берега на саммит смотрели трущобы на сваях, которые ради такого случая прикрыли огромной рекламной перетяжкой с надписью: «Вы в городе ангелов».

Символично, что в эти же дни в Бангкоке умер новорожденный ребенок, которого полиция нашла в мусорном баке на одной из центральных улиц Бангкока, все-

⁴¹ Ишаев В. И. Дальний Восток России: долговременные перспективы сотрудничества в Северо-Восточной Азии. — Хабаровск, 2000. С. 11.

го в нескольких сотнях метров от здания, в котором заседали лидеры АТЭС.

Ребенок был найден в день открытия саммита АТЭС, и поэтому полиция его так и назвала: «Атэс» — в честь саммита лидеров глав Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Атэс скончался в больнице в возрасте 9 дней. Когда его нашли, он был завернут в несколько полиэтиленовых пакетов, и в итоге его сердце остановилось из-за осложнений, вызванных недостатком кислорода.

...Россия и должна предложить всем народам и странам вокруг Великого океана строить новую цивилизацию и вокруг такой инициативы находить понимание ведущих держав мира, вовлекать их в справедливый миропорядок.

Освоение, колонизация, обживание гигантских неосвоенных, малозаселенных или недостаточно освоенных и обустроенных ныне северных дальневосточных пространств невозможны вне цивилизационного проекта.

Чисто ресурсный проект, выразившийся в позднесоветском БАМе, помимо своей безусловной величественности и правильности, показал принципиальную недостаточность.

Необходим именно цивилизационный проект.

Тихоокеанское побережье России может и должно стать базой новой цивилизации.

Еще Александр Иванович Герцен мечтал о том, что разделяющий Сибирь и Америку Тихий океан станет «Средиземным морем будущего», то есть колыбелью новой мировой цивилизации, основанной на началах свободы и демократии

Одним из первых, кто указал на возможности Тихого океана как колыбели новой вселенской цивилизации был А. В. Колчак — до революции 1917 года один из лучших адмиралов России и известный исследователь Арктики и Северного морского пути.

В 1908 году Александр Васильевич, анализируя малоутешительные итоги русско-японской войны, писал: «Распространение России на берега Тихого океана, этого Великого Средиземного моря будущего, является

пока только пророческим указанием на путь ее дальнейшего развития, связанный всегда с вековой борьбой, ибо только то имеет действительную ценность, что приобретено путем борьбы, путем усилий. Минувшая война — первая серьезная борьба за берега Тихого океана — есть только начало, может быть, целого периода войн, которые будут успешны для нас только тогда, когда обладание этими берегами делается насущной государственной необходимостью. . . »⁴²

Цивилизацию вокруг «Великого Средиземного моря будущего» я предлагаю называть Северной цивилизацией .

Почему именно Северной?

Прежде всего, потому, что Россия — самая Северная страна и даже СССР с его Средней Азией на 60 % состоял из северных территорий.

Во-вторых, очень важно, что жизненно важный новый справедливый миропорядок должен быть закреплён не за геополитическим «Югом», но и не за нынешним «Севером», под которым имеются в виду западные страны, прежде всего США и Европа. Справедливый миропорядок и будет состоять в преодолении этой ложной альтернативы — доминировать на сверхбогатом «Севере» или скатываться в сверхбедный «Юг». Но саму идею Севера следует оставить и развить, соответственно «отобразив» у нынешнего Северо-Запада.

Север — это понятие не только географическое (как, скажем, «Северный Ледовитый океан») и не астрономическо-природное (как «Запад» — место, «за» которое «падает» Солнце), а является и должно стать еще и пре-

⁴² Колчак А. В. Какой нужен флот России?// Военно-морская идея России: Духовное наследие Императорского флота.

— М.: Русский путь, 1999. С. 144 (впервые опубликовано в «Морском сборнике», 1908, №6. С. 31-47).

⁴³ Подробнее — см. мою статью «Северная цивилизация» в журнале «ИЫАЧЕ» от 26 октября 2002 г., <http://sever.inache.net/nordciv.html>, а также статью «Почему Россия Россия?» — http://www.kroupnov.ru/5/46_1.shtml.

имущественно этногенетическим, обозначающим вектор российского этногенеза. Здесь важно отметить, что исходно, до того как восточные славяне распространились через Белоруссию до Новгорода, северяне были у них самым северным племенем; и в «Повести временных лет» Север обозначает область племени северян.

Этногенез не закончился — именно в этом состояло открытие Л. Н. Гумилева. Северное российское население и особенно невостребованная молодежь может стать «новым племенем», которое позволит преодолеть идентификационную катастрофу, осуществить этническую реабилитацию и, в конечном итоге, построить Россию как мировую державу и предложить миру решение самых острых мировых проблем.

Отсюда, Северная цивилизация — это обозначение предлагаемого Россией нового формата мирового порядка, который построен на необходимости объединения усилий ведущих мировых держав и всех желающих стран и корпораций для создания принципиально новых форм человеческого общества.

В основе такого нового общества и Северной цивилизации могла бы быть положена задача реализации принципа личности каждого без исключения человека .

Реализация принципа личности должна с неизбежностью порождать неповторимость. И в этом отношении Северная цивилизация должна стать альтернативой современным США, которые сегодня стали орудием поровнения мира и уничтожения неповторимости в мире. Об этом точно написал современный американский историк Дэниэл Бурстин: «Первым очарованием и девственным обещанием Америки было то, что это столь

⁴⁴ Подробный разбор принципа личности содержится, в частности, в моей работе «Практика персонального образования», опубликованной в монографии «Школа персонального образования» (Под ред. Ю. В. Крупнова: - М.: Институт учебника «Пайдейя», 2003. С. 309 — 387). Работа также представлена в Интернете по адресам: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/d01/00120065.htm> или <http://www.personaledu.narod.ru/> . Также см. статью «Борьба за личность» в «Русском переплете» (<http://www.pereplet.ru/krupnov/16.html#16>).

не похожее ни на что место. Но историческое становление Америки постепенно наделяло ее властью уравнивать времена и пространства, стирать различия между здесь и там, между сейчас и затем. И, наконец, неповторимость Америки завершилась ее способностью уничтожить неповторимость».

Россия и мы, ее жители, сегодня должны определить для себя: продолжать скатываться в сторону стран «Юга» (третьего мира, четвертого мира...) или строить новый «Север» — высокоразвитую Северную цивилизацию.

Новая Северо-Восточная столица России должна стать городом, который бы наглядно, «в натуре»

демонстрировал будущее российской и мировой жизни, городом сверхсовременных технологий, лидером урбанизации XXI века⁴⁵.

Столица должна продвинуть все системы деятельности: от организации новой усадебно-поместной урбанизации до самых необычных систем транспорта, технологий обеспечения качества жизни и др.

Основой столицы станет образовательно-научно-промышленно-медийный комплекс в виде паидеяполиса (города образования — см. публикации в журнале «Россия-2010») и центрального университета.

Создавая новую столицу России на побережье Тихого океана как символ и организационный механизм новой Восточной политики, продолжения нашего движения по курсу Норд-Ост, мы имеем возможность воспроизвести тысячелетнюю историю России, не дожидаясь гибели страны и не создавая нового государства (нового вообще или нового в результате разрушения старого революционным хаосом).

Перенести сегодня столицу России на Тихий океан — значит, попытаться стать умственно и нравственно самостоятельным, значит, заново нащупать и определить сердце тысячелетней российской государственности.

⁴⁵ Про современные типы градостроительства и локального развития см. книгу А. Кривога и Ю. Крупнова «Дом в России» (М., 2003).

Определив сердце, мы должны будем постараться соединить с ним наш российский ум.

Это и может стать воспроизводством начатого еще Константином Великим движения и исихастского метода поздних византийских монахов «низведения ума в сердце».

Известный современный исследователь исихазма С. С. Хоружий так описывает данный метод: «Умное "делание" является основным содержанием исихастской практики. Важнейшим элементом этого "делания" можно назвать "низведение ума в сердце", ибо "суть и содержание исихии составляет таинственная и сверхрациональная работа переустройства души в состоянии открытости, приуготовленности для благодати... Начинают формироваться новые, не встречаемые в естественном состоянии принципы организации и механизмы работы сознания, новые типы энергичного образа человека. В формировании этих новых структур и механизмов центральное место занимает особый процесс концентрации, сосредоточения или концентрации сознания, издавна получивший название "сведение ума в сердце"... Человек должен сам, своею волею и усилием, собрать всего себя в "сердце"

— или точнее, пожалуй, он должен создать в себе "сердце"»⁴⁶.

Создание новой столицы — и должно стать «созданием в себе сердца».

Сердце сделает делание умным и станет основой большого дела в России.

Тогда, возможно, мы сумеем восстановить свой «энергичный образ» — свою сломленную сегодня идентификацию — и заново определить предназначение России во Всемирной истории.

⁴⁶ Хоружий С. С. Аналитический словарь исихастской антропологии//Синэргия. Проблемы аскетики и мистики православия. — М., 1995. С. 95, — цитируем по книге: свящ. Олег Климов. Опыт безмолвия. Человек в мирозерцании византийских исихастов. СПб.: Алетейя. С. 235-236.

КЛЮЧЕВСКИЙ И ФИЛИППОВСКИЙ О ПЕРВОМ ПЕРЕХОДЕ НА СЕВЕРО-ВОСТОК

Первый переход русских на Северо-Восток XII века с ключевым действием в форме переноса святым благоверным великим князем Андреем Боголюбским столицы из Киева во Владимир многократно описан. Однако материалы предельно разбросаны, и сам переход не выделен в отдельную главную тему.

Получить истинное представление о подвиге Андрея Юрьевича Боголюбского можно из двух замечательных работ: историка Василия Осиповича Ключевского и литературоведа Германа Юрьевича Филипповского.

Речь идет о лекции XVI «Курса русской истории» В. О. Ключевского и о книге Г. Ю. Филипповского «Столетие дерзаний: Владимирская Русь в литературе XII в., выпущенной в свет издательством «Наука» в 1991 году.

Я считаю важным представить здесь целиком лекцию Ключевского и небольшие фрагменты работы Филипповского.

Разумеется, работа В. О. Ключевского выполнена полтора века назад, и, вероятно, требует обстоятельных комментариев профессиональных историков. Однако для нас важно то, что в данной работе в целом достоверно, детально и даже художественно-образно показан великий шаг развития нашей государственности в XII веке - первый шаг России на Северо-Восток.

ЛЕКЦИЯ XVI

ГЛАВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ II ПЕРИОДА РУССКОЙ ИСТОРИИ. УСЛОВИЯ, РАССТРАИВАВШИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И БЛАГОСОСТОЯНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ. БЫТ ВЫСШЕГО ОБЩЕСТВА УСПЕХИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ. ПОЛОЖЕНИЕ НИЗШИХ КЛАССОВ; УСПЕХИ РАБОВЛАДЕНИЯ И ПОРАБОЩЕНИЯ ПОЛОВЕЦКИЕ НАПАДЕНИЯ. ПРИЗНАКИ ЗАПУСТЕНИЯ ДНЕПРОВСКОЙ РУСИ. ДВУСТОРОННИЙ ОТЛИВ НАСЕЛЕНИЯ ОТТУДА. ПРИЗНАКИ ОТЛИВА НА ЗАПАД. ВЗГЛЯД НА ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ ЮГОЗАПАДНОЙ РУСИ И ВОПРОС О ПРОИСХОЖДЕНИИ МАЛУРУССКОГО ПЛЕМЕНИ. ПРИЗНАКИ ОТЛИВА НАСЕЛЕНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОК. ЗНАЧЕНИЕ ЭТОГО ОТЛИВА И КОРЕННОЙ ФАКТ ПЕРИОДА.

II ПЕРИОД.

Обращаюсь к изучению второго периода нашей истории, продолжавшегося с XТТТ до половины XV в. Наперед отмечу главные явления этого времени, которые составят предмет нашего изучения. Это были коренные перемены русской жизни, если сопоставить их с главными явлениями первого периода. В первом периоде главная масса русского населения сосредоточивалась в области Днепра; во втором она является в области Верхней Волги. В первом периоде строителем и руководителем политического и хозяйственного порядка был большой торговый город; во втором таким строителем и руководителем становится князь — наследственный вотчинник своего удела. Итак, в изучаемом периоде являются новая историческая сцена, новая территория и другая господствующая политическая сила; Русь днепровская сменяется Русью верхневолжской; волостной город уступает свое место князю, с которым прежде соперничал. Эта двоякая перемена, территориальная и политическая, создает в верхневолжской Руси совсем иной экономический и политический быт, непохожий на киевский. Соответственно новой политической силе эта верхневолжская Русь делится не на городские области, а на княжеские уделы; сообразно с новой территорией, т. е. с внешней обстановкой, в которую попадает главная масса русского населения, и двигателем народного хозяйства на Верхней Волге становится вместо внешней торговли сельскохозяйственная эксплуатация земли с помощью вольного труда крестьянина-арендатора. Как, в каком порядке будем мы изучать эти новые факты? Припомните, как вы изучали явления нашей истории XII и XIII вв. на гимназической скамье, т. е. как они излагаются в кратком учебном руководстве. Приблизительно до половины XII в., до Андрея Боголюбского, внимание изучающего сосредоточивается на Киевской Руси, на ее князьях, на событиях, там происходивших. Но с половины или с конца XII в. внимание ваше довольно круто поворачивалось в другую сторону, на северо-восток, обращалось к Суздальской земле, к ее князьям, к явлениям, там происходившим. Историческая сцена меняется как-то вдруг, неожиданно, без достаточной подготовки зрителя к такой перемене. Под первым впечатлением этой перемены мы не можем дать себе ясного отчета ни в том, куда девалась старая Киевская Русь, ни в том, откуда выросла Русь новая, верхневолжская. Обращаясь ко второму периоду нашей истории, мы должны начать с объяснения того, что было виной этой перестановки исторической сцены. Отсюда первый вопрос при изучении второго периода — когда и каким образом масса русского населения передвинулась в новый край. Это передвижение было следствием расстройств общественного порядка, какой установился в Киевской Руси. Причины расстройств были довольно сложны и скрывались как в самом складе жизни этой Руси, так и в ее внешней обстановке. Я бегло укажу главные из этих причин.

ВНЕШНЕЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ. С половины XII столетия становится заметно действие условий, разрушавших общественный порядок и экономическое благосостояние Киевской Руси. Если судить об этой Руси по быту высших классов, можно предполагать в ней значительные успехи материального довольства, гражданственности и просвещения. Руководящая сила народного хозяйства, внешняя торговля, сообщала жизни много движения, приносила на Русь большие богатства. Денежные знаки обращались в изобилии. Не говоря о серебре, в обороте было много гривен золота, слитков весом в греческую литру (72 золотника). В больших городах Киевской Руси XI и XII вв. в руках князей и бояр заметно присутствие значительных денежных средств, больших капиталов. Нужно было иметь в распоряжении много свободных богатств, чтобы построить из такого дорогого материала и с такой художественной роскошью храм, подобный киевскому Софийскому собору Ярослава. В половине XII в. смоленский князь получал со своего княжества только дани, не считая других доходов, 3 тысячи гривен кун, что при тогдашней рыночной стоимости серебра представляло сумму не менее 150 тысяч рублей. Владимир Мономах однажды поднес отцу обеденный подарок в 300 гривен золота, а Владимирко, князь галицкий, дал великому князю Всеволоду в 1144 году 1200 гривен серебра, чтобы склонить его к миру. Встречаем указания на большие денежные средства и у частных лиц. Сын богатого выезжего варяга Шимона, служивший тысяцким у Юрия Долгорукого, пожелав оковать гроб преподобного Феодосия, пожертвовал на это 500 фунтов серебра и 50 фунтов золота. Церковный устав Ярослава находил возможным назначить большому боярину за самовольный развод с женой пеню: ей «за сором», за обиду 300 гривен кун, а в пользу митрополита 5 гривен золота. Кроме денег есть еще известия об изобильных хозяйственных статьях и запасах в частных имениях

князей, где работали сотни челяди, о табунах в тысячи голов кобыл и коней, о тысячах пудов меду, о десятках корчаг вина; в сельце у князя Игоря Ольговича, убитого в Киеве в 1147 году, стояло на гумне 900 стогов хлеба.

КУЛЬТУРНЫЕ УСПЕХИ. Пользуясь приливом туземных и заморских богатств в Киев и в другие торговые и административные центры, господствующий класс создал себе привольную жизнь, нарядно оделся и просторно обстроился в городах. Целые века помнили на Руси о воскресных пирах киевского князя, и доселе память о них звучит в богатырской былине, какую поет олонецкий или архангельский крестьянин. Материальное довольство выражалось в успехах искусств, книжного образования. Богатства привлекали заморского художника и заморские украшения жизни. За столом киевского князя XI в. гостей забавляли музыкой. До сих пор в старинных могилах и кладах южной Руси находят относящиеся к тем векам вещи золотые и серебряные часто весьма художественной работы. Уцелевшие остатки построек XI и XII вв. в старинных городах Киевской Руси, храмов с их фресками и мозаиками поражают своим мастерством того, чей художественный глаз воспитался на архитектуре и живописи московского Кремля. Вместе с богатствами и искусствами из Византии притекали на Русь также гражданские и нравственные понятия; оттуда в X в. принесено христианство с его книгами, законами, с его духовенством и богослужением, с иконописью, вокальной музыкой и церковного проповедью. Артерией, по которой текли на Русь к Киеву эти материальные и нравственные богатства, был Днепр, тот «батюшка Днепр Словутич», о котором поет русская песня, донесшаяся от тех веков. Известия XI и XII вв. говорят о знакомстве тогдашних русских князей с иностранными языками, об их любви собирать и читать книги, о ревности к распространению просвещения, о заведении ими училищ даже с греческим и латинским языком, о внимании, какое они оказывали ученым людям, приходившим из Греции и Западной Европы. Эти известия говорят не о редких, единичных случаях или исключительных явлениях, не оказавших никакого действия на общий уровень просвещения; сохранились очевидные плоды этих просветительных забот и усилий. С помощью переводной письменности выработался книжный русский язык, образовалась литературная школа, развилась оригинальная литература, и русская летопись XII в. по мастерству изложения не уступает лучшим анналам тогдашнего *Zanada*.

РАБОВЛАДЕНИЕ. Но все это составляло лицевую сторону жизни, которая имела свою изнанку, какую является быт общественного низа, низших классов общества. Экономическое благосостояние Киевской Руси XI и XII вв. держалось на рабовладении. К половине XII в. рабовладение достигло там громадных размеров. Уже в X—XI вв. челядь составляла главную статью русского вывоза на черноморские и волжско-каспийские рынки. Русский купец того времени всюду неизменно являлся с главным своим товаром, с челядью. Восточные писатели X в. в живой картине рисуют нам русского купца, торгующего челядью на Волге; выгрузившись, он расставлял на волжских базарах, в городах Болгаре или Итиле, свои скамьи, лавки, на которых рассаживал живой товар — рабынь. С тем же товаром являлся он и в Константинополь. Когда греку, обывателю Царьграда, нужно было купить раба, он ехал на рынок, где «русские купцы приходяще челядь продают» — так читаем в одном посмертном чуде Николая-чудотворца, относящемся к половине XI в. Рабовладение было одним из главнейших предметов, на который обращено внимание древнейшего русского законодательства, сколько можно судить о том по Русской Правде: статьи о рабовладении составляют один из самых крупных и обработанных отделов в ее составе. Рабовладение было, по-видимому, и первоначальным юридическим и экономическим источником русского землевладения. До конца X в. господствующий класс русского общества остается городским по месту и характеру жизни. Управление и торговля давали ему столько житейских выгод, что он еще не думал о землевладении. Но, прочно усевшись в большом днепровском городе, он обратил внимание и на этот экономический источник. Военные походы скопляли в его руках множество челяди. Наполнив ими свои городские подворья, он сбывал излишек за море: с X в. челядь, как мы знаем, наряду с мехами была главной статьей русского вывоза. Теперь люди из высшего общества стали сажать челядь на землю, применять рабовладение к землевладению. Признаки частной земельной собственности на Руси появляются не раньше XI в. В XII столетии мы встречаем несколько указаний на частных земельных собственников. Такими собственниками являются: 1) князья и члены их семейств, 2) княжьи мужи, 3) церковные учреждения, монастыри и епископские кафедры. Но во всех известиях о частном землевладении XII в. земельная собственность является с одним отличительным признаком: она населялась и эксплуатировалась рабами; это — «села с челядью». Челядь составляла, по-видимому, необходимую хозяйственную принадлежность частного землевладения, светского и церковного, крупного и мелкого. Отсюда можно заключить, что самая идея о праве собственности на землю, о возможности владеть землею, как всякою другою вещью, вытекла из рабовладения, была развитием мысли о праве собственности на холопа. Это земля *моя*, потому что *мои* люди, ее обрабатывающие — таков был, кажется, диалектический процесс, с которым сложилась у нас юридическая идея о праве земельной собственности. Холоп-земледелец, «страдник», как он назывался на хозяйственном языке древней Руси, служил проводником этой идеи от хозяина на землю, юридической связью между ними, как тот же холоп был для хозяина орудием эксплуатации его земли. Так возникла древнерусская *боярская вотчина*: привилегированный купец-огнищанин и витязь-княж муж X в. превратился в *боярина*, как называется на языке Русской Правды привилегированный земледелец. Вследствие того что в XI и XII вв. раба стали сажать на землю, он поднялся в цене. Мы знаем, что до смерти

Ярослава закон позволял убить чужого раба за удар, нанесенный им свободному человеку. Дети Ярослава запретили это.

ПОРАБОЩЕНИЕ ВОЛЬНЫХ РАБОЧИХ. Рабовладельческие понятия и привычки древнерусских землевладельцев стали потом переноситься и на отношения последних к вольным рабочим, к крестьянам. Русская Правда знает класс «ролейных», т. е. земельно-крестьянских наймитов или закупов. Закуп близко стоял к холопу, хотя закон и отличал его от последнего: это, как мы видели, неполноправный, временнообязанный крестьянин, работавший на чужой земле с хозяйским инвентарем и за некоторые преступления (за кражу и побег от хозяина) превращавшийся в полного, *обельного* холопа. В этом угнетенном юридическом положении закупа и можно видеть действие рабовладельческих привычек древнерусских землевладельцев, переносивших на вольнонаемного крестьянина взгляд, каким они привыкли смотреть на своего раба-земледельца. Под влиянием такого взгляда в старинных памятниках юридического характера наймит вопреки закону прямо зовется «челядином». Этим смешением вольного работника-закупа с холопом можно объяснить одну черту не дошедшего до нас договора Владимира Святого с волжскими болгарами, заключенного в 1006 году и изложенного Татищевым в его «Истории России»: болгарским купцам, торговавшим по русским городам, запрещено было ездить по русским селам и продавать товары «огневтине и смердине». *Смердина* — свободные крестьяне, жившие на княжеских или государственных землях; *огневтина* — рабочее население частновладельческих земель без различия челяди и наймитов. Строгость, с какою древнерусский закон преследовал ролейного наймита за побег от хозяина без расплаты, обращая его в полного холопа, свидетельствует в одно время и о нужде землевладельцев в рабочих руках и о стремлении наемных рабочих, закупов, выйти из своего тяжелого юридического положения. Такие отношения складывались из господствовавших интересов времени. Обогащением и порабощением создавалось общественное положение лица. В одном произведении русского митрополита XII в. Климента Смолятича изображается современный ему русский человек, добывающий славы, знатности: он прилагает дом к дому, село к селу, набирает себе бортей и пожен, «изгоев и сябров», подневольных людей. Таким образом, экономическое благосостояние и успехи общежития Киевской Руси куплены были ценою порабощения низших классов; привольная жизнь общественных вершин держалась на юридическом принижении масс простого народа. Эта приниженность обострялась еще резким имущественным неравенством между классами русского общества по большим городам XI и XII вв. Начальная летопись вскрывает перед нами эту социальную черту, обычную особенность быта, строящегося усиленной работой торгово-промышленного капитала. В 1018 году новгородцы решили на вече сложиться, чтобы нанять за морем варягов на помощь Ярославу в борьбе его с киевским братом Святополком. По общественной раскладке постановили собрать с простых людей по 4 куны, а с бояр по 18 гривен кун. Кун в гривне считалось 25: значит, высший класс общества был обложен в сто двенадцать с половиной раз тяжелее сравнительно с простыми гражданами. Это приниженное юридическое и экономическое положение рабочих классов и было одним из условий, колебавших общественный порядок и благосостояние Киевской Руси. Порядок этот не имел опоры в низших классах населения, которым он давал себя чувствовать только своими невыгодными последствиями.

КНЯЖЕСКИЕ УСОБИЦЫ. Князья своими владельческими отношениями сообщали усиленное действие этому неблагоприятному условию. Очередной порядок княжеского владения сопровождался крайне бедственными следствиями для народного хозяйства. В постоянных своих усобицах князья мало думали о земельных приобретениях, о территориальном расширении своих областей, в которых они являлись временными владельцами; но, тяготясь малонаселенностью своих частных имений, они старались заселить их искусственно. Лучшим средством для этого был *полон*. Поэтому их общей военной привычкой было, вторгнувшись во враждебную страну, разорить ее и набрать как можно больше пленников. Пленники по тогдашнему русскому праву обращались в рабство и селились на частных землях князя и его дружины, с которой князь делился своей добычей. Слепленный князь Василько в горе своем вспоминал, как некогда он имел намерение захватить болгар дунайских и посадить их в своем Тербовльском княжестве. Поговорка, ходившая о князе конца XII в. Романе Волынском («худым живещи, литвою орещи»), показывает, что он сажал литовских пленников на свои княжеские земли как крепостных или обязанных работников. Эти колонизаторские заботы насчет иноземных соседей были неудобны только тем, что вызывали и с противной стороны соответствующую отместку. Гораздо хуже было то, что подобные приемы войны князья во время усобиц применяли и к своим. Первым делом их было, вступив в княжество соперника-родича, пожечь его села и забрать или истребить его «жизнь», т. е. его хозяйственные запасы, хлеб, скот, челядь. Владимир Мономах был самый добрый и умный из Ярославичей XI—XII вв., но и он не чужд был этого хищничества. В своем Поучении детям он рассказывает, как, напавши раз врасплох на Минск, он не оставил там «ничелядина, ни скотины». В другой раз сын его Ярополк (1116 год) захватил Друцк в том же Минском княжестве и всех жителей этого города перевел в свою Переяславскую волость, построивши для них новый город при впадении Суды в Днепр. Летописец XII в., рассказывая об удачном вторжении князя в чужую волость, иногда заканчивает рассказ замечанием, что победители воротились, «ополонившись челядью и скотом». Обращали в рабство и пленников соотечественников: после неудачного нападения рати Андрея Боголюбского на

Новгород в 1169 году там продавали пленных суздальцев по 2 ногаты за человека. Так же поступали с пленною Русью половцы, которых князья русские в своих усобицах не стыдились наводить на Русскую землю. Превратившись в хищническую борьбу за рабочие руки, сопровождавшуюся уменьшением свободного населения, княжеские усобицы еще более увеличивали тяжесть положения низших классов, и без того принижённых аристократическим законодательством XI-XII вв.

ПОЛОВЕЦКИЕ НАПАДЕНИЯ. Внешние отношения Киевской Руси прибавляли к указанным условиям еще новое, наиболее губительно действовавшее на ее общественный порядок и благосостояние. Изучая жизнь этой Руси, ни на минуту не следует забывать, что она основалась на окраине культурнохристианского мира, на берегу Европы, за которым простиралось безбрежное море степей, служивших преддверием Азии. Эти степи со своим кочевым населением и были историческим бичом для Древней Руси. После поражения, нанесенного Ярославом печенегам в 1036 году, русская степь на некоторое время очистилась; но вслед за смертью Ярослава с 1061 года начались непрерывные нападения на Русь новых степных ее соседей половцев (куман). С этими половцами Русь боролась упорно в XI и XII столетиях. Эта борьба — главный предмет летописного рассказа и богатырской былины. Половецкие нападения оставляли по себе страшные следы на Руси. Читая летопись того времени, мы найдем в ней сколько угодно ярких красок для изображения бедствий, какие испытывала Русь со степной стороны. Нивы забрасывались, зарастали травой и лесом; где паслись стада, там водворялись звери. Половцы умели подкрадываться к самому Киеву: в 1096 году хан Боняк «шелудивый» чуть не въехал в самый город, ворвался в Печерский монастырь, когда монахи спали после заутрени, ограбил и зажег его. Города, даже целые области пустели. В XI в. Поросье (край по реке Роси, западному притоку Днепра ниже Киева) с Ярославова времени является хорошо заселенной страной. Здесь жило смешанное население: рядом с пленниками ляхами, которых сажал здесь Ярослав, селились русские выходцы и мирные кочевники, торки, берендеи, даже печенеги, спасшиеся от половцев и примкнувшие к Руси для борьбы с ними. Эти мирные инородцы вели полукочевой образ жизни: летом они бродили по соседним степям со своими стадами и вежами (шатрами или кибитками), а зимой или на время опасности укрывались в свои укрепленные становища и города по Роси, составлявшие сторожевые военные поселения по степной границе. Русские в отличие от диких половцев звали их «своими погаными». В конце XI столетия Поросье стало особой епархией, кафедра которой находилась в Юрьеве на Роси, городе, построенном Ярославом и названном по его христианскому имени (Ярослав — Георгий или Юрий). Обитатели Поросья жили в постоянной тревоге от нападения из степи. В 1095 году юрьевцы подверглись новому нападению и, наскучив постоянными опасностями от половцев, все ушли в Киев, а половцы сожгли опустелый город. Великий князь Святополк построил для переселенцев новый город на Днестре ниже Киева Святополч; скоро к ним присоединились другие беглецы со степной границы. Еще большие опасности переживала также соседняя со степью Переяславская земля: по тамошним рекам Трубежу, Супою, Суде, Хоролю происходили чуть не ежегодные, в иные годы неоднократные встречи Руси с половцами; в продолжение XII в. эта область постепенно пустела. Под гнетом этих тревог и опасностей, при возраставших усобицах князей почва общественного порядка в Киевской Руси становилась зыбкой, ежеминутно грозившей погромом: возникало сомнение в возможности жить при таких условиях. В 1069 году, когда Изяслав, изгнанный киевлянами за нерешительность в борьбе с половцами, шел на Киев с польской помощью, киевское вече просило его братьев Святослава и Всеволода защитить город своего отца: «А не хотите, — прибавили киевляне, — нам ничего больше не остается делать — зажжем свой город и уйдем в Греческую землю». Русь истощалась в средствах борьбы с варварами. Никакими мирами и договорами нельзя было сдерживать их хищничества, бывшего их привычным промыслом. Мономах заключил с ними 19 миров, передавал им множество платья и скота — и все напрасно. С той же целью князья женились на ханских дочерях; но тесть по-прежнему грабил область своего русского зятя без всякого внимания к свойству. Русь окапывала свои степные границы валами, огораживала цепью острожков и военных поселений, предпринимала походы в самые степи; дружинам в пограничных со степью областях приходилось чуть не постоянно держать своих коней за повод в ожидании похода. Этой изнурительной борьбой был выработан особого типа богатырь

— не тот богатырь, о котором поет богатырская былина, а его исторический подлинник, каким является в летописи Демьян Куденевич, живший в Переяславле Русском в половине XII в. Он со слугой и пятью молодцами выезжал на целое войско и обращал его в бегство, раз выехал на половецкую рать совсем один, даже одетый по домашнему, без шлема и панциря, перебил множество половцев, но сам был истрелен неприятелями и чуть живой воротился в город. Таких «Храбров» звали тогда *людьми божьими*. Это были ближайшие преемники варяжских витязей, пересевшие с речной лодки на степного коня, и отдаленные предшественники днепровского казачества, воевавшего с крымскими татарами и турками и на коне и на лодке. Таких богатырей много подвизалось и полегло в смежных со степью русских областях XI и XII вв. Одно старинное географическое описание юго-западной Руси XVI в. изображает одну местность на пути между Переяславлем Русским и Киевом в виде богатырского кладбища: «...А тут богатыри кладутся русские». До смерти Мономахова сына Мстислава (1132 год) Русь еще с успехом отбивала половцев от границ своих и даже иногда удачно проникала в самую глубь

половецких степей; но со смертью этого деятельного Мономаховича ей, очевидно, становилось не под силу сдерживать напор кочевников, и она начинала отступать перед ними. От этих нападений, разумеется, всего более страдало сельское пограничное население, не прикрытое от врагов городскими стенами. На княжеском съезде в 1103 году Владимир Мономах живо изобразил великому князю Святополку тревожную жизнь крестьян в пограничных со степью областях. «Весною, — говорил князь, — выедет смерд в поле пахать на лошади и придет полов-чин, ударит смерда стрелой и возьмет его лошадь, потом придет в село, заберет его жену, детей и все имущество, да и гумно его зажжет». Эта почти двухвековая борьба Руси с половцами имеет свое значение в европейской истории. В то время как Западная Европа крестовыми походами предприняла наступательную борьбу на азиатский Восток, когда и на Пиренейском полуострове началось такое же движение против мавров, Русь своей степной борьбой прикрывала левый фланг европейского наступления. Но эта историческая заслуга Руси стоила ей очень дорого: борьба сдвинула ее с насиженных днепровских мест и круто изменила направление ее дальнейшей жизни.

ЗАПУСТЕНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ. Под давлением этих трех неблагоприятных условий, юридического и экономического принижения низших классов, княжеских усобиц и половецких нападений, с половины XII в. становятся заметны признаки запустения Киевской Руси, Поднепровья. Речная полоса по среднему Днепру с притоками, издавна так хорошо заселенная, с этого времени пустеет, население ее исчезает куда-то. Самым выразительным указанием на это служит один эпизод из истории княжеских усобиц. В 1157 году умер сидевший в Киеве Мономахович, великий князь Юрий Долгорукий; место его на великокняжеском столе занял старший из черниговских князей Изяслав Давидович. Этот Изяслав по очереди старшинства должен был уступить черниговский стол с областью своему младшему родичу двоюродному брату Святославу Ольговичу, княжившему в Новгороде Северском. Но Изяслав отдал Святославу не всю Черниговскую область, а только старший город Чернигов с семью другими городами. В 1159 году Изяслав собрался в поход на недругов своих, князей галицкого Ярослава и волынского Мстислава, и звал Святослава к себе на помощь, но Святослав отказался. Тогда старший брат послал ему такую угрозу: «Смотри, брат! Когда, бог даст, управлюсь в Галиче, тогда уж не пеняй на меня, как поползешь ты из Чернигова обратно к Новгороду Северскому». На эту угрозу Святослав отвечал такими многозначительными словами: «Господи, ты видишь мое смирение, сколько я поступался своим, не хотя лить крови христианской, губить своей отчины; взял я город Чернигов с семью другими городами, да и то пустыми: живут в них псаря да половцы». Значит, в этих городах остались княжеские дворовые люди да мирные половцы, перешедшие на Русь. К нашему удивлению, в числе этих семи запустелых городов Черниговской земли мы встречаем и один из самых старинных и богатых городов Поднепровья — Любеч. Одновременно с признаками отлива населения из Киевской Руси замечаем и следы упадка ее экономического благосостояния: Русь, пустея, вместе с тем и беднела. Указание на это находим в истории денежного обращения в XII в. Изучая Русскую Правду, мы уже увидели, что вес менового знака, серебряной гривны кун, при Ярославе и Мономахе содержащей в себе около полуфунта серебра, с половины XII в. стал быстро падать — знак, что начали засариваться каналы, которыми притекали на Русь драгоценные металлы, т. е. пути внешней торговли, и серебро дорожало. Во второй половине XII в. вес гривны кун упал уже до 24 золотников, а в XIII в. он падает еще ниже, так что в Новгороде около 1230 г. ходили гривны кун весом в 12—13 золотников. Летописец объясняет нам и причину этого вздорожания серебра. Внешние торговые обороты Руси все более стеснялись торжествовавшими кочевниками; прямое указание на это находим в словах одного южного князя второй половины XII в. Знаменитый соперник Андрея Боголюбского Мстислав Изяславич волынский в 1167 году старался подвинуть свою братию князей в поход на степных варваров. Он указывал на бедственное положение Руси: «Пожалейте, — говорил он, — о Русской земле, о своей отчине: каждое лето поганые уводят христиан в свои вежи, а вот уже и пути у нас отнимают», — и тут же перечислил черноморские пути русской торговли, упомянув между ними и *греческий*. В продолжение XII в. чуть не каждый год князья спускались из Киева с вооруженными отрядами, чтобы встретить и проводить «гречников», русских купцов, шедших в Царь-град и другие греческие города или возвращающихся оттуда. Это вооруженное конвоирование русских торговых караванов было важной правительственной заботой князей. Очевидно, во второй половине XII столетия князья со своими дружинами уже становятся бессильны в борьбе со степным напором и стараются, по крайней мере, удержать в своих руках пролежавшие через степь речные пути русской внешней торговли. Вот ряд явлений, указывающих, какие неурядицы скрывались в глубине русского общества под видимой блестящей поверхностью киевской жизни и какие бедствия приходили на него со стороны. Теперь предстоит решить вопрос, куда девалось население пустевшей Киевской Руси, в какую сторону отливали низшие рабочие классы, уступавшие свое место в Поднепровье княжеским дворовым людям и мирным половцам.

ОТЛИВ НАСЕЛЕНИЯ НА ЗАПАД. Отлив населения из Поднепровья шел в двух направлениях, двумя противоположными струями. Одна струя направлялась на запад, на Западный Буг, в область верхнего Днестра и верхней Вислы, в глубь Галиции и Польши. Так южно-русское население из Приднепровья возвращалось на давно забытые места, покинутые его предками еще в VII в. Следы отлива в эту сторону обнаруживаются в судьбе

двух крайних княжеств, Галицкого и Волынского. По положению своему в политической иерархии русских областей эти княжества принадлежали к числу младших. Галицкое княжество, одно из выделенных, сиротских по генеалогическому положению своих князей, принадлежавших к одной из младших линий Ярославова рода, уже во второй половине XII в. делается одним из самых сильных и влиятельных на юго-западе: князь его отворяет ворота Киеву, как говорит Слово о полку Игореве про Ярослава Осмомысла. С конца XII в., при князьях Романе Мстиславовиче, присоединившем Галицию к своей Волыни, и его сыне Даниле соединенное княжество заметно растет, густо заселяется, князья его быстро богатеют, несмотря на внутренние смуты, распоряжаются делами юго-западной Руси и самим Киевом; Романа летопись величает «самодержцем всей Русской земли». Этим наплывом русских переселенцев, может быть, объясняются известия XIII и XIV вв. о православных церквях в Краковской области и в других местностях юго-восточной Польши.

МАЛОРОССИЙСКОЕ ПЛЕМЯ. В связи с этим отливом населения на запад объясняется одно важное явление в русской этнографии, именно образование малороссийского племени. Запустение днепровской Руси, начавшееся в XII в., было завершено в XIII в. татарским погромом 1229 — 1240 гг. С той поры старинные области этой Руси, некогда столь густо заселенные, надолго превратились в пустыню со скудным остатком прежнего населения. Еще важнее было то, что разрушился политический и народнохозяйственный строй всего края. Вскоре после татарского погрома, в 1246 г., проезжал из Польши через Киев на Волгу к татарам папский миссионер Плато-Карпини. В своих записках он замечает, что на пути из Владимира Волынского к Киеву он ехал в постоянном страхе от литвы, которая часто делает нападение на эти края Руси, но что от Руси он был вполне безопасен, Руси здесь осталось очень мало: большая часть ее либо перебита, либо уведена в плен татарами. На всем пройденном им пространстве южной Руси в Киевской и Переяславской земле Плато-Карпини встречал по пути лишь бесчисленное множество человеческих костей и черепов, разбросанных по полям. В самом Киеве, прежде столь обширном и многолюдном городе, едва насчитывали при нем 200 домов, обыватели которых терпели страшное угнетение. С тех пор в продолжение двух-трех веков Киев испытал много превратностей, несколько раз падал и поднимался. Так, едва оправившись от разгрома 1240 года, он в 1299 году опять разбежался от насилий татарских. По опустевшим степным границам Киевской Руси бродили остатки ее старинных соседей, печенегов, половцев, торков и других инородцев. В таком запустении оставались южные области Киевская, Переяславская и частью Черниговская едва ли не до половины XV столетия. После того как юго-западная Русь с Галицией в XIV в. была захвачена Польшей и Литвой, днепровские пустыни стали юго-восточной окраиной соединенного Польско-Литовского государства. В документах XIV в. для юго-западной Руси появляется название *Малая Россия*. С XV в. становится заметно вторичное заселение среднего Приднепровья, облегченное двумя обстоятельствами: 1) южная степная окраина Руси стала безопаснее вследствие распада Орды и усиления Московской Руси; 2) в пределах Польского государства прежнее оброчное крестьянское хозяйство в XV в. стало заменяться барщиной, и крепостное право получило ускоренное развитие, усилив в порабоощаемом сельском населении стремление уходить от панского ярма на более привольные места. Совместным действием этих двух обстоятельств и был вызван усиленный отлив крестьянского населения из Галиции и из внутренних областей Польши на юго-восточную приднепровскую окраину Польского государства. Руководителями этой колонизации явились богатые польские вельможи, приобретающие себе обширные вотчины на этой Украине. Благодаря тому стали быстро заселяться пустевшие дотеле области старой Киевской Руси. Конецпольские, Потоцкие, Вишневецкие на своих обширных степных вотчинах в короткое время выводили десятки и сотни городов и местечек с тысячами хуторов и селений. Польские публицисты XVI в. жалуются, указывая на два одновременных явления: на невероятно быстрое заселение пустынных земель по Днепру, Восточному Бугу и Днестру и на запустение многолюдных прежде местечек и сел в центральных областях Польши. Когда таким образом стала заселяться днепровская Украина, то оказалось, что масса пришедшего сюда населения чисто русского происхождения. Отсюда можно заключить, что большинство колонистов, приходивших сюда из глубины Польши, из Галиции и Литвы, были потомки той Руси, которая ушла с Днепра на запад в XII и XIII вв. и в продолжение двух-трех столетий, живя среди литвы и поляков, сохранила свою народность. Эта Русь, возвращаясь теперь на свои старые пепелища, встретила здесь остатки старинных кочевников торков, берендеев, печенегов и др. Я не утверждаю решительно, что путем смешения возвращавшейся на свои древние днепровские жилища или остававшейся здесь Руси с этими восточными инородцами образовалось малорусское племя, потому что и сам не имею и в исторической литературе не нахожу достаточных оснований ни принимать, ни отвергать такое предположение; равно не могу сказать, достаточно ли выяснено, когда и под какими влияниями образовались диалектические особенности, отличающие малорусское наречие как от древнего киевского, так и от великорусского. Я говорю только, что в образовании малорусского племени как ветви русского народа принимало участие обнаружившееся или усилившееся с XV в. обратное движение к Днепру русского населения, отодвинувшегося отсюда на запад, к Карпатам и Висле, в XII — XIII вв. Другая струя колонизации из Приднепровья направлялась в противоположный угол Русской земли, на северо-восток, за реку Угру, в междуречье Оки и верхней Волги. Это движение слабо отмечено современными

наблюдателями: оно шло тихо и постепенно в низших классах общества, потому и не скоро было замечено людьми, стоявшими на общественной вершине. Но сохранились следы, указывающие на это движение.

ПРОЛОЖЕНИЕ ПРЯМОГО ПУТИ НА СЕВЕРО-ВОСТОК, В СУЗДАЛЬСКИЙ КРАЙ. 1. До половины XII в. не заметно прямого сообщения Киевской Руси с отдаленным Ростовско-Суздальским краем. Заселение этой северо-восточной окраины Руси славянами началось задолго до XII в., и русская колонизация его первоначально шла преимущественно с северо-запада, из Новгородской земли, к которой принадлежал этот край при первых русских князьях. Здесь еще до XII в. возникло несколько русских городов, каковы Ростов, Суздаль, Ярославль, Муром и др. В главных из них по временам появлялись русские князья. Так, при Владимире в Ростове сидел его сын Борис, в Муроме на Оке другой сын — Глеб. Любопытно, что, когда ростовскому или муромскому князю приходилось ехать на юг в Киев, он ехал не прямой дорогой, а делал длинный объезд в сторону. В 1015 году Глеб муромский, узнавши о болезни отца, поехал в Киев навестить его. Путь, которым он ехал, обозначен известием, что на Волге, при устье реки Тьмы, конь князя споткнулся и повредил ногу всаднику: река Тьма — левый приток Волги повыше Твери. Добравшись до Смоленска, Глеб хотел спуститься Днепром к Клеву, но тут настигли его подосланные Святополком убийцы. Еще любопытнее, что и народная богатырская былина запомнила время, когда не было прямой дороги из Мурома к Киеву. Илья Муромец, приехав в Киев, рассказывал богатырям за княжим столом, каким путем он ехал со своей родины: «А проехал я дорогой прямоезжею/ Из стольного города из Мурома,/ Из того села Карачарова./ Говорят тут могучие богатыри:/ А ласково солнце Владимир князь!/ В очах детина завирается:/ А где ему проехать дорогу прямоезжую;/ Залегла та дорога тридцать лет/ От того Соловья-разбойника». Около половины XII в. начинает понемногу прокладываться и прямоезжая дорога из Киева на отдаленный суздальский Север. Владимир Мономах, неутомимый ездок, на своем веку изъездивший Русскую землю вдоль и поперек, говорит в Поучении детям с некоторым оттенком похвальбы, что один раз он проехал из Киева в Ростов «сквозь вятичей». Значит, нелегкое дело было проехать этим краем с Днепра к Ростову. Край вятичей был глухой лесной страной; уйти в леса к вятичам значило спрятаться так, чтобы никто не нашел. Черниговские князья, которым принадлежало племя вятичей, часто искали здесь убежища, побитые своею братией. На пространстве между верхней Окой и Десной от города Карачева до Козельска и далее к северу, т. е. в значительной части нынешних Орловской и Калужской губерний, тянулись дремучие леса, столь известные в наших сказаниях о разбойниках под именем Брынских (Брынь — старинная волость, ныне село Жиздринского уезда на Брынке, или Брыни, притоке Жиздры, Калужской губернии). Город Брянск на Десне в самом своем имени сохранил память об этом тогда лесистом и глухом крае: Брянск — собственно *Дебрянск* (от дебрей). Вот почему Суздальская земля называлась в старину *Залесской*: это название дано ей Киевской Русью, от которой она была отделена дремучими лесами вятичей. Эти дремучие леса и стали прочищаться с половины XII в. Если Мономах еще с трудом проехал здесь в Ростов с малой дружиной, то сын его Юрий Долгорукий во время упорной борьбы со своим волынским племянником Изяславом (1149—1154) водил уже прямой дорогой из Ростова к Киеву целые полки. Это заставляет предполагать какое-то движение в населении, прочищавшее путь в этом направлении сквозь непроходимые леса.

КОЛОНИЗАЦИЯ СУЗДАЛЬСКОГО КРАЯ. II. Находим указание и на это движение. В то время, когда стали жаловаться на запустение южной Руси, в отдаленном Суздальском крае замечаем усиленную строительную работу. При князьях Юрии Долгоруком и Андрее здесь возникают один за другим новые города. В 1134 году Юрий строит город Кснятин при впадении Большой Нерли в Волгу (под Калязином). В 1147 году становится известен городок Москва. В 1150 году Юрий строит Юрьев «в поле» (или Польский, ныне уездный город Владимирской губернии) и переносит на новое место возникший около этого же времени город Переяславль Залесский. В 1154 году он основал на реке Яхроме город Дмитров, названный так в честь Юрьева сына Дмитрия-Всеволода, родившегося в том же году во время «полюдь», когда князь с женой объезжал свою волость для сбора дани. Около 1155 году Андрей Боголюбский основал город Боголюбов пониже Владимира на Клязьме. Известия об основании городов сопровождаются в летописи известиями о построении церквей. Оба князя, отец и сын, являются самыми усердными храмоздателями в Суздальской земле. Появление перечисленных городов отмечено в древней летописи. Из других источников узнаем, что тогда же возникло много других городов в Суздальской земле. По летописям, Тверь становится известна не раньше XIII в.; но она является уже порядочным городом в сказании о чудесах владимирской иконы божией матери, составленном при жизни Андрея, т. е. до 1174 года. Татищев в своем летописном своде говорит, что с княжения Юрия Долгорукого в своих источниках, теперь исчезнувших, он начал встречать целый ряд других новых городов в северной Руси, которые не были известны до того времени: таковы, например, Городец на Волге, Кострома, Стародуб на Клязьме, Галич, Звенигород, Выштород при впадении Протвы в Оку (под Серпуховом) и др. Сам Андрей Боголюбский хвалился своею колонизаторскою деятельностью. Задумав основать во Владимире на Клязьме особую русскую митрополию, независимую от Киевской, князь говорил своим боярам: «Я всю Белую (Суздальскую) Русь городами и селами великими населил и многолюдной учинил».

ЕЕ ИСТОЧНИКИ. III. Далее встречаем признак, прямо указывающий на то, откуда шло население,

наполнявшее эти новые суздальские города и великие села. Надобно вслушаться в названия новых суздальских городов: Переяславль, Звенигород, Стародуб, Вышгород, Галич — все это южно-русские названия, которые мелькают чуть ли не на каждой странице старой киевской летописи в рассказе о событиях в южной Руси; одних Звенигородов было несколько в земле Киевской и Галицкой. Имена киевских речек Лыбеди и Почайны встречаются в Рязани, во Владимире на Клязьме, в Нижнем Новгороде. Известна речка Ирпень в Киевской земле, приток Днепра, на которой, по преданию (впрочем, сомнительному), Гедимин в 1321 году разбил южно-русских князей; Ирпеню называется и приток Клязьмы во Владимирском уезде. Имя самого Киева не было забыто в Суздальской земле: село Киево на Киевском овраге знают старинные акты XVI столетия в Московском уезде; Киевка — приток Оки в Калужском уезде, село Киевцы близ Алексина в Тульской губернии. Но всего любопытнее в истории передвижения географических названий кочеванье одной группы имен. В древней Руси известны были три Переяславля: Южный, или Русский (ныне уездный город Полтавской губернии), Переяславль Рязанский (нынешняя Рязань) и Переяславль Залесский (уездный город Владимирской губернии). Каждый из этих трех одноименных городов стоит на реке Трубеже. Это перенесение южнорусской географической номенклатуры на отдаленный суздальский Север было делом переселенцев, приходивших сюда с киевского юга. Известен обычай всех колонистов уносить с собою на новые места имена покидаемых жилищ: по городам Соединенных Штатов Америки можно репетировать географию доброй доли Старого Света. В позднейшем источнике находим и другой след, указывающий на то же направление русской колонизации. Татищев в своем своде рассказывает, что Юрий Долгорукий, начав строить новые города в своей Суздальской волости, заселял их, собирая людей отовсюду и давая им «немалую ссуду». Благодаря этому в города его приходили во множестве не только русские, но и болгары, мордва и венгры и «пределы яко многими тысячами людей наполняли». Каким образом могли очутиться среди этих пришельцев даже венгры? Противником Юрия Долгорукого в его борьбе с волынским племянником был союзник последнего венгерский король. Очевидно, Юрий переводил на север в свои новые города пленных венгров, попадавших к нему в боях на юге.

УКАЗАНИЯ БЫЛИН. IV. Наконец, встречаем еще одно указание на то же направление колонизации, и притом там, где всего менее можно было бы ожидать такого указания, — в народной русской поэзии. Известно, что цикл былин о могучих богатырях Владимирова времени сложился на юге, но теперь там не помнят этих былин и давно позабыли о Владимировых богатырях. Там их место заняли казацкие думы, воспевающие подвиги казаков в борьбе с ляхами, татарами и турками. Эти думы, следовательно, отражают в себе совсем другую историческую эпоху — XVI и XVII вв. Зато богатырские былины с удивительной свежестью сохранились на далеком Севере, в Приуралье и Заонежье, в Олонецкой и Архангельской губерниях, откуда вместе с переселенцами проникали и в дальнюю Сибирь. О Владимировых богатырях помнят и в центральной Великороссии, но здесь не знают уже богатырских былин, не умеют петь их, забыли склад былинного стиха; здесь сказания о богатырях превратились в простые прозаические сказки. Как могло случиться, что народный исторический эпос расцвел там, где не был посеян, и пропал там, где вырос? Очевидно, на отдаленный Север эти поэтические сказания перешли вместе с тем самым населением, которое их сложило и запело. Это Перенесение совершилось еще до

XIV в., т. е. до появления на юге России литвы и ляхов, потому что в древнейших богатырских былинах еще нет и помина об этих позднейших врагах Руси.

ВЫВОДЫ. Таков ряд указаний, приводящих нас к той догадке, что на отдаленной северо-восточной окраине Руси шло движение, похожее на то, какое мы заметили на окраине юго-западной. Общий факт тот, что с половины XII столетия начался или, точнее, усилился отлив населения из центральной днепровской Руси к двум противоположным окраинам Русской земли и этим отливом обозначилось начало нового, второго периода нашей истории, подобно тому как предыдущий период начался приливом славян в Приднепровье с Карпатских склонов. Обозначив этот факт, изучим его последствия. Я ограничусь в этом изучении только северо-восточной струей русской колонизации. Она — источник всех основных явлений, обнаружившихся в жизни верхневолжской Руси с половины XII в.; из последствий этой колонизации сложился весь политический и общественный быт этой Руси. Последствия эти были чрезвычайно разнообразны. Я отмечу лишь два их ряда: 1) последствия этнографические и 2) политические.

РАЗРЫВ НАРОДНОСТИ. Но я теперь же укажу общее значение этого северо-восточного направления колонизации. Все ее следствия, которые я изложу, сводятся к одному скрытому коренному факту изучаемого периода: этот факт состоит в том, что русская народность, завязавшаяся в первый период, в продолжение второго разорвалась надвое. Главная масса русского народа, отступив перед непосильными внешними опасностями с днепровского юго-запада к Оке и верхней Волге, там собрала свои разбитые силы, окрепла в лесах центральной России, спасла свою народность и, вооружив ее силой сплоченного государства, опять пришла на днепровский юго-запад, чтобы спасти остававшуюся там слабейшую часть русского народа от чужеземного ига и влияния.

Мне представляется, что этот достаточно бесстрастный научный текст выдающегося русского историка и мыслителя звучит как завет и чуть ли не инструкция нам, живущим в России начала XXI века.

Совершенно неожиданный анализ «Столетия дерзаний» я нашел десять лет назад в попавшей ко мне книге Германа Юрьевича Филипповского.

Вот его видение смысла и значения подвига Андрея Боголюбского.

«Понятие «Русская земля», которое в XI в. было связано с киевской землей и ее народом, в XII в. чаще всего встречается в летописях уже в сочетании «вся Русская земля» и соотносится с обширной населенной территорией славянской колонизации от Галицко-Волынского княжества на юго-западе до Владимиро-Суздальского — на северо-востоке. Знаменитый переход князя Андрея Юрьевича Боголюбского с киевского юга на владимирский Север в 1155 году и создание нового политического центра во Владимире на Клязьме и Боголюбове означали политическое и культурное обновление Руси.

...Вслед за первыми оригинальными произведениями о Борисе и Глебе, «Слове о законе и благодати» Иллариона появляются новые, самобытные памятники. Среди них «Сказание о чудесах Владимирской иконы», созданное по свежим следам перехода в 1155 году князя Андрея Юрьевича. На первый взгляд оно представляет собой обычный для средневековья рассказ о перенесении чтимой святыни из одного места в другое.

...«Сказание» посвящено событию, которому князь Андрей Боголюбский придавал чрезвычайное значение.

Так на самом деле и было — политический центр Руси, переместившийся с Юга из Киева во Владимир на Клязьме, так и остался на Севере, утвердившись впоследствии в Москве. Логика средневекового мышления связала это перемещение центра с движением чтимой святыни, причем в «Сказании» говорилось, что именно от иконы Богоматери шла «мобильная инициатива»: она трижды «сходила» с места в вышгородском монастыре Богоматери. Литературной «героиней» «Сказания» была сохранившаяся до наших дней византийская икона XI–XII вв. — шедевр мирового искусства.

...Уже в XII в. об этой иконе существовала легенда, будто она была написана евангелистом Лукой «с природы», в V в. принесена из Иерусалима в Константинополь и спустя семь веков привезена из Византии на Русь вместе со знаменитым образом «Пирогощей» (с. 9—11).

...«Сказание о чудесах Владимирской иконы» открывает рассуждение о движении солнца в мире: «Яко бо солнце сотвори Богъ, не на единомъ месте постави. Егда светит, обходя всю вселенную, лучами освещаетъ. Также и сии образъ пречистыя владычица наша Богородица и приснодевы Мария не на единомъ месте чюдеса и дары исцеления источаетъ, но обходящее вся страны и миръ просвещает и от недуг различных избавляет» («Как бог сотворил солнце, не на одном месте поставил его сиять; в своем движении оно всю Вселенную лучами освещает, — так и этот образ пресвятой Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии не на одном месте чюдеса и дары исцеления источает, но, обходя все страны, весь мир просвещает и от недугов различных избавляет»).

...Если в произведениях древнерусских книжников XI в. солнце и появляется, то оно — только «мыслительное солнце», т. е. Христос, духовный центр христианского вероучения. В «Сказании» же солнце мировое светило и языческой древней Руси и всего мира, двигатель земной жизни.

...Солнце как источник жизни прямо связано в первой фразе «Сказания» с движением, перемещением иконы Владимирской Богоматери — христианского культового предмета, (с. 14—15).

Мотив пути... исследователи средневековой литературы и фольклора обозначают термином quest («порыв», «дерзание»).

...Характеристика Андрея Юрьевича подчеркнута динамична. Он и бесстрашный рыцарь, устремляющийся на врага, презирая риск и опасность гибели, подобно древнему эпическому герою, он и активный строитель новой владимирской Руси.

...«Повесть об убиении Андрея Боголюбского» уподобляет князя Андрея легендарному деятелю библейской древности, реально существовавшему царю Соломону. И здесь дело не только в замыслах дворца-храма, которое стало центральным в государственно-политических планах князя Андрея Юрьевича, подобно легендарному строительству царя Соломона. Безусловно, в XII в. было известно из книг Ветхого Завета (III книга Царств и II книга Паралипоменон), что царь Соломон осуществлял широкое градостроительство, преследуя задачи политической и культовой централизации, обновления страны и государства. С этой целью он, продолжив начатое царем Давидом, перенес столицу и центр культа из Гаваона в Иерусалим. На новом месте он построил храм «святая святых» с его «богооткровенной» легендой царя Давида. Эти идеи владели князем Андреем Юрьевичем при переходе из Киева (Вышгорода) во Владимир на Клязьме (Боголюбове) и перенесении на северо-восток Руси великокняжеского стола.

Это же породило в Боголюбовском храме Рождества Богоматери и замке новую «святая святых», о чем прямо говорит «Повесть об убиении Андрея Боголюбского». В качестве патронального божества, однако, выступает у князя Андрея не ветхозаветный карающий бог, а популярная в народе «заступница» Богородица. Патрональная, личная моленная икона князя Андрея Юрьевича, известная как Богоматерь Боголюбская, изображена молящаяся Богу за князя и его народ.

Что же касается мотивов героической архаики в произведениях 50-х годов XII в., созданных во Владимире-

Боголюбове, то их корни надо искать в традиции времен переселения народов, «бусова времени», по выражению «Слова о полку Игореве», в мотивах перехода, к которым, как уже говорилось, столь чувствительна архаическая фольклорная эпическая героика. Эти традиции влияли в свое время на позднеантичную литературу. Речь идет о сюжете «анабасис» (??), что в переводе с греческого значит «восхождение или военный поход из низменной местности в более возвышенную, например с берега моря во внутрь страны» (с. 53—54).

...Образ Андрея Юрьевича практически в центре повествования всех произведений 50—60-х годов XII в. То, что князь мог сам непосредственно участвовать в их создании, — только одна сторона дела. Более важное обстоятельство заключается в том, чтобы подчеркнуть, что литература — часть общегосударственного дела, столь же серьезная, как и грандиозная строительная программа Андрея Юрьевича.

В начале XII в. Нестор и Сильвестр работали над «Повестью временных лет», произведением об истоках Руси, народа и государственности. В отличие от точки зрения авторов «Повести временных лет» позиция княжеских писателей из Владимира-Боголюбова менее всего ретроспективна, связана с прошлым. Это историзм, но иного плана, обращенный не только в прошлое и настоящее: он всегда актуален и устремлен в будущее.

Борьба Андрея Боголюбского не была лишь его частным делом. В его преобразованиях нуждалась эпоха: они открывали Руси самобытный путь развития, в том числе культурный.

...Задача, которую сама История возложила на плечи князя Андрея Юрьевича была настолько грандиозна и объемна, что потребовала от него напряжения всех духовных и физических сил. И что самое главное — *наступательной, активной позиции*. И эта позиция явилась в конечном счете залогом осуществления выдающейся программы строительства новой Владимирской Руси — военного, культурного (включая городское и храмовое зодчество), государственного и церковнополитического. Активность и наступательность Андрея Юрьевича и его окружения были необходимы для преодоления византийской церковно-политической и культурной модели колониального типа.

...Появление и разработка мотива quest в середине XII в. определились не просто характером героического поведения князя, а тоном дерзкого вызова, стремительной наступательной манерой, в которой разворачивал князь свою эпохальную программу... (с. 125—126).

...Владимир на Клязьме и строился в XII в. как новая «эпическая» столица, о чем говорят не только огромные размеры города, но и количество его ворот, равное семи, среди которых в соответствии с устно-поэтической традицией были Золотые, Серебряные и Медные.

...Не вызывает сомнения то, что государственно- и церковно-политическая активность Андрея Юрьевича вызвала противодействие реакционных кругов, провизантийского духовенства на Руси.

Выражением напряженной идеологической борьбы, которая закончилась трагической гибелью епископа Феодора, а затем и самого князя Андрея Юрьевича, явились приведенные выше фрагменты полемики — «прений» о постах...» (с. 136—137)⁴⁷.

XII век, удачно названный Германом Юрьевичем «столетием дерзаний», — разве не требует он своего повторения в веке XXI? Разве доблесть благоверного великого князя Андрея Боголюбского — не пример для подражания сегодня?..

⁴⁷ Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.) — М.: Наука, 1991.

НОВАЯ ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА

Главная на сегодня историческая задача русских и всех желающих жить с ними вместе народов — соединить три России: дореволюционную, советскую и постперестроечную.

У каждой из этих «России» есть свои искренние сторонники, жестко и, как правило, по делу, критикующие две другие «России». Но в то время, когда само будущее страны под вопросом, вряд ли у нас есть возможность в угоду собственному идеологическому комфорту увлеченно отстаивать «свою Россию» и пенять «России чужой».

Поэтому я считаю самым необходимым сегодня — выйти на единую и единственную для нас всех Россию через доктрину России в XXI веке и определение главного единого вектора российского развития в виде того большого общего дела, которое, с моей точки зрения, способно объединить три эти страны и три сообщества по своему любящих Россию.

Такой вектор — Великоокеанский (напомню, что Тихий океан традиционно в России назывался Великим).

Почему великоокеанский вектор российской политики в состоянии объединить «три России»?

По четырем основаниям.

Во-первых, без опережающего и решительного развития российского Дальнего Востока нам не только не стать мировой державой, но и вообще не сохранить России даже в каком-то ущербном виде⁴⁹. До тех пор,

⁴³ Опубликовано по адресу: <http://www.p-rossii.ru/doct.phtml>.

⁴⁹ Один из ведущих отечественных китаеведов, профессор Института стран Азии и Африки при МГУ Вильгельм в недавнем своем интервью однозначно полагает, что «регион Восточной Сибири и Дальнего Востока стал самым слабым звеном в системе государственной безопасности России» (Татьяна Морозова «КИТАЙСКИЙ НАСОС НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. Потеря этого региона Россией — реальная перспектива», — # 84 (2638) 25 апреля 2002 г.). Также: «Без инвестиций из Центра, без продуманной политики развития инфраструктуры экономика Дальнего Востока неизбежно будет интегрироваться с экономиками стран АТР, обрубая при этом одну за другой хозяйственные связи с остальной Россией (или про-

пока Дальний Восток по престижности и качеству жизни не опередит Москву и Подмоскowie или Санкт-Петербург — нет у России ясного и достойного будущего. Даже нет границы и формы страны.

Во-вторых, именно дальневосточное и великоокеанское развитие России востребует полного восстановления Северного морского пути (СМП) — великого русского дела, по значимости полностью сомасштабного в веке XX всемирному значению великой русской литературы века XIX и атомнокосмическому проекту СССР. А СМП потянет за собой восстановление наших Северов, бессовестно брошенных сегодня в угоду жажде наживы, во исполнение соблазна «Обогащайтесь!». Через восстановление СМП как морского пути северная страна Россия восстановит свое северное самосознание и тело.

В-третьих, именно в союзе с Америкой Евразия впервые приобретает свой подлинный геополитический и всемирно-исторический объем. Разумеется, я имею в виду Америку как материк и, более того, в первую очередь, Ибероамерику — т. е. Америку, которая говорит на испанском и португальском языках. В-четвертых, не надо забывать, что разлад и беды — но и победы! — России пошли от русско-японской войны 1904 года, которая, в свою очередь, была связана с сто — с Россией, как, между прочим, говорят в этих краях). То есть тут не надо никаких коварных покушений на российский суверенитет, на словах-то он может оставаться как есть, а в реальности придется переходить на иероглифы, катакану, хирагану и т.д. Так, даже «курильская проблема» остра не только потому, что Москва и Токио никак не могут договориться об истолковании законности тех или иных акций и документов 1945-го и прочих годов, а еще и по той причине, что уже сейчас экономика Южных Курил (рыболовство и смежные отрасли) по большей части ориентирована на Японию, а от России курильчане не видят ни инвестиций, ни перспектив сбыта улова» (Дмитрий Косырев. «ПУТИН ПОСТАВИЛ ВОПРОС. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ? Проблема не в том, на каком языке будут говорить дальневосточники, а в отсутствии осмысленной политики Москвы в этом регионе России»//«Независимая газета», № 135 (2197), 22.07.2000)

активной реализацией Николаем II Восточной политики (см. прекрасное описание идеи и обстоятельств этой политики в книге С.С. Ольденбурга «Царствование императора Николая II»). Вне этой Восточной политики не было бы ни Транссиба, ни Курил, ни Халкин-Гола, ни величия СССР (см. доклад Спиридона Меркулова 1912 года Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михайловичу «Тихая экспансия» и книгу С. Меркулова 1914 года «Русское дело на Дальнем Востоке»).

Таким образом, великоокеанский вектор российской политики по факту объединяет как минимум две «России». Можно сказать, что данный вектор связывает Северный морской путь как безусловное советское достижение (хотя активно инициировал проект СМП адмирал Макаров в 90-е годы XIX века и, кстати, Колчак) с Восточной политикой Г осударя Николая II.

Великоокеанский вектор и должен лечь в основание Новой восточной политики России (НВП) как основы превращения России к 2010—2020 гг. в тихоокеанского лидера и в фактор опережающего развития Дальнего Востока и Северов. Новая Восточная политика должна стать методом продвижения страны по курсу Норд-Ост. Одновременно принятие и реализация Великоокеанского вектора и Новой восточной политики является базовым условием равномерного развития всех регионов России — в конечном итоге, восстановления России как мировой державы.

Тихоокеанскую политику имеет даже Узбекистан. «Ислам Каримов по стопам уже не Тамерлана, а Бабура мечтает о средневосточных коридорах для Великого Узбекистана, выводящих на Тихий океан, и мечты Ислама Абдуганиевича выглядят намного основательнее похожих по содержанию грез Владимира Вольфовича»⁵⁰.

В любом случае, России нельзя больше здесь оставаться слепой и бездейственной. Необходимо выходить

⁵⁰ Цымбурский В. Народы между цивилизациями//«Pro et Contra», 1997, т. 2.

на свои собственные мегапроекты и союзы вокруг «Большого Востока».

Объектом устремлений России в рамках НВП является «Большой Восток» — чрезвычайно удачное название с позиции России тихоокеанского региона, которое ввел доктор исторических наук, политолог Сергей Геннадьевич

Лузянин: «Большой Восток для России сегодня — это 44 государства и государственных образований в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной и Центральной Азии, связанных с ней различными отношениями...»⁵¹

Это название — пример геополитического творчества русской мысли, очень похожее на идею «Великого Среднего Востока» (The Greater Middle East) американских геополитиков, когда сдвиг приоритетных интересов США с Ближнего Востока (the Middle East) и Персидского залива к Центральной Азии и Каспию выразился в изобретении этого нового слова-понятия-объекта⁵².

С. Г. Лузянин также справедливо предупреждает, что ни в коем случае нельзя попадать в ту ловушку, в которую сейчас загоняют Россию, — в обязательном порядке делать бессмысленный выбор между Китаем и США (см. программную речь А. Б. Чубайса на съезде СПС 14 декабря 2001 года⁵³), Востоком и Западом: «Новая россий-

⁵¹ «Большой восток и большой запад России. Следует создавать зоны своего влияния в Китае и Монголии»//« Независимая газета», 14.01.2002.

⁵² См. подробно об этом в моей работе «Как Россия сможет предотвратить 5-ю мировую войну» — глава «А почему все-таки Афганистан?», также очень информативна работа Geoffrey Kemp, and Robert E. Harkavy. Strategic Geography and the Changing Middle East, 1997, в которой сама эта проектная трансформация огромного региона разрабатывается и описывается.

⁵³ «Я рискну сказать, что в последние годы для нормального гражданина России вопрос о том, кого мы больше поддерживаем -Соединенные Штаты или Китай, был довольно абстрактным. Существовали гораздо более насущные вопросы. Но мы обязаны думать о том, что будет самым важным, вызывающим острейшую полемику, если не противостояние, внутри российского общества через полтора-два года».

ская восточная стратегия находится в начальной стадии своего развития и осмысления. С ростом могущества России возможна смена приоритетов. Главное, чтобы Большой Восток не был опять противопоставлен Большому Западу. Подобное противостояние Россия уже прошла в своей внешней и внутривосточной жизни».

Но Новая Восточная политика (НВП) и не может строиться на подобного рода подсовываемых и ненужных, попросту излишних «выборах».

Для России Большой Восток, включающий, разумеется, и наши Севера, — это возможность для страны развернуться для демографического роста. Вероятно, именно территориально свободные Восток и Север при правильном с ними обращении, прежде всего при выгодном для страны финансовом, правовом, имущественном и политическом обеспечении семей, готовых осваивать Север, может помочь решить и демографическую проблему России.

Никакие чудо-средства типа «завоза» нерусскоязычных, к примеру, китайцев, для «спасения Дальнего Востока и России» нам не помогут и не нужны.

Прочитываем еще раз то, что вдохновенно пишет начальник Департамента социального развития аппарата Правительства Российской Федерации Евгений Гонтмахер: «И нам стоит рассмотреть вопрос о привлечении в Россию на постоянное место жительства и не русскоязычных. Так формировалось население США, Канады, Австралии, ряда стран Западной Европы. Речь не только о бывших республиках СССР. Нужно думать и о квотируемом привлечении людей из таких регионов дальнего зарубежья, как Средний и Дальний Восток, Юго-Восточная Азия с одновременным ужесточением политики в отношении нелегальных мигрантов» .

Когда подобные фантазии изрекает столь высокое официальное лицо, то это является знаком того, что соб-

⁵⁴ Гонтмахер Е.: Хватит ли у России «человеческого капитала»?// «Московские новости», № 4, 29.01—4.02.2002.

ственное население не нужно, а территория принадлежащей не госаппарату страны уже начинает рассматриваться в качестве собственного местечка.

Но, главное, совершенно упускается возможность для естественной демографической политики, всегда привязанной к перспективе для молодежи, к ее желанию жить и рожать.

Новая восточная политика задает единственный реалистичный шанс непаразитарного существования русско-российского этноса в первые десятилетия XXI века.

Это понимание и указание на приоритетность восстановления и развития Большого Востока ясно осознается сегодня в России наиболее дальновидными людьми.

Вот что пишет академик РАН Владимир Накоряков: «Россия не должна больше развиваться как «головастик» (с единственным центром в Москве). Нашей все еще огромной стране больше подойдет форма «гантели» со вторым опорным центром в Приморском крае, где есть разнообразные, мощные ресурсы и выход к теплым морям. Без форсированного развития этого региона немислимо возрождение России»⁵⁵.

Смысл верной мирополитики России удалось блестяще сформулировать Л. Б. Кудинову:

«Являясь ядром континентальной евразийской оси и продолжая оставаться великой мировой державой, России с учетом складывающейся военно-политической и экономической обстановки следует избрать восточное направление (выделено мною — Ю. К.) в геополитическом смысле, где она, опираясь на дружественную ориентацию КНР, Индии, Монголии, КНДР, Вьетнама при определенной ситуации имеет наиболее благоприятные условия для выхода на финансово-кредитные и экономические рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

⁵⁵ Накоряков В.: Чего не хватает России? // «Литературная газета». № 13 (5873), 3-9.04.2002.

В случае успеха такого прорыва Россия сможет оказывать геополитическое влияние как в направлении Юго-Восточной Азии, наиболее динамично развивающегося региона Земли, так и в направлении Южной Азии. Это вынудит западный блок перераспределить свои силы и снизить геополитическое давление на собственно Россию и ее ближайших союзников».

«АМУРСКИЕ» ПРИДУТ НА СМЕНУ «ПИТЕРСКИМ»

Без Северов и Дальнего Востока Россия не сумеет восстановить себя в качестве мировой державы. Более того, создателем мировой державы России XXI века станет тот, кто сумеет организовать опережающее и решительное развитие нашего Северо-Востока.

Создатель мировой державы также должен будет преодолеть в стране межклановую войну и остановить тупиковый либерально-западнический курс «питерских».

Разумеется, «питерские» — это вовсе не жители великого города на Неве, а обозначение всех тех, кто считает для нас необходимым «интегрироваться в мировую развитую цивилизацию», «стать частью Европы» и, наконец-то, «вернуться в семью цивилизованных наций».

Основа такого названия — «питерские» — происходит из звонких речей А. Собчака, приватизации А. Чубайса, стратегии Г. Грефа и т. п.

И сегодня «питерские» — это не столько вялые «новопитерские чекисты», сколько все тот же А. Чубайс.

Именно этот товарищ активно продолжает свой путь к тому, чтобы стать прокуратором или наместником глобальной империи США.

И именно он отчетливо и высокохудожественно обозначает позицию «питерских».

⁵⁶ Кудинов Л.Б. Геополитические интересы и стратегия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке. — М., 2001. С. 36-37.

Вот, в частности, что заявил А. Б. Чубайс в своем докладе в качестве сопредседателя «Союза правых сил» 9 сентября 2003 года:

«Может быть, чуть менее нежно, но за эти же самые 10 лет нас неоднократно обещали расстрелять, повесить, четвертовать на лобном месте, повесить за ноги в Кремле, сгноить в лагерную пыль, выплеснуть в лицо соляную кислоту и т. д. Нам говорили, что мы — агенты Запада, что мы разрушили страну, ограбили народ, что мы распродали Родину. Наши уважаемые враги 12 лет пытаются понять, почему мы все еще живы. Я решил раскрыть им нашу страшную тайну.

Дело в том, что мы появились не 12 лет назад. Да, конечно, вы знаете, что именно 12 лет назад, в 1991 г., как раз на вершине развитого социализма нас позвали, чтобы спасти страну от массового голода. Это известный факт, но чуть менее известен тот факт, что это именно наших отцов в 1941 году, когда Сталин уничтожил весь цвет Советской Армии, позвали защищать Родину. Совсем плохо известен тот факт, что еще раньше Александр II, когда ему нужно было проводить земельную реформу в России и освобождать крестьян, позвал нас, а не кого бы то ни было. А еще раньше Петр I, когда ему нужно было строить великий город и закладывать основы новой России, нас позвал для этого. Так было всегда, потому что всегда, когда в стране нужно что-то создавать, строить, наводить порядок, решать, отвечать за свои решения, преодолевать, добиваться цели, то есть делать, зовут нас, потому что мы — люди дела, потому что мы в России были, есть и будем! Это наша страна и мы в ней навсегда! Вот поэтому мы и победим. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: Bravo!)...»

И хотя большинство властных земляков Чубайса скажут, что они не совсем так думают или даже думают

иначе, чем он, но, по факту, именно энергичные выступления Анатолия Борисовича задают позицию, а других не слышно и не видно. И именно А. Чубайс задает идеологию «питерских».

Но сначала следует разобраться в сложившейся за последние пятнадцать лет у нас социальной системе.

По мысли доктора геолого-минералогических наук, губернатора Амурской области в 1993—1994 годах В. П. Полеванова, ставшего потом вице-премьером, последние десятилетия в СССР и Российской Федерации наблюдается ожесточенная схватка различных кланов⁵⁷. Одно время у власти был «запорожский» клан (Л. И. Брежнев), затем «ставропольский» (М. С. Горбачев), затем «свердловский» (Б. Н. Ельцин), к настоящему времени превратившийся в «старомосковский» клан или просто «Семью», а теперь вот «питерский», сумевший в 1999 году обыграть «новомосковский» (Ю. М. Лужкова и Е. М. Примакова). Клань, имея в виду исключительно собственные интересы, как правило, смертельно ненавидят своих конкурентов, иногда могут вступать с другими кланями в тактические союзы — но никогда не будут восстанавливать и развивать страну.

С другой стороны, страна разделена фактически на две совершенно не пересекающиеся и равнодушные друг к другу «страны»: элиту, составляющую не более 10 % от всего населения, выигравшую от разрушения и приватизации СССР, полностью вписавшуюся в Западный «развитый мир» — и «народ», не имеющей никакой перспективы в данной системе и при данной элите и иногда уже открыто называемый представителями «элиты» «быдл-классом». При этом наша в основном вороватая и трусоватая элита пришла к власти и держится у власти прежде всего благодаря явной и скрытой поддержке транснационального финансового капитала, а также своей прямой встроенности в процессы глобализации.

Такую «элиту» имеет смысл назвать квислингами, т. е. полностью ориентированными на обслуживание иностранных интересов, как в 1940 году поставленный наци-

⁵⁷ Полеванов В.: Чужие здесь не ходят (с бывшим главой Госкомимущества беседует Владимир Бондаренко)//«Завтра», № 31 (296), 3.08.1999.

стской Германией руководителем Норвегии Видкун Квислинг (имя его стало нарицательным⁵⁸).

Таким образом, у нас сегодня в Российской Федерации создано квислинг-клановое государство.

Нам не удастся остановить деградацию страны, не говоря уже о ее мощном восстановлении и развитии, если организация страны по-прежнему будет оставаться квислинг-клановой.

И здесь возникает вопрос: а кто в состоянии преобразовать в России систему? Кто в силах преобразовать квислинг-клановую систему, с неизбежностью и ежедневно порождающую деградацию и африканизацию страны, - в систему братских команд, в систему восстановления и развития тысячелетней российской государственности?

С моей точки зрения, осуществить подобное почти невыполнимое преобразование может только новая элита, образованная из двух региональных элит: молодой восточной и отдельных представителей московской элиты.

Предназначение восточной элиты, т. е. лучших людей Дальнего Востока и Восточной Сибири, вырастает из назначения российского Дальнего Востока как нового центра российского и мирового развития.

Я утверждаю, что либо Дальний Восток в ближайшие годы даст России первоклассных политиков мирового класса⁵⁹, которые ясно и спокойно поставят вопрос о безусловном приоритете Дальнего Востока, о переносе столицы страны на тихоокеанское побережье, либо Дальний Восток продолжит пребывать, как и все территории бывшего СССР, в мерзости запустения, которая закончится для него и для Российской Федерации развалом и катастрофой, переходом под полное влияние США, Японии и Китая.

⁵⁸ Отдельные историки утверждают, что норвежцы настолько презирали Квислинга, что по всей столице Норвегии Осло расклеивали листовки, на которых изображались «шавка Квислинг», лижущий зад немецкого дога.

⁵⁹ Откуда таких политиков взять и как их готовить — это технологический вопрос для отдельного обсуждения.

С другой стороны, в законном антимосковском настрое подавляющего большинства России очень важно различить объяснимую ненависть к «элите», большая часть которой откровенно предала и продолжает предавать страну, и эмоции по отношению к Москве «вообще».

Необходимо выделить из московской элиты достаточно здоровую, пусть в несколько процентов от общего состава часть, и предложить ей восточно-московский стратегический союз.

Я бы, кстати, обратил здесь внимание на личность мэра Москвы Ю. М. Лужкова. Конечно, за последние годы этот политик через СМИ на 99 % стал символическим и виртуальным, т. е. как бы «обросшим» различными

сплетнями, досужими предположениями, легендами и пр. Однако для меня лично очевидно, что этот внешне простоватый человек «в кепке» является одним из наиболее глубоких и пророссийских высших политиков страны.

Он на сегодня является единственным политиком первой десятки, который понимает реальные проблемы нашей государственности и имеет свою принципиальную позицию.

Обратил бы внимание на его нерядовой труд «Возрождение истории. Человечество в XXI веке и будущее России», изданный Московским государственным университетом в конце 2002 года.

В этой фундаментальной работе он, в отличие от лукавых и суетливых коллег, четко определяет сложившуюся в мире ситуацию как осуществление «новой западной стратегии «сброса» всемирных задач, «окукливания» и «приватизации будущего», которые «породили опасное разряжение пространства глобальных проектов мироустройства. «Остальной мир» оказался предоставлен сам себе, получив, правда, от Запада предложение поконкурировать внутри себя за право присоединиться к «золотому миллиарду».

⁶⁰ Лужков Ю. М. Возрождение истории. Человечество в XXI веке и будущее России. — М.: Изд-во Московского государственного университета, 2002. С. 41.

Но «в конце концов, фундаментализм "западного избранничества" сталкивается здесь с таким же фундаментализмом его противников»⁶¹. И это в условиях, когда «в мировую политику и в мировую историю входят народы и цивилизации, которые просто не знают, что такое глобальная, «мировая» война, и более того, в своем специфическом миропонимании считают войну благом», что создает более чем реальную «угрозу мировой гражданской войны».

Возникает «новый империализм». Однако это напрямую связано с природой навязываемой нам цивилизации — «наша экономическая», «рыночная» цивилизация не может жить без сильных и слабых, без того, чтобы кто-то был наверху, а кто-то внизу. Она просто так устроена»⁶³.

И при этом подходе наступают времена, когда «война всех против всех обещает стать лейтмотивом наступившего столетия», что «взорвет здание планетарной цивилизации».

В итоге мы имеем «дело с кризисом мирового лидерства».

Что следует из этого для России?

«Проблема России заключается в том, что сегодня она не только не обладает идейным и идеологическим ли-

⁶¹ Лужков Ю. М. Возрождение истории. Человечество в XXI веке и будущее России. — М.: Изд-во Московского государственного университета, 2002. С. 45.

⁶² Лужков Ю. М. Возрождение истории. Человечество в XXI веке и будущее России. — М.: Изд-во Московского государственного университета, 2002. С. 55—56. По проблеме грядущей мировой войны см. также мою работу «Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну?» (<http://www.p-rossii.ru/artides/prmirder5th.phtml>) и многочисленные работы вице-президента Академии геополитики, генерал-полковника Л. Г. Ивашова по описанию мировой гражданской войны.

⁶³ Лужков Ю. М. Возрождение истории. Человечество в XXI веке и будущее России. — М.: Изд-во Московского государственного университета, 2002. С. 68.

⁶⁴ Там же. С. 70.

⁶⁵ Там же. С. 116.

дерством, но и отказывается претендовать на это. Мы сегодня абсолютно реакционное общество, лишь реагирующее на внешние раздражители. Перед нашим обществом и нашей политической элитой стоит серьезнейшая задача: дать ответы на национальные и глобальные вызовы. Только так мы подтвердим свой статус мировой державы, о котором слишком много говорят. Только это позволит нам создать наше будущее»⁶⁶.

«Вернуть стране веру в себя — вот главная задача сегодня»⁶⁷.

Обеспечение экономического роста важно, но не может быть достойной целью для такой страны, как Россия. Главное в государственной политике — это «способность освоения пространства. В широком смысле слова — это способность к его колонизации, культивированию, развитию. Если этого не сделаете вы, то сделают другие»⁶⁸.

Задачи государственной социальной политики — например, оптимизация пенсионной системы, регулирование трудовой миграции, задачи демографической политики — в «старых» регионах Центра страны, на Юге и «на Северах» просто должны на порядок различаться...

Только когда достижение высоких стандартов жизни населения и защита интересов каждого гражданина будут осознаны как главная цель государственной политики, — только тогда будет обеспечено социально-экономическое развитие, а Россия станет обществом благосостояния для всех.

...Современному обществу нужны институты, которые «задумывались» бы о перспективах страны на 20—50 лет вперед»⁶⁹.

⁶⁶ Лужков Ю. М. Возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России. — М.: Изд-во Московского государственного университета, 2002. С. 116-117.

⁶⁷ Там же. С. 120.

⁶⁸ Там же. С. 130-135.

⁶⁹ Там же. С. 142-146.

Ведь «мы подошли к такому этапу в развитии цивилизации, когда будущее придется завоевывать...»

Эти цитаты, как представляется, наглядно показывают верное направление мысли отдельных представителей московской элиты.

И неважно, сам или нет писал данную книгу Ю. Лужков. Важно то, что самые умные представители московской бюрократии начинают понимать происходящие в мире процессы и стараются быть адекватными им.

Поэтому очень важно, с моей точки зрения, организовать союз «дальневосточных» и «восточносибирских» — и «московских» для постановки практического вопроса о русском пути в XXI век и третье тысячелетие.

К этому союзу, разумеется, могли бы примкнуть лучшие представители федеральных и региональных элит. В том числе и питерские без кавычек.

Такой союз мог бы дать неклановое сообщество — «амурских».

Также мне хотелось бы обратить внимание на феномен уже возникающих московско-амурских политиков, например, В. И. Ишаева, Е. И. Наздратенко и ряда других.

Совершенно новым политиком федерального и регионального уровней становится в последнее время основатель и первый ректор Амурского государственного университета (АмГУ, г. Благовещенск) Б. А. Виноградов. Кстати, он первые двадцать лет своей карьеры жил и работал в Ленинграде, так что его тоже можно считать питерским — без кавычек.

Его последняя книга «Жизнь в эпоху перемен» дает серьезные основания для появления амурско- московской программы развития и Амурской области, и Дальнего Востока, и России в целом:

⁷⁰ Лужков Ю. М. Возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России — М.: Изд-во Московского государственного университета, 2002. С. 194.

«...Путь России не в Европу, не в Азию и даже не в "мировое экономическое сообщество". Путь России — к себе, в свою собственную историю и традицию. Только этот путь может стать основой самых смелых проектов, обеспечить реальное движение в достойное будущее, вызвать самоуважение и уважение со стороны всех стран мира.

...Наши действия должны носить посткоммунистический и постиндустриальный характер, главной целью должно быть сначала воспроизведение, а затем наращивание потенциала СССР.

...Из всех дорог, ведущих к цели, надо выбрать не узкую тропку того или иного максимализма, а столбовую дорогу, берущую все лучшее и от социализма и от либерализма. Это и есть третий путь, предоставляющий всем нам возможность участия в движении России вперед».

Чтобы на деле кардинально преобразовать российское Приамурье необходимо, с моей точки зрения, создать особый Амурский район.

Если возникнет союз между лучшими силами регионов России и элитой Приамурья или амурской элитой, то возможно кардинальное изменение российской политики, которая не просто выйдет за пределы Садового кольца, но и станет определяться задачами опережающего развития нашего Дальнего Востока.

Вот тогда, надеюсь, «амурские» придут на смену «питерским». Только не в качестве очередного клана, способного в основном паразитировать на остатках совет-

⁷¹ Виноградов Б. А. Жизнь в эпоху перемен. Подводя промежуточные итоги... — Благовещенск: АмГУ, 2003. С. 212— 214. См. также работу Б. А. Виноградова «Сделаем Амурскую область процветающей», опубликованную в интернет- журнале «Русский Переплет» — <http://www.pereplet.ru/text/vinogradov15yan03.html>. Кстати, важно заметить, что, как оказалось, главный редактор этого журнала профессор МГУ В. М. Липунов, известный ученый и просветитель, родился и вырос в Амурской области — и тоже, стало быть, принадлежит к федеральной амурско-московской нефиктивной элите.

ского благополучия, — а в качестве тех, кто восстановит и разовьет страну, сделает ее реальной мировой

державой .

НАРОДНАЯ ИДЕЯ

Вот уже как лет семь «политики» и «аналитики» ищут по подмосковным дачам и пансионатам «национальную идею».

Зарыта она, видно, глубоко, раз никак не удается ее откопать...

Последние изобретения в этом направлении: удвоение ВВП, борьба с бедностью, модернизация армии.

Когда я уже подготовил эту книгу к сдаче в печать, то совершенно неожиданно и случайно наткнулся в Интернете на удивительный документ.

Этот документ — Открытое письмо Анны Борисовны Бутовской Президенту России от 8 февраля 2003 года.

После чтения сотен и тысяч страниц пустых бумаг письмо Анны Борисовны производит ошеломляющее впечатление.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ Уважаемый Владимир Владимирович!

Я обращаюсь к Вам по поводу проблемы восточных регионов России — Сибири и Дальнего Востока.

Проблема — в их отчужденности от европейской части страны, второстепенности, неравноправности с нею.

Уже несколько лет буквально в мировом масштабе готовится празднование 300-летия Петер-

⁷² См. мою книгу «Стать мировой державой» или статью с тем же названием, которая опубликована в интернет-журнале «Русский Переплет» — <http://www.pereplet.ru/text/krupnov16sep02.html>.

бурга, а о том, что Комсомольску-на-Амуре в минувшем году исполнилось 70 лет, не слышал никто, кроме его жителей; никому не известно, что в 2003 году город Чита отметит свое 350-летие, а городу Екатеринбургу исполнится 280 лет. И даже старинные города Сибири в тишине и безвестности отмечают свои юбилеи: никто не слышал о 400-летию города Тюмени в 1986 году, города Тобольска в 1987 году, и, вероятно, никто не услышит в 2004 году о 400-летию города Томска, одного из самых старинных и интеллигентных русских городов Сибирской глубинки.

Да и не только о юбилеях — о самом существовании этих городов мало кто знает в наших столицах, и общее представление о Сибири и Дальнем Востоке не лучше, чем у иностранцев: Сибирь — это морозы, льды, бараки, пьяницы; там живут только репрессированные. Поэтому, видимо, в прессе появляются рассуждения о том, что эти регионы убыточны, что выгоднее их разрабатывать вахтовым методом или отдать в аренду и даже продать, а на вырученные деньги благоустроить европейскую часть России, потому что Россия — европейская страна и должна идти европейским путем.

Исторически российское государство действительно сформировалось на территории Европы, поэтому и Петр I всеми силами старался «европеизировать» Россию, но последовавшая за петровской эпохой история страны показала, что Россия вовсе не Европа, что Россия — это Россия, как Япония — это Япония, Канада — это Канада.

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что она сформировалась только в XVI веке путем **ОБЪЕДИНЕНИЯ** враждующих между собой удельных княжеств и освобождения от татаромонгольского владычества: для этого требовалась сильная самодержавная централизованная власть, не ограниченная парламентом, действующая не по установившимся законам, а по указам и произволу, — именно такая власть установилась в России, ставшей в XVIII веке огромной империей. В Европе же произошел обратный процесс: распалась Римская империя, и в результате ее **РАСПАДА** образовались европейские государства с выборными королями, парламентами и суровыми римскими законами. Все это произошло за 5 веков до образования России.

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что ее основная нация, русская, образовалась от смешения славян с тюркскими и монгольскими народностями (половцы, татары, монголы, буряты, калмыки и т.п.), в результате получились русский непредсказуемый характер, русская загадочная душа; «Россия — Сфинкс», — писал А. Блок и утверждал родство русских со скифами: «Да, скифы мы! Да, азиаты мы!» (А. Блок «Скифы»); европейские же нации формировались лишь из родственных народностей, населяющих Европу. И российский народ не европейский народ потому, что в понятие «россияне» входят якуты, башкиры, буряты, черкесы и множество других народов, не имеющих ничего общего с Европой и говорящих не только на русском, но и на своих языках.

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что язык ее основной нации, русский язык, образовался на основе славянского языка, тогда как все европейские языки сформировались на латинской основе и имеют много общего между собой, но ничего общего с русским языком.

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что это страна греко-православной веры, сохранившей элементы язычества, а Европа — римско-католической с ее суровым аскетизмом, и обе эти ветви христианства антагонистичны друг другу.

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что в ее литературе нет таких гигантов, как Данте, Шекспир, Сервантес, Гете, и российская жизнь не порождает воплощенных в их творчестве идей, хотя Россия вполне их постигает, но в

России есть Пушкин, Лев Толстой, Достоевский — писатели с такими идеями, которых Европа до сих пор постигнуть не может, как не может она постигнуть Ильи Ильича Обломова и обломовщины (роман И.А. Гончарова «Обломов»).

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что в ней никогда не было ни одного философа с собственной философской системой, и она лишь воспринимала и перерабатывала идеи европейских мыслителей, таких, как Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель.

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что русские православные храмы нисколько не похожи на католические костелы, а княжеские деревянные хоромы и русские кремли — на каменные замки и крепости европейских феодалов.

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что русские княжеские дружины всю военную добычу отдавали своему князю, дружинники назывались детьми князя, и башня в кремле, в которой они жили, называлась поэтому детинец, отсюда и патернализм — особое русское мировоззрение, суть которого в том, что руководитель страны — ее отец, и нужно ему безоговорочно повиноваться; европейские же феодалы всю добычу забирали себе, и в мировоззрении европейцев патернализма нет.

РОССИЯ НЕ ЕВРОПА потому, что эмоциональный, взрывной русский характер, ни в чем не знающий меры и всегда доходящий до крайности, не похож на сдержанный, рассудительный, педантичный характер европейца, и потому, что смысл и цель жизни русского человека альтруистичны и неохватно широки, тогда как европейцы эгоистичны и замкнуты в пределах своих интересов.

И наконец, если сейчас европейская часть России составляет не более 1/5 части ее территории, если за 300 лет в России был построен только один европейский город — Санкт-Петербург—то какая же это Европа?

После крутых петровских реформ тема европеизации России приобрела сатирический характер в русской литературе (Фонвизин, Грибоедов, Гоголь, Салтыков-Щедрин); среди окружающих ее стран Россия вырисовывалась как государство своеобразное, самобытное, с непредсказуемой и загадочной судьбой: «Русь, куда же несешься ты?» — спрашивал Гоголь; «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная статья», — утверждал Тютчев. И становилось ясно, что незачем Россию «гнуть через колено» и обряжать в немецкое платье: России нужен СВОЙ ПУТЬ. «Хоть какой-нибудь да порядок, и уже не предписанный, а самими наконец-то выжитый... Да у нас именно важнее всего хоть какой-нибудь да свой наконец порядок, хоть что-нибудь наконец построенное, а не вечная эта ломка, не летающие повсюду щепки, не мусор и сор, из которых вот уже 200 лет все ничего не выходит» (Ф. М. Достоевский, 1875 год, роман «Подросток»).

И искать этот путь нужно не в Европе и не в Америке, не в Японии и не в Китае, а в самой России, в истории и характере российского народа. Узнать их помогает русская и мировая классическая литература, которую у нас, к сожалению, перестали читать еще в 60-е годы, считая не современной. А между тем, если прочитать одновременно, одно за другим, такие произведения, как «Подросток» Достоевского — и «Финансист», «Титан» и «Стоик» Драйзера, «Война и мир» Л. Толстого — и «Сага о Форсайтах» Голсуорси, «Учитель словесности» Чехова — и «Чрево Парижа» Золя, добавить сюда очерки Г. Успенского и Салтыкова-Щедрина, романы Мамина-Сибиряка и Мельникова (Печерского), то станет совершенно ясно, что Россия не Европа и тем более не Америка прежде всего потому, что в России никогда не было, нет и не может быть культа денег, почитания богатства, поэтому для России особенно опасен монополистический олигархический капитализм: он приведет к повторению Октября 1917 года, то есть, к восстанию бедных против богатых.

В России всегда был и остается культ труда, культ целеустремленной, созидательной работы, а не зарабатывание денег; выше всех качеств ценилось в России мастерство, «золотые руки»; русский человек умеет и любит работать, если его работа имеет смысл. «Русский человек способен ко всему и привыкает ко всякому климату. Пошли его хоть в Камчатку да дай только теплые рукавицы, он похлопает руками, топор в руки и пошел рубить себе новую избу» (Н. В. Гоголь, «Мертвые души»).

Да так оно и было во всю историю России: еще в IX веке русские мореходы из Новгорода на утлых суденышках по северным морям добрались до Югры (Западная Сибирь), и в XV веке вместе с Новгородом Югра вошла в состав Московского государства (России тогда еще не было). А в XVI веке началось интенсивное проникновение русских в Сибирь: взятие Казани, походы Ермака, деятельность Строгановых, строительство городов: Тюмень, Тобольск, Березов, Сургут, Томск, Красноярск, Братск, Якутск. Казак Владимир Атласов по собственному почину вышел по Оби в Ледовитый океан, доплыл до Чукотки, подчинил России Камчатку, обнаружил Сахалин и Курилы и, явившись к Петру I, сообщил ему о своих открытиях. И

Петр, одной рукой прорубая «окно в Европу», другой прокладывал дороги в Азию, и в XIX веке Россия вышла к Тихому океану. На новые земли устремились массы переселенцев, особенно после реформ 1861 года: свыше 5 миллионов человек выехало за Урал в 1861—1917 году. При советской власти (1926—1940 год) на Дальний Восток переселилось еще около 5 миллионов. Люди работали по трудовым договорам, получали высокие зарплаты, пользовались северными льготами. Но их влекло на восток еще и желание увидеть новые земли, проявить себя в большой созидательной работе, найти свой жизненный путь.

Это БЫЛО... А сейчас люди покидают Дальний Восток: там нет перспектив и Россия теряет с таким трудом приобретенные и освоенные земли, теряет огромные природные богатства.

Аналогичная ситуация уже была в истории России: после поражения в Крымской войне российское правительство в 1855 году передало Японии Южные Курилы, в 1867 году продало Америке Аляску, в 1875 году отдало Японии все Курильские острова, и неизвестно, как далеко оно зашло бы в этих операциях, если бы не движение сибирских «областников», намеревавшихся вывести Сибирь из состава России, и не убийство царя-реформатора Александра II. Александр III, напуганный таким развитием событий немедленно начал строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, которое сразу соединило Сибирь с европейской частью России, привлекло людей, наполнило Сибирь жизнью.

Так неужели Россия не способна учиться на собственном историческом опыте? Неужели российскому Правительству и Вам, уважаемый Президент России, нужны какие-то грандиозные взрывные потрясения, чтобы увидеть, куда ведет Россию ее многовековая история?

А она ведет ее на восток, уважаемый Владимир Владимирович, и недаром Ваша молоденькая дочь изучает не польский и не итальянский, а китайский язык — значит, и молодежь понимает, что нечего в Европе делать россиянам: там все давно построено, изучено, понято, не интересно, там нет для русского человека настоящей работы. А вот в нашей Сибири ее непочатый край: прокладывать дороги, строить города и мосты, распахивать и засеивать земли, изучать природу и климат, изучать языки и культуру местного населения, штурмовать северные моря, плавать по многоводным сибирским рекам. Именно такая работа наполнит смыслом жизнь нашей молодежи, ведь молодежь всегда романтична, всегда ищет подвигов, опасностей, борьбы, и она найдет их не в телевизионных шоу на необитаемых островах, не в наркотических фантазиях, а в реальной жизни; она поймет, какое это счастье собственными руками строить дороги, мосты, города — города, подобные Комсомольску-на-Амуре, одному из красивейших городов Дальнего Востока.

Петр Великий, стремясь связать Россию с Европой, не колеблясь, перенес для этого столицу из древней Москвы на пустынные и дикие берега Невы.

Не кажется ли Вам, уважаемый Владимир Владимирович, что примеру великого преобразователя России стоит последовать — ПЕРЕНЕСТИ СТОЛИЦУ РОССИИ ИЗ МОСКВЫ В СИБИРЬ? Звучит эта мысль, конечно, странно, может быть даже абсурдно — вероятно, так же она воспринималась и в эпоху Петра I, но, как оказалось, идея себя оправдала: Россия стала лицом к Европе, «ногою твердой при море» (А.С. Пушкин). Теперь России необходимо «ногою твердой стать» в Сибири, соединить ее с Европейской частью страны в единое целое и осуществить идею великого русского патриота МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛОМОНОСОВА: «БОГАТСТВО РОССИИ БУДЕТ ПРИРАСТАТЬ СИБИРЬЮ И МОРЯМИ СТУДЕНЬМИ». Но сделать это из Москвы невозможно: слишком отдалена старая столица от восточных регионов, отдалена и географически, и экономически, и психологически: слишком консервативно и бюрократично московское мышление.

В качестве новой столицы очень подошел бы один из самых старинных городов Сибири — город ТОБОЛЬСК (1587 г.): он был в XVI-XVIII веках столицей Сибири, выстроен в русском стиле, даже имеет кремль. В отличие от таких городов Сибири, как Омск, Новосибирск, Красноярск, он стоит в стороне от железнодорожной транссибирской магистрали, и это хорошо: для его включения в транспортную сеть и создания всей инфраструктуры для строительства города потребуются огромная работа, и это сразу привлечет внимание всей страны, всколыхнет все ее уголки, даст материал для умственной жизни населения, которая уже находится в состоянии застоя: обществу не о чем думать, рассуждать, спорить, да и не с кем, так как в эфире одни и те же лица и темы.

Деньги в эту работу должны вложить наши миллиардеры-монополисты: в России города всегда строились богатыми купцами (Строгановы, Демидовы); и если население России действительно прячет «под матрасами» миллионы долларов, как утверждает статистика, то они вполне могут найти себе применение в покупке акций, если, конечно, это будут настоящие акции настоящих фирм, а не ваучеры и финансовые пирамиды. Через Министерство образования, через молодежные организации в освоение Сибири можно вовлечь выпускников школ и вузов, демобилизованных солдат, уходящих из армии офицеров — всех, кто хочет найти применение своим способностям и силам, определиться в выборе жизненного пути.

Работа по освоению Сибири, перенос столицы в Сибирь оживит, омолодит, вольет свежую струю в центр управления страной, ведь сибиряки и дальневосточники совсем особый народ, потому что Сибирь имеет свою особую историю: в Сибири никогда не было крепостного права, сюда бежали от своих господ наиболее решительные и смелые крестьяне; сюда ссылались участники крестьянских восстаний, опальные вельможи и непокорные служители церкви, декабристы и революционеры — все, кто был способен протестовать, сопротивляться, бороться. Поэтому сибиряки и дальневосточники крепки телом и духом, свободолюбивы и независимы, энергичны и мужественны, отважны и деловиты, самоотверженны и прямодушны, решительны и не суесловны. Там один человек выполняет работу, которой в Москве занимается целая группа; там сама жизнь, суровая и нелегкая, требует быстроты решения, скорости исполнения, личной ответственности; там человека

ценят не за должность, которую он занимает, а за личные качества и дела. «Народ все больше независимый, самостоятельный и с логикой, — писал о сибиряках Антон Павлович Чехов, проехавший через всю Сибирь на Сахалин. — Я в Амур влюблен. Люди на Амуре оригинальные, жизнь интересная, не похожая на нашу... И красиво, и просторно, и свободно, и тепло. Швейцария и Франция никогда не знали такой свободы. Последний ссыльный дышит на Амуре легче, чем самый первый генерал в России».

Это чувство свободы дает человеку удивительная сибирская природа: она всегда величественна, ее просторы безграничны, реки безбрежны, леса неоглядны. Гордость Сибири — «славное море, священный Байкал». Раньше, до 1960-х годов, железная дорога, миновав Иркутск, через поселки Слюдянка и Листвянка, шла по берегу Байкала, у самой воды. Целые 12 часов поезд мчался, извиваясь змеей, через 58 тоннелей; с одной стороны пути простиралась безбрежная водная гладь, хрустальные струи плескались у самых колес, с другой — высились отвесные скалы, у их подножья цвели золотые сибирские розы — жарки. Пассажиры намертво прилипали к окнам, боясь оторваться хотя бы на минуту, потрясенные и ошеломленные невиданной красотой. Сейчас поезд почему-то идет другой дорогой, с нее озера не видно. А на Дальнем Востоке поражают цветущий багульник на сопках, гроздь белой амурской сирени на берегах великой реки, розовый лотос в озере Ханка, голубоватые цветки лиан, вьющихся вокруг берез, и рощи огромных сахалинских лопухов.

Но красивее всего — Южные Курилы. Особенно хорош Шикотан: «лучшее место» в переводе с айнского. Словно накрытый пестрой ярко цветистой шалью, возникает он в океане; у подножия его скалистых отвесных берегов плещется золотисто-зеленое кружево пены с фиолетовым отблеском от воды в лучах заходящего солнца. Там есть мыс Край Света с маяком, за ним синий простор океана до самой Америки...

ПРОСТОР И СВОБОДА - вот что такое СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК!

«Я стоял и думал: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!» (Антон Павлович Чехов, письма из Сибири). Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать или прочитать. Поэтому хорошо бы Вам, уважаемый Владимир Владимирович, провести очередной отпуск в путешествии по стране в обычном поезде «Россия», Москва-Владивосток, прицепив к нему спецвагоны и отцепляя их в наиболее интересных местах; за Вами бросилась бы целая армия журналистов и переключила бы на Восток внимание всей страны. Хорошо бы так же отметить всей страной в будущем году 400-летие города ТОМСКА, а телеканалам и радио России (ОРТ, РТР) оповестить население страны о правительственных планах освоения восточных регионов и начать циклы передач о Сибири и Дальнем Востоке, чтобы снять с них клеймо каторги, вечной мерзлоты, запустения, непригодности.

Для этого нужны государственное мышление, сильная воля и твердая рука, которой у нас панически боятся, потому что путают сильную руку с произволом, тогда как сильная рука - это твердое и жесткое осуществление законными мерами диктатуры суровых законов, а демократия — это не анархия и вседозволенность, а власть народа, и если Ваш рейтинг поднимается именно тогда, когда Вы проявляете волю и твердость, значит, именно этого и хочет народ, потому что слабыми руками нельзя управлять ничем, тем более государством. И хотя пресса уже много лет втолковывает населению России, что государство — это враг, что человек должен думать о себе, а не о государстве, как это делается в Европе, население России считало и считает, что государство — это мы, народ, что нами руководит государь (царь, генсек, президент) и мы вместе обустроиваем Россию. Именно таково русское мировоззрение, сложившееся за тысячу лет, и, благодаря именно этому мировоззрению, Россия разгромила и Наполеона, и Гитлера, с которыми не смогла справиться Европа.

Россиян всегда сплачивала общая цель, общая идея, как это было во время войны. Сейчас общая цель — СОЗДАТЬ ЕДИНУЮ РОССИЮ ОТ КАЛИНИНГРАДА ДО ЮЖНО-КУРИЛЬСКА, освоив и благоустроив восточные регионы не китайскими, а своими руками, создать единую Россию С НОВОЙ СТОЛИЦЕЙ, молодой и энергичной, живущей одной жизнью со всей страной.

Это великая цель! Ее можно назвать НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕЙ. Она сразу превратит Россию из жалкого отражения Европы в самостоятельную и сильную державу, вернет русскому человеку достоинство и самоуважение, даст смысл жизни потерявшей ориентиры молодежи, наполнит разумным трудом жизнь народа.

Народ Вас избрал, он Вам доверяет, он за Вами пойдет — это и есть патернализм, это свойство характера русского народа, с ним бесполезно бороться: Россия не Европа и не Америка, Россия — это нечто большее, чем Европа и Америка, вместе взятые!

Вероятно, Ваша администрация не пожелает переселяться в Сибирь и мое письмо не попадет в Ваши руки — но изложенные в нем идеи давно витают в воздухе России, занимают умы многих мыслящих людей, и начать претворение их в жизнь — в Вашей воле.

Анна Борисовна Бутовская
Февраля 2003 г., Санкт-Петербург,
Для контакта — istoki@sertolovo.ru

Вот такой документ .

Это и есть в чистом виде народная идея — стержень доктрины России в XXI век.

В мартовском выпуске 1887 года «Дневника писате-

⁷³ Данный документ размещен на интересном сайте «ИСТОКИ» — Детский www-клуб «Истоки» © (МО Сертолово) [http:// www.sertolovo.ru/~istoki/](http://www.sertolovo.ru/~istoki/) . Сайт создан и модерирован учеником Анны Борисовны Бутовской Виктором Краевым. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Виктора Краева за помощь по предоставлению права на публикацию письма.

ля» Федор Михайлович Достоевский писал о том, что «русский народ слишком дорос до здравого понятия о восточном вопросе», и, в частности, так в итоге сказал о русском народе: «Когда-нибудь добьется же он того, что начнут понимать и его и, по крайней мере, принимать его во внимание.

Поймут, что и он что-нибудь да значит. Поймут, наконец, и то важное обстоятельство, что ни разу еще в великие или даже в чуть-чуть важные моменты истории русской без него не обходилось, что Россия *народна*, что Россия не Австрия, что в каждый значительный момент нашей исторической жизни дело всегда решалось народным духом и взглядом, Царями народа в высшем единении с ним. Это чрезвычайно важное историческое обстоятельство обыкновенно у нас пропускается почти без внимания нашей интеллигенцией и вспоминается всегда как-то вдруг, когда грянет исторический срок...»

Как смогла Анна Борисовна Бутовская увидеть и записать подлинно народную идею?

Немного помогут ответить на этот вопрос воспоминания Анны Борисовны «Комсомольск, годы военные...»

Во вступлении к публикации воспоминаний Анна Борисовна совсем немного говорит о себе и обозначает цель написания воспоминаний.

И через чтение этого краткого вступления, а потом и первой главы воспоминаний мне окончательно стало ясно, что перед нами тот именно советско-российский человек, на котором держится и всегда будет держаться Россия.

Я, Анна Борисовна Бутовская, родилась в 1927 году в городе Новосибирске, а с 1933 года по 1945 год жила с семьей в Комсомольск-на-Амуре.

⁷⁴ Данные воспоминания опубликованы в Интернете по адресу http://www.sertolovo.nj/~istoki/avtor/anna/annal_30.htm.

В этот период я училась в 7—8 классе школы № 1 им. Орджоникидзе, затем в 9—10 классах женской школы № 26.

Мне захотелось рассказать тем, кто родился после войны, как жил в военные годы наш город, как учились и работали мы — школьники... Захотелось потому, что очень мало написано о повседневнотяжелой жизни тыла и потому, что о 30—40 годах говорится мало правдивого, а то, что видит нынешнее поколение с экранов телевизоров и, быть может, читает в книгах, порой неуловимо далеко от правды. У меня сохранились дневники, которые я вела в годы учебы в 7—10 классах, есть фотографии, вырезки из газет, телеграмма от Сталина в адрес нашей школы...

Я была внештатным литсотрудником городской газеты, поэтому знала жизнь города не по наслышке. Кроме того, военное время было настолько богато событиями, так напряженно и трудно, что оно глубоко и до мелочей запечатлилось в памяти и в подробностях помнится по сей день.

Я хочу поделиться своими воспоминаниями и впечатлениями с нынешним поколением как участник и свидетель этой далекой теперь эпохи, но более всего я желаю содействовать таким образом восстановлению не только исторической правды, но и человеческой памяти, где не должно быть место подтасованным и лукавым фактам...

Мне кажется, я хорошо понимаю Анну Борисовну — она ровесница моей мамы, разница между ними всего год.

Вот только один маленький фрагмент из воспоминаний А. Б. Бутовской про осень 1941 года, когда ей было 14 лет.

На уборке урожая мы работали в любую погоду, в дождь, холод, слякоть, грелись у костров, пекли картошку. Но уже в середине сентября силы наши начали иссякать, мы устали от непривычно тяжелой работы, от бытового неустройства, от холода, комаров, боли в растрескавшихся, покрасневших руках... Нам дали металлические «царапки» выкапывать картошку, это облегчило работу, но начались дожди, земля превратилась в грязь; управившись с картошкой, мы пошли на уборку моркови, но эта работа оказалась еще тяжелее: ботва отрывалась,

и морковь приходилось откапывать руками; то же было и с луком. Однако мы все так же поднимались в 5 часов, завтракали, шли на работу и не уходили с поля до тех пор, пока не заканчивали полностью отведенный нам участок, иногда при свете луны или фонарика отыскивая завалившуюся где-нибудь картофелину. А вечером, поужинав, зарывались в сырую солому: дождь проникал на наши нары беспрепятственно. С нами вместе все время была наша классная руководительница, Надежда Николаевна Бакун. Она разделила класс на три звена, назначила звеньевых, помогала им справляться с расстановкой рабочей силы, работала вместе со всеми, пела с нами песни, утешала и успокаивала тех, кто особенно страдал и тосковал по дому; помогала заболевшим, успевала присматривать за мальчиками. Среди них не было слабых, балованных, они привыкли к труду на домашних огородах и держались увереннее и тверже, чем мы. Это были Коля Петренко, Витя Похожаев, Володя Головкин, Леша Чурашов. Не весь класс явился на сельхозработы, некоторые ребята из малоимущих семей устраивались летом работать (нам денег не платили), а среди девочек были такие, что просто не хотели ехать и доставали медицинские справки о плохом состоянии здоровья или использовали родства, знакомства с людьми, от которых зависела отправка школьников на работу. Но таких было единицы, большинство работало добросовестно, преодолевая все тяготы трудовой жизни. Иногда, впрочем, срывались, не выдерживали. Помню один дождливый, холодный вечер; мы еще в поле, мокрые, продрогшие, заочневшими руками стаскиваем в кучи ботву, чтобы закрыть на ночь картошку.

И вдруг раздается истошный крик: «Я не могу больше! Я хочу домой! Мама! Где моя мама, где моя чистенькая постелька?! Я больше не могу!» И громкий отчаянный плач... Это Майя Савельева, «генеральская» дочка... Три недели она терпеливо переносила вместе со всеми тяжесть труда, холод, усталость, боль — и вот терпение кончилось... Мы прислушались к ее плачу и вдруг, побросав ботву, тоже раскричались хором, расплакались навзрыд, причитая и проклиная войну, немцев и все, что они принесли нам. Прибежала Надежда Николаевна, обхватила стоявших у ботвы девочек, упала вместе с ними и тоже разрыдалась громко, неудержимо... Минут пять мы вот так плакали и кричали, посылая в дождливое, холодное, темное небо нашу боль, отчаяние, усталость, тоску; потом постепенно начали замолкать, успокаиваться и, наконец, затихли. Тогда заговорила Надежда Николаевна: «Да, нам трудно, очень трудно, но подумайте о тех, кто ждет эту картошку, подумайте о рабочих наших заводов, о моряках военных кораблей — впереди зима, у них тяжелая работа, служба, мы же должны им помочь, ведь они работают для фронта, для нашей победы! Давайте соберем все силы, давайте сделаем все, что мы должны сделать! Сейчас всем трудно, все страдают, но плакать и жаловаться бесполезно, нужно работать! Ну, вот и мы, поплакали, покричали — теперь будем работать и не уйдем с поля, пока не закончим».

И мы снова взялись за ботву, утирая слезы, закрыли картошку и отправились домой. А наутро снова — металлический лязг рельса, дождь, изнывающие от боли руки и бесконечные поля, поля, поля... И так весь сентябрь, первый военный сентябрь 1941 года... Сколько их еще впереди? Этого никто не знал и не предвидел. В Хурбе не было ни радио, ни газет, и о положении на фронтах мы узнавали, когда приезжали в летнюю часть, что было всего два раза. А положение было тяжелейшее, и мы начинали понимать, что эта война — не финская, она будет затяжной и тяжелой, конец придет не скоро. Но в том, что придет конец войне и конец победный, не было ни малейшего сомнения ни на миг. Понимали мы и то, что закончить войну с победой можно только напряженным трудом, и чем больше сил мы вложим в свой труд, тем быстрее придет победа. Сентябрь 1941 года многим из нас раскрыли глаза на самих себя, мы увидели, на что способны, где наша сила и слабость, мы поняли свое значение в окружающей нас жизни. Все это называлось взрослением. И в школу мы возвратились в конце сентября действительно став старше...

А в это же самое время моя мама, которой было тогда 15, уже была поставлена бригадиром в колхоз, командовать бабами, мальчишками, девчонками и стариками. Из многочисленных ее рассказов про то страшное время чаще всего мне вспоминается история о быках, которых дали в бригаду вместо лошадей. Быков в подмосковном селе Щекавцево, да и в округе, никогда не использовали на сельхозработах или в качестве гужевого транспорта — и, вот, теперь пришлось «осваивать». А что было делать?..

Это они — наши матери и отцы, бабушки и дедушки, сумевшие в невероятно тяжелых условиях построить Великий СССР — они и есть народ.

И это они в своих простых и ясных словах однажды вечером садятся за старый стол в скромных квартирках и пишут народные идеи.

Послушайте, прочитайте еще раз:

«Незачем Россию "гнуть через колено" и обряжать в немецкое платье: России нужен СВОЙ ПУТЬ... И искать этот путь нужно не в Европе и не в Америке, не в Японии и не в Китае, а в самой России, в истории и характере российского народа.

...Сейчас общая цель-СОЗДАТЬ ЕДИНУЮ РОССИЮ ОТ КАЛИНИНГРАДА ДО ЮЖНО- КУРИЛЬСКА, освоив и благоустроив восточные регионы не китайскими, а своими руками, создать единую Россию С НОВОЙ СТОЛИЦЕЙ, молодой и энергичной, живущей одной жизнью со всей страной».

Такие люди всегда держали и держат страну.

И неудивительно, что именно к подвигам и делам этих людей пытаются примазаться политики типа А. Чубайса, который в конце пылкой речи на съезде СПС 9 сентября 2003 года перед Гайдарами и Немцовыми выставил себя и своих подельников вечными спасителями России: «Мы появились не 12 лет назад. Да, конечно, вы знаете, что именно 12 лет назад, в 1991 г., как раз на вершине развитого социализма нас позвали, чтобы спасти страну от массового голода. Это известный факт, но чуть менее известен тот факт, что это именно наших отцов в 1941 г., когда Сталин уничтожил весь цвет Советской Армии, позвали защищать Родину. Совсем плохо известен тот факт, что еще раньше Александр II, когда ему нужно было проводить земельную реформу в России и освободить крестьян, позвал нас, а не кого бы то ни было. А еще раньше Петр I, когда ему нужно было строить великий город и закладывать основы новой России, нас позвал для этого. Так было всегда, потому что всегда, когда в стране нужно что-то создавать, строить, наводить порядок, решать, отвечать за свои решения, преодолевать, добиваться цели, то есть делать, зовут нас, потому что мы — люди дела, потому что мы в России были, есть и будем! Это наша страна и мы в ней навсегда! Вот поэтому мы и победим. *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: Bravo!)*»¹⁵ Нет, дружок, не получится.

От того, что вы выучились за последние десять лет вместо «эта страна» говорить и кричать «наша», ничего не изменится.

Страна эта — не ваша. Страна эта Божья, крестьянская.

Вы в стране навсегда? Пожалуйста, в России места много, пространства необъятные — вот там и побеждайте. ...Политик тот, кто ничего не выдумывает.

Политику ничего не нужно выдумать — надо только уметь разглядывать, находить и прочитывать то, что мыслят лучшие люди страны.

А мыслят они не абстрактными и высасываемыми из пальца «национальными идеями», не «либеральными империями», а идеями народными: «Благоустроить восточные регионы не китайскими, а своими руками, создать единую Россию с НОВОЙ СТОЛИЦЕЙ, молодой и энергичной, живущей одной жизнью со всей страной».

Курс Норд-Ост.

¹⁵ Официальная стенограмма выступления А. Б. Чубайса на съезде СПС 9 сентября 2003 года. Опубликовано на сайте СПС.

Серия «Русский путь»

Ю. В. Крупнов

РОССИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ. КУРС НОРД-ОСТ

Ответственный за выпуск С.З. Коздова

Корректор И. Н. Гермогенова

Дизайн и оформление обложки В. В. Громенкова

Верстка Н. А. Платоновой

Подписано в печать 14.11.2003.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Бумага газетная. Гарнитура «Ньютон».

Уч. изд. л. 14,7. Усл. печ. л. 20,16.

Изд. № 04-0061-Рп. Тираж 5000 экз. Заказ № 5760

Издательский Дом «Нева» 199155, Санкт-Петербург, ул. Одоевского, 29

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в полиграфической фирме «Красный пролетарий» 127473, Москва, Краснопролетарская, 16